"Елена Звездная - Темная Империя. Книга 1"

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Елена Звездная

ТЕМНАЯ ИМПЕРИЯ. КНИГА 1

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Наш мир превращался в руины. Он рушился, погребая под осколками жизни, судьбы, ценности, мировоззрение, государственный строй… Так случается, когда исчезает основа власти и те, кто ранее правил, оказываются абсолютно бесправными. Мы потеряли все — собственность, государственное содержание, неприкосновенность. В один день, волей темного лорда Риана Тьера демоны Бездны запечатали магию абсолютно всех одаренных жителей королевства. Подобное считалось невозможным — но это случилось. Нас учили, что маги независимы от внешнего воздействия — но магии мы были лишены извне. Договор, заключенный два века назад между всеми семью человеческими королевствами, гарантировал нам защиту… но никто не пришел на помощь. Мы, лишенные силы и поддержки, оказались беззащитны перед лицом тех, кто считал себя выше уже по праву рождения. Аристократия, веками притесняемая Ковеном Магов встала с колен, пылая жаждой отмщения.

Многие из нас покинули столицу еще до того, как по требованию темного лорда аристократия избрала короля. Остальные спешно бежали, едва выяснилось, что выбор древних родов пал на Люэра Тамьес — непримиримого противника магии и магов в частности, выступавшего против Ковена Магов и в период его расцвета, а уж сейчас… Бегство магов из столицы было массовым, но тайным. Бывшие архимаги сбривали бороды и стригли седые локоны по моде среднего класса, магини торопливо меняли мантии на платья, адепты сжигали форму… Я была рада тому, что маги ушли — они не видели, как на закате, едва объявили о воцарении Люэра первого жгли их дома.

Они не видели… а я стояла в ту ночь напротив квартала магов и, не сдерживая слез, смотрела как в мареве пожара уничтожается все, что когда-то составляло мой мир… Мой дом, светлый, с огромными витражными окнами, с садом дормейских вечноцветущих роз, моей любимой качелей в беседке увитой виноградом… Он долго не хотел загораться, магов не было, но подпитываемые десятилетиями камни хранили отголосок защитных чар и несколько раз огонь, подпитываемый щепками от мебели, угасал… Бутылки со спиртом решили эту проблему и вскоре дом, в котором я родилась и провела так много счастливых лет, был охвачен пламенем… Лопнули огромные окна, осыпались кристаллики витражей… В тот миг первое судорожное рыдание вырвалось из моей груди… Первое и последнее. И молча глотая слезы, я смотрела, как белоснежное здание чернеет от копоти и сажи, как падает, взметнув сноп искр, крыша, как радостно и торжествующе ревет толпа поджигателей… Мужчины, женщины и дети в серых невыразительных одеждах. Они ликовали, танцуя на руинах господских домов. Они, как и все здесь, отчетливо понимали — их не в праве осуждать даже те, чьи дома сейчас пылали в квартале Магов. И когда к пожарищам подоспели едва сформированные отряды стражи — поджигателей никто не схватил. Призвали к порядку, напомнили, что огонь может перекинуться на дома почтенных жителей города, а не только уничтожить жилища презренных магов, и оставили, не желая портить бывшим рабам первую Ночь Свободы.

Их оказалось так много, тех, кто еще вчера являлся собственностью, а ныне пировали, опьяненные волей и безнаказанностью… Так много. Казалось, вся широкая улица заполнена серыми одеждами обозленных и ищущих отмщения бывших рабов. И действительно они искали, отчаянно вглядываясь в лица зевак и прохожих, искали тех, кому могли бросить обвинения в лицо. Тех, кого только сегодня имели право растерзать, и вряд ли бы лишенным власти пришли на помощь. Но ни один из магов не решился бы остаться в квартале в эту страшную ночь… кроме меня. А мне не было смысла бояться — в моем доме рабы никогда не

появлялись. И мама, и отец считали рабство неприемлемым, после их гибели мы с братом придерживались привитого с детства уважения к обычным людям. В нашем доме прислуга исправно получала жалование, а экономка госпожа Торрек, после смерти родителей заменившая нам мать, и вовсе отказывалась брать деньги, мотивируя тем, что живет на полном нашем обеспечении… Странное дело, глядя на то, как огонь медленно гаснет в сожженном доме, я впервые порадовалась ее смерти. Няня с улыбкой на губах отошла в мир иной всего месяц назад и ее смерть стала ударом и для меня и для брата, столько слез, столько сожалений… А вот сейчас я рада, что она не видит всего этого.

Справа от нашего дома пылал особняк магистра Огня. В какой-то миг пламя добралось до лаборатории господина Ориуса и в ночи прозвучал первый взрыв фейерверка. Грохот грома и в черном небе раскинув крылья парит гигантская огненная птица… Грохот — и тело птицы вспарывают огненно-фиолетовые цветы… Снова грохот, и распускающееся цветы пронизывают лучи фальшивого солнца… Грохот…

Толпа ликовала.

Салют в честь Ночи Свободы!..

За нашего короля!..

Смерть магам!..

Жги мантии!..

Я не выдержала. Развернувшись, устало побрела прочь, вздрагивая каждый раз. Когда грохот возвещал рождение нового огненного чуда. Небо надо мной сверкало всеми красками, а я смотрела исключительно себе под ноги, не в силах больше наблюдать массовую истерию пьянящего беззакония…

Нас предупредили о возможных беспорядках. Еще утром, собрав всех в актовом зале академии Магических наук, ректор Уильнар Нерос поведал о вероятном развитии событий. Нет, о массовом уничтожении магов речи не шло, аристократы отчетливо понимали — в этом случае вмешаются темные лорды, но… Но разве может едва сформировавшаяся власть нести ответственность за действия бывших рабов, опьяненных вкусом свободы? Ответ очевиден. А потому ректор настоятельно рекомендовал снять мантии, опознавательные амулеты и покинуть Сарду. Бежать, бросив дома, пока не прекратится хаос и новый король не возьмет под контроль обстановку в столице.

Бежать — прекрасный совет для тех, кому есть, где укрыться, для тех, чьи дома располагаются за чертой города, или тех, кто связан родственными узами с аристократией. Мне бежать было некуда. Бежать могут и те, у кого есть деньги. У меня их не было. Бежать нужно семьями… но я осталась совсем одна, всего лишь с надеждой, что брат, исчезнувший в день, когда появились темные, вернется. Глупая надежда, учитывая тот малоприятный факт, что я не могла отыскать его даже тогда, когда еще владела магией. Ни я, ни профессор Орман, ни совет. Тогда я металась по городу, отдавая все оставшиеся от мамы драгоценности, но ответ следовал лишь один — «Его нет, госпожа Сайрен».

В небе взревел огненный дракон. Самый дорогой из фейерверков магистра Ориуса, помнится, в последний раз его заказывали семь лет назад для празднования дня Магии, и сумму за это огненное чудо ковен уплатил не малую. Забавно, сейчас дракон был единственным освещением в городе — магические фонари угасли вместе с силой волшебников.

— Эй, посторонись! — грозный окрик.

Прижавшись к стене, переждала пока промчится кавалькада всадников… Раньше полотно улицы от пешеходной дорожки ограждала магия, теперь ее нет. Ничего нет. А перед глазами все та же разрывающая сердце картина — мой объятый пламенем дом… И в какой-то момент я понимаю, что давно не стою, а медленно сползаю по стене вниз, сотрясаясь от сдерживаемых рыданий. Мне хотелось умереть, здесь и сейчас, просто перестать дышать и больше никогда не проснуться… Хотелось… но еще оставалась надежда, очень призрачная, и все же надежда, что Ниран вернется. Он должен вернуться, должен. А я должна жить и ждать. Я должна.

И медленно поднявшись, я устало направилась на самую окраину города, где сняла комнату на месяц. Больше просто не было денег. Быть может, Дарика права, и мне не стоило тратить все имеющиеся средства на поиски брата, а драгоценности мне бы еще очень пригодились, но лучше знать, что ты сделала все возможное, чем терзаться мыслью о потерянном шансе.

Я долго шла по темным улицам. Заблудиться не боялась — по центральной дороге до конца, а затем свернуть на два проулка, пройти мимо убогих домиков и дойти до квартирного дома городских окраин. И едва я подошла, осторожно постучала в двери — три быстрых, четыре с более длинным интервалом удара.

Дверь отворилась, всклокоченная госпожа Урас высунула длинный, крючковатый нос, воровато огляделась, схватила меня за руку и втащила в нутро дурно пахнущего помещения.

— Шляешься чего? — хмуро вопросила она.

— Простите, — я понимала, что мне не за что извиняться, но все же — госпожа Урас была единственной, кто согласился принять на постой горожанку в зеленой мантии мага, и я была совсем не в том положении, чтобы проявлять гордость.

— Неча по городу шляться, еще узнает кто, — прошипела женщина, торопливо запирая двери. — Не слышала что ли, про магичек? Шляется и шляется.

Я замерла. В душе шевельнулось что-то странное, что вырвало из переживаний о собственной печальной судьбе.

— А что с магичками, госпожа Урас? — встревожено спросила я.

Старая женщина бросила злой, колючий взгляд и неожиданно зло сказала:

— Ничего. Ступай в комнату, детка, да носу не высовывай!

Я осталась стоять на месте, требовательно глядя на госпожу Урас, а та… она вдруг отвела глаза и устало сказала:

— Главари банд вернулись, деточка, а у головорезов к магам свой счет, особый. Особливо к магичкам. Мантии твои я сожгла, значки тоже. Поутру встанешь, будешь мне по кухне помогать, да по дому, у стен и то уши в наши времена. Сейчас спать иди, из комнаты не показывайся.

Когда я поднималась по крутой винтовой лестнице, шла словно столетняя старуха, чувствуя себя куда старше госпожи Урас. А едва вошла… Возможно хозяйка доходного дома и сделала для меня доброе дело, возможно… Но вместе с мантиями она сожгла все мои платья, туфли, перчатки. Две сумки, то единственное что я вынесла из ныне сожженного дома, были

Topreading.ru

полностью распотрошены… Грамоты, учебники магии, ручки с золотым пером, несколько миниатюрных статуэток, дорогое мыло — она сожгла все. Не забрала, нет, в камине виднелись остатки сожженного имущества.

И я осознаю, что пока смотрела, как горит мой родной дом, здесь в камине пылало мое оставшееся имущество…

Дверь распахнулась, когда я на коленях стояла перед очагом.

— Сумки тоже сжечь, — безапелляционным шепотом приказала хозяйка. — Бельишко твое не тронула, почитай и девицы гулящие такое же носят, а вот туфли пожгла.

Мне впервые в жизни захотелось ударить человека.

— Документы, — едва слышно простонала я, — свидетельство об окончании школы, диплом брата…

С трудом сдерживаемые рыдания сотрясали плечи.

В следующее мгновение я ощутила неимоверную боль и не сразу поняла, что старуха пребольно схватила меня за волосы. Вскрикнула, но с проворной хозяйкой доходного дома мне было не соперничать и когда госпожа Урас потянула к ставням, я только взвыла, пытаясь хоть немного ослабить хватку.

— В окно смотри! — прошипела женщина. — Огонь видишь?

Его нельзя было не заметить — пламя пожирало два соседних доходных дома! Алхимическое пламя! Из окон выпрыгивали люди, под стенами отчаянно сражались… ни стражи, ни пожарного отряда не было…

— Магов нашли, — прохрипела госпожа Урас. — Чемоданы нужно сжечь.

Я даже не ответила. Слышала, как она возится в комнате, потом затрещала сгорающая кожа, потом хозяйка приказала ложиться спать и вышла. Я не плакала, не могла больше. Свои слезы я выплакала, когда умирала няня, когда пропал брат… слез не осталось.

Дверь открылась неожиданно, вошла госпожа Урас, осторожно спросила:

— Ужин сюда принести?

Отрицательно мотнула головой. Не могу ничего есть, просто не могу.

— Тогда ложись, неча у окна сгорбленной старухой стоять. Это еще не горе, деточка, вот когда маги взялись кварталы бедняков чистить пятнадцать лет назад, вот то горе было — никого не жалели. И вот если бы не матушка твоя, не стоять бы мне тут сейчас, угорела бы со своими-то.

Вздрогнув, стремительно развернулась и посмотрела на госпожу Урас. Старуха усмехнулась, и продолжила:

— Узнала я тебя, мать вылитая. Но жизнь за жизнь, в остальном поблажек не жди, меня жизнь, знаешь ли, тоже не баловала. Спать! К полуночи облавы пойдут, уж поверь мне, я в этом деле опытная.

Госпожа Урас вышла, плотно прикрыв за собой покосившуюся дверь. И я словно впервые

Topreading.ru

увидела эту комнату под крышей, с косым потолком, грязными тканевыми обоями, сквозь прорехи в которых виднелась кривая кирпичная кладка, оплетенная покрытой пылью паутиной… Грязно. Здесь действительно было очень грязно. Грязные обветшалые стены, грязный затоптанный, не ведавший метелки ковер, постель с несвежим бельем… Как я буду в ней спать?! Как. В беготне по доходным домам я была готова уже на любое помещение — денег было крайне мало, срок требовался долгий, а мой вид… Впрочем, теперь, глядя как пылают два доходных дома на противоположной улице, я понимала причину отказов. Я же жилье искала в зеленой мантии мага-целителя. В моей мантии.

Спать я все же легла, но поверх покрывала. Укрылась плащом и долго лежала, вглядываясь во тьму и прислушиваясь то к попискивающей мышке, то к нарастающему шуму за стенами доходного дома… В сон скорее провалилась, чем заснула.

* * *

Удар! Я подскочила прежде, чем выломанная ручка упала на пол и сощурилась, прикрывая глаза от света факелов, с которыми ворвались эти люди.

— Магиня? — пророкотал далекий от трезвого голос.

— Да какая магиня, — послышался голов госпожи Урас, — племянница моя, из Гарана приехала, полюбовник из дома выставил, так и деваться было некуда, к тетке направилась.

Удар! Я подскочила прежде, чем выломанная ручка упала на пол и сощурилась, прикрывая глаза от света факелов, с которыми ворвались эти люди.

— Магиня? — пророкотал далекий от трезвого голос.

— Да какая магиня, — послышался голов госпожи Урас, — племянница моя, из Гарана приехала, полюбовник из дома выставил, так и деваться было некуда, к тетке направилась.

— Полюбовник? — вопросил мужик. А по комнате уже суетились тени, вскрывались сумки, взлетала в воздух одежда.

— Бледная почему и зареванная? — снова спросил мужчина.

— Так… от младенчика-то избавляться пришлось, — затараторила хозяйка доходного дома.

— Стало быть и не выпьет с нами? — впервые с момента начала обыска, в голосе пьяного послышалось разочарование.

— Куда ей, болезной…

— Жаль, — мужчина шумно выдохнул, — хорошенькая. Люблю таких. Парни, нашли что?

— Не магиня, — ответил прокуренный голос.

— Лады, идем, — заявил тот с факелом, и все направились на выход.

Даже когда за ними закрылась дверь, я все еще пыталась унять сердцебиение. Меня трясло! От ужаса, от услышанного, от того, что могли сделать со мной эти, решившие мстить магам.

Спать в ту ночь мне уже не довелось. Поначалу долго сидела, прислушиваясь, после, стоя у окна, в ужасе смотрела, как горят еще несколько доходных домов… видимо многим из нас

Topreading.ru

оказалось некуда бежать.

* * *

На рассвете пришла госпожа Урас. Открыла дверь, вошла, пьяно покачиваясь, и с порога поведала:

— Не убивают ваших.

Я облегченно выдохнула, как выяснилось напрасно.

— Казнить будут, — продолжила хозяйка, — в шесть, на площади. До того, как в восемь утра о коронации объявят, стало быть, новая власть не при чем будет…

Медленно опустившись на пол у окна, я обняла плечи руками.

— У меня не останешься, — продолжила госпожа Урас. — Тебя глава банды Крестов заприметил, а этот молоденьких сильно любит. В байку мою он поверил, но дней через десять, как решит, что зажило все, за тобой головорезов своих пришлет. Так что переедешь.

— У меня нет денег, — едва слышно произнесла я.

— Тогда Джекас, — безразлично пожала плечами госпожа Урас. — Мужик он щедрый, да и по сути плевать ему магичка или не магичка, заодно защита тебе будет. Да и мне главарь за такую красотку только приплатит.

Она вышла. Оставив меня осознавать каждое из ее слов, все ее слова!

Некоторое время я просидела на полу, затем медленно встала, и, накинув плащ, ушла, не в силах больше оставаться в этом насквозь прогнившем доме.

* * *

В предрассветных сумерках было холодно, зябко и жутко. Мне казалось, что кругом, каждой подворотне мелькают жуткие тени, и очень хотелось, со всех ног броситься домой, забежать в комнату, спрятаться под одеялом… вот только у меня больше не было дома. И никого из близких… и ничего больше не было. И я брела по темным захламленным вонючим улицам, и, переступая потемневшие бурые лужи, уговаривала себя, что это не кровь. Все что угодно, но только не кровь…

Я долго шла, но вскоре остановилась, услышав крики толпы и такие знакомые лозунги «Смерть магам!». Услышала и пошла туда, на главную городскую площадь. Напрасно. Мне не стоило приходить, не стоило видеть то. Иногда, гораздо спокойнее не видеть, чем смотреть и понимать, что ты ничего не сможешь сделать.

Их было четырнадцать, все боевики, все студенты. Я не знала их имен, но мы не раз встречались в стенах магической академии. Братство Огня — они считали себя теми, кто возродит империю Хешисаи… А сейчас эти юноши стояли на постаменте, в криво надетых мантиях, со связанными за спиной руками, и гордо смотрели на виселицы, покачивающиеся в шаге от них. Гордо смотреть в лицо своей смерти — нас этому учили с первого дня поступления.

— Маги измывались над нами веками! — орал какой-то мужчина в одежде горожанина. — Они

возомнили себя богами и вели себя как боги! Но теперь мы покажем им кто здесь бог!

Толпа одобрительно взревела.

— Мы научим их…

Рев пламени перекрыл крик толпы. Ярко-алое пламя цвета крови на миг осветило всю площадь, а когда пламя угасло, присутствующие, даже связанные маги, в ужасе отступили!

На постаменте стоял темный лорд! Истинный темный лорд — свет восходящего солнца терялся в его черных волосах, черный плащ оставался недвижим на ветру, ростом он превосходил самых высоких из магов. И от него веяло ужасом Преисподней!

На площади стало так тихо, что начни кто-то дышать, мы услышали бы.

— Что здесь происходит? — низкий чуть хриплый голос прозвучал не громко, но мы услышали каждое из слов.

Услышали, но ответить не рискнул никто.

— Ты, — холодно произнес темный лорд, обратившись к тому самому оратору, что мгновение назад был полон желания говорить.

А сейчас трясся всем телом.

— Не люблю ждать, — холодно напомнил темный.

Тело оратора обмякло и мужчина повалился на постамент.

— Прискорбно, — печально произнес лорд, и обратился к одному из магов. — Что здесь происходит?

Боевик затрясся, от гордости не осталось и следа, но все же он произнес:

— Нничего, уважаемый лорд Тьер.

Мгновение темный словно обдумывал услышанное, затем спросил:

— Вы издеваетесь?

Боевой маг кивнул, затем отчаянно отрицательно замотал головой, а после… свалился в обморок.

— Еще прискорбнее, — заметил темный.

Затем медленно повернулся, обвел взглядом толпу и произнес:

— Если мне станет известно хотя бы об одной смерти мага — начнется расследование.

Вспыхнуло адово пламя.

Когда всполохи огня угасли, площадь все так же оставалась, погружена в напряженную тишину. Затем из толпы вышли несколько мужчин и принялись торопливо развязывать руки захваченным магам. Остальные поторопились разойтись. Никто не произнес и звука.

Topreading.ru

Темная империя. Ардам Академия Проклятий Леди Дэя Тьер

Вспыхнуло адово пламя. Его отсвет на мгновение словно заглушил свет магического светильника, и в этом освещении схема показалась мне не правильной. Как-то смутил угол шестого кристалла, и возможность преломления проклятия и…

— Родная, тебя время суток не смущает? — поинтересовался лорд директор, склонившись надо мной, уперев обе руки в мой стол и затенив схему.

— Все же преломляется, — задумчиво заметила я. — Придется менять схему, или полностью переписывать восьмой поток.

Риан усмехнулся, обнял, затем взял стул, сел рядом и в обычном приказном тоне потребовал:

— Покажи.

Пододвинула к нему чертеж и взглянула на мужа. В черных как само Темное Искусство глазах горел странный огонек затаенной улыбки, одет магистр был в черный плащ ордена Бессмертных, но самое любопытное, стоило ему повернуть руку, как я обратила внимание, на капельку крови на его ладони.

— Вызов по крови? — осторожно поинтересовалась я.

— Третье королевство, пришлось вмешаться, — магистр нахмурился, но лишь на мгновение, затем спросил, — ты разрабатываешь для Тесме формулу катализатора?

— Управляемого катализатора проклятий, — пояснила я.

— Он же сменил твою тему дипломной, — напомнил Риан.

— Сменил, — призналась я.

И смутилась под насмешливо-вопросительным взглядом лорда Тьера. Смутилась окончательно, потому что опять забыла что он, касательно моего обучения, знает абсолютно все, так что остается два варианта — молчать или… молчать.

— Ты сегодня поздно, — заметила я, поднимаясь, и осторожно отнимая схему.

— Дэя, — он всегда как-то особенно произносит мое имя, — я смирился с учебой и работой в ДэЮре, но личные исследовательские проекты…

— Брачный договор, пункт двести семнадцать, — торопливо ответила я.

— Гласит, что Дэя Тьер имеет право заниматься учебной деятельностью, — прорычал темный лорд.

— Да, — кивнула я, — но там еще приписка была… мелким почерком.

— Насколько мелким? — отчаянно пытаясь сохранять спокойствие, вопросил магистр.

— Не очень мелким, — я отчаянно избегала необходимости смотреть на Риана и вообще со стола все убирала, — Доха его с обычным увеличительным стеклом вносил, а у него еще и мощное увеличительное было и…

— Я устал, голоден и хочу спать, — мрачно сообщил лорд директор. Взревело адово пламя.

Но прежде чем, оставив бумаги, я шагнула в огонь, в двери постучали. И я услышала торопливое:

— Дэйка, дракон твой залетал, сказал, что все прошло на «ура», кристаллы у гномочки, тебе букет поцелуйчиков и обнимашков. От ушастого — ждут завтра в конторе, смойся с первой пары.

Мне вдруг резко расхотелось появляться в директорском домике и оставаться наедине с лордом Тьером. Однако почтенный господин Жловис о моем затруднительном положении не догадался и продолжил:

— Дэйка, утром до построения смоешься, я тебе калитку приоткрытой оставлю, ну чтобы Тьер не засек, все, кошмарных. И гоблин ушел. Я осталась. Риан остался. Вопрос, повисший в воздухе, тоже остался.

— Отчислю, — хмуро пообещал магистр.

Я торопливо шагнула в огонь, Риан нагнал и едва мы вышли в гостиной, подхватил на руки.

— Ты устал и голоден, — напомнила я.

— Что за история с кристаллами? — поднимаясь по лестнице, потребовал ответа магистр.

Решив не усугублять ситуацию, честно ответила:

— Юрао помогает Эрхе сдать экзамен по Иллюзиям.

На меня насмешливо взглянули, после чего Риан произнес:

— Если Эллохар не желает видеть ушастого рядом со своей шайгенкой, значит Юрао ничего не светит, родная.

И магистр внес меня в спальню.

— Юр настойчивый, — заметила я.

Лорд Тьер осторожно уложил меня на постель и замер, разглядывая с затаенной улыбкой, словно я что-то удивительно-волшебное.

— Риан, — осторожно позвала я.

— Да, леди Тьер? — он рывком снял плащ, следом стянул черную рубашку и склонился надо мной. — Я вас внимательно слушаю.

— Очень внимательно? — поинтересовалась я, глядя, как осторожно опускается магистр.

— Очень, очень, — подтвердил он, накрывая мои губы поцелуем.

Внезапно Риан вздрогнул, остановился, и замер, словно прислушиваясь к чему-то отдаленному.

— Что-то не так? — встревожилась я.

— Дара! — магистр поднялся.

Возрожденный дух явилась посреди спальни, прикрыв глаза руками, но последние были достаточно прозрачны.

— А счастье было так возможно, — разочарованно протянула дух смерти. — Господин?

Магистр не отреагировав на ее реплику, тихо спросил:

— Ощущаешь?

Несколько мгновений Дара стояла, словно прислушиваясь к чему-то, затем отрицательно покачала головой. Риан сложил руки на груди, затем раздалось:

— Дух!

И повинуясь его приказу, из пола вылез наш несговорчивый дух-хранитель Академии Проклятий.

— Аномалии, нелогичности, странности ощущаешь? — в голосе магистра отчетливо звучала ярость.

— Нет, лорд-директор, — торопливо ответил дух.

На лице лорда Тьера затанцевали желваки, глаза чуть прищурились.

— Дара, что-то не так. Всех адептов-проклятийников загнать на территорию, используй заклинание подчинения, — пауза, затем уверенное: — К преподавателям так же относится.

— Поняла, господин, — Дара поклонилась и исчезла.

— Дух, блокируй территорию для всех, кроме своих, — хранитель так же поклонился, услышав приказ и исчез.

Сев на кровати, я осторожно спросила:

— Что происходит?

— Еще не выяснил, — спокойно ответил магистр, — но меры предосторожности не повредят.

Затем подошел ко мне, опрокинул на постель, и устроившись сверху, поинтересовался:

— Так на чем мы прервались?

— Ты собирался поужинать, — напомнила я.

— Я собирался поесть, — ухмыльнулся Риан, — начну с одной маленькой адептки, которая ко всему прочему врунишка и умолчанка.

— Я не врунишка, я недоговоришка, — поправила, с наслаждением запуская пальцы в его черные волосы.

— Мне нравится разгадывать твои маленькие тайны, — прошептал Риан, нежно целуя, — мне нравится, когда твои глазки горят от интереса, — еще один поцелуй, — но мне не нравятся

Topreading.ru

ушастый с чешуйчатым.

Потянувшись, поцеловала его, закрывая тему как минимум на эту ночь.

Подземелья. Западное королевство Резиденция шестого жреца великой Тьмы

Золотой жрец — его редко называли иначе. Нет, в глаза жрец не именовался иначе как Таэлран Великий из Шести, но все практически каждый про себя называл его Золотой жрец. Шестой любил золото. Его золотые волосы и цвета расплавленного золота глаза, сверкали в тон к золотой тоге, ногти, выкрашенные золотым и украшенные черной вязью рун перекликались с массивными золотыми перстнями, нанизанными на длинные пальцы, руки от запястий до предплечий охватывались золотыми браслетами, и сапоги у Таэлрана, неизменно оказывались золотыми — бледное золото, желтое золото, красное золото, но исключительно именно этот его излюбленный металл. Поговаривали, что даже казнить жрец предпочитал используя золото. Поговаривали еще и о том, что когда шестой жрец был недоволен, он прикасался к серебру. И сейчас два безмолвных охранника-дроу, единственная охрана в тронном зале культа Тьмы, с опаской поглядывали на серебряный ритуальный нож, задумчиво извлеченный жрецом.

— Итак, — пальцы с золотыми перстнями поглаживали рукоять серебряного клинка, — ты вернулся. Один.

Стоящий на коленях маг опустил голову.

— Итак, — пальцы с золотыми перстнями поглаживали рукоять серебряного клинка, — ты вернулся. Один.

Стоящий на коленях маг опустил голову.

— Использовал портал… даром.

Маг сжался.

— И потратил мое время, — заключил Таэлран.

— Я завершил ритуал, требуется лишь клинок…

— Мне требуется проклятийник, — холодно прервал его жрец.

Мужчина гулко сглотнул и поспешил оправдаться:

— Я не знаю что произошло, — сбивчиво произнес мужчина, — все адепты-проклятийники спешно вернулись в академию, куда мне не пробраться.

— И ты отступил, — заключил Золотой жрец.

Это стало приговором.

Кинжал серебряной иглой вспорол пространство. Словно вспышка молнии, погасшей в горле человеческого мага. Глядя на падающее тело оба охранника молча переглянулись — Таэлран никогда не промахивался, являя собой образец лучшего из клана Теней.

Ритуальный клинок засиял тусклым светом, темно-фиолетовый топаз вспыхнул, впитывая смерть. Секунда, вторая, третья…

— Первая жертва, — Таэлран медленно поднялся, неспешно подошел к трупу и поманил кинжал.

Клинок покинул тело убитого и окровавленным острием вниз, завис перед жрецом.

— Дархан, — чуть растягивая, призвал Золотой жрец.

Черноволосый дроу выскользнул из сумрака, опустился на одно колено.

— Заберешь клинок через положенное время, — приказал Таэлран, — скрой следы, отыщи новую жертву.

— Проклятийник? — уточнил тень.

— Именно.

Пространство преломилось, открывая поляну сумрачного заповедного Ардамского леса. Зависший в воздухе кинжал рухнул на запрелые листья, Дархан шагнул следом.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

После появления темного лорда народ покидал площадь так, словно спасался от лестного пожара. Все бежали. Едва освобожденные маги, легко обогнав толпу, рывками умчались в городской парк. Меня их скорость не удивила — у боевых магов на первом месте физическая подготовка, и мы, целители, знали об этом лучше других адептов, потому что лечение травм и растяжений в качестве практики доверяли именно нам. И часто прямо с полигона, боевики дружной толпой ковыляли к нам, успевая как раз на второе практическое занятие.

В какой-то момент поняла, что глядя на их скоростной кросс начала тихо подхихикивать… нервы. Просто нервы, я не выдерживала всего груза обрушившихся эмоций, не могла больше. А требовалось взять себя в руки. Помнится, мама всегда говорила «Когда тебе плохо, помоги тем, кому еще хуже».

И стараясь идти ближе к стенам, чтобы не столкнуться ни с кем, я побрела в городской лечебный центр. Не поднимая головы, не оглядываясь, мучительно не замечая разрушенных стен, памятников, домов, фонарей, фонтанов… Больно, так больно и горько. Я остановилась, обняв плечи руками, медленно присела, стараясь сдержать рвущиеся рыдания.

— Как-то ты скучно рыдаешь, — вдруг произнес кто-то и рядом со мной у стены присел на корточки высокий светловолосый мужчина. — Где истерика? Подвывания? Всхлипывания, в конце концов?

Испуганно взглянула на него, светло-синие глаза одарили насмешливым взглядом, насмешливым, но совсем не трезвым.

— Будешь? — поинтересовался незнакомец, протянув запотевшую бутыль достаточно дорогого вина.

— Знаю что дорогого — «Кровавый дар» редкое эльфийское вино, им ректор угощал самых дорогих гостей и мне, как одной из провинившихся адепток, доводилось убирать столы после празднеств.

— Хорошее вино, — уверенно заявил мужчина. — Давай, всего глоток и станет лучше.

— Пппростите, — я осторожно поднялась, — не пью.

— Вообще? — пьяно изумился он.

— Да, — я огляделась.

Странное дело, на всей площади мы остались совершенно одни. Покачивались на ветру петли заготовленных висельниц, громко каркала ворона, устроившаяся на постаменте, серое промозглое утро туманом струилось меж остатков поваленных статуй… и никого вокруг, только я и совершенно невменяемый мужчина с бутылкой очень дорогого вина в руках.

— Скучно, — неожиданно произнес он, и отхлебнул прямо из горлышка.

— Аристократ? Судя по одежде — из приморья, если учесть цвет волос — северянин, глаза синие — степняк, внушительный нос с горбинкой — горец?! Очень странный мужчина.

— Здесь несколько минут назад было очень весело, — сухо сказала я, делая шаг в сторону.

— Знаю, — уныло отозвался он, — казнь.

Тяжело вздохнул и сокрушенно произнес:

— Но кто же так казнит? Ни чувства стиля, ни достойного обоснования, ни красоты подхода — смешно сказать они петли из пеньковой веревки даже не смазали. Пришлось прервать этот позор на самой патетичной ноте.

— Сумасшедший — сразу догадалась я. Лечебница умалишенных находилась под патронажем декана целительского факультета, возможно бывшие рабы добрались и до него. Я еще раз внимательно оглядела незнакомца — замшевые сапоги в пыли и нуждаются в чистке, черные брюки на удивление совершенно чистые, как и черная шелковая рубашка. Более на незнакомце не было ничего — что отнюдь не являлось проявлением благоразумия в достаточно промозглое и холодное утро. А еще он сидел, привалившись спиной к холодной стене.

— Знаете, вам лучше подняться, — встревожено посоветовала я.

Мужчина пьяно взглянул на меня, хлебнул еще вина и поинтересовался:

— Зачем?

Вновь нервно оглядевшись, я подумала, что самое правильное в моей ситуации — уйти не оглядываясь, но мне как целителю подобное было бы непростительно.

— Вы простудитесь, — неуверенно пояснила.

— И? — лениво вопросил мужчина.

— И заболеете, — продолжила я.

— И?

Мне показалось, что ему совершенно все равно, даже если я пригрожу смертью. Но именно это и являлось последним доводом:

— И вы можете умереть.

— И? — самым безучастным тоном произнес он.

Потом вдруг горько усмехнулся, и вновь хлебнув вина, сказал:

— Посмотри на меня, девочка, и скажи честно — я похож на того, кто жаждет продолжения танца в объятиях жизни?

Его синие глаза показались совершенно безжизненными. Абсолютно. А вдруг он тоже маг и этой страшной ночью потерял кого-то из близких? И преисполнившись сочувствием, я подошла, присела перед ним, осторожно взяла его свободную от бутылки руку в обе ладони и тихо спросила:

— Вы маг?

Незнакомец вскинул бровь, недоуменно на меня взглянул и выдал:

— Упаси Бездна. — Я оторопела, а он продолжил. — С утра был магистром, до мага еще не допился. Впрочем, учитывая заданный темп…

И он как-то невесело усмехнулся. Значит магистр. Магистр чего? Все семь членов Ковена были уничтожены проклятым лордом Рианом Тьером, а более магистров в Третьем королевстве не осталось — это высшее достижение для мага, последняя ступень после архнмага. Нет, похоже, действительно сумасшедший.

И он как-то невесело усмехнулся. Значит магистр. Магистр чего? Все семь членов Ковена были уничтожены проклятым лордом Рианом Тьером, а более магистров в Третьем королевстве не осталось — это высшее достижение для мага, последняя ступень после архнмага. Нет, похоже, действительно сумасшедший.

— Идемте, — поднявшись, осторожно потянула за собой, — вам помогут.

— Мне? — он вдруг обхватил за запястье, и вмиг я оказалась сидящей на его коленях. А мужчина, обняв, уткнулся в мое плечо и тихо простонал: — Мне никто не поможет, девочка.

И я подавилась словами возмущения, хотя собиралась отчаянно вырываться из рук сумасшедшего. Слишком много в голосе было горечи и боли, слишком много отчаяния. И как-то совсем невольно я обняла его голову, погладила по светлым спутанным волосам, как погладила бы ребенка…

— Продолжай, — неожиданно произнес незнакомец.

Вздрогнув, мгновенно убрала руки.

— Ты пахнешь дымом, — он шумно вдохнул, — и чем-то неприятным, вроде одной из окраинных ночлежек. Ночевала не дома?

Сумасшедшие часто бывают очень проницательны.

— Дома, — солгала я. — И вам тоже пора домой.

Снова шумный вздох и задумчивое:

— Твой дом пахнет мятным чаем и настойкой пустырника, у тебя горе и ты его отчаянно запивала, а эту ночь провела в ночлежке.

Он поднял голову, и посмотрел в мои глаза. Прямо посмотрел, внимательно, и этот проницательный взгляд заставил поежится, будто от озноба. Впрочем действительно было холодно.

— Отпустите меня, — ровным тоном попросила я.

С умалишенными нельзя разговаривать иначе, только мягко, вежливо и доброжелательно. Но этот странный мужчина продолжал пристально рассматривать меня, в итоге произнес:

— Хорошенькая, — я уже было собиралась поблагодарить за комплимент, как незнакомец добавил, — ладно, я согласен на утешение. Только не у тебя, у тебя запах отвратительный, лучше ко мне сразу.

— Что? — возмущенно переспросила я.

Ничуть не убоявшись моего вопля, сумасшедший вкрадчиво добавил:

— Ммм, у меня есть чай. Мятный.

Я молча высвободилась из его рук, встала, нервно оправила юбку и плащ, и уже собиралась высказать все, что думаю по поводу его предложения, как увидела его вмиг погрустневший и потускневший взгляд.

— Не нравлюсь, — с горькой усмешкой произнес сумасшедший и снова отхлебнул из бутылки, — и тебе тоже…

И я, Найрина Сайрен, вместо того чтобы пощечиной ответить на гнусное предложение, вновь присела рядом, взяла его ладонь и сбивчиво попыталась объяснить:

— Поймите, ваше предложение оскорбительно.

— Чем? — хмуро поинтересовался он.

Не нашлась что ответить. Несомненно, у него помутнение разума, раз не осознает очевидных вещей, но незнакомец казался до крайности несчастным, а потому я постаралась быть предельно корректной:

— Мы не знакомы и…

— Эллохар, — мне протянули руку для рукопожатия.

— Магианна Сайрен, — опешив, ответила я, и мне потрясли руку в крепком рукопожатии.

— Так что, ко мне? — решив, что дело сделано, вопросил мужчина, и даже попытался подняться.

— Нет! — воскликнула я.

Он снова сел, и очень устало посмотрел на меня. И выглядел в этот момент смертельно усталым, а на меня смотрел как на издевающуюся над умирающим. Я даже виноватой себя почувствовала.

— Поймите, я не могу так, — вновь начала объяснять я.

Topreading.ru

— Да ладно, — он хмыкнул, — тебе даже делать ничего не придется, расслабишься только, вся ответственная работа все равно на мне.

Судя по тому, как жарко вдруг стало — я основательно пунцовая. Даже уши горят.

— Только не это, — простонал вдруг сумасшедший, — ты девственница. Дохлый гоблин!

В этот миг я впервые ощутила вину за сохранение девичьей чести до брака.

— Бездна, за что?! — продолжал сокрушаться незнакомец, вскинув голову и глядя в хмурое утреннее небо. — Вот что я конкретно тебе сделал хорошего, а?

— Нничего, — испуганно прошептала я.

— Я не с тобой разговариваю, — отрезал сумасшедший, продолжая смотреть в небо.

Осторожно поднявшись, настороженно посмотрела на умалишенного, заметила его такой же настороженный взгляд.

— Вам лучше домой отправиться, — посоветовала я.

— Тебе тоже, — прозвучало крайне хмуро. — Здесь не безопасно.

— Да, я знаю. И холодно.

Мужчина запрокинул голову, махом допил все вино, отшвырнул бутылку и стремительно поднялся, поразив меня значительным ростом. Он действительно был очень высок и крайне худощав, словно в его предках затесались эльфы. Но нос опровергал все предположения на счет эльфийской крови.

— Пошли, — устало приказал сумасшедший.

— Куда? — я осторожно сделала шаг назад.

— Отведу тебя домой, — он как-то даже сгорбился, — нечего шляться одной в такое время. Идем.

Мне хотелось ответить, что у меня больше нет дома, и отныне мне придется всегда… быть одной, но я же целитель, и прекрасно понимаю, что подобным с умалишенными лучше не делиться. К тому же в лечебнице ему помогут.

— Идемте, — согласилась я и направилась вверх по центральной дороге.

Незнакомец шел рядом, заметно пытаясь приноровиться к моим шагам, что с его ростом было не легко, и молчал. Мне тоже было нечего сказать. Мы так и шагали по безмолвным улицам еще сонного города, стараясь не замечать разгромленные дома, нетрезвых бывших рабов, то там, то здесь, валяющихся вповалку, кровь…

— Стоп, — вдруг произнес мой лишенный ума спутник. — Туда мы не пойдем.

Я, остановившись при его словах, взглянула вперед — темный переулок был самым удобным для того чтобы срезать путь и выйти к лечебнице.

— Здесь короче, — объяснила ровным спокойным голосом.

— Понимаю, но мы туда не идем, — и мужчина решительно свернул, чтобы вновь продолжить путь по главной городской улице.

Мне не хотелось идти более длинной дорогой, но и оставлять его одного казалось неправильным — я побежала следом, а догнав, пошла торопливым шагом. В следующее мгновение мне протянули руку. Очень странное поведение и для нормального, и для сумасшедшего, но я вложила ладонь, и сильные пальцы осторожно сжали. Почувствовала себя как в детстве — маленькой, беззащитной и под опекой кого-то старшего и родного. На глаза навернулись слезы.

— Ты всхлипываешь, или это я упился? — вдруг спросил мужчина.

— Вы определенно много выпили, — тихо ответила я.

— До слуховых галлюцинаций я еще не допивался, — задумчиво произнес он, затем философски заметил: — Все когда-то случается впервые.

Молча кивнула.

— Так по какому поводу слезы? — невозмутимо поинтересовался сумасшедший.

Молча кивнула.

— Так по какому поводу слезы? — невозмутимо поинтересовался сумасшедший.

Я осторожно взглянула на него и заметила внимательный взгляд, а еще… в свете восходящего солнца, вдруг показалось, что его рост выше, того что и так имелось в наличии. Словно на краткий миг контуры размылись, открывая что-то другое… Присмотрелась — нет, мужчина был все тем же, возможно после всего пережитого у меня что-то не то с восприятием действительности.

— А теперь бледнеем, — констатировал странный сумасшедший.

— Простите, — я нервно улыбнулась, — на мгновение показалось, что на вас что-то… магическое.

— Ха, — он как-то по-хулигански улыбнулся, — понял, больше на тебя не дышу.

Почему-то я тоже улыбнулась. Мужчина чуть сжал мою ладонь, осторожно погладил пальцами — с трудом удержала слезы. О, Боги, я иду по улице разгромленного за ночь города, у меня ничего нет — ни дома, ни семьи, ни денег, ни будущего, и мое единственное утешение — пьяный умалишенный, которого я веду в лечебницу.

— Эх, малышка, — мужчина вдруг остановился, каким-то быстрым движением привлек к себе и обнял.

Я даже не попыталась вырваться. Не хотелось. Не могла. Понимаю, насколько это и глупо, и странно, и неправильно, но все равно.

— Куда мы вообще идем? — погладив по волосам, поинтересовался мужчина.

Осторожно высвободившись, я подождала, пока он вновь возьмет меня руку и только тогда ответила:

— Туда, где вам помогут.

— Мне?! — изумился он. — А тебе?

— А мне просто станет легче, — выдохнула я.

— Тогда пошли, — как-то нехотя согласился мужчина. И тут же переспросил:- Тебе действительно станет легче?

— Проверено, — едва слышно ответила.

Но сумасшедший услышал и зашагал быстрее.

Мы миновали бульвар магианны Эль Таир, свернули к проспекту Силы Огня и вышли к утопающему в зелени вечнозеленых деревьев зданию. Белое каменное, выкрашенное белой дезинфицирующей краской и привлекающая внимание зеленой яркой надписью «Городская лечебница». Я решительно направилась к зданию, а вот мой спутник остановился, вынуждая остановиться и меня, и с сомнением спросил:

— Мы сюда шли?

— Да, — бодро подтвердила я.

— Эм… прелесть моя, — сумасшедший вдруг стремительно развернул к себе, схватил меня за подбородок, приподнял мое лицо и глядя прямо в глаза проникновенно поинтересовался: — полагаешь, мне требуется лечебница?

Чем-то нехорошим повеяло от его слов, я бы даже сказала пугающим. И потому я ответила несколько резко:

— У вас присутствуют суицидальные мысли, вы напиваетесь до галлюцинаций, и не заботитесь о собственном здоровье, разгуливая в одной рубашке в достаточно холодное утро. Суммируйте все мною сказанное и ответьте сами на поставленный вами вопрос.

Меня не просто отпустили — от меня отшатнулись. И в его лице промелькнуло что-то очень, очень, очень темное и злое.

В следующее мгновение незнакомец вдруг усмехнулся, как-то издевательски и невозмутимо поинтересовался:

— Малышка, исключительно из чувства любопытства — за кого ты меня приняла, за психа или за пьяницу?

Прямой вопрос и я дала прямой ответ:

— В вашем психическом нездоровье сомневаться не приходится, а алкоголь только усугубляет состояние. Поймите, вино никогда не решает проблему…

— Поверь, малыш, вино бывает разное, — перебил меня умалишенный.

До лечебницы оставалось каких-то пятьдесят шагов, я не могла вот так вот оставить его здесь, потому что этому человеку действительно требовалась помощь.

— Идемте, — подойдя, осторожно взяла его за руку, мужчина настороженно следил за каждым

моим движением, — вам правда помогут.

— А тебе? — холодно спросил он.

— Мне действительно станет легче, если вам помогут, — спокойно, ровно и доброжелательно ответила я.

— Даже так! — прозвучало издевательски.

Издевательски и зло. Я испуганно отпустила его руку и даже отступила на шаг. Буйные сумасшедшие это уже очень опасно, в приступе они становятся невероятно сильными и тут лучше максимально сгладить ситуацию.

— Если вы не желаете идти со мной, я не заставляю, я…

— Исчезни! — вдруг прорычал сумасшедший и по его светлым волосам, словно пробежались искорки.

Я, вздрогнув, отступила, а мужчина, он вдруг прошипел:

— Марш в лечебницу!

И это прозвучало так жутко, что я опомнилась, лишь затворив тяжелые двери и прислонившись к ним спиной. Сердце неистово билось, дыхание сорвала пока мчалась, от слабости подгибались ноги…

— Адептка Сайрен, — из коридора вышла магианна Соер, — живы? — я кивнула. — Замечательно, переодевайтесь, будете мне ассистировать при родах.

— Но… — я вмиг позабыла о случившемся, — профессор Соер, мы… у нас нет магии.

Высокая, худощавая и суровая декан нашего факультета холодно взглянула на меня бесцветными глазами и хмуро произнесла:

— У нас есть знания, адептка, и больные, которым необходима наша помощь. Немедленно переодевайтесь и в третью операционную!

Темная Империя. Ксарах Школа Искусства Смерти

Синее пламя взметнулось неожиданно, но адепты Смерти среагировали молниеносно — двор опустел. Магистр Эллохар, шагнувший из огня, остановился и с явным подозрением во взгляде огляделся. Широкий круглый каменный двор был пуст, трехголовые псы застыли черными очень сильно желающими остаться в живых статуями, две гарпии успешно имитировали двойники статуй у входа, ядовитые рыбки в прозрачном пруду еще более успешно имитировали собственную смерть. Впрочем, живность Принца Хаоса не интересовала — куда как с большим вниманием он оглядел подрагивающие палочки тростника, словно движимые течением по направлению к дальнему концу пруда, те же палочки, но поменьше, поднимающиеся из земли, так же нервно подрагивающие, совсем не в такт ветру… Нахмурился. Единственное, чем остался доволен директор школы Смерти, так это:

— Шестой курс — похвально, кусты не дрожат и это плюс, однако они и не шевелятся, это минус, ибо погода ветреная.

Все двадцать семь кустов дико колючего ядовитого шиповника, начали активно имитировать

склонение ветвей под воздействием бури.

— Ветрено, а не ураган, — прошипел магистр.

Кусты замерли, а после начали качаться соответственно ветру, ситуации, обстановке…

— И куда вы поползли?! — прорычал директор школы.

Уползающий шестой курс был вынужден остановиться.

— Всем, построится, — с трудом сдерживаясь, приказал Эллохар.

Тех, кому сильно не повезло, оказалось достаточно — семеро шестикурсников, десять пятикурсников, шестнадцать третьекурсников, сорок девять с первого курса. Глядя на мокрых, испачканных в грязи, покрытых листьями и подавленных осознанием степени неприятностей адептов, лорд директор задумчиво произнес:

— С возрастом умнеете, это похвально, — адепты переглянулись.

Шестикурсникам стало не по себе, едва осознали, что среди присутствующих нет никого с седьмого по двенадцатый — хотя в момент появления магистра они во дворе присутствовали.

— Это в смысле не нужно было строиться? — спросил один из первокурснков.

— Нет, — хмуро ответил ему вампир с шестого, — в смысле маскировка паршивая.

— Именно так, — весело согласился магистр.

Глядя на его счастливую улыбку, адепты побледнели, а горгульям заметно поплохело.

— Так, завтракали? — поинтересовался Эллохар.

— Да, лорд директор, — уныло ответили адепты.

Взревело синее пламя, разрастаясь в огненную линию, теперь поплохело всем адептам — в открывшемся портале виднелись степи ДарКамена, густо покрытые сверкающей капельками россы паутиной, глаза плотоядных пауков поблескивали наравне с росой.

— Мммамма… — прошептала хрупкая темная эльфийка, в ужасе глядя на открывшийся пейзаж.

— И даже не папа, — съязвил магистр Смерти, — я бы запомнил, серьезно. А теперь строевым шагом вперед на покорение новых вершин в искусстве маскировки, заскочу за вами к обеду. И да, не забываем главное правило — кому отрубили голову, домой не возвращаются, нам и своих умертвий хватает. Вперед.

Адепты строем шагнули навстречу смерти. Просить о пощаде было бессмысленно, об этом все обучающиеся уже знали. А вот горгулий никто не просветил, и они никак не ожидали услышать:

— Милейшие, прошу вас, — Эллохар издевательски указал на переход в мир иной.

Два монстра из преисподней, с ночи оттирающиеся у стен школы Искусства смерти, сравнялись в серости с каменными изваяниями.

— Говоря откровенно — скульптуры посимпатичнее будут, — лениво заметил принц Хаоса, — господа, мне долго ждать?

Посланцы из Ада шагнули вперед, синхронно и с достоинством поклонились, только дрожащие крылья выдавали повышеннотревожное состояние, а затем старший торжественно начал:

— Величайший победитель богов, властитель…

— Короче дед, — оборват его Эллохар. — Дальше?

Горгульи растерянно переглянулись, и продолжил второй:

— Величай… эээ… ваш великий дед, треб… — горгулий сбился. — Настаив…

— В общем, просит, — подытожил магистр. — Дальше?

Посланцы окончательно стушевались, первый нервно мял в руках свиток с печатью властителя Хаоса. Раздраженно выдохнув, Эллохар решительно пересек двор, выхватил пергамент, развернул.

В свитке черными по желтому было выведено решительным почерком Арвиэля: *«Или ты прекращаешь пить, или я лично побеседую с младшей леди Тьер!»*

— Да-а-а, дедушка определенно умеет вызвать на контакт, — задумчиво произнес магистр Смерти. Затем взглянул на горгулий, улыбнулся и произнес: — Хост, Накер, Эрсан, этих сопроводить в ДарКамен и не охранять, за остальными присмотреть, и главное — проследите, чтобы у первого курса серьезных физических повреждений не было.

От серой стены бесшумно отделились трое адептов выпускного курса, окончательно перепугав горгулий. Но не успели они испугаться окончательно, как заклинания подчинения опутали их, лишая возможности сопротивляться, и два адепта оседлав горгулий, заставили порождения Хаоса взлететь. Третий адепт свистом подозвал двух псов и не вынимая оружия, бесстрашно шагнул в ДарКаменскую степь.

Эллохар сопроводил учеников полным обоснованной гордости взглядом, закрыл переход, и весело насвистывая, вошел в административное здание. И почти сразу двор наполнился адептами — спрыгивающими с крыш, поднимающимися из земли, выступающими из стен.

Но в самой школе, принца Хаоса тоже ожидали — и едва магистр подошел к своему кабинету из сумрака шагнуло двое в черных плащах.

— Тараг, у нас проходной двор? — невозмутимо поинтересовался Эллохар.

Возрожденный дух голубым призраком кобры возник перед директором и укоризненно напомнил:

— Вы запретили причинять вред родителям адептов.

— Да? — изумился магистр Смерти. — Печально.

Один из нежданных гостей шагнул вперед и снял капюшон. При виде этого темного тонкого лица с длинным носом, красными, глубоко посаженными узкими глазами и острым подбородком теряли самообладание многие жители Миров Хаоса. В Темной Империи стоило увидеть заостренные книзу уши, как мгновенно вызывались Ночные Стражи. Но на территории

школы Смерти лорду-пожирателю лукаво улыбнулись две проходящие мимо адептки, трое вампиров остановились неподалеку, шепотом обсуждая внутреннее строение представителя одного из самых смертоносных кланов Хаоса, а вынырнувшая из-за поворота секретарь директора, вежливо осведомилась:

— Что подать к чаю для господ поглощающих?

Лицо пожирателя вытянулось.

— Да не расстраивайся ты так, Микхар, — Эллохар похлопал монстра по плечу, — просто у нас на прошлой неделе как раз пяток ваших препарировали.

Второй пожиратель осторожно отступил в тень, натянув капюшон пониже.

— Кошмарных, мой принц, — несколько растерянно произнес лорд глава клана Поглощающих Жизнь.

— И вам ужасов, лорд Микхар, — с улыбкой ответил магистр Смерти. — Прошу, — он указал на дверь кабинета.

Войдя, пожиратель несколько напрягся, пораженный увиденным — из трех квадратных окон открывался вид на Ксарах, и это был вид с высоты птичьего полета, а лорд точно помнил, что они поднялись лишь на второй этаж. Второй деталью убранства кабинета оказался странный, нарисованный очень дерганными резкими линиями рисунок, изображающий женское кольцо, а по краям обычного белого листка нежно и осторожно были прорисованы самые обычные полевые цветы. Впрочем, поражал не рисунок, а толстое стекло его закрывающее и магический щит поверх, что демонстрировало невероятную ценность на первый взгляд абсолютно ненужного изображения. Движение магистра Смерти и толстое стекло утратило прозрачность, полностью изолируя рисунок.

— Кто-то из дорогих учениц? — невольно поинтересовался пожиратель, снимая плащ.

— Увы, не моих, — туманно ответил Эллохар. — Присаживайтесь.

Глава клана опустился в кресло, телохранитель, не снимая плаща и не убирая руки с эфеса трехгранного клинка, напряженно застыл у двери.

— Расслабься, здесь никто не нападет на лорда Микхара, — произнес директор школы Смерти.

И телохранитель, который не привык рта раскрывать на работе, вдруг сбивчиво начал объяснять:

— На него — нет. Они… они, эти, помесь эльфов с орками, они… обсуждают мои., г… ггг…

— Гениталии? — заинтересованно предположил глава клана Поглощающих Жизнь.

И телохранитель, который не привык рта раскрывать на работе, вдруг сбивчиво начал объяснять:

— На него — нет. Они… они, эти, помесь эльфов с орками, они… обсуждают мои., г… ггг…

— Гениталии? — заинтересованно предположил глава клана Поглощающих Жизнь.

— Скорее гланды, — меланхолично произнес магистр, — видите ли, те пятеро объектов для

исследования были привезены в состоянии погрызенности разной степени и в основном пострадали шеи, следовательно, гланды изучить не удалось, а мои адепты отличаются любознательностью.

— Гланды, — подтвердил телохранитель. — И… и… и обсуждают, как меня выманить…

Глава клана пожирателей взглянул на удивленного Эллохара и объяснил:

— У Дайша идеальный слух.

— Я уже понял, — не сводя задумчивого взгляда с телохранителя, произнес магистр Смерти, — проблема в том, что у вампиров тоже. А еще они очень быстрые и сообразительные.

В двери постучали.

— Войдите, — произнес магистр, стараясь сдержать улыбку.

Появившаяся вампирша с четвертого курса, сдержанно поклонилась, затем, обратив ярко-алые глаза на лорда директора, с придыханием попросила:

— Магистр, а не могли бы вы… Понимаете, у меня курсовая именно по органам слуха представителей клана Поглощающих жизнь, а тут столь… редкий экземпляр и…

— Стаей, — мягко оборвал ее лорд директор, — еще немного и твой столь желанный объект для исследования погибнет от разрыва сердца, вследствие пережитого ужаса.

— Правда?! — радостно воскликнула адептка.

— Угу, — подтвердил магистр, — только зря радуешься, его в этом случае заберет Хавар из выпускного, у него как раз дипломная на соответствующую тему.

Девушка сникла.

— Ступайте, адептка, — с улыбкой приказал магистр.

Тяжело вздохнув, девушка грустно посмотрела на пожирателя, вновь вздохнула и вышла.

Когда дверь закрылась, телохранитель торопливо вставил нож между ручками, блокируя возможность войти.

— Зря, — спокойно произнес Эллохар, — позволь я им, вас не спасли бы и каменные стены, но для гостей здесь безопасно… почти.

Телохранитель молча вернул кинжал в ножны. Магистр Смерти обратил взор на лорда Микхара. Глава клана нервно сглотнул, постарался вернуть себе былую невозмутимость и задал вопрос, которого принц Хаоса ждал:

— Где моя дочь?

— Ммм, — протянул лорд директор, постукивая ногтями по подлокотнику кресла, — Ликаси Ойоко, первый курс, факультет Прикладной магии.

— Прикладной? — пожиратель вскочил. — Мой принц, вам ли не знать, что в моем роду исключительные способности к боевой!

Topreading.ru

Эллохар улыбнулся и под его насмешливым взглядом лорд Микхар вновь опустился в кресло, но теперь сидел напряженно, с трудом сдерживая злость. Злость, которую счел более чем обоснованной.

— Это оскорбление, — прошипел он.

— Ну почему же, — насмешливо поинтересовался магистр, — гномы испокон веков избирают именно Прикладную магию в качестве профилирующего предмета.

— Моя дочь не гном! — прошипел лорд Микхар.

— Естественно нет, — Эллохар с трудом сдержал улыбку, а затем добил, — Ликаси у нас не гном, она гномочка, очень умная, смышленая, финансово воспитанная, прагматичная и да — весьма и весьма предприимчивая и по собственному желанию избравшая факультет. Я так понял, вы желаете забрать ее…

— Да! — прорычал пожиратель.

— На каникулы, — продолжил магистр Смерти, не обратив внимания на выпад собеседника. — Потому как полностью «забрать» адептку Ойоко до окончания обучения вы не можете, лорд Микхар.

В светлом кабинете лорда директора школы Искусства Смерти стало заметно холоднее. Когти пожирателя вспороли подлокотники кресла, но возразить было бы слишком опасно.

— Сколько здесь обучаются? — скрипя зубами, вопросил он.

— Двенадцать лет в лучшем случае, — спокойно ответил магистр.

— В лучшем? — красные глаза полыхнули багровым отсветом. — Бывает худший?!

Принц Хаоса учтиво поведал:

— Лорд Микхар, каждого ученика я отбираю сам. Всегда. У нас нет отчисленных, полностью отсутствует смертность и абсолютно все адепты школы Искусства Смерти завершают обучение, даже если им приходится неоднократно оставаться на второй год.

Пожиратель внутренне содрогнулся, поежившись под холодным взглядом не менее знаменитого чем Арвиэль, внука. Лорд Даррэн Эллохар, властитель ДарНахесса, самой смертоносной области Ада, повелитель пустынных демонов, в которых не осталось ничего, кроме ненависти, единственный Принц Хаоса, при наличии более сорока двоюродных и сводных братьев. Ему было крайне опасно перечить и Микхар это знал, но все же:

— Могу я рассчитывать на вашу помощь в деле…

— Хотите совет? — лениво перебил его магистр Смерти. И не дожидаясь ответа, продолжил: — Оставьте идею сотворить из Ликаси наследницу клана Поглощающих Жизнь.

Микхар сжал зубы и внутренне подобрался, но принц продолжил:

— Не скрою, малышка весьма и весьма умненькая, скажу вам больше — дадите ей волю, и клан Поглощающих Жизнь в кратчайшие сроки возвысится над конкурирующими Выпивающими Жизнь, Поедающими Жизнь и даже над Сосущими… все ту же Жизнь…

— Вы полагаете это возможно? — Микхар жадно подался вперед.

— Это неизбежно, — Эллохар не сдержал улыбку, — но… мой жизнесосущий друг, готовы ли вы заплатить цену, за это господство.

— Готов отдать собственную жизнь! — алчно заверил пожиратель.

Магистр Смерти улыбнулся, и на несколько секунд задумался — стоит говорить или не стоит. Лорд Эллохар прекрасно понимал, что миры Хаоса будут абсолютно беззащитны перед помесью жадной пожирательницы — с не менее жадной, но уже до денег истинной гномочки. Понимал и то, что очень скоро все кланы пожирателей станут финансово зависимы от Поглощающих, но… он не был уверен лишь в одном, каковы будут последствия объединения кланов для Ада. Впрочем, слова «Или ты прекращаешь пить, или я лично побеседую с младшей леди Тьер!», решили вопрос.

«У некоторых появилось поразительно много свободного времени, — мстительно подумал магистр, — а для некоторых, — взгляд на пожирателя, — урок на тему „не сотвори дитя по принуждению“ будет весьма полезен».

— Что ж, я не буду препятствовать воссоединению семьи, — произнес Принц Хаоса.

— Не будете препятствовать и только? — переспросил лорд Микхар.

— Вы же понимаете, — магистр развел руками, — любой адепт школы имеет право на защиту.

— До завершения обучения? — слабеющим голосом вопросил пожиратель.

— Всегда, — оправдал его худшие предположения лорд Эллохар. Глава клана Поглощающих заметно посерел.

— Но я… — начал он срывающимся голосом, — могу… настоять на нужном для клана браке и…

— Вы шутите? — магистр Смерти выгнул бровь.

— Посоветовать, — мгновенно исправился пожиратель.

— Это ваше право, — величественно подтвердил лорд директор, лорд Микхар облегченно выдохнул, и как оказалось напрасно, ибо магистр продолжил, — а право Ликаси наплевать на любые, даже самые авторитетные советы. Дети, знаете ли, предпочитают жить своим умом.

На мгновение главе клана показалось, что принц Хаоса тонко издевается над ним, но вспомнив все, что ведал об этой одиозной фигуре, Микхар понял — ему не кажется, издевка действительно имеет место.

— Благодарю, — сухо произнес он. — Могу я встретиться с дочерью?

— Несомненно, — вежливо ответил магистр. — Тараг!

Возрожденный дух все той же призрачной коброй завис посреди кабинета, ожидая приказа.

— Адептку Ойоко ко мне, — приказал лорд Эллохар.

Дух растворился в воздухе. Через минуту раздался осторожный стук в двери, затем створка приоткрылась, и в кабинет директора школы Искусства Смерти осторожно ступая, вошла

гномочка. Золотистые сильно завитые локоны двумя кудрявыми хвостиками с яркими розовыми бантами свисали по боками миленького почти кукольного личика. Голубые глазки, розовые щечки, розовые губки бантиком, гармонировали с розовыми кружевами на платьице, два розовых бантиками на коричневых туфельках с каблучком, дополняли наряд.

В отличие от пожирателя, с ужасом взиравшего на это миловидное дитя, магистр Смерти в этот миг думал лишь об одном — насколько сильным было желание адептки насолить отцу, если она не побоялась насмешек соучеников, и вместо привычной черной формы, заявилась в этом розово-облачно-розовом кукольном наряде. А главное — когда успела завить волосы?! Правда уже в следующее мгновение, лорд директор припомнил, чьим помощником является гномочка и вопросы по поводу внешнего вида отпали.

— Это… — пожиратель был сер и явно растерян, — это… кто.

— Адептка Ойоко, — радостно сообщил магистр Смерти, откровенно наслаждаясь представлением.

Ликаси осторожно взглянула на него из-под ресниц, лорд Эллохар весело подмигнул ей, гномочка мгновенно расслабилась. Распрямила плечики, захлопала чрезмерно длинными и густыми ресничками, надула губки и важно произнесла:

— Здравствуй дорогой папочка, ты такой пусик.

«А я пьяница умалишенный» — с неожиданной злостью вдруг подумал лорд Эллохар. Перед взором пронесся разгромленный город, потерянные каре-зеленые глаза бледной магички, и вспомнился запах, тот неприятно поразивший его запах запустения и гари.

— Папусечка! — продолжала представления Ликаси.

— Отец, — хмуро поправил пожиратель, бросив взгляд на лорда директора.

Эллохар не вмешивался, находясь мысленно весьма и весьма далеко.

— А где мои куколки? — капризно поинтересовалась гномочка. Раздраженный лорд Микхар не подумав бросил:

— Вон, — и указал на телохранителя.

В следующее мгновение иллюзия спала, маленькая пожирательница в черном форменном костюме и со всего одним кудрявым хвостиком на макушке стремительно повернулась, смерила алчным алым взглядом несчастного Дайша, и плотоядно облизнувшись, вопросила:

— Лорд директор, а я правда могу взять его себе?

Хмыкнув, Эллохар напомнил:

— Адептка, до лабораторных работ по препарированию трупов тебе еще четыре года учиться.

— Да, — жадно разглядывая пожирателя, выдохнула гномочка, — но вы даже не представляете, сколько мне за него… эээ… в смысле ничего, пусть пока у меня поживет.

Магистр Смерти с усмешкой взглянул на вернувшего самообладание лорда Микхара, уже куда с большим интересом разглядывающего дочь.

— Бесстрашная, — через мгновение произнес глава клана.

— Это не единственное достоинство, — заметил магистр. — Ликаси.

Пожирательница, у которой на лице имелось самое что ни на есть гномское выражение, а в глазах отражался алчный блеск уже подсчитанной прибыли, нехотя повернулась к директору.

— Твой отец, — Эллохар указал на лорда, — каникулы проведешь у папочки, — девочка скривилась и магистр добавил: — Энхеро кашенас къэте.

Что означало «Не усердствуй с финансовыми махинациями» на языке морской нежити. Гномочка весело подмигнула лорду директору и с улыбкой обернулась к отцу.

— Тараг, — позвал принц Хаоса, поднимаясь.

Дух возник посреди комнаты огромным мохнатым пауком, черным и призрачным. Ликаси взвизгнула и вмиг оказалась за спиной магистра Смерти, к заметной досаде родного отца.

— Смешно, да, — хмуро произнес лорд Эллохар, вытаскивая за ухо собственную адептку, и зло глядя на духа.

— Прошу прощения, — пробормотал Тараг, но даже паучья морда выражала полное отсутствие раскаяния.

— А вот это уже любопытно, — протянул магистр.

Гномочка опустила глазки, Тараг поспешил вернуть себе прежнюю форму, лорд директор интуитивно ощутил заговор, а заговоры принц Хаоса уважал.

— Тараг, сопроводи адептку Ойоко и лорда Микхара в четвертую гостиную, им есть о чем побеседовать… минут десять. После проводи уважаемых гостей целыми, невредимыми и с адекватным количеством частей тела, то есть без потерь.

Телохранитель главы клана Поглощающих Жизнь, тихо, но отчетливо начал молиться Тьме Изначальной, уже не веря в благоприятный исход дела. Собственно именно молитва и привлекла к нему внимание юной пожирательницы:

— Лорд директор, а могу я… — начала Ликаси.

— Нет, — спокойно, но непоколебимо ответил магистр Смерти, — мне дополнительные приблудные жители Хаоса на территории школы не нужны, двух гарпий и одного каменного тролля до сих пор найти не можем.

Гномочка покорно кивнула, хитро взглянула на потрясенного услышанным лорда Микхара, торопливо взяла его за когтистую руку, похлопала ресничками и начала с банального:

— Папочка, а ведь ты никогда не дарил мне подарков, а мне так хотелось бы иметь настоящего, живого…

— Никаких пожирателей, — сурово напомнил лорд Эллохар.

Даже не сбившись, Ликаси невозмутимо продолжила:

— Котенка. У меня никогда не было. И с бантиком, розовеньким.

Едва девочка с новообретенным заворожено прислушивающимся к ее лепету отцом, покинули директорский кабинет, Эллохар негромко произнес:

— Никаких пожирателей.

— Понял, — отозвался возрожденный дух.

— За время моего отсутствия эксцессов не было?

Тараг, уже истаявший, вновь вернулся призраком голубой кобры, и невинно поинтересовался:

— Отсутствия в плане физическом или мыслительном?

— Отсутствия в плане физическом или мыслительном?

Директор школы Искусства Смерти не ответил, но с подозрением уставился на духа. Тараг же едва ли не насвистывая, продолжил:

— Если имелось в виду физическое отсутствие, то нет — за ночь ничего интересного не произошло. Но вот если вы, о Бездна дай мне надежду, про период вашего питейно-депрессивно-наплевательского…

— Тараг, — прошипел магистр.

Сокрушенно вздохнув, дух отрапортовал:

— Залетала ваша сестра…

Эллохар призадумался, сел в кресло, побарабанил по столу и осторожно спросил:

— Когда?

— Двадцать четыре дня назад, — поведал Тараг.

Потерев переносицу, магистр был вынужден признать:

— Не помню.

— Жаль, — меланхолично отозвался дух, — а вот Благодать Никаноровна точно никогда не забудет, как вы, наложив заклинание полного повиновения на родную ведьминскую метлу, заставили последнюю уволочь вашу уважаемую сестру обратно в Ведическую Школу.

— Вот Бездна, — простонал лорд директор.

— А мы, — продолжил Тараг, — никогда не забудем той полсотни весьма заковыристых выражений, которыми уважаемая ведьма сопроводила свой вынужденный отлет.

— Всего полсотни? — магистр облегченно выдохнул.

— Да, — Тараг закивал, — она же ваша сестра, и заклятье вечного молчания сняла с себя достаточно быстро…

На это принц Хаоса ответил полным отчаяния стоном. Дух же осторожно поинтересовался:

— Господин, а с каких пор вы тре… эм… адекват… эээ… не стоило мне проявлять любопытство,

да?

— Исчезни! — приказал лорд директор.

Таран послушно растворился в воздухе. Уже откуда-то словно из потустороннего мира, донеслось:

— Еще был лорд Ал сэр, но вроде как я слышал, он уже даже вставать начал, так что выживет.

— А чего он хотел? — устало спросил магистр.

Призрачная змея высунулась из стены, и, пришепетывая, ответила:

— Такс… по кабакам-с преддагал-с, в Приграничье-с, где еще водятся такие с волосами цвета спелой вишни…

— Да? — переспросил Эллохар. — И что, говоришь, он после такого выжил?

— Так темный же-с.

— Логично, — магистр тяжело вздохнул.

Дух умчался выполнять поручение, оставив магистра Смерти наедине с безрадостными мыслями. Некоторое время Эллохар сгорбившись сидел за столом, затем открыл текущую документацию, просмотрел отчеты преподавателей и собственные к ним замечания, которые безукоризненно писал и в состоянии крайнего подпития. Отвлекся лишь когда в кабинете вновь возник Тараг, сообщивший:

— Лорд Микхар и его телохранитель покинули территорию школы Искусства Смерти.

— Это радует, — не поднимая головы, произнес директор, — не радует другой момент.

— У заклинания трезвости паршивый побочный эффект, помню, — своеобразно посочувствовал дух.

— Не применял, — холодно ответил Эллохар.

— О… — шокировано выдохнул возрожденный дух.

— Так, — магистр направил на Тарага пристальный взгляд, — что за история с адепткой Ойоко?

Несмотря на крайнее желание увильнуть от темы, дух не смел лгать хозяину, а потому слова будто вырывались из него:

— Адептка покидала территорию школы…

— Невозможно, — отрезал лорд директор, самолично зачаровавший стены.

— Я тоже так думал, — буркнул Тараг.

Задумчивый взгляд магистр и ледяное:

— Покажи.

Призрачная голубая дымка растеклась зависшей в воздухе лужицей, истаяла дымкой, и в тумане появилось изображение третьего полигона школы, прилегающего к забору: Тихо дремлют ядовитые насекомые, лениво шевелятся плотоядные растения, прикорнул шипастый змей… маленькая гномочка ядовито прошипела возрожденному духу «Хорош хранитель, не сумел остановить даже первокурсницу. Если магистр только узнает об этом, тебе конец, Тараг, лорд директор не терпит слабаков и ошибок не прощает, ты вылетишь с должности!»

Принц Хаоса откинулся на спинку высокого кресла, сложил руки на груди, внимательно посмотрел на возрожденного. Дух заметно нервничал, призрачная ткань его тела будто колебалась на ветру, сила едва ощущалась.

— Вы молчите, — запинаясь заметил Тараг.

— А каких слов ты ждешь? — поинтересовался магистр.

Сникнув окончательно, дух прошептал:

— Она права… я не засек. Слабак. Да.

— Дурак скорее, — лениво протянул Эллохар.

— Дурак, — покорно согласился возрожденный.

Усмехнувшись, магистр Смерти иронично продолжил:

— Знаешь в чем слабость, Тараг? — дух вскинул голову, взглянул на хозяина и услышал его сказанное с улыбкой: — В неумении признать собственные ошибки.

Задумавшись, призрачный хранитель осторожно спросил:

— Мне следует их признать?

— Желательно, — подтвердил Эллохар.

Несколько секунд Тараг молчал, а после:

— Я не мог не отследить первокурсницу. Это просто невозможно, да я и двенадцатый курс прослеживаю с легкостью. Правда, ведь?

— Правда, — директор школы Искусства Смерти едва заметно кивнул, и с трудом сдержал улыбку.

— То есть адептку Ойоко я бы отследил, а если нет, значит… значит… Значит ей кто-то помогал! — Тараг весь подался вперед. — Кто-то очень сильный и… и если я не ощутил потока смещения, значит из… из возрожденных!

Улыбка исчезла с лица магистра, он задумался, а после:

— Ну-ка продемонстрируй мне комнаты боевого факультета шестой курс.

В призрачной дымке мгновенно отразилось общежитие боевиков, маленькие комнаты со скудной обстановкой, одна, вторая, третья, четвертая… на девятой лорд Эллохар скомандовал:

— Стоп.

Topreading.ru

Тараг одновременно с господином воззрились на узкую однотипную комнату, с серым покрывалом на идеально застеленной постели и букетом золотых роз на черном стебле, расположенным за кроватью так, чтобы вошедшему не был виден.

— Комната Эрхи? — это было скорее утверждение, чем вопрос.

Изображение метнулось, и вскоре стала видна дверь с данными шайгена.

— Потрясающе, — безрадостно произнес магистр. — Тебя облапошила не первокурсница, Тараг, а возрожденный дух Золотого Дракона, вечно оттирающийся возле ушастого бородатого, который имеет наглость грозить мне судебным разбирательством.

— Лорд Наавир и лорд Найтес? — уточнил дух.

— Именно так, — нехорошая ухмылка заиграла на губах магистра Смерти.

Несколько мгновений возрожденный дух с тревогой смотрел, как ширится предвкушающая ухмылка, затем осторожно спросил:

— Что будем делать?

Ответ последовал незамедлительно:

— Ты — посыпать голову пеплом и терзаться как раскаянием, так и осознанием собственного несовершенства, я — с удовольствием позволю им раздать карты, пусть в итоге учатся на собственных ошибках, жестоким уроком будет. И да, — прожигающий взгляд на духа, — не ожидал, что ты поддашься на шантаж малолетней гномки. Разочарован.

— Ты — посыпать голову пеплом и терзаться как раскаянием, так и осознанием собственного несовершенства, я — с удовольствием позволю им раздать карты, пусть в итоге учатся на собственных ошибках, жестоким уроком будет. И да, — прожигающий взгляд на духа, — не ожидал, что ты поддашься на шантаж малолетней гномки. Разочарован.

Тараг побледнел, став совершенно прозрачным, с трудом произнес:

— Мне следовало поставить в известность вас или куратора…

— Куратора, — подтвердил лорд Эллохар. — Как минимум здесь нарушение режима, как максимум проникновение на тренировочное поле без сопровождения преподавателя.

Сникнув окончательно, дух промолчал.

— Наглая малышка, — продолжил директор школы Искусства Смерти, — впрочем, сколько их было наглых. Воспитание процесс сложный, но приятный… для воспитателя. Разберемся.

— Адептку Ойоко контролировать?

— Неусыпно, — магистр хищно улыбнулся, — докладывать напрямую мне, куратора в известность не ставим.

Поклонившись, дух растворился в воздухе. Исчезло и изображение.

Магистр Смерти закинул руки за голову, потянулся всем телом и крикнул:

— Айшарин, мне перекусить и документацию по боевикам шестого курса.

Дриада Сумеречного леса бледным умертвием застыла в дверях, после ровным совершенно лишенным эмоций голосом спросила:

— В меню требуемого перечень из винной карты вашего личного погреба, или что-то посущественнее.

— Посущественней и без вина, — решительно ответил магистр.

Поклонившись, дриада выплыла из кабинета, и спустя несколько минут вернулась с подносом, заставленным бутербродами с копченой колбасой из самого Хаоса — поставки осуществлялись ежедневно. Проплыв до стола, Айшарин расположила снедь, затем водрузила один единственный листочек перед Эллохаром.

— Это что? — переспросил магистр, беря расписку.

— Профессор Керон проводит предэкзаменационную подготовку, для чего затребовал документацию по факультету Боевой магии шестой курс.

Немного призадумавшись, Эллохар вопросил:

— Есть причина?

— Не интересовалась, — кратко ответила секретарь. — Г осп одам из клана Поглощающих Жизнь подать чай?

— Лорда Микхара уже проводили, — сообщил директор.

— Печально, — протянула Айшарин.

— Кровожадина, — издевательски заметил Эллохар. — Телохранитель приглянулся?

— Ну вы же помните тему моей диссертации, — дриада печально вздохнула.

— Дорогая, смени тему диссертации, — наставительно порекомендовал магистр Смерти.

Белесые глазницы дриады потемнели.

— Серьезно — смени, — ладони лорда полыхнули огнем, стряхнув который Эллохар потянулся за бутербродом, — не лысеют пожиратели, Айша, не лысеют, понимаешь?

— Вы просто еще не выдали мне ни единого подопытного, магистр! — возмутилась секретарь.

— А потому что мне еще не доводилось встретить ни единого плешивого пожирателя, милая! — рявкнул лорд директор.

— А я… — дриада возмущенно топнула ногой, — я все равно дождусь! Или сама найду! Или… — победная улыбочка и коварное: — С Ликаси договорюсь, эта гномочка обязательно одолжит мне одного по сходной цене!

— Уйди, зараза, — беззлобно приказал магистр.

— Чай? — вопросила дриада.

— Ромашковый, голова раскалывается.

Жительница Сумеречного леса, поклонившись, выплыла из кабинета, оставив магистра в задумчивости. Вскоре из приемной донесся ее певучий голос:

— Магистр на месте. Да, вменяем и трезв. Тоже удивлена. Что они сделали?

«Началось» — подумал лорд Эллохар.

А в кабинет уже решительно входила госпожа каменный тролль Дхабр, от чего потряхивало всю башню. Профессор, потрясая каменными кулаками, остановилась перед столом директора и… попыталась высказаться. Не смогла. По серокаменному лицу было видно, что пытается она очень активно, потом задрожал массивный подбородок, из серых глаз росой покатилась одинокая слеза.

«Опять довели, — с грустью подумал магистр Смерти, с жалостью глядя на шкафообразную фигуру тролля».

— Так, все понял — девятый курс адепт Зохран.

Профессор Дхабр кивнула, подняв руку, торопливо утерла одинокую слезу, от чего в кабинете раздался звук каменного скрежета.

— Надо же, какой способный, — задумчиво протянул лорд директор, опять мою защиту обошел.

Тролль закивала.

Магистр окинул ее внимательным взглядом, оценил наложенное адептом модифицировано заклинание «Тайны», не позволяющее профессору сообщить о случившемся руководству, и легко развеял его.

— Во имя захухрени! — заорала профессор. — Это, тролль кристальный, переходит все границы! Вы пьете! А эти… эти… они вообще! Беспредел, магму мне в глотку! Они ценные экспонаты прут!

— Что, простите? — переспросил магистр.

— Заимствуют, — поправилась преподаватель.

— Что именно?

И вот тогда профессор разошлась:

— Они потырили мои любимые фуксии!

— Фуксии? — лорд Эллохар задумчиво съел бутерброд и только после, спросил: — Розовые или фиолетовые?

— Розовые, — пробасила тролль.

Еще один бутерброд был тщательно прожеван, после магистр позвал:

— Тараг.

Дух хранитель мгновенно возник посреди кабинета, застыв изваянием призрачного морского гада.

— Милейший, — недовольно начал лорд Эллохар, — у нас на территории цветочные феи.

Возрожденный посветлел.

— Найти? — глухо спросил он.

— Зачем? — откровенно удивился магистр. — Закажи у мастера Ориса розовых фуксий, и пусть садовник посадит их у бассейна на территории первых курсов.

— Зачем? — шепотом спросила профессор Дхабр.

— Дорогая, фейки хоть и маленькие, но едят прилично, — пояснил лорд директор, — а мне совсем не хочется, чтобы эти милейшие создания погибли до того, как я их «обнаружу», и испортили мне весь воспитательный процесс.

Округлое лицо каменного тролля расплылось в предвкушающей улыбке.

— Ида, — Эллохар взялся за последний бутерброд, — Грыр, личная просьба — подготовьте пятнадцать-двадцать наиболее неприятных поручений, от чистки клеток гевейков, до лечения гнилых зубов у нечисти, ну вы лучше знаете, что там наш сверхспособный Зохран не переваривает.

Профессор Дхарб поклонилась и торопливо вышла из кабинета. Переждав, пока все перестанет сотрясаться от тяжелых шагов каменного тролля, в кабинет вплыла сумеречная дриада, и магистр, наконец, получил вожделенный чай.

— Я смотрю, адепты распоясались, — беря чашку, произнес Эллохар.

— Вы отсутствовали, — ровным тоном напомнила дриада.

— Вернулся, — магистр сделал глоток.

— Мы очень рады, — Айшарин едва заметно улыбнулась.

— Главное давайте больше без человечек, — пробурчал Тараг.

И осекся под злым взглядом принца Хаоса. И дриада и возрожденный поспешили покинуть кабинет директора школы Искусства Смерти. Лишь когда за ними закрылась дверь, Эллохар опустил чашку, со стоном уронил голову на сложенные ладони. Тяжело. Все так же тяжело. Ему не становилось легче ни на мгновение, и пустота внутри высасывала все силы, все желание жить, разрастаясь изломом в пространстве.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Роды были тяжелыми, и как оказалось — двойня. Малыш не выжил, молодая мать до последнего дня занималась тяжелой физической работой, вот и последствия. Однако, пока я писала акт о смерти, у роженицы вновь начались схватки. Второй младенец — мальчик — родился живым, и пеленая его, я чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы… Была бы у нас магия, сумели бы спасти обоих, а так…

— Прекрати, — словно прочитав мои мысли, произнесла магианна Соер, — нам удалось

сохранить жизнь матери и второму ребенку. Это плюс. И вообще не смей реветь, у нас еще полосная операция.

Я кивнула. Магианна права — целитель не должен допускать слез. Мы должны быть сильными и наша задача служить во имя Жизни. На войне не плачут, а мы вечно воюем со Смертью. Мертвого малыша похоронят на кладбище за лечебницей, живого сестра милосердия уже прикладывала к груди обессилевшей после родов матери, магианна Соер, снимая халат и перчатки, покидала операционную — прямая, уверенная, величественная как паладин Света.

— Найри, — окликнула меня нянечка Эльза.

Торопливо дописав в акт о рождении вес, рост и состояние малыша, я закрыла папку, подошла к роженице, проверила температуру, и напомнила сестре:

— Контролируйте каждый час.

— У меня двенадцать рожениц, — Олин укоризненно взглянула на меня.

— Контролируйте каждый час, — я была непреклонна и на то имелись основания.

— Поняла, магианна Сайрен, — сестра осторожно придерживала малыша. — И да — может это и не мое дело, но вас заметно шатает. Поспать бы вам.

Молча кивнув, я улыбнулась вяло посасывающему младенцу, после его обессилевшей матери. Женщина не улыбалась — горе, оно такое, не позволяет видеть лучик радости.

Покидая операционную, я посторонилась и придержала двери, в которые две нянечки вкатывали каталку — роженицу перевезут в палату и начнется подготовка операционной для следующего больного.

— Долго ты, — госпожа Эльза Никен укоризненно покачала головой, от чего чепчик на ее седых волосах тоже покачнулся. — У меня больной ребенок в семнадцатой, загляни.

Я растерянно посмотрела на нее и прошептала:

— Магианна Сайрен ждет в операционной.

— Дите кашлем захлебывается! — рявкнула нянечка.

— Богиня света!

Я стянула белый халат, сунула его Эльзе вместе с папкой, и сорвалась на бег. Семнадцатая палата отделение детской лечебницы — четвертый этаж, мы на втором. Взбегая по лестнице, ощутила легкое головокружение, и аритмия началась, указывая на слабость всего организма. Остановилась на мгновение на последней ступени, переждала немного и вновь побежала. Из всех магов-целителей в лечебнице только я и магианна Соер, расслабляться некогда.

Торопливо войдя в палату, я приветливо кивала нянечками и сестрам милосердия, но шла целенаправленно — к малышу трехтрех с половиной лет, надсадно кашляющему в руках бледной от ужаса матери. Еще издали определила — кашель сухой, приступообразный. Плохо.

— Света вам, — поздоровалась с женщиной, уверенно отбирая ребенка.

Малыш даже не заплакал — дети меня любят. Уложила на грудь, рукой забралась под одежду,

расположила между лопаток — очередной приступ кашля показал, что бронхи чистые, хрипов нет, воспаления так же. Будь у меня магия, дело решилось бы в несколько минут, а так…

— Сестра Эннас, — позвала я, и едва девушка моих лет подошла, распорядилась, — жженный болотный сахар растворить в половине стакана воды. Дать немедленно. Основное лечение назначили?

— Нет, магианна, — растерянно произнесла сестра милосердия.

— Листок и карандаш, быстро, — скомандовала я.

Ребенок вновь начал кашлять. Как же мне нужна магия! О, боги, это ужасно.

За четыре минуты я расписала схему лечения, к этому времени принесли коричневый напиток. Малыш пил, а я нервно писала рецепты еще для четверых. Когда выбегала из палаты, кашель уже стих. Это радовало.

Сбегая по лестнице вниз, чуть не упала, но удержалась. Иначе хороша бы я была, магианне нужна помощь, а у меня ноги сломаны в лучшем случае, в худшем — шея. Мой нервный смешок испугал поднимающуюся нянечку, но на объяснения времени не было. Руки я мыла запредельно быстро, халат и перчатки мне помогли натянуть сердобольные сестры, в операционную я вбежала, подправляя чепец.

— Где тебя темные носят? — взревела магианна, едва я вошла.

Ответа никто не ждал. Торопливо обошла больного, в ужасе посмотрела на декана Соер.

— Ножевое ранение, характер внутренних повреждений не ясен. Работаем в паре.

Хотелось напомнить, что я даже с магией ни разу не оперировала, пусть и в паре. У меня дрожали руки, внутри все тряслось, мне так страшно было, но…

— Да, магианна, — выдохнула я, поднимая повязку.

Две сестры стянули простынь с живота мужчины, нянечка принялась намазывать дезинфицирующим раствором, я растерянно оглядела инструменты. И приказала себе «Соберись!». Операция началась.

— Пациент погиб. Мы все сделали правильно, на удивление правильно, но сердце не выдержало. Он умер, в момент, когда его уже зашивали. Просто умер. Мы ничего не могли сделать. Пытались, не могли не попытаться, но сердце…

Потом, когда его, накрыв белой простыней вывозили из операционной, магианна Соер нервно срывала окровавленные перчатки, а я стояла, несколько минут, словно придавленная многотонной скалой.

— Проклятые темные, — вдруг простонала леди декан, — проклятые всеми силами темные! Как же я их ненавижу!

Это было единственным проявлением эмоций, которое позволила себе магианна. Уже в следующее мгновение, она сухо сказала:

— Сайрен, поднимайся в детское отделение, я на третий этаж.

Молча кивнула, вышла из операционной, сняла перчатки, нарукавники, халат, чепец. Вымыла руки… вымыла снова… и еще раз… Терла щеткой до красноты, и остановилась, лишь вспомнив о детях. Нужно идти. Нужно. Если не я, им просто никто не поможет. Маги-целители оказались благоразумными и покинули город, естественно долг призовет вернуться, но вряд ли сегодня. Надеюсь, хотя бы завтра.

— Достал?!

— Немного, — тролль, переваливаясь на каменеющих ногах, подошел к ядовитому кусту, огляделся и юркнул под прикрытие с ловкостью лесной феи.

Кустик поклацал подобием зубов, пытаясь прокусить каменную кожу, осознал отсутствие шансов, и с тяжелым вздохом принялся ожидать новую жертву, так как три имеющиеся быть съеденными отказались.

— Ну?! — требовательно вопросил второй гаргул, кутаясь в подертые крылья.

Тролль молча высыпал шесть кровяных колбасок. Странное дело — из его руки они выпали, а на траву не упали.

— Это все? — облизываясь, хором спросили горгульи.

Растерянно поглядев на свои пустые ладони, каменный неуверенно кивнул.

— Тьма раздери, мы сдохнем с голоду! — шепотом воскликнула горгулья.

И тут совсем рядом раздалось вкрадчивое:

— Допустим, смерть от голода вам не грозит.

Кусты опасливо раздвинулись сами, во избежание, и горгульям представился директор школы Искусства Смерти.

Несколько секунд никто не двигался, в следующее мгновение гарпии начали незаметно закапываться, тролль предпринял попытку обратиться в камень, предки его утратили эту способность много веков назад, но Кауг вдруг уверился, что сможет.

— Как жизнь молодая? — невозмутимо поинтересовался магистр, глядя с каким старанием собеседники пытаются слиться с окружающей природой.

— Не жалуемся, — пробормотала гарпия, подкапывая землю левым когтем.

— Это вы зря, — добродушно сообщил Эллохар, — тут в прошлом году с десяток неупокоенных умертвий закопали, так что не советую.

Горгулья хотела было ответить, как ощутила доселе не ведомое — чьи-то острые зубы впились в лодыжку.

— Уййй! — возопила несчастная.

— Да, точно, именно здесь, — улыбнулся магистр.

Осторожно высвободив ногу, горгулья не удержалась и припечатала рвущееся из земли умертвие кулаком в лоб. Магистр Смерти укоризненно покачал головой и полюбопытствовал:

— Зачем реквизит учебный портите?

Перепутанная горгулья торопливо протерла треснувший лоб крылом, после нервно прикопала умертвие, и припав к земле, попыталась уползти. Молча, но настойчиво, и даже упершись в ногу Принца Хаоса, не оставила попыток спастись.

— Кстати, я так понял это вы мне тут всех местных крыс распугали? — невозмутимо поинтересовался Эллохар, глядя на каменеющего, к его удивлению тролля и предающихся панике горгулий.

Троица застыла. И только в глазах Кауга мелькало торжествующее «Я могу, я могу!».

— Надо же, — задумчиво протянул директор, — а мы были убеждены, что прямоходящие тролли утратили способность обращаться в камень… Милейший, вас нужно исследовать.

«Я дурак, — печально подумал камень, — я полный дурак!».

Вспыхнуло синее пламя, открывая переход. Горгульи застыли.

— Дамы первые, — усмехнувшись, произнес Эллохар, приглашающим жестом предложив проследовать в спасительный переход.

Горгулы, оба мужского пола, почему-то не стали возражать и опрометью помчались в спасительную дать родных просторов Хаоса, камень дернулся, дернулся снова, в отчаянии проклиная вернувшуюся способность.

— Увы, — уничтожая прорыв пространства, произнес магистр Смерти, — вы, мой драгоценный, слишком ценный экземпляр.

В следующее мгновение раздаюсь негромкое «Тараг» и возрожденный дух возник перед господином.

— Слушай, — задумчиво начал магистр, — а кто у нас специализировался по атавизмам рас Хаоса?

— Адептка Ии, — мгновенно ответил дух.

— Зови, — приказал директор, потягиваясь.

Ждать пришлось недолго — одна из капель росы на кусте, стремительно увеличилась, скатилась по зеленому овалу, тягуче свесилась… на траву встала уже синеглазая и светлокожая настолько, что казалась полупрозрачной, риссина клана Воды. Огромные, в пол-лица, темно-синие глаза в обрамлении совершенно белых, будто подернутых инеем ресниц, вопросительно уставились на директора. Эллохар молча сравнил хрупкую, едва доходящую ему до пояса адептку, и массивного завершающего каменеть тролля, доходящего до груди магистра. Хмыкнул, указал на камень и сообщил:

— Забирай.

Ии перевела взгляд с лорда директора, на каменеющего тролля. Темно-синие глаза вспыхнули, на губах промелькнула довольная улыбка и девушка, торопливо спросила:

— Значит, вы одобряете вторую главу?

— Эмм, — протянул магистр. — Зайдешь ко мне завтра с планом дипломной.

Торопливый поклон и хрупкое создание, нетерпеливо потирая руки, подступило к троллю, чтобы взвалив единым движением на плечо каменную махину, едва ли не пританцовывая поторопиться к учебным корпусам.

Глядя ей вслед, Эллохар тихо спросил:

— А что там, во второй главе?

Тараг привычно влез в комнату адептки, нашел работу, раскрыл и продемонстрировал изображение директору. Глядя через голубовато-мерцающий экран на рассмотрение свойств окаменения кожи горных троллей и разрез в теории всех слоев собственно кожного покрова, магистр откровенно пожалел несчастного, а потому:

— Как закончит, пусть к лекарям оттащит, — приказал Эллохар.

Темная империя. Ардам Академия Проклятий Леди Дэя Тьер

— Темных, родная, — нежный поцелуй с привкусом черного шоколада.

Распахнув ресницы, улыбнулась магистру Темного Искусства.

Риан, в одежде Бессмертного, только без маски и капюшон был отброшен на плечи, сидел на краю постели и держал тарелку с чашечкой чая и бутербродом с черным сыром.

— Не разбудил, — догадалась я.

— Ты так сладко спала, — оправдался лорд Тьер.

Я потянулась, сладко зевнула и села на постели, мне заботливо подставили подушку, затем передали завтрак, дождались, пока устроюсь поудобнее, возьму тарелку, отопью уже охлажденный для меня чай и только после этого Риан произнес:

— Сегодня не покидай пределы академии.

Сделав еще один глоток, я спросила:

— Что-то случилось?

— Мне что-то не нравится, — лорд директор поднялся, отошел к окну. — Не могу понять что.

Постоял, затем продолжил:

— Никто ничего не ощутил. Ни Ночная Стража, ни Императорская гвардия.

То есть меня не просто не будили, от меня ушли видимо еще до рассвета и уже трижды перепроверили свои вчерашние подозрения.

Лорд Риан Тьер, одним словом. Подумав, я спросила:

— А служба контроля за перебежцами?

Магистр обернулся, взглянул на меня задумчиво, кивнул. Вспыхнуло адово пламя.

Topreading.ru

Оставшись одна, я задумчиво съела бутерброд, затем допила чай, а уже после… Вскочив, помчалась в душ, вернувшись, торопливо оделась и собирая волосы, услышала рев трубы призывающей на построение. Небрежно доплетя косу, торопливо накинула плащ и выбежала из директорского домика. Стремительно миновав дорожку, свернула к калитке, о которой говорил накануне Жловис. Вообще я о ней не знала, пока господин привратник не указал, даже страшно представить, что ему Юр пообещал за содействие. Маленькая неприметная калитка действительно оказалась приоткрыта, и, выйдя за забор, я осторожно прикрыла ее.

Оставшись одна, я задумчиво съела бутерброд, затем допила чай, а уже после… Вскочив, помчалась в душ, вернувшись, торопливо оделась и собирая волосы, услышала рев трубы призывающей на построение. Небрежно доплетя косу, торопливо накинула плащ и выбежала из директорского домика. Стремительно миновав дорожку, свернула к калитке, о которой говорил накануне Жловис. Вообще я о ней не знала, пока господин привратник не указал, даже страшно представить, что ему Юр пообещал за содействие. Маленькая неприметная калитка действительно оказалась приоткрыта, и, выйдя за забор, я осторожно прикрыла ее.

А в Приграничье царила поздняя весна!

Яркая, солнечная, многоцветная и сверкающая. Солнце едва-едва поднялось, на домах, деревьях, кустах и каждой травинке сверкали капельки росы, в небе стаями носились яркие разноцветные весенние бабочки, стайка кошек торопливо летела из Ардамского леса. Стайка кошек летела прочь из леса. Я остановилась, щурясь на солнце и вглядываясь в животных. Нет, я не удивилась бы, будь сейчас середина лета, но весной кошки Приграничья гуляют по лесам, где поют весенние песни в поисках своей пары, а тут…

Кошек, бабочек, синее безоблачное небо и вообще все вдруг затмил огромный золотой дракон. Не задумываясь приветственно махнула рукой Наавиру и едва он пошел на снижение, вновь посмотрела на кошек. И заметила, что Ардамский лес покидает еще одна стая… Что-то не так. Что-то совсем не так.

Земля сотряслась, едва Наавир в драконьем облике спрыгнул.

— Темных, Дей, — весело поприветствовал он.

— И вам кошмарных, лорд Наавир, — задумчиво отозвалась я.

— Малыш, я за тобой, — сообщил дракон.

— Что-то случилось, — догадалась я.

— Угу, — мне подставили крыло, — женская истерика, успокоить никак не можем.

* * *

Маленькая щупленькая гнома горько рыдала на плече Юрао. Ее плачь я услышала едва вошла в контору, а Наавир торопливо вскинул руку и придержал колокольчик.

— Второй час льет слезы, — сварливо сообщил Доха.

Наш стригой хмуро кивнул духу Золотого Дракона, улыбнулся мне. Улыбка стригоя — пугающее зрелище для всех, кто плохо с ними знаком.

— Темных, господин Доха, — шепотом поздоровалась я.

— И вам кошмарных, леди Тьер. Как супруг, как продолжение рода?

Уже собираясь ответить на первую часть вопроса, я осознала вторую и… покраснела.

— Как все печально, — протянул призрачный бывший работник налоговой, — весьма печально.

— И что тебя печалит? — поинтересовался Наавир.

— Триста четвертый пункт, — произнес Доха, задумчиво подперев голову кулаком. — Очень хочется реакцию Тьеров увидеть.

Я потрясенно посмотрела на стригоя, Наавир же, укоризненно покачав головой, заметил:

— Мы с Юром тебя испортили.

— Все гораздо глубже, — задумчиво ответил стригой, — видимо, в жизни я был гномом…

И он мечтательно уставился в списки. Дракон подтолкнул меня в приемную, сохраняя при этом столь невозмутимое выражение на лице, что сразу стало ясно — ему есть что сказать. Наавир и сказал:

— Тролль боевой он был, убили в забегаловке Дяди Урги, — сообщил мне дух.

— Да? — я едва ли не оглянулась, но дракон быстренько закрыл дверь.

Мне же было крайне сложно признать в скупом до невероятности господине Дохе столь же крайне расточительного тролля. Расточительного, шумного, щедрого и залихватски непостоянного. В скупом, сдержанном, говорящем исключительно тихо и размеренно и упорно-целеустремленного.

— И как же его тогда звали? — шепотом спросила я.

— Аурелис, — так же шепотом сообщил Наавир.

Бросив на него недоверчивый взгляд, я искренне заподозрила, что меня дурачат — зеленые глаза Золотого дракона очень уж весело искрились. Однако, я ошиблась — улыбался лорд не с меня. Обернувшись, я узрела Юрао, растерянно сидящего за столом и приобнимающего рыдающую на его плече гному. И все бы ничего, но золотые очи дроу смотрели на нас с видом «Эльфы жестокие», а подбородок дергался так, словно он и сам собирался разрыдаться. Но едва мы оба уделили внимание партнеру, офицер Найтес одними губами произнес «Гады!». Это нам, и искренне. С душой, а после гноме:

— Госпожа Руко, позвольте представить моего совладельца и партнера, госпожу Риате… — сбился, взглянул на меня, махнул рукой и не стал исправляться.

— И его не-е-ет! — не обращая внимания на появившихся, зарыдала почтенная госпожа. — Уби-и-или!

Судя по зверскому выражению, промелькнувшему на лице дроу, Юр и сам уже был готов убивать, причем исключительно почтенную госпожу.

— Сколько это продолжается? — шепотом спросила я.

— Два часа, — ответил Наавир, даже не делая попытки отойти от двери и присоединиться к

утешению. — С утра потеряли трех клиентов, которых отпугнули сии рыдания, Юр в бешенстве от потерянной прибыли.

На меня выразительно посмотрели. Мне же стала ясна ярость партнера, который в душе был гном, вот самый что ни на есть настоящий, даром что выглядел как чистокровный дроу и магией владел именно боевой. Однако, был еще вопрос, который я не могла не задать:

— Наавир, а вы пытались успокоить…

— Применив запрещенные чары? Уже раз пять. Радует, что Ночная Стража держится подальше от «ДэЮре».

Я слабо улыбнулась и направилась к госпоже Руко. Г нома рыдала, подвывая, всхлипывая, сотрясаясь, то есть находилась в самом пике истерики. И это не выглядело нормальным, учитывая что подобное поведение продолжалось уже не первый час. Осторожно приблизившись, аккуратно поправила курчавые волосы и заглянула под ворот почтенной гномы. С первого взгляда поняла, что здесь что-то неладно, браслет увеличитель подтвердил подозрение.

— Юр, — тихо произнесла я, — госпожа Руко находится под проклятием.

— Да нет, — отмахнулся партнер, — просто Наав схалтурил.

В следующий миг перед дроу сгорела его любимая серебряная чашка, полностью оплавилась и образовала на столе надпись «Дэй, отвернись!». Догадываясь, что стоит мне последовать указанию надпись станет куда как красноречивее, я лишь укоризненно посмотрела на Юрао.

— Что? — переспросил Юр.

— Догадываюсь, что операция по внедрению тебя на территорию Школы Смерти прошла не так гладко, как планировалось? — предположила я, вглядываясь в черную плесень, едва заметную под воротником госпожи Руко.

Говорить, что это не просто плохой — а очень плохой знак, мне совершенно не хотелось. Точнее не хотелось тревожить партнеров. Но видимо придется.

— Дэй, вместилище адептов Смерти зачаровывал сам Эллохар, учитывая что в учениках у него подобные Тьеру, степень защиты можешь себе представить.

— Слабак, не смог обойти какого-то там блондинистого темного лорда, — проворчал дроу.

— Угу, самого Принца Хаоса, — напомнил Наавир.

«Излом в структуре шестой споры», — подумала я. Вслух спросила:

— Вам не удалось встретиться с Эрхой, я правильно поняла? Юр, мне жаль.

— Мне тоже, — едва слышно произнес Юрао, и его ответ потонул в рыданиях гномы.

Едва рыдания немного стихли, дроу продолжил:

— Ей очень понравились розы.

Золотые, на длинном черном стебле, в ярко-алой обертке и перевитые лентой с жемчужным

напылением. Я долго выпытывала у Риана, какие цветы дарят в Хаосе и конкретно в ДарХамете.

Затем, в цветочной лавке госпожи степной дриады Аримики мы достаточно долго обрисовывали свои пожелания, и получая вожделенное цветочное творение я ощущала себя примерно так же, как в лавке господина Мелоуина, когда мы забирали полынный крем. Но результат того стоил.

— Это Эрха сказала? — поинтересовалась я.

— Написала, — сообщил Юрао. — Увы, пообщаться нам не удалось, из-за некоторых, не особо компетентных! — гневный взгляд на дракона.

— Да чтобы я, еще хоть когда-нибудь, — начал Наавир.

Я жестом призвала обоих к молчанию, затем произнесла, вплетая всю энергию разом и в шестой и в курирующий четвертый поток:

— Алла эхертан маэнш! Анахэма осмоуран.

Изменения не были мгновенны — некоторое время почтенная госпожа Руко продолжала рыдать, но теперь ее рыдания не держались на единой высокой ноте, а тело все больше сотрясалось усталыми всхлипами, вырывающимися сквозь охрипшее от слез горло.

— Проклятие? — переспросил Юрао, осторожно поглаживая гному по вздрагивающей спине.

Кивнув, я пошатнулась, но Наавир не позволил упасть, придержав, а после усадив на стул.

— Чай? — тихо спросил он.

Молча кивнула и поймала встревоженный взгляд Юрао. Мой партнер уже хорошо знал, что такое заклинания противодействия, и еще лучше был осведомлен в том, сколько энергии они отнимают.

— Не много — если проклятие было слабым. Лишают сил — если оказываются значительно выше шестого уровня.

— Дэй, за какой Бездной? — зло спросил он.

Ответить в данный момент я не могла. Вернулся Наавир, поставив передо мной чашку с горячим травяным настоем, открыв двери, встревожено заглянул Доха, и я поняла, что чай делал он. Все же стригойи, несмотря на мрачную репутацию, очень заботливы и быстры. А Наавир все же лорд и так быстро готовить не умеет, пусть даже только чай.

Зазвенел колокольчик на входе, в конторе послышался голос Дохи, затем бас гнома. Через мгновение дверь открылась, стригой влетел к нам и произнес:

— Пришел старший мастер-ювелир Руко, говорит невестка его, госпожа Руко, совсем разумом помутилась, с ночи и у Дневной Стражи побывала и у Ночной, уж разыскивали они ее, да возницы подсказали, где искать.

Гнома, всхлипывая, перестала рыдать и заметно прислушалась к разговору. Юр вопросительно взглянул на меня, Наавир так же, отставив чай я тихо сказала:

Topreading.ru

— Это не помутнение рассудка, это «Проклятие Печати».

Мои партнеры переглянулись, Доха поинтересовался:

— Подробнее?

Вновь взяв чаи, я сделала три больших глотка, почти обжигаясь, и поняла, что дрожат руки. Наавир молча отобрал чашку и тогда я объяснила:

— Ее состояние запечатали. Видимо, она рыдала от горя и именно это состояние запечатали.

— Вот почему истерика не стихала, — задумчиво произнес Наавир.

— Я же тебе сразу сказал — дело тут не чисто, — напомнил Юрао.

— Хорошо, что лекаря не вызвали, а то плати по факту за ложный вызов, — глубокомысленно вставил стригой и удалился.

Юр согласно кивнул, мы с Наавиром на этом празднике скупости всегда были лишними. В конторе раздалось важное:

— В случае, если вы настаиваете на лекарском освидетельствовании на предмет подтверждения клеветнических наветов, как то обвинение клиентки конторы «ДэЮре» в умалишении, должен вас предупредить — лорды и леди совладельцы в суде выступят на стороне госпожи Руко.

Несколько секунд молчания и потрясенный рев:

— Что?!

— Вызов лекарского консилиума за ваш счет, — вдохновенно продолжил Доха.

Воцарилась потрясенная тишина.

Дешевле будет обождать, — снизошел до внятного совета стригой.

Гном, видимо потрясенный как сказанным так и перспективой, бухнулся на стул. Видимо от досады он несколько не рассчитал силы и всем стал слышен жалобный скрип стула.

— Порча имущества конторы частного сыска «ДэЮры» оплачивается по отдельной статье, в которую включается пункт об упущенной выгоде, могущей быть полученной в случае сохранения данного сидячего места, следовательно…

— Я постою! — прошипел гном.

Наавир взмахнул рукой, закрывая дверь и отрезая нас от разворачивающихся в приемной событий. Это правильно, у нас здесь имелись свои трудности.

— Уровень проклятия, Дэй? — потребовал Юрао.

— Девятый, — тихо ответила я.

— То есть запрещенный, да? — уточнил партнер.

Topreading.ru

Отвечать не потребовалось, Юр и так все понял.

— А заклинание противодействия? — Наавир сел рядом.

Я улыбнулась. Просто улыбнулась. Офицер Найтес так же, дух Золотого Дракона нахмурился, затем:

— Твой научный проект, да? Тот самый, что Доха так старательно вносил мелким почерком?

— Моя научная работа, — поправила я.

— Окено расстроится, когда узнает, что ты сменила специализацию, заметил Юрао.

— Пока не сменила, — тихо ответила, и посмотрела на обернувшуюся госпожу Руко.

Гномка была светлокожая, с огромными зелеными глазами, рыжими ресницами и покрасневшим носом. Заметив мой взгляд, она всхлипнула, мгновенно отсела от дроу, у которого на камзоле осталось внушительное мокрое пятно, вытерлась рукавом и простонала:

— Убили его.

— Кого? — мгновенно подключился Юрао.

Наавир молчал, дракон вообще не любил общаться с клиентами, предпочитая сам процесс расследования, налаживанию связей с гномьей общиной.

— Моего мужа, — гнома всхлипнула, — мастера-ювелира господина почтенного Руко.

— Кто убил? — деловым тоном продолжил допрос офицер Найтес.

И вот тут нас поразил ответ:

— Сссам.

И Юр и Наавир разом взглянули на меня, и в их глазах отчетливо читался вопрос про лекарей. Оно и понятно — гномы самоубийцы явление редкое и крайне невероятное.

— Значит сам, — мрачно произнес Наавир.

Госпожа Руко кивнула и добавила:

— И ушел.

— Сам? — поинтересовался Юрао.

— Сссам, — подтвердила почтенная госпожа.

Мои партнеры переглянулись, и Наавир вынес решение:

— И ушел.

— Сам? — поинтересовался Юрао.

— Сссам, — подтвердила почтенная госпожа.

Topreading.ru

Мои партнеры переглянулись, и Наавир вынес решение:

— Лекари.

— Не торопись, — осадил офицер Найтес. — Г оспожа Руко, одну минутку.

И поднявшись, дроу вышел из кабинета, оставив дверь в приемную открытой, оттуда донеслось его торопливое:

— Зла вам, господин почтенный старший мастер-ювелир Руко.

— И вам кошмарных, — ответил гном. — А позволите ли, лорд Найтес, невестка у меня умом… эээ… дурно ей. Сын-то мой ушел, вероятно в столицу, аккурат новой партии из гор ожидали, а она вот ополоу… эээ… опечалилась излишне.

— Понимаю-понимаю, — несколько рассеянно ответил Юрао. — Но позвольте спросить, господин почтенный старший мастер-ювелир Руко, а оставил ли ваш сын, уезжая, завещание?

И приемная погрузилась в молчание. Затем мастер ювелир хрипло произнес:

— Ох, лорд Найтес, беда.

— Беда, — согласился Юрао. — Почтенный господин Доха, не затруднит ли вас вызвать нашего штатного возницу.

— Надолго уезжать изволите? — поинтересовался стригой.

— Беда у нас, — ответил Юр и вернулся в кабинет.

Я понятливо допила чай, и, подхватив папку, направилась на выход, Наавир помог подняться госпоже Руко и сопроводил вслед за мной, Юр поспешил последним.

— Темных и удачи в делах, — поздоровалась я, проходя мимо седобородого гнома, растерянно стоявшего посреди приемной.

— Кошмарных, — так же проявил вежливость Наавир.

Вообще дракон оказался на редкость высокомерным, поначалу даже здороваться не хотел, но учитывая мое происхождение, стал несколько более лояльным.

— Ох, ужасающих, леди Тьер, страшнейших, лорд Наавир, — отозвался гном.

— Вы экономно или как? — поинтересовался Юр у господина Руко, проходя вслед за нами.

— Не до экономии, — простонал почтенный мастер-ювелир.

— Замечательно, Дэй ты с Наавиром, я же на коляске мастера Руко поеду, госпожа Руко со мной.

— Почему с тобой? — переспросил дракон.

— Она тебя боится, — выдал дроу.

И улыбнулся, во весь оскал.

Стоило выйти из конторы, как аромат свежеиспеченных булочек затмил все остальные запахи. Поговаривали, господин Мелоуин запускает новую серию своих кулинарных шедевров, и вдыхая весенний воздух в то утро, я твердо уверилась — это действительно будет шедевр. Но лично я даже не попробую.

— Убивательных, леди Тьер! — радостно поприветствовал меня Нурх.

Повернувшись к вознице, я хотела было ответить, но кентавр продолжил:

— А побелели чего? Неужто род Тьеров ждет пополнение?!

Орал Нурх громко, несколько проходящих мимо жителей города споткнулись, от такого рева, впрочем что-то мне подсказывало — зычный, по причине зазывания клиентов, голос кентавра вся площадь расслышала преотлично. Так что вот теперь я действительно побледнела.

— Давно я конятины не пробовал, — нехорошим тоном произнес Наавир.

— Эм, — Юр спустился на две ступени, и уже тише, — Нааав, ничего не имею против твоих гастрономических предпочтений, но учти — сожрешь возницу займешь место частного извозчика ДэЮре.

А затем уже громче:

— Нурх, минус два процента от оклада за непреднамеренное распространение ложной информации, это первое, — дроу откинул хвост золотых волос с плеча на спину и продолжил, — а второе заключается в том, что с некоторых прибыльных времен ни я, ни Дэй выпечку не любим. Исключительно в силу любви к жизни, разуму и да — безопасности. Даже не спрашивай в чем причина.

Кентавр и не спрашивал. Нет, с Юрао он бы еще вступил в перепалку, но при драконе остерегался.

Наавир помог мне сесть в коляску, устроился сам, гномы и Юр сели в повозку с вензелями «Изысканные украшения от лучших мастеров Ардама», господин Руко взял в руки поводья, и приказал:

— Ну, пошла.

Гнедая кобыла, в чьей крови заметно отметились лошади Хаоса, клацнула внушительными клыками, топнула раздвоенным когтем по земле и помчалась вперед. Нурх, с недовольством поглядев на гнедую, двинулся следом.

— Наавир, у меня просьба, напомнишь мне, что в полдень нужно вернуться в академию?

— Конечно, малышка, — отозвался дракон, теряя все свое высокомерие. — Что-то важное?

— Зачет у Тесме, после самостоятельная у Гесарда, — сообщила я, и пользуясь нашим одиночеством, шепотом спросила: — Юр совсем расстроился?

— Скорее разозлился, — уклончиво ответил Наавир.

Мне все время хотелось назвать его Счастливчиком, но одно дело кот и совсем другое — лорд Наавир. Именно так, без имени, потому как имя свое, как сообщил дух Золотого Дракона, он не любил.

— Кстати, малышка, уж будь добра объяснить, к чему это самопожертвование с заклинанием противодействия?

Взглянув в темно-зеленые драконьи глаза, я вдруг подумала, что кот мне нравился больше, с ним было спокойно, с другой стороны Золотой Дракон мне очень нравился в любом виде, даже как действительно дракон.

— Тренировалась, — с улыбкой солгала партнеру.

— Лгунишка, — в тон ответил Наавир. — Так формула действительно твоя?

Молча кивнула.

— А Тьер в курсе?

Снова кивнула.

— Да? — заинтересовался дракон.

— Я же не знаю древний человеческий, — напомнила Наавиру, — а переводчика лучше Риана в Ардаме нет.

Дух Золотого Дракона сдержанно улыбнулся. Сдержанно, но с намеком. Хоть и сдержанно. В итоге выговорил:

— С трудом представляю вашу совместную семейную жизнь.

— Она чудесная, — искренне призналась я.

Недоверчивый взгляд, но развивать тему Наавир не стал. Я же не спешила делиться подробностями — это наше дело с Рианом. И нам все нравится.

Повозка подъехала к невысокому домику в центре Ардама. Лакированные деревянные перила, светлый дом, и вышедшая на порог с тряпкой и ведром гоблинша. Я расстроилась сразу, Наавир не понял моего разочарования, но ему все объяснил стон Юрао:

— У вас убирает госпожа Жанус!

— Д-да, — подтвердил почтенный мастер-ювелир выбираясь из повозки. — У семьи Жанус превосходное качество уборки, высокая скорость работы и контракты со всеми домами на «Гибельной».

Мы с дроу простонали одновременно. Наавир решил уточнить:

— Плакали наши улики?

— Кровавыми слезами, — подтвердил Юр.

— Будем опрашивать свидетелей, — устало сказала я.

Миры Хаоса ДарКамсн

Белая от ужаса эльфийка петляя мчалась по степи. Светлые волосы развевались на ветру, огромные зеленые глаза выделялись на побледневшем лице, но движения четкие,

Topreading.ru

размеренные, дыхание ровное, бег абсолютно верный в создавшихся условиях и зеленые сгустки яда попадали неизменно мимо.

— Красивая, — протянул Хост, прицеливаясь.

Арбалетный болт принял на себя часть яда, от которой не смогла бы увернуться адептка Смерти.

— Хорошо бежит, ровно, — подтвердил Накер, прицеливаясь в огромного чешуйчатого монстра.

Каменных змей можно было убить всего одним способом — прямое попадание в глаз, но выпускники Школы Смерти были способны и не на такое. Выстрел и вскинувшись, зверь падает.

— Слаженно действуют, — Эрсан погладил лежащего рядом трехголового пса. — Не разбежались, сражались все вместе, в критической ситуации отвлекли кшерр лучшим бегуном отряда. Идеальная тактика, лорд директор будет доволен.

— Я доволен, — произнес магистр Эллохар, залегая в траву на холме.

Выпускники переглянулись. Тот факт, что они не заметили лорда, их удивил, но и псы не отреагировали, что уже откровенно пугало.

— Раненные? — поинтересовался магистр.

— Четверо, легкие повреждения, — отчитался Хост.

— Убитые?

— У нас? — оборотень Эрсан вскинул бровь.

Накер просто ухмыльнулся, Хост добавил:

— Лорд директор, после вашей-то полевой практики…

Эллохар оглядел учеников — и увидел знакомое выражение лиц, объединяющее всех выпускников Школы Смерти — переизбыток самодовольства. Обоснованного самодовольства, что радовало. Накер вскинул арбалет — кшерр, взвившийся для нападения, которое суда по его траектории могло быть вполне успешным, был убит в полете — адептка продолжала стремительный бег.

— Догнать, вернуть к остальным. Жду с порталом, — приказал магистр Смерти.

Адепты молча ринулись исполнять.

— Хорошо бегут, — задумчиво произнес Эллохар.

Вспыхнуло синее пламя.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Из лечебницы вышла пошатываясь. На улице лил дождь, и несколько минут я стояла, подставив лицо холодным каплям. Дождь плакал, я нет. Не могла. Во мне словно не осталось

ни чувств, ни боли, ничего… У меня умер ребенок. Маленький. Я занималась всеми детьми, а про него подумала, что спит. И пока я добралась до узкой кроватки в углу… он уже был холодным. Если бы у меня была магия, если бы у меня только была магия — я бы почувствовала, пришла на помощь…

— Сайрен, — магианна Соер вышла на порог лечебницы, — идите спать, Сайрен. До рассвета часа четыре осталось.

Двое магов-целителей приехали в полночь. Пожилые, и потому в высшей степени ответственные, остальные боялись. Я их понимала.

— Сайрэн, спать! — прикрикнула декан. — И да, вы сегодня молодец.

Откуда-то из груди вырывается судорожное рыдание, но я сдержалась, кивнула магианне и шагнула в ночь. Холодную, промозглую, дождливую и тоскливую ночь. Тьму, в которой я осталась совсем одна. Хотелось вернуться туда, где требовалась моя помощь, где даже без магии мы, целители, могли спасать жизни, облегчать боль, изгонять болезни — магианна Соер права, мы потеряли силу, но сохранили знания.

Но вот я иду в промозглой тьме, без сил, без поддержки и вникуда. Странное дело, выходя из дверей я отчетливо представляла себе как приду домой, устало поем, искупаюсь в теплой ванне и упаду на постель, проваливаясь в сон… Отойдя шагов на двести с ужасом вспомнила — у меня нет дома! Мне фактически некуда идти. Я осталась не просто одна, осознание того, что меня больше никто не ждет уже давно поселилось в душе, но я совершенно забыла, что дома у меня тоже нет. Ничего. И остановившись посреди улицы, на которой больше не горели фонари, я вспомнила все — Ночь Свободы, погромы, огонь охвативший мой родной дом, все что осталось в память о родителях, няне и брате. И пустота в душе. Нет сил даже оплакать свои потери, нет сил отчаиваться, ни на что нет сил. Я брела по темным улицам, с которых так и не убрали мусор, битые стекла, бутылки, и думала лишь о том, чтобы упасть и уснуть. Усталость, дикая и давящая вытесняла все остальные мысли — нападни на меня сейчас грабитель, или рабы, ищущие на ком сорвать злость — мне было бы все равно. Перед глазами лицо роженицы, пациента, что умер на операционном столе, того ребенка и ощущение собственной слабости, несостоятельности…

Я брела потерянно и устало, не замечая проходящих мимо людей, едва не угодив под копыта дворянского ополчения, из которого ныне формировали городскую стражу, не чувствуя холода. Едва свернула к окраине города, какой-то мужчина чуть не сбил с ног, и не извинившись побрел прочь, пьяно покачиваясь. Очередная ночь…

Из тумана будто выплыла дверь доходного дома. Долго стояла, вспоминая условный стук. Вспомнила — три быстрых, четыре с более длинным интервалом удара. Дверь отворилась, всклокоченная госпожа Урас высунула длинный, крючковатый нос, воровато огляделась, схватила меня за руку и втащила в нутро дурно пахнущего помещения. Я едва не упала.

— Ходила где? — хмуро вопросила женщина.

Не было сил отвечать, не было желания объяснить. Молча кивнув, я устало побрела по лестнице, поднялась наверх, под самую крышу, вошла в комнатку, грязную, пыльную, прошла к кровати и рухнула, не раздеваясь. Потом, проваливаясь в сон, услышала чей-то тихий плачь, и, свернувшись в комочек, постаралась просто не думать о том, что это плакала я.

Темная Империя. Ксарах Школа Искусства Смерти

Он сидел за столом и пил вино. Белое. Глоток за глотком. Адепты вели себя тихо, как и всегда в присутствии легендарного магистра Эллохара. Сам же директор задумчиво оглядывал зал. Вампиры за длинным столом, все, от первого курса до двенадцатого — эти всегда держались вместе. Заметил взгляд, который метнул на него племянник. Не отреагировал, как и всегда — Влад предпочитал самостоятельность и о родстве с лордом директором не распространялся сам и просил не распространяться дядю. Но сегодня племянник вел себя странно, словно его что-то тревожило. Магистр Смерти взглянул в другой конец зала, где среди лунных фей сидела адептка Иллиса, четвертый курс. Прекрасно зная, где девушка доселе пыталась ночевать, Эллохар с некоторым неудовольствием отметил взгляды, которыми обменялись лунная и оборотень из Рысей.

«Началось» — печально подумал магистр.

Весна — время весеннего гона у оборотней и привлекательность суровых мускулистых адептов в глазах сокурсниц возрастала в разы. Порой лорд директор даже подумывал отправлять волосатую диаспору на временные полевые учения, но у оборотней по весне начинатись значительные трудности с дисциплиной. И с гормонами.

В результате феи, русалки, дриады и эльфийки томно стонут в сторону самого длинного из столов в академии — оборотней действительно собралось не мало. Адептки из Хаоса вели себя по сдержаннее — в Аду весны нет, что касается дроу — темные презирали оборотней и на их сезонное повышение притягательности внимания не обращали. Проблема была лишь в одном — оборотни обожали завоевывать крепости, чем неприступнее тем лучше, особенно по весне. Как итог — все адепты мужского пола зло смотрят на оборотней, адептки из Темной Империи и окружающих королевств на оборотней тоже смотрят, но с нежностью и надеждой, оборотни смотрят на темных эльфиек и демонесс Хаоса, последние игнорируют хвостатый и строят глазки вампирам, пользуясь временным выбыванием из гонки своих светлых соперниц. Идиллия. В серпентариях Ада и то по спокойнее будет.

— А я тут подумал, — задумчиво, негромко и ни к кому не обращаясь, начал Эллохар, — что если с сегодняшнего дня за ужином все будут смотреть исключительно в тарелку?

Наступил пик популярности столовых приборов. Им мгновенно и решительно уделили столько внимания, что посуда могла по праву гордиться собой… с минуту.

— Ой, а что это за пятно? — одна из трех обучающихся в школе Искусства Смерти совершенно светлая эльфийка Талурринэль из рода Хрустальной лозы указала на собственную тарелку. — Здесь пятно! Кто сегодня мыл посуду?

В наступившей тишине кто-то тихо произнес:

— Боевики, шестой курс.

Белокожая голубоглазая эльфийка нервно улыбнулась и фальшиво восхитилась:

— Надо же, как здорово все вымыли…

Сдержав усмешку, лорд Эллохар взглянул в конец столовой — там, за круглым столом сидел весь шестой курс боевого факультета. И оборотни и два вампира, и тролли и человская черная ведьма и шайгена Эрха, с некоторых пор находящаяся под пристальным вниманием директора школы Искусства Смерти. «Эти всегда вместе,» — со странной смесью раздражения и вместе с тем гордости подумал магистр Смерти, прислушиваясь к разговору адептов.

— На нас смотрят, — шепотом произнесла Риарас, накалывая на вилку кусочек не прожаренного мяса.

— Не вовремя он бросил пить, — так же прошептал, делая вид, что жует, Ронг.

— Для беспокойства причин нет, — Эрха мечтательно смотрела в окно.

Тролль собирался мрачно сплюнуть, выражая свое отношение к ее спокойствию, но передумал — в столовой за такое и прибить могут.

Внезапно сверкнул кинжал и сталь воткнулась в поверхность стола. Иргаш меланхолично снял наколотую на лезвие записку, развернул, прочел «В Бездну ваши корявые руки, вы ее хоть мыли?». Тролль, все так же невозмутимо достал карандаш из-за уха и приписал ответ «Магически». Ведьма навесила заклинание поиска, тролль запустил кинжал. Все вернулись к еде, не желая отрывать взглядов от тарелок. Все кроме мечатательной шайгены. Через мгновение кинжал вновь воткнулся в стол. Иргаш прочел: «Урки каменные, вы бытовую магию третий год сдать не можете!». «Слышь, Влад, мы встретимся и поговорим» — отписал тролль. Ведьма привычно навесила заклинание поиска, Иргаш запустил кинжал.

Сверкающая сталь, несмотря на заклинание, описав дугу миновала стол вампиров и воткнулась перед лордом директором. Эллохар молча снял записку, развернул, вчитался, бросил на племянника выразительный взгляд. Вампир заметно занервничал, но намек понял — он хоть и Блади, но по матери принадлежал к высшим демонам Хаоса, и как потомок Дакрэа в силе превосходил всех адептов школы Искусства Смерти. Клинок Эллохар не вернул, записку сжег. На тролля так же взглянул выразительно, но Инраш в отличие от Влада следовал приказу лорда директора и глаз от тарелки не отводил. Все продолжали ужин. Сытный, полезный, разнообразный и без вина. Алкоголь в школе Искусства Смерти дозволялся только директору, преподавателям и персоналу.

Эллохар вернулся к ужину — отрезал ломтик мяса от плохопрожаренного гевейка, поднес к губам, остановился. Какая-то мысль, странная, навязчивая не давала покоя. Его что-то беспокоило, возвращая мыслями к Третьему королевству. Запах мяты и пустырника… Некоторая смутная тревога по поводу выглядевшей слишком потерянной девушки. Отставив мясо, магистр Смерти плеснул полный бокал, залпом выпил. Налил еще… мысленно прикинул список дел на вечер, и решил, что пару часов роли не сыграют.

Вспыхнуло синее пламя.

— Добрый вечер.

Магианна Соер, затянулась в последний раз, затем вытряхнула пепел из трубки, постучав ею по забору, повернулась на голос и смерила заговорившего с ней мужчину внимательным взглядом. Мужчина оказался странным — высокий, светловолосый, худощавый, но отнюдь не хилый. Странный. Судя по одежде из приморья, цвет волос выдавал северянина, но учитывая глаза, можно было смело утверждать что степняк, правда в этом случае возникал вопрос — откуда у индивида нос горца? Характерный весьма и с горбинкой.

— Вы мне не нравитесь, — вынесла вердикт магианна.

— Суровая правда жизни, — мужчина улыбнулся, ничуть не оскорбившись. — А вы всегда столь откровенны в высказываниях?

— Статус позволяет, — усмехнулась магианна.

Мужчина чуть насмешливо изогнул бровь.

— Удовлетворите мое любопытство, — продолжила Соер, без стеснения разглядывая его, — кто вы? Откуда? Судя по внешности в вашем роду сплошь шлюхи неразборчивые в связях.

Улыбка исчезла с лица незнакомца, глаза, как показалось магианне, сверкнули, но сохраняя вежливое выражение, мужчина в приказном тоне попросил:

— Поясните.

И этот тон магианне очень не понравился, но почему-то даже мысли не возникло не подчиниться:

— У вас внешность странная, — начала она, — волосы как у северянина, а те гордые и свою кровь ни с кем не смешивают, цвет глаз характерен для жителей степей, они в связях неразборчивы, это факт, но нос — горбинка отличительный признак горцев, опять же закрытые кланы и сохранность чистоты крови. Согласитесь — это странно.

— Не согласен, — мрачно отрезал незнакомец. После добавил: — Странно, это начинать с оскорблений.

— Зависит от того с кем разговор начат, — вставила Соер, испытывая позабытое ощущение первобытного страха.

Усмешка. Не угрожающая, но с заметным чувством превосходства и презрения. Затем произнесенные холодно и жестко слова:

— Девушка. Лет семнадцать, глаза каре-зеленые, рост невысокий, стройная, руки и поведение выдают в ней мага-целителя, мордашка симпатичная, взгляд потерянный. Вошла сюда на рассвете, где сейчас?

Магианна, несколько вернув самообладание, мгновенно поняла о ком речь, но отвечать странному типу ей не хотелось.

— Любезный, — начала она, — вы мне не нравитесь.

— Приемлемо, — отрезал он.

— И я не буду вам отвечать, — завершила Соер.

Несколько мгновений мужчина внимательно смотрел на нее, затем улыбнулся и спросил:

— Вы преподаватель со стажем, не так ли?

— Декан факультета целительства Академии Магии, магианна высшей категории Эдельвейс Соер. А с кем имею честь беседовать?

Взметнулось синее пламя, сжигая иллюзию напрочь и магианна вздрогнула, лишь усилием воли подавив вопль. Темный! Истинный темный с усмешкой смотрел на нее. Волосы стали длиннее, рост выше, плечи шире, нос увеличился, лицо приобрело характерные черты темных, пальцы удлинились, в глазах бушевало синее пламя.

— Лорд Даррэн Эллохар, магистр Смерти, директор школы Искусства Смерти.

Topreading.ru

Женщина в ужасе сделала шаг назад, но на лице сохранялось выражение спокойной вежливости.

— Приемлемо, — отрезал он.

— И я не буду вам отвечать, — завершила Соер.

Несколько мгновений мужчина внимательно смотрел на нее, затем улыбнулся и спросил:

— Вы преподаватель со стажем, не так ли?

— Декан факультета целительства Академии Магии, магианна высшей категории Эдельвейс Соер. А с кем имею честь беседовать?

Взметнулось синее пламя, сжигая иллюзию напрочь и магианна вздрогнула, лишь усилием воли подавив вопль. Темный! Истинный темный с усмешкой смотрел на нее. Волосы стали длиннее, рост выше, плечи шире, нос увеличился, лицо приобрело характерные черты темных, пальцы удлинились, в глазах бушевало синее пламя.

— Лорд Даррэн Эллохар, магистр Смерти, директор школы Искусства Смерти.

Женщина в ужасе сделала шаг назад, но на лице сохранялось выражение спокойной вежливости.

— Прекрасная выдержка, — похвалил Эллохар. — Мне весьма импонирует данное качество в преподавателях моей школы.

Несколько мгновений Соер повторяла его слова про себя, после вскинула руку, пытаясь остановить, но…

— Поздно, коллега, — улыбка магистра стала зловещей. — Кстати, дети, семья, родственники есть или я прав и вы так и не удосужились выйти замуж, отдав всю себя карьере?

Магианна, испугавшаяся было, после его слов бросила на темного надменный взгляд и уже было собиралась ответить, но директор школы Смерти отличался проницательностью.

— Не замужем, — вынес он вердикт. — Думаю ненадолго, у нас ценят сильных сдержанных женщин, способных нагрубить даже мне. Вы зачислены в штат, магианна Соер. Единственное, о чем должен предупредить — у нас не курят, бросайте данную гибельную для ваших легких привычку.

Вспыхнуло синее пламя.

В следующий миг декан оказалась стоящей в кабинете, перед высоким столом, со столешницей из синего мрамора. За столом сидел тот самый темный лорд, он и произнес:

— Тараг, вызови мне Верис и Лоуэла. Сейчас.

Не прошло и пятнадцати секунд, как дверь открылась и появился низший демон. Чешуйчатое лицо, длинный хвост, одежда из темной плотной кожи — ткань рвалась на острой чешуе.

Оранжевые глаза на черном лице впились в магианну, сощурились, после демон повернулся к магистру, поклонился, произнес редко слышащееся в стенах школы Смерти:

Topreading.ru

— Слушаю, мой принц.

— Кажется, у вас не хватало преподавателя по строению человеческой расы, — задумчиво сказал Эллохар.

— Именно так, — сурово подтвердил лорд Лоуэл. — Человеческие сердца хрупкие, посему данная вакансия пустует.

— Ваш новый преподаватель, — щедро сообщил магистр.

Леди Верис молча выгнула бровь, глядя на лода-директора, лорд Лоуэл поступил так же. Нет, преподаватели сюда попадали и более странным образом, но по правилам трудоустройства с ними требовалось заключить договор и… Эллохар выдвинул ящик стола, извлек ритуальный нож. Оба преподавателя выдохнули и едва заметно улыбнулись. Улыбки стали шире, едва магианна Соер пришла в себя.

— А на каких условиях?! — потребовала ответа женщина.

Магистр повертел кинжал в руках, выразительно взглянул на нее.

— И я требую оплату за услуги! — продолжила Соер.

Демон взглянул на женщину с некоторой заинтересованностью.

— Нравится? — полюбопытствовал заметивший взгляд магистр.

— Сердце определенно сильное, — с уважением протянул лорд Лоуэл.

Магианна Соер вытянулась, вскинула подбородок и прошипела:

— Не разевай пасть на мое сердце, монстр атлетического сложения!

Демон застыл. Верис испуганно взглянула на Эллохара, но магистр лишь весело подмигнул в ответ.

— Послушай, женщина… — начал демон.

Но магианна его уже не слушала, разворот в сторону темного и она выпалила требовательное:

— Снятие печати, возврат магии и возможность возвращаться в лечебницу в Сарде!

— Эмм, — лорд директор устало покачал головой. — Следует начинать с обсуждения заработной платы, Соер.

Женщина сложила руки на груди и повторила:

— Снятие печати, возврат магии и возможность возвращаться в лечебницу в Сарде.

Эллохар бросил клинок на стол, откинулся на спинку кресла, сложил руки в замок и, закинув за голову, несколько секунд смотрел на магианну, затем улыбнулся.

— Нет, лорды и леди, — протянул он, — пока в этой школе весь преподавательский состав работает больше за идею, чем за деньги, толку с вас не будет…

И неожиданно подавшись вперед, взревел:

— У нас лучшие зарплаты в Темной Империи, Соер! Полный социальный пакет, бесплатное медицинское обслуживание, предоставление жилья в черте Ксараха, квартиры в столице в качестве подарка по завершению трудовой деятельности! За какой Бездной я вообще зарплаты плачу?!

— А урка вас знает, Ваше Высочество, — вставил демон.

— Думаешь? — искренне изумился Эллохар. — А какой именно, я бы пообщался.

Демон широко улыбнулся, сверкнув опасным оскалом. Магианна искоса взглянула на него, но не отшатнулась и даже не побледнела. Лоуэл улыбнулся уже ей. Соер молча смерила взглядом его широкие плечи, узкий торс, хвост, в конце концов.

— Учти, ты ей не нравишься, она тебя сейчас с точки зрения генетики разглядывает. Не поверишь — раскритиковала мою личину, бессовестная, — сообщил Эллохар.

— Мои условия, — напомнила Соер.

— Приемлемы, — лорд директор поманил ее пальцем, — вашу правую ладонь, магианна.

Целительница молча подошла, протянула руку, и вздрогнула, едва та оказалась охвачена сильными пальцами темного лорда, пальцами вспыхнувшими пламенем. Вздрогнула вновь, услышав слова магистра:

— Отныне и до расторжения договора, магианна Эдельвейс Соер назначена преподавателем по специальности «Строение человеческого тела», в соответствии с положением «о трудоустройстве» Темной Империи, в соответствии с изложенными условиями, на общих основаниях.

Кинжал сверкнул, разрезая плоть магианны, капля крови упала в огонь. Вспыхнуло пламя. Когда огонь угас на ладони не оставалось и шрама.

— Верис, забирай, — скомандовал Эллохар, поднимаясь. — Лоуэл, отряди кого-нибудь из слабоуспевающих темных лордов сопровождающим профессора Соер. Все, я ушел.

Вспыхнуло синее пламя.

Несколько мгновений магианна Соер стояла, потрясенно глядя на место, затем молча взглянула на леди из клана сумрачных. В том, что высокая темноволосая и зеленоглазая леди являлась оборотнем у Соер сомнений не было — плавные тягучие движения, немигающий взгляд, смуглая кожа и покатые плечи говорили о многом.

— Верис, — произнесла оборотень, протягивая руку.

— Соер, — представилась магианна, пожимая когтистую конечность.

— Я вас провожу, — леди Верис указала на дверь. — Идемьте.

Но Эдельвейс осталась на месте. Затем медленно вскинула руку, раскрыла… маленький огненный цветок расцвел над ладонью, и сверкнул зеленью. Магианна, не веря собственным глазам, перевела взгляд на демона — тот ответил понимающей улыбкой.

— Это огненная стихия, — пробормотала Соер.

— Ваш истинный дар, — подтвердил Лоуэл, — целительство в вас слабее истинной сути. Но экспериментировать сейчас не советую — эмоции и отсутствие знаний не та компания, в которой можно не опасаться последствий.

Магианна Соер перевела растерянный взгляд с демона, на искрящийся над ладонью цветок, затем сжала кулак и огонек погас. Погасло и чувство детского восторга в глазах Эдельвейс, появилось то холодно-циничное, что там царствовало всегда.

— Мне бы хотелось поговорить с лордом директором, — решительно произнесла она.

— Поздно, — в кабинете возник Тараг, все так же в образе призрачной змеи, — господин вернется не ранее рассвета.

— Но… — магианна выпрямилась, чем-то напомнив несгибаемую скалу, — мне бы хотелось знать, по какому праву темные накладывали печать на…

— Там печальная история, — Тараг задумчиво покачивался. — Решение принял лорд Тьер, магистр Темного Искусства мог пойти на подобный шаг исключительно для защиты самих же магов.

— Защиты?! — возмущенно переспросила Соер.

Возрожденный дух смерил женщину печальным взглядом и спросил прямо:

— У вас перед появлением магистра Тьера маги не пропадали?

Женщина отрицательно мотнула головой, после вспомнила потерянную адептку Сайрен и уже несколько неуверенно кивнула, затем вопросительно взглянула на духа.

— Ваш ковен скармливал магов иным сущностям, — прямо ответил Тараг. — Вероятно это происходило достаточно долго, и скрывалось. Но во всей этой истории непонятно сколько было их — сущностей и как долго их кормили. Чтобы остановить это, Тьер и запечатал магию разом и во всех.

Магианна перестала дышать.

— Тараг, у нее не настолько крепкое сердце, — недовольно начал демон.

И осекся, едва несгибаемая-Соер начала медленно оседать на пол.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Дверь распахнулась без стука, в комнатке сразу стало очень светло.

— Ная! — мужской гортанный прокуренный голос.

Внезапно поняла, что совсем замерзла. Трясло, от холода, от слабости, от всего пережитого. А страх — я даже не подумала о нем.

— Вы ошиблись комнатой, — прошептав, поняла, что голос осип.

Это плохо, похоже простуда. Нужно встать, спуститься по узкой грязной лестнице на первый

Topreading.ru

этаж, войти в кухню, сделать чай. Нужно. Я совсем продрогла. Легла в мокрой сырой одежде и даже не укрылась. Совсем плохо. Судя по всему, проспала менее часа и уже совсем окоченела.

— Я никогда не ошибаюсь, малышка, — в мужском тоне глухое недовольство. — Матерые волки не допускают ошибок. Вставай, комочек, сегодня наша собачья свадьба.

Свадьба? Собачья? Я приподнялась на постели, удивленно посмотрела на вошедшего бандита. Точно бандит — красные кушаки повязанные узлом на левом бедре только они носят. Лица я не разглядела — свет от факела был слишком ярким.

— Простите, — в горле запершило, — собачья что?

— Свадьба.

Мужчина решительно пересек комнатку, в следующее мгновение, схватив за запястье, резко поднял, поставил на ноги. Еще не совсем проснувшись, я даже не осознала происходящего.

— Сегодня пьем, — сообщил все тот же бандит.

И держа впереди факел, но все так же не выпуская моей руки, направился прочь.

— Что вы? — голос совершенно осип. — Что вы себе позволяете?! Я никуда не пойду с вами.

Он продолжал молча идти. Я попыталась оказать сопротивление, уперлась ногами, упала… проволочив несколько шагов по полу, бандит остановился. Молча поднял, убедился, что стою на ногах и вновь схватив за руку, продолжил движение вниз, предупредив:

— Свалишься — буду волочить по ступеням за волосы. Я — Джекас, главарь самой крупной банды в северном округе столицы. Тебе повезло.

И мне вспомнились слова госпожи Урас: «У меня не останешься. Тебя глава банды Крестов заприметил, а этот молоденьких сильно любит. В байку мою он поверил, но дней через десять, как решит, что зажило все, за тобой головорезов своих пришлет. Так что переедешь. Мужик он щедрый, да и по сути плевать ему магичка или не магичка, заодно защита тебе будет. Да и мне главарь за такую красотку только приплатит».

Перед глазами все закружилось, запрыгали светящиеся точки, мне бы остановится, просто передохнуть, но главарь упорно вел вниз.

— Пожалуйста, — это было так унизительно, — пожалуйста, послушайте… остановитесь, я вас очень прошу, господин Джекас.

Мужчина остановился, выдохнул шумно и с недовольством, медленно повернулся. Он был очень большим, возраст около сорока-сорока пяти, злое лицо с квадратной челюстью и кривым, видимо часто ломаемым носом, широкие плечи с буфами мышц, но уже отвисший от разгульной жизни объемный живот, грязные пальцы с обфызенными ногтями, неопрятная, некогда бывшая видимо дорогой, но ныне совершенно заношенная одежда…

— Ну?! — хмуро вопросил бандит.

— Я… — потрясенно глядя на него не знала что сказать, — я… простите…

— Магичка, — Джекас, демонстрируя презрение, сплюнул на пол, как-то совсем невероятно издав при этом харкающий звук, — не нравлюсь, да?! А ничего, стерпится-слюбится!

И он захохотал, трясясь от смеха.

Я испуганно вжалась в перила, с ужасом глядя на бандита. Только сейчас я начала понимать, о чем говорила госпожа Урас, только в этот момент настигло осознание, что в моей жизни может произойти нечто подобное…

— Хватит трепаться, — Джекас больно дернул за руку, — идем, парни хотят увидеть свою новую королеву.

Пальцы сами цеплялись за липкие от грязи перила, ноги не слушались, в глазах застыли слезы. Бандит, дернув и не добившись успеха, молча развернулся ко мне.

* * *

— Запахи, запахи, запахи…

Магистр Смерти стоял в холле лечебницы, ловя среди спирта, трав и запахов болезни, ее тонкий аромат мяты. Тонкий, едва ощутимый, и все же чувствовал, видел, будто нитью окутанное пространство там, где она пробегала… «Целительница» — спустя некоторое время понял Эллохар. Сделал несколько шагов, остановился, услышав разговор двух идущих по коридору мужчин.

— Нужно начинать операцию, Соер задерживается.

— Я могу ассистировать, Лориэс.

— С вашим зрением? Профессор, я счел бы за честь провести операцию с вами, но давайте подходить к ситуации объективно и исходя из ограничений, налагаемых на нас вашим возрастом.

В возрасте оказались оба. Более молодому не менее шестидесяти, вторым оказался мужчина явно приближающийся к порогу сотни прожитых лет. Однако оба среагировали на магистра одинаково — остановились, смерили взглядом, нахмурились.

— Я вам не нравлюсь, — сходу догадался Принц Хаоса.

— Есть что-то неправильное в вашем облике, — задумчиво проговорил более молодой мужчина. — Что-то пугающее безнравственностью и неразборчивостью ваших предков в половых связях.

— Извращенцев не было, — хмуро отрезал лорд Эллохар.

— Были бы — не существовало бы вас, — глубокомысленно заметил престарелый Лориэс.

— Логично, — не стал спорить магистр.

— Но вы странный, — вновь вернулся к тебе обсуждения более молодой целитель.

— Мне часто об этом говорят, — Эллохар улыбнулся. — Прошу прощения, уважаемые, я разыскиваю девушку, примерно семнадцати лет, глаза каре-зеленые, рост невысокий, стройная, руки и поведение выдают в ней мага-целителя, мордашка симпатичная, взгляд потерянный. Вошла сюда на рассвете, где сейчас?

Оба целителя задумчиво посмотрели в потолок. Несколько мгновений оба раздумывали над

вопросом, затем престарелый маг произнес:

— Не видел тут никого симпатичного.

— Согласен, — поддержал второй.

— Хотя если Найрина Сайрен, — продолжил Лориэс, — милое дитя, но не помню какого цвета у нее глаза и волосы.

— Аналогично, — добавил более молодой целитель.

— Девенур, вы провели с Сайрэн четыре операции сегодня, — раздраженно напомнил целитель, вперив взгляд мутных старческих глаз в коллегу.

— Лориэс, точно могу сказать, что у Сайрен на правой руке ноготь на указательном пальце был обломан и срезан неровно, но ее руки единственное, на что я смотрел. Вспомните наш день — голову поднять было некогда.

— Кстати, а где Сайрен сейчас? — мгновенно заинтересовался Лориэс. — Вот вам и ассистент, уважаемый Девенур.

— Адептку уже шатало к нашему появлению, уважаемый Лориэс.

— Как же, как же, — старик тяжело вздохнул, — сначала ребенок в детском умер едва не на руках, после пациент во время операции.

— Второй, — вставил Девенур.

— Второй? — переспросил Эллохар.

— У мясника из Гвиролла отказало сердце во время операции магианны Соер, Сайрен ей ассистировала.

— Да, действительно второй.

— Соер собиралась выпроводить адептку домой, — припомнил Девенур, — не далее как час назад, максимум полтора.

Слушающий их беседу магистр, уточнил:

— То есть три смерти за один день?

— И погибший при родах младенец — четыре, — безразлично подтвердил Девенур.

Внезапно обоим целителям вдруг показалось, что глаза их собеседника полыхнули синим огнем. На мгновение. Но вежливо улыбнувшись, странный мужчина поинтересовался:

— А сейчас бедный несчастный ребенок у которого и так было горе, а теперь после всех смертей вероятно еще и истерика, где?

Переглянувшись, целители пробормотали что-то вроде «дома». Но уже в следующее мгновение оба как-то нахмурились, уставились в пол и Девенур выдал:

— Так квартал же сожгли.

— Сожгли, — подтвердил старец.

В коридор выбежала сестра милосердия, с воплем:

— Пациенту хуже!

Целители, мигом утратив сонную рассеянность, развернулись и бросились к палате, Девенур на ходу приказал:

— Найдите мне Соер, быстро!

Магистр Смерти, вскинув бровь, смотрел как резво убегают оба мага, совсем не молодых мага. Прикрыв глаза на мгновение, потянулся к обоим, и сделал то, что счел правильным. Вопли «Я вижу, Девенур, вижу!» и «Магия, она вернулась! Готовьте операционную!» расслышал, уже покидая лечебницу.

Выйдя в промозглую ночь, Эллохар втянул воздух и задержал дыхание. Найти запах, ее тонкий едва уловимый аромат оказалось невозможным — он ощущал сотни иных, неприятных и местами отвратительных, но искомого не было. Принц Хаоса огляделся, и вспомнил путь до лечебницы, и решительно отправился к площади, воскрешая в памяти запах той ночлежки, в которой девушка несомненно спала. Дома-то у нее, как оказалось, не было.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Меня шатало. От невыплаканных слез, от смертельной усталости, от осознания окружающей действительности. Джекас пытался усадить к себе на колени — помешал живот. Его. И теперь я находилась во главе стола рядом с главарем и не сводила взгляда с сидящей в другом конце стола женщины. Подбитый глаз, отсутствующие передние зубы, сломанный и плохо сросшийся нос, красное платье, открывающее грудь до середины, отвратительная пьяная улыбка — прежняя королева главаря банды Крестов. Пожалуй более наглядной демонстрации моей лучшей судьбы в его понимании Джекас предоставить не мог.

— Пей! — приказал мой новый «хозяин».

Госпожа Урас щербато улыбалась, оглядывая «гостей» пьяными глазами. Насколько я поняла, меня продали.

— Пей! — повторил Джекас и плечом толкнул, видимо, по его мнению, подстегивая к исполнению приказа.

Не рассчитал — от удара я слетела со стула и оказалась на полу, выставив вперед ладони, чтобы защитить лицо. Послышался громовой хохот пьяных «парней» Джекаса. Сам главарь выругался, протянул руку, схватил за шиворот и вернул меня на место. Некоторые из присутствующих тоже свалились на пол, от смеха.

Вероятно, их весьма потешил вид моих испачканных ладоней, на которые я и сама смотрела с некоторой смесью удивления и непонимания. Я действительно не могла понять, до какой степени здесь не убиралось — на руках были пласты грязи. Пласты. Они отслаивались! А затем, едва отпал еще кусок грязи, показался беленький червячок, попытавшийся торопливо юркнуть в норку! С трудом подавив рвоту, я осторожно взяла нож, отделила пласты грязи от ладоней и дала им упасть на пол — червяк или не червяк, а существо живое, я не могу отнять его жизнь. И вот после этого, ни на кого не глядя, я вскочила и опрометью бросилась в уборную.

Я выдраивала руки до красноты, до боли, до царапин, которые оставляло грубое хозяйственное мыло, предназначенное скорее для стирки белья, чем для гигиенических процедур. Прекратила, лишь когда поняла, что слезы душат, не дают вдохнуть. Остановилась, подняла голову, посмотрела в зеркало — и не узнала. Себя. Я просто не узнала. Мне семнадцать лет — семнадцать. Но сейчас я бы дала больше. Белое лицо, запавшие щеки, глаза, окруженные синевой усталости. Неужели это я?

— Эй ты! — стук в двери. — Выходи, ждут.

Голос одного из бандитов, занимающую странную должность, что-то вроде охраны главаря.

— Да, сейчас, — ответила с трудом.

Вновь посмотрела в зеркало. Я самой себе казалась маленькой и потерянной. Где мой дом с яблоневым садом, мой брат, няня, родители… Я все потеряла, а теперь могу потерять и себя. Или не могу. Мне вспомнилось лицо того малыша, что тихо умер в кроватке. Просто умер. Молча. Неужели я позволю себе так же молча погибнуть?!

— Эй ты! — стук в двери. — Выходи, ждут.

Голос одного из бандитов, занимающую странную должность, что-то вроде охраны главаря.

— Да, сейчас, — ответила с трудом.

Вновь посмотрела в зеркало. Я самой себе казалась маленькой и потерянной. Где мой дом с яблоневым садом, мой брат, няня, родители… Я все потеряла, а теперь могу потерять и себя. Или не могу. Мне вспомнилось лицо того малыша, что тихо умер в кроватке. Просто умер. Молча. Неужели я позволю себе так же молча погибнуть?!

— Ну, ты! — удар в дверь.

Дверь старая, дверной косяк покосившийся, еще один удар и дверь свалится на меня, а это дуб — древесина тяжелая. Дверь значит так же. В моем нынешнем состоянии удар подобной силы может меня просто убить.

Молча повернула ручку, дверь открыл сам бандит. Хмуро поглядел на меня единственным глазом, второй ему подбил Джекас, едва этот попытался потрогать не слишком пристойным образом.

— Иди уже, — прохрипел мужчина.

Характерно прохрипел.

— У вас ангина, — уверенно сказала я. — Видимо уже хроническая. Не будете лечить, инфекция спустится ниже, пострадают сердце и суставы.

— Что? — переспросил бандит.

— Вам нужно лечиться, и не повышенным приемом алкоголя, — наставительно посоветовала я. — Иначе через полгода вы станете инвалидом.

И обойдя потрясенно застывшего мужчину, я отправилась к столу, стараясь не думать по чему шагаю… и вообще забыть, что на каменном полу, а пол здесь был из камня, как и колонны поддерживающие потолок, живут черви. В зале таверны, куда Джекас привел меня, находилась

только банда Креста — человек пятьдесят. Остальных посетителей разогнали и у входа караулило двое, выставляя рискнувших отравиться в данном заведении. В основном присутствовали мужчины и находились здесь всего четыре женщины, помимо меня и госпожи Урас. Все были уже совершенно пьяные, и запах паров алкоголя делал воздух невыносимо отвратительным.

Хлопнула дверь, послышалась ругань одного из караульных. Повернув голову, я увидела вошедшего — высокий худощавый светловолосый мужчина с глазами степняка и носом характерным для горцев, моя утренняя аномалия с психическими сложностями. Мужчина вошел, игнорируя бандитов, и остановился, увидев меня. Грязно выругавшись, один из стоящих на дверях, извлек нож, способный посрамить и короткий меч. Мой утренний собеседник не отреагировал, продолжая взирать на меня. Я же осознавала, что его сумасшествие в данный момент может обойтись ему весьма дорого.

— Не трогайте его! — закричала, бросаясь к дверям.

Караульный, огромный с волосатыми от руками детина ростом с вошедшего, хрюкнул, изображая смех, ткнул другого в бок и пробасил:

— Ишь, королева недовольная, видать знакомец ейный.

— Джекасу сказать надобно, — ответил второй, недобро сощурясь.

У меня немного кружилась голова, но торопливо подойдя к больному, я осторожно взяла его за руку, и, глядя в невероятно синие для здешних мест глаза, начала осторожно объяснять:

— Это очень плохое заведение, здесь грязно и компания не подходящая. Пожалуйста, уходите. И лучше всего обратитесь в лечебницу, вам, правда, помогут.

Глаза мужчины медленно сузились, но на лице не дрогнул ни один мускул.

— Уходите, прошу вас, — попросила я.

Краем зрения отмечаю, что оба бандита прислушиваются, чуть подавшись вперед, и на их лицах странное выражение.

— А чем болен-то? Полюбовное чтось?

Я покраснела, уловив на какие болезни намекает разбойник, и сухо ответила:

— Нет, проблемы исключительно душевного характера, связанные с искаженным восприятием окружающей действительности.

Мужчина вскинул бровь, а вот оба бандита нахмурились.

— Вам правда лучше уйти, — повторила я, отпуская ладонь светловолосого аномального собеседника.

И тут он произнес:

— Думал поесть…

Рвотный позыв я удержала с трудом, однако, полагаю, это оказалось весьма красноречиво.

Topreading.ru

— Надо же, — задумчиво произнес, как показалось мне, совершенно трезвый и вменяемый мужчина.

— Приличная забегаловка, — ковыряясь в зубах, заявил один из охранников.

Позади раздались шаги. Мой охранник, косясь единственным глазом, прохрипел:

— За стол давай, королева, Джекас серчает.

Это на словах, на деле, схватив за плечо, бандит совсем не деликатно толкнул меня. В сторону столов. Вырвавшись, я бросила злой взгляд на больного ангиной, затем еще раз сказала больному психически «Уходите, пожалуйста», и, развернувшись направилась к столу. «Умирать молча» я не собиралась. Уже подходя, услышала как хлопнула дверь — значит мужчина ушел, это правильно.

— К боссу давай, — бандит вновь толкнул в плечо, от чего я едва не упала.

Пробежав два шага, дабы сохранить равновесие, я схватилась за спину одною из сидящих бандитов, возвращая себе устойчивость, а затем убрала от нет руки и выпрямилась. Все, почему-то, уставились на меня, словно понимали, что я сейчас скажу. Мне действительно было, что сообщить им.

Набрав побольше воздуха, я посмотрела на главаря банды Крестов, и уверенно произнесла:

— Господин Джекас, мне очень не хочется оскорблять вас отказом, но боюсь, в сложившихся обстоятельствах у меня нет иного выхода. С прискорбием вынуждена сообщить, что ваши манеры и воспитание не соответствуют моим представлениям о благородном спутнике жизни, и даже в моем нерадостном, более того — бедственном положении, я не считаю возможным строить отношения с вами.

Выпалив все это, я вновь вдохнула, выдохнула и посмотрела на главаря. Джекас, ковыряясь ножом в зубах, в задумчивости смотрел на меня. В итоге, выковыряв кусочек мяса, он осмотрел его, решил, что последний слишком значителен, дабы быть выброшенным, засунул в рот, прожевал, сглотнул, и осведомился:

— Чего ты промяукала?

Увы, возникший при виде случившегося очередной рвотный позыв, вынудил меня быть краткой:

— Мы с вами не пара.

На лице главаря банды отразилось недоумение, и он вопросил:

— А че не нравится? Будешь сыта, одета, под защитой, — и он вновь начал ковырять в зубах грязным ножом.

О, Богиня Света, я в жизни не видела ничего отвратительнее.

— Господин Джекас, — стараюсь говорить вежливо, — мне очень жаль, но меня действительно не устраивает ваше предложение.

— Чем же? — отставив нож, задернув рубашку и почесывая волосатый живот, переспросил бандит.

Мне казалось, что быть отвратительнее уже невозможно. Я ошиблась.

— Перспективой! — мой голос зазвенел от ярости.

— Ы-ы? — удивленный взгляд, а следом злое: — Зажралась, магиня.

— Знаете что, — я указала на бывшую королеву, которая даже перестала улыбаться наполовину беззубым ртом, — меня вовсе не прельщает перспектива превратиться в нечто подобное находясь под вашей так называемой «защитой»!

Мне казалось я предельно четко выразила свою позицию, но Джекас неожиданно подался вперед, не отрывая от меня немигающего звериного взгляда и прорычал:

— Не нравлюсь я — по кругу пойдешь!

Несколько удивленная его словами, я решила уточнить:

— Обойти стол по кругу?!

Видимо я в корне неверно поняла его фразу, так как окружающие отреагировали кто смешками, кто недоуменно-пьяными взглядами. Джекас же откинулся обратно на спинку стула, почесал живот вновь, мрачно пояснил:

— Ты, магинька, девочка ученая, а жизни не знаешь. Ты меня слушай, и на будущее запомни — кто в мою стаю попал из нее не выходит, так что быть тебе подо мной, кошечка, или под всеми лежать будешь, так яснее?

И посмотрел мне в глаза злым пристальным взглядом. На моем лице некоторое время отражалось недоумение по поводу фразы. Нет «быть тебе подо мной» я поняла, но вероятно как намек на покровительство, однако тут вставила госпожа Урас:

— Не ерепенься, деточка, Джекас в гневе горяч и не сдержан, по кругу ведь пойдешь.

Я все с таким же недоумением на хозяйку доходного дома посмотрела. Урас, стукнув себя по лбу, попыталась объяснить:

— Каждый в банде мять будет.

Теперь помимо недоумения, у меня появились сомнения в том, что она осознает произносимое. Женщина грязно выругалась и сказала прямо:

— Да шлюхой станешь бесплатной, с каждым в постель ляжешь, как эти вот!

До этого мгновения я не обращала внимания на остальных присутствующих женщин, мой полный осознания перспектив взгляд с момента представления банде был словно прикован к бывшей «королеве», но сейчас… Я с ужасом посмотрела на сидящую напротив — с одной стороны ее обнимал один бандит, а с другой второй по хозяйски оглаживал ее ногу, и оба…

— Вы… вы… — у меня слов не хватало. — Вы… Это ненормально!

И не желая более быть даже вежливой, я стремительно развернулась и направилась к дверям, ощущая как каблуки при каждом шаге проваливаются в грязь. Мое лицо пылало, руки дрожали, мысли… о, Богиня Справедливости, я всеми силами гнала мысли прочь.

Topreading.ru

Выйдя из таверны, я некоторое время стояла и дышала исключительно ртом. Магов называли развращенными?! Нас обвиняли в жестокости?! А это как называть?! Меня колотило от ярости!

— Добрый вечер.

Голос раздался у меня за спиной. Обернувшись, я увидела все того же сумасшедшего.

— Да-да, я вам не нравлюсь, внешность аномальная, о моих предках мысли нехорошие, да я знаю, — чуть скривившись, произнес он.

И дверь в таверну захлопнулась. На какой-то миг я подумала, что мужчина вышел оттуда, после отбросила эту мысль — он вышел, да и нахождения этого… я же знаю его имя… его нахождения в таверне не допустили бы охранники. Кстати охранники.

— А… как вы? — оглянувшись на закрытую дверь, я вспомнила, что в момент, когда выбегала на страже никто не стоял. Это было как-то непонятно. — Вы…

Мне вдруг показалось, что за закрытой дверью полыхает огонь…

— Ждал вас здесь, — мужчина приобнял за плечи и властно развернул спиной к таверне. — Как день прошел?

* * *

Банда Крестов в изумлении смотрела на хрупкую голубоглазую феечку в черном обтягивающем костюме. Девушка улыбнулась всем и сразу, с особенным удовольствием оглядев Джекаса. Вот только ее взгляд матерого преступника ничуть не порадовал — бандит четко уловил плотоядно-алчный блеск в глазах прекрасного создания, явившегося из пылающего синего костра.

И тут следом за появившейся феей из огня выступили два демона, горгул и оборотень в таких же черных костюмах.

— Берем всех кроме женщин? — поинтересовался оборотень.

— Нет, — улыбка феи из очаровательной стала предвкушающей, — магистр приказал этой заняться особо, — изящный пальчик указал на задрожавшую госпожу Урас.

— Сейчас? — вновь задал вопрос оборотень, разминая шейные позвонки.

— Ждем еще шагов семь — лорд директор не желает путать новую знакомую, — произнес демон.

Через несколько мгновений банда Крестов перестала существовать.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Я опасалась погони. Сейчас, когда схлынуло возмущение, я понимала, что погоня будет и хотелось бежать прочь со всех ног, но мой новый знакомый шел неторопливо, все так же приобнимая меня за плечи и я не нашла в себе сил прекратить это — господин Эллохар, я вспомнила его имя, не казался мне опасным, а его поддержка выражала скорее дружеское участие. А еще, не хотелось признаваться самой себе, но его рука была тем единственным, что не позволяло продрогнуть окончательно. Но все же — погоня.

— Господин Эллохар, нам следует идти быстрее, — попросила я.

— Вы замерзли? — его задумчиво-печальный вопрос показался неожиданным.

Но куда более неожиданными были действия! Мужчина остановился, снял с себя камзол и не спрашивая, надел его на меня, после застегнул на все пуговицы и взяв за руку, спросил:

— Куда мы идем?

И я перестала смущаться из-за его поступка. Смущение отступило полностью, словно смытое волной накатившего на меня отчаяния. Страшно и дико осознавать свое одиночество в пустом доме, мне тогда казалось, что я не выдержу, что хуже уже быть не может. Может. И вот я стою совершенно одна, мой мир разрушен, у меня ничего нет, никого нет, мне некуда идти и… Сумасшедший осторожно сжал мою ладонь, погладил большим пальцем, а я поняла, что такое соломинка для утопающего.

— Мне кажется, что идти вам некуда, — тихо произнес мой собеседник.

Его слова еще кружились осознанием в моем сердце, но я уже уверенно ответила:

— Это только так кажется. Я точно знаю, что нужно только подумать, хорошо подумать, и выход обязательно найдется. Так мама всегда говорила, и знаете, со временем я поняла насколько это правильные слова.

— Слова правильные, — подтвердил мужчина, — и все же — вам есть куда пойти?

— Мне нужно подумать, — собственный голос показался мне жалким. И продолжила я уже более уверенно, — а сейчас нужно забрать свои вещи.

Про себя с отчаянием подумала «Все что от них осталось, все что не сгорело…»

— Наверное, я больше никогда не смогу смотреть на огонь, — не знаю, почему я произнесла это.

— Огонь? — переспросил мой спутник.

— Огонь, — едва слышно подтвердила я, — он отнял у меня даже те осколки, что оставались от моей прежней разбитой вдребезги жизни…

И я вновь начала идти, увлекая своего странного знакомого, потому что, несмотря на откровенно неприличное нахождение моей руки в его ладони, отпускать я не хотела. Мне казалось, стоит выпустить — и мрак накроет окончательно, задушит тьмой, поглотит отчаянием. Я…

И я вновь начала идти, увлекая своего странного знакомого, потому что, несмотря на откровенно неприличное нахождение моей руки в его ладони, отпускать я не хотела. Мне казалось, стоит выпустить — и мрак накроет окончательно, задушит тьмой, поглотит отчаянием. Я…

Мужчина резко остановился, неожиданно обнял, прижимая мою голову к своей груди и все. Он просто стоял, обнимая посреди ночи. Несколько секунд, но эта молчаливая поддержка, это чувство безопасности и тепла — мне стало легче. Действительно легче.

— Так значит, мы забираем ваши вещи? — тихо спросил господин Эллохар.

Я смутилась, осознав, что обнимаюсь с незнакомым мужчиной посреди улицы, мгновенно отпрянула, оправила его камзол, что смешно висел на мне, вытерла слезы и вспомнила о приличиях.

— Вам, наверное, нужно идти? — спросила неуверенно, ведь ходил он сам и вряд ли с определенной целью.

В его состоянии не до целей.

Мужчина улыбнулся, вновь взял меня за руку, и произнес:

— Найриша, дело в том, что мне есть куда пойти, есть где переночевать и даже есть те, кто накормит. И отчетливо видя, что у вас ничего этого нет, я хочу предложить…

Молча попыталась вырвать руку из его ладони — нежные пальцы вдруг стали подобны металлу, изменился и голос:

— Прекратите.

Сумасшедшие иногда откровенно пугают, но стоит ли бояться. Я прекратила попытки высвободится, и почему-то предельно честно ответила:

— Я очень благодарна вам за поддержку, господин Эллохар, действительно благодарна, но я самостоятельно решу свои проблемы.

— Как с лечебницей? — в голосе прозвучала явная ирония. — Неужели вам стало легче, Найри?

Учитывая быструю смену настроений, этот мужчина действительно нуждается в лечении, вот только непонятно, почему я все так же честно отвечаю ему.

— Стало, — вскинув подбородок, я посмотрела на господина Эллохара. — Я знаю, что нужна людям, что должна помогать, я понимаю, что… нужна.

— Да, это важно, — почему-то мой странный собеседник значительно помрачнел, словно и ему было невыразимо трудно.

Я вновь взяла его за руку, и повела к доходному дому госпожи Урас. Мы шли молча, и дошли достаточно быстро — грязная таверна куда приволок меня Джекас находилась всего через шесть домов от доходного. Дверь мне открыла какая-то незнакомая женщина, попыталась мне что-то сказать, но взглянув на моего спутника, как-то пошло-понятливо усмехнулась, и пропуская, произнесла:

— Только вы там не шумите особо, мой хоть и спит, но пьяный, услышит — взбесится.

Недоуменно взглянув на нее, я хотела переспросить, но женщина уже ушла в темноту дома.

— Господин Эллохар, — я обернулась к мужчина, — думаю вам лучше подождать меня здесь… если хотите, или можете идти… не хочу обременять вас.

Взгляд сумасшедшего отразил такую гаму жалости, сострадания и вместе с тем неодобрения, что я поспешила наверх по грязной лестнице, более не рискуя обратится к нему.

Войдя в комнатку, я достала сумку, выданную мне госпожой Урас, и начала собирать

разбросанные бандитами вещи. Они не заботились о сохранности чужого имущества — некоторые платья оказались порваны. Руки дрожали, когда я собирала то последнее, что у меня оставалось.

Смахивая никому не нужные слезы, заметила стоящего в дверях мужчину, мрачно и с осуждением взирающего на меня.

— Все хорошо, — попыталась улыбнуться, — я быстро… — взгляд невольно падает на камин, и губы шепчут сокрушенное, — гораздо быстрее, чем хотелось бы…

Господин Эллохар взглянул на меня, затем медленно подошел к камину, присел на корточки, разглядывая пепел… А я плакала, радуясь тому что он не видит. Молча, и торопливо вытирая слезы. Глупо плакать, ведь это всего лишь вещи, очень глупо, я понимала это.

В какой-то момент показалось, что вспыхнул огонь — я повернулась к камину, но нет — просто показалось, а мой сумасшедший спутник медленно поднялся, видимо насмотревшись на останки сгоревших вещей.

Застегнув сумку, я бодро сказала:

— Вот и все.

Молча повернувшись, господин Эллохар подошел ко мне, забрал сумку, взял за руку и повел прочь из грязного доходного дома. Я не противилась его властности — все сильнее кружилась голова, все хуже становилось на душе — я искренне опасалась упасть в любой момент, а падать было нельзя. Совсем нельзя, требовалось подумать, куда мне идти. Куда?!

Пожалуй единственная, кого я знала во всем городе была сестра моей няни. Вдова булочника проживала в доме через три улицы от квартала магов, но менее всего мне хотелось к ней идти — я очень боялась, что появление магини в ее доме повредит самой госпоже Шилле. А сейчас… мне просто некуда было больше идти. И мне было слишком плохо, чтобы не понимать — я на грани обморока.

— И куда теперь? — выйдя на улицу, вопросил мой сумасшедший.

— Улица Весенних цветов, дом 74, - прошептала я. Говорить не могла — тьма накатывала волнами слабости еще на лестнице, сейчас же каждый шаг давался с трудом, и говорить я оказалась не в состоянии.

— Вам там станет «лучше»? — мрачно и как-то язвительно поинтересовался господин Эллохар.

Ответить не получилось. Я попыталась и поняла, что падаю. Мой сумасшедший, как и многие с психическими отклонениями, оказался сильным — и вместо дороги, я оказалась на его руках. Отдышалась и попросила:

— Отпустите, пожалуйста, мне уже лучше.

— Я вижу, — это прозвучало зло.

— Отпустите, — у меня не было сил даже открыть глаза, — это неприлично… пожалуйста… я…

— Интересно, а вам доводилось быть в Темной Империи? — вдруг спросил этот в высшей степени странный мужчина.

И у меня нашлись силы на ответ:

— Я ненавижу темных! — это прозвучало почти криком. — Ненавижу… Я никогда ни к кому плохо не относилась, а темных — ненавижу! Я…

* * *

Магистр Смерти стоял посреди улицы в бедном квартале Сарды и мрачно смотрел на бессознательную девушку, которую держал на руках. Ее сумка валялась рядом — уронил, пока подхватывал это принципиальное несчастье.

Стоял недолго, так как решения лорд директор школы Искусства Смерти принимал всегда молниеносно. Вспыхнуло синее пламя — ногой зашвырнув сумку в переход, принц Хаоса шагнул следом.

Госпожа Шилли проснулась от деликатного стука в дверь. Стучали негромко, но настойчиво. Женщина села на постели, с некоторым недоумением осознавая, что дворовые псы не издают ни звука. А кто-то все так же продолжает стучать в двери.

Торопливо поднявшись, женщина накинула халат, всунула ноги в тапочки и поторопилась к двери. Она знала только одного человека, которого никогда не трогали ее собаки — маленькую Найри. И любимую воспитанницу своей старшей сестры очень ждала, тревожась за судьбу девушки и в то же время догадываясь, что гордость и опасения за нее, вдову почтенного господина Шилли, не позволят девочке обратиться за помощью. Госпожа Шилли ходила в квартал Магов, искала Найрину, отправляла нарочного, но магиню никто не нашел. И все же вдова ждала и в тайне надеялась.

Дождалась. Вознося хвалу богине Домашнего Тепла, госпожа Шилли сбежала вниз по лестнице, и подойдя к двери, отперла и распахнула створку.

Увиденное потрясло пожилую женщину. На пороге ее дома стоял высокий светловолосый мужчина, в котором опытная торговка сразу узнала сильного и наделенного властью человека. Слишком хорошо госпожа Шилли понимала, что такой прямой и уверенный взгляд бывает только у тех, кто привык командовать, и не умеет подчиняться. Однако поразила ее не только личность ночного гостя на руках мужчина держал находящуюся в обмороке Найрину Сайрен, а все ее дворовые волкодавы, которые держали в страхе любых воров столицы, умильно помахивая хвостами преданно взирали на мужчину, причем вожак стаи Хурт ко всему прочему держал в зубах сумку.

— Добрый вечер, — нарушая молчание, произнес лорд.

А госпожа Шилли твердо уверилась, что он как минимум лорд.

— Ддобрый, — запинаясь, ответила женщина.

— Я вам не нравлюсь, — продолжил странный мужчина.

— Нннет, — пробормотала госпожа Шилли, — я вас просто боюсь…

Незнакомец вскинул бровь и поинтересовался:

— Почему?

Поражаясь этому разговору, вдова все же ответила:

— Вы страшный…

— Всегда знал, что не красавец, — меланхолично произнес лорд. Торговка медленно покраснела.

— Впрочем, это не существенно, — продолжил ночной гость. Затем указал кивком головы на Найрину, и поинтересовался: — Вы знакомы?

Госпожа Шилл и торопливо закивала, встревожено глядя на девушку.

— Что с ней?

— Мелочи, — мужчина усмехнулся, — дом сожгли, четыре смерти в лечебнице за день, главарь банды домогался, больше суток не ела, не спала.

И госпожа Шилли мигом забыла и о пугающем лорде и о странном поведении собак.

— Найри! — в ужасе воскликнула женщина. — Да как же так, глупая гордая девочка?!

Вопль вышел столь громким, что прислуга в доме вскочила, послышались голоса, топот ног, повсюду зажигался огонь. Магистр Эллохар, оценив неподдельную тревогу и обнаружив искреннее участие, молча вошел в дом, миновав коридор оказался в гостиной, где и переложил девушку на узкий диван. Собачья свора во главе с несущим сумку огромным черным псом, потянулась следом. Госпожа Шилли не возражала, приступив к заботам о девушке:

— Морти! Морти, живо разогревай куриный бульон. Илхор, немедля готовьте ванну! Лили! Лили, сюда, живо!

В наступившей сутолоке никто не обратил внимания на мужчину, поначалу стоящего у двери и наблюдающего за челядью и самой торговкой, а после молча покинувшего дом 74 по улице Весенних цветов. И только вожак псов Хурт бросился следом, проводив до ворот. Магистр Смерти протянул руку, потрепал пса на прощание, и призвал огонь.

Темная империя. Ардам Академия Проклятий Леди Дэя Тьер

Госпожа Руко плакала. Не столь громко и не на такой надрывной ноте как в конторе — гораздо страшнее, тихо, едва слышно, обреченно. Ее никто не утешал — ни мы, ни вызванные Юрао Ночные стражи во главе с лордом Шейдером, ни родня исчезнувшего мастера-ювелира. Все были подавлены, и слов утешения не было.

— Дэй, — Юрао подошел, присел рядом со мной на корточки, — хоть что-то, Дэй? Хоть одна зацепка?

Я отрицательно покачала головой и поднялась. Ничего! И даже моя идея о том, что под рабочим столом мастера-ювелира могли остаться частички плесени, не сработала — госпожа Жанус убирала излишне усердно. Мы не нашли никаких следов, ни мы, ни стражи.

— Проклятая Бездна, — тихо выругался партнер.

Молча прикоснулась к его руке, Юр сжал пальцы в ответ. Подошел Наавир, и на наши вопросительные взгляды ответил неутешительно:

— Ничего. Магия применялась, но какая — сказать не могу. Следы подчистили так, что даже Мерос голову ломает.

Мы как-то разом все взглянули на главу Ночной Стражи. Высокий лорд Мерос в черном плаще с эмблемой Ночи, странно смотрелся стоящим посреди гномьего дома с низкими потолками. Да и стоял он загадочно — одна ладонь сжата в кулак, вторая расположена параллельно к полу.

— Сканирует пространство, — объяснил наш спец по магии, и с некоторым уважением, чего в Наавире вообще обычно не водится, уже тише добавил, — я засек шестой вариант сканирования, сильный маг.

— Угу, — подтвердил Юрао. — Он такой — могучий, но Тьер могучее будет.

Темный лорд открыл глаза и мрачно на нас посмотрел. Да, мы стояли шагах в шести от главы Ночных Стражей.

— Хм, я полагал он в глубокой концентрации, — несколько смущенно прошептал Счастливчик, — а выходит притворялся.

Достаточно громко прошептал. Глаза лорда Шейдера медленно сузились.

— Дэя, малыш, смотри внимательно и никогда не практикуй — меня пытаются призвать к совести, — чуть подавшись ко мне, произнес Наавир.

Лично я сразу поняла, что мы пытаемся смыться. Причем мои партнеры приступили к самому действенному способу добиться освобождения от обязанностей — Юрао как стража, Наавира как свидетеля и наемного эксперта. Они начали издеваться. На пару. У них это всегда очень слаженно выходило, в смысле поиздеваться над кем-либо.

— Какая совесть? — совсем не тихо ответил другу Юрао. — Наав, Мерос из столицы, там совести отродясь ни у кого не водилось.

— Полагаешь, уважаемый «не такой могучий как некоторые», пытается внушить мне нечто иное? — глубокомысленно вопросил Наавир.

— Полагаю, — прервал балаган лорд Шейдер Мерос, — вам следует прекратить мешать следствию и немедленно…

Договорить ему не дали.

— Ваше желание закон! — воскликнул Наавир, торопливо покидая гостиную покойного мастера ювелира.

— Как прикажете, шеф! — вторил ему Юрао, подталкивая меня в спину, в направлении двери. — Исполнительность — отличительное качество Ночного Стража! Я всегда готов выполнить распоряжение начальства! Я…

На этом патетичная речь была завершена, дверь закрыта, рева лорда Мероса мы не разобрали. Нет, он был и нас куда-то отправили, но никто не пожелал услышать куда именно. А Наавир так и вовсе плотно закрыл дверь и начал что-то насвистывать, видимо, чтобы я не расслышала последних слов. Я оглянулась на него, мне весело подмигнули и тут я увидела!

— Дэя, малышка, что? — встревожено спросил дракон.

Юр, уже сошедший по ступеням на дорогу, тоже поинтересовался:

— Что нашла?

Я не ответила, приглядываясь к паутине над дверью. Паутине, на которой осталось несколько капелек воды…

— О, я понял, — Юр в мгновение оказался рядом, — мы же помешали госпоже Жанус закончить уборку, и порог она не вымыла.

— Наше счастье, — пробормотала я, доставая кристалл увеличитель.

— Дэя, малышка, что? — встревожено спросил дракон.

Юр, уже сошедший по ступеням на дорогу, тоже поинтересовался:

— Что нашла?

Я не ответила, приглядываясь к паутине над дверью. Паутине, на которой осталось несколько капелек воды…

— О, я понял, — Юр в мгновение оказался рядом, — мы же помешали госпоже Жанус закончить уборку, и порог она не вымыла.

— Наше счастье, — пробормотала я, доставая кристалл увеличитель.

Наавир, подхватил, поднял на уровень паутины, и я точно знала, что будет крепко держать так, что я даже не качнусь — драконы. И потому, я спокойно приступила к работе.

— Темных вам, — прозвучал откуда-то снизу голос.

— И вам кошмарных, господин почтенный мастер кулинар Мелоуин, — ответил Юрао.

— Темных, — не отрываясь поздоровалась и я.

Лорд Наавир величественно промолчал.

— Эм, лорд Найтес, — начала беседу почтенный гном, — а от чего лорд Наавир леди Тьер на вытянутых ружах держит?

И Юрао, вместо того, чтобы нормально ответить, выдал:

— Обнять страшно, а подержать хочется.

Я улыбнулась, но в следующее мгновение улыбка пропала.

— Ааа, — глубокомысленно протянул мастер кулинар, — да, лорд Тьер во гневе страшен, по сию пору не забуду, как он с небес спускался… да. А, лорд Найтес, с делом я к вам.

Сомнений в том не было, уважаемый мастер Мелоуин, какой же гном без дела будет разговор затевать.

— Ваша правда, лорд Наавир, а с делом я к вам вот с каким, пропала у меня…

— Анис!

Гном умолк, Наавир спокойно спросил:

— Все.

— Да. Юр, бумагу дай.

Счастливчик опустил на порог, Юр подал папку и карандаш, я села тут же, прямо на ступеньку, торопливо вычерчивая схему.

— Наавир, проверьте кухню, здесь вчера варили зелье омоложения, — попросила я. — Юр, выясни какие еще травы пропали из запаса специй, меня пока не трогать.

Дроу спустился к почтенному мастеру кулинару и они тихо заговорили. К дому господина мастера-ювелира Руко более никто не подходил — Ночным Стражам в работе мешать не желали, все понимали важность их работы. А я… я торопливо вычерчивала, увиденное. Проклятие десятого уровня «Черная Гниль», поражает в первую очередь ноги, отголосок зелья «Возврата», используемого столь редко, что я лишь благодаря Бытовым Проклятиям знала о нем. Слишком странный это способ вернуть утраченную молодость, да и вообще применялся лишь травницами в глухих пограничных с человеческими королевствами, а значит…

— Анис, чертополох, золотая розга, — перечислил Наавир, подходя и присаживаясь рядом.

На колени мне упали три бумажных пакета с торговым вензелем «Мелоуин», в которые обычно пирожные складывают.

Подошел Юр, наклонился и начал рассказывать:

— Вор проник ночью, не тронул ничего кроме трех пакетов и травы.

— Дело раскрыто, — хмыкнул Наавир.

Дроу мгновенно оценил и сказанное и сваленное мне на колени, развернулся и сообщил стоящему неподалеку гному:

— Ему только травы и нужны были, уважаемый мастер кулинар.

Мастер Мелоуин покивал, во все глаза глядя на нас. Вероятно забавное это было зрелище — на ступенях перил из светлого дерева сидела я в коричневом платье, рядом со мной Наавир в зеленом, это его любимый цвет и перед нами Юр как и всегда в черном, в смысле в форме Ночной Стражи. И все такие суровососредоточенные и серьезные. Невольно улыбнулась гному, мастер Мелоуин улыбнулся в ответ, и я спросила:

— А Золотая розга зачем вам, уважаемый мастер кулинар? — он вскинул бровь, я и пояснила: — Про Анис знаю, вы его для знаменитого на весь Ардам пирожного «Молодильные персики» используете, про чертополох тоже не спрашиваю.

— Еще бы вам спрашивать, госпожа Риа… леди Тьер, с вашей-то легкой руки мы в производство новый крем запустили, а что касается золотой розги, так ту колдовскую траву давненько привезли, уже лет восемь как. Помнится старушка из приграничных деревень, тех что у человеческой границы, привезла вместе с другими травами. Так-то трава редкая, вот и оставил, да только человеческие маги у нас еще более редки, большую партию я в столицу отправил, а

этот мешочек так, на случай какой хранился.

Мы с Юрао переглянулись и дроу вынес вердикт:

— Мы имеем дело с человеческим магом.

— С человеческим магом, который знал где искать Золотую розгу и другие травы, — вставил Наавир.

— Логично, — снова Юрао. — Анис в каждом дамском салоне найти можно, повсеместно для масок и мазей используется, про чертополох и говорить не стоит — у любого лекаря отыщется, а вот Золотую розгу… — он помолчал и добавил: — У нас она не используется — совершенно другой уровень магии.

— Человеческий маг, — повторила я сказанное им ранее.

Мы с Юрао переглянулись.

— И два вопроса, — задумчиво произнес Наавир, — откуда этот маг знал о золотой розге и где искать гнома.

— Труп гнома, — тихо добавила я.

— Уверена, что труп? — переспросил Юрао.

«Черная гниль», — прошептала едва слышно, — ни шанса. Он начнет гнить с ног.

Темная Империя. Приграничье Ардамский заповедный лес Леди Дея Тьер

— Здравствуй, труп, — задумчиво протянул Юрао.

— Дай я тебя расцелую! — вставил лорд Наавир, насмешливо глядя на дроу, стоящего над трупом.

— Нет, я не настолько рад его обнаружению, чтобы столь неординарным способом выражать свою радость, — ответил Найтес.

Я невольно улыбнулась, но промолчала. Сказать что-либо, означало спровоцировать перепалку еще минут на двадцать как минимум, потому что по факту права была я.

— Да-да, это ты его нашла, — недовольно пробурчал Юрао.

— Я же сказала, там применили проклятие «Черная Гниль» шестого уровня, она задействует ноги, он просто не мог уйти дальше лиги.

Дроу и дракон переглянулись, нахмурились, и оба решили не сдаваться.

— Он просто идиот, раз не догадался взять кентавра, — произнес Юр, а так как идиотом досточтимый гном Руко никогда не был, я и предположить не мог, что он на своих двоих уйдет.

— Опять же, глупо было идти через лес, а не воспользоваться переправой к северу от Ардама, — вставил Наавир.

— Собственно с проверки этих двух предположений мы и начали поиски пропавшего гнома-

ювелира почтенного господина Руко. И только после того, как проверили кентавров и переправу, и выяснилось, что мастер-ювелир не пользовался услугами ни первых, ни вторых, партнеры прислушались ко мне и начали прочесывать лес. Обнаружили.

— Наавир, — надевая перчатки, произнесла я, — можно просьбу?

— Нельзя, ты замужем, — нагло ответил дракон.

— Ладно, тогда я попрошу, — Юрао активировал контур, отделяя пригорок с обнаруженным трупом от умертвий.

Лорд Наавир, поправил выбившуюся из косы прядь волос, оценивающе осмотрел дроу и не менее нагло выдал:

— Тебе тоже нельзя.

— Так я не замужем! — возмутился офицер Ночной Стражи.

— Не замужем, — согласился темный лорд, — но и не в моем вкусе, я вообще, знаешь ли, девушек больше люблю.

Я молча посмотрела на него. Молча и выразительно. Очень выразительно. И зеленоглазый недовольно пробурчал:

— Хорррошо, я больше не буду ронять тебя во время полета.

— Ссспасибо, Наавир, — поблагодарила я. — И раз ты извинился, я не стану вспоминать проклятие и мы не будем вновь любоваться блохастым драконом.

Ухмыльнувшись усмешкой Счастливчика, которая вызвала у меня приступ тоски по наглому котику, Наавир присел на корточки перед трупом господина мастера ювелира Руко. Зеленые глаза вспыхнули на мгновение, после чего мне дали высочайшее дозволение:

— Можешь трогать, магических ловушек нет.

— А были? — осторожно поинтересовалась я.

— След магии на нем определенно ощущается, — задумчиво ответил Наавир, не обратив внимания на мое вредное замечание. — А вообще странно.

— Что странно? — я так и осталась стоять рядом с трупом, не рискуя начинать осмотр.

— Странный труп, — Наавир внимательно рассматривал лишенное жизни лицо, — странная ситуация, все странное.

— Да ладно, — Юр подошел ближе, завершив с наложением сети, — нежить как нежить, здесь всегда было неспокойно.

Наавир молча и выразительно оглядел лес вокруг. Там, подпаленные, обожженные, но изголодавшиеся и удивительно «живые» сновали умертвия. Сновали толпами.

— Юр, — я повернулась к партнеру, — согласна с Наавиром, здесь что-то не так и я еще утром заметила стаи кошек, покидающих Ардамский лес. И это весной в разгар брачных песен. Странно, согласись.

— И нежить, Юр, ведет себя странно, сейчас утро, да, и туман стелется по земле, тоже да, но умертвия излишне подвижны, и это весной. Точнее даже весенним утром. Не нравится мне все это. И труп странный. И место. И поверьте моему драконьему чутью — не стоило нам появляться здесь.

Неприятный холодок пробежался по спине, замер на кончиках пальцев. Наавир всегда очень четко анализировал ситуацию, а его драконье чутье ни разу не подводило. Еще вдруг вспомнилась ночь, предчувствие Риана, его приказ всем адептам спешно вернуться в Академию. И мне стало не по себе.

— А ты поверь чутью истинного дроу, — Юр направился к нам, — довести дело до конца наша прямая обязанность.

И вдруг остановился, занеся ногу для следующего шага. Я никогда не видела Юрао таким, ну разве что в том темном проулке, где нас убивали. Лицо дроу посерело вмиг, верхняя губа чуть приподнялась, обнажив клыки, глаза прищурились, в позе появилось что-то угрожающее.

— Ты еще в боевой транс перейди, — хмыкнул Наавир. — Вот Дэй обрадуется — с представителем самого кровожадного клана Западного королевства довелось работать.

— Мы не самые кровожадные, — мгновенно отозвался Юр, — мы как раз в меру.

— Да? — Наавир вскинул бровь. — В меру это у тебя мама и тетки, а вот отец как раз…

— Давай заодно твою кошачью родословную пообсуждаем, — разозлился дроу.

— Оставь мою последнюю кровную мать, она была приличной кошкой, — потребовал Наавир. А затем невозмутимо поинтересовался: — Успокоился?

— Есть немного, — признал Юрао.

— А истерил чего? — наш дракон иногда и вовсе не стеснялся в выражениях.

Не поддавшись на провокацию, Юрао посмотрел на него и прямо спросил:

— Магические артефакты ощущаешь?

— Отчетливо, — кивнул Наавир. — На Дэе — кольцо, артефакт Бессмертия, маскирующийся под брачный браслет, амулет защиты, охранительный ракш, обережная вышивка, плетение силы, талисман абсолютной защиты, талисман вызова духа хранителя, талисман мгновенного переноса, аурис, на тебе — амулет срочного вызова производства магов Ночной Стражи. А что?

Юр сбился с мысли и посмотрел на меня. Я сама на себя смотрела, в некоторой растерянности пытаясь понять, когда и как на меня все это надели?! Кольцо, браслет брачный, капелька черного жемчуга на тонкой золотой цепочке, подаренная два дня назад и все!

— Сурово он с тобой, — задумчиво подтвердил мои мысли Юр. Но на этом я была забыта, дроу развернулся к Наавиру и скомандовал:

— Сканируй повторно.

Безразлично пожав плечами, дракон закрыл глаза. Просканировал. Затем нехотя произнес:

— Ладно, ты прав, есть кое-что.

— Ну?! — в нетерпении вопросил Юр.

— Не учел еще четыре амулета защиты на Дэе, просто магия человеческих ведьм весьма неприметна.

Я с размаху села на бревно. Дроу и дракон посмотрели, хмыкнули и вернулись к обсуждению ситуации.

— Еще, Наав! — потребовал Юрао.

Дракон прошипел что-то, не слишком приличное видимо, закрыл глаза… и от него будто взрывной волной разошлось золотистое сияние. Оно расплылось по поляне, окружающему лесу, вызолотило деревья и заставило отскочить нежить, которая как кот вокруг сметаны, расхаживала по периметру охранной сети установленной офицером Найтесом. И когда Наавир открыл глаза в них не было ничего, кроме разлившегося зеленого сияния.

— Магия дроу, — тихо произнес он. — Что-то из тьмапоклонства.

— У нас Тьма основное божество, — язвительно напомнил Юрао.

— Одно дело, когда Тьма — бог, другое дело, когда идеал, — отрезал Наавир.

— Не уверен, что сейчас время и место для богословских прений, но ты продолжай-продолжай, очень увлекательно, — благообразно сложив руки на груди, съязвил дроу.

— Ты не видишь очевидного, — прошипел Наавир, — богу — поклоняются, идеала — стремятся достичь.

— Это ты так и не увидел очевидного, — Юр указал на листья и, последовав его жест, мы всмотрелись.

На земле лежал кинжал! Была видна лишь рукоять, но дракону хватило одного вздоха, чтобы расчистить пространство и от листвы и о мелких веточек. Там лежал кинжал.

— Ритуальный артефакт дроу, — мрачно произнес Юрао. Затем хмуро посмотрел на Наавира, и добавил: — Если ты прав, а ты почти всегда прав, это было украдено у жрецов Тьмы и использовано сектантами.

Единственное о чем я могла сейчас думать, это о двух вещах — предчувствии Риана и состоянии трупа мастера ювелира Руко. Пока партнеры рассматривали кинжал, лично я приглядывалась к трупу и… он не выглядел как гном, погибший от проклятия «Черная гниль». Лицо совершенно чистое, под глазами никаких черных отметин, губы мертвые и бледные, а цвет был бы иным.

Наавир поднялся, медленно сделал шаг к кинжалу.

— Наав, не приближайся! — предупреждающе воскликнул Юрао.

С плохо скрываемым глухим раздражением, лорд сообщил:

— Железяка без магического фона. Вообще. То есть, лишена магии, поверь драконьему зрению.

Но мотнув головой, Найтес ответил:

— А ты поверь моему темноэльфийскому происхождению, и как истинный дроу, хочу тебе сказать — ритуальный артефакты обладают стихийной магией. Ни магического фона, ни ауры у них не будет до самого момента всплеска. И кстати — конкретно этими штуковинами в одно время мочили ваше драконье племя у нас в Западном Королевстве. Кстати, следов от трупа практически вообще не остается…

— Давай не будем обсуждать славное прошлое наших народов… в конце концов выиграли мы.

— Но нас больше осталось, — хмыкнул Юрао.

— А труп трогать можно? — решила сразу спросить я.

— Ага, весь твой, — усмехнулся Наавир.

— Не, не весь, оставь кусочек нашим следователям, — вставил Юр. Улыбнувшись, достала нож.

— Не, ну кто с улыбкой оружие достает, Дэй? — возмутился Юрао.

— Я, — гордо ответила партнеру и направилась к трупу.

— Кстати, труп мне тоже не нравится, — задумчиво произнес Наавир.

— Мне тоже, — я присела перед лежащим навзничь телом господина Руко, — слишком он какой-то…

— Свежий, — вставил Юрао. — Словно умирал медленно, по капле… и вот в связи с такой смертью становится понятным, для чего оставили ритуальный клинок.

Не слушая далее, я стремительно разрезала штанину гнома и руки дрогнули — ноги оказались посиневшими, как у всякого трупа, но никаких следов «Черной гнили».

— Проклятия не было? — поинтересовался Наавир.

Молча стянул сапог, взглянула на кожу ног — стопы чистые, но ногти почернели, а следовательно:

— Проклятие с него сняли. Сняли уже после того, как оно вступило в действие, что практически невозможно.

Я взглянула на партнера, тот задумчиво кивнул.

— Итак, что мы имеем, — начал Юрао, — мастер-ювелир покидает мастерскую поздно ночью, даже не оставив завещания, и не прихватив с собой фактически ничего, кроме мелочи, позвякивающей в его карманах.

— Его уводят, — напомнила я.

— Он покидает, — с нажимом произнес Наавир, — госпожа Руко видела его неестественную походку, когда он дергано уходил.

— А следов магии подавления воли не было, — напомнил Юрао.

— Дальше, — сдалась я.

— Далее совершенно нетипичное для умного гнома поведение, — продолжил Наавир, — и вместо того, чтобы добраться до столицы используя переправу или наняв возницу, уважаемый гном Руко идет в лес… все так же ночью. И вот шагает наш гном, — тоном сказителя продолжил дроу, — и идет через Ардамский заповедный лес ночью. И главное не закусывает им никто.

— Чем дальше в лес, тем больше странностей, — Наавир смотрел на клинок.

— Ничего странного, — включилась я. — Если проклятие было произнесено трое суток назад, как я и предполагаю, плоть господина почтенного мастера ювелира источала запах гниения, соответственно аппетита он не вызывал.

— Любопытная теория, — произнес Наавир.

Юрао кивнул и продолжил:

— Гном идет в лес. Полный умертвий и нежити, идет целенаправленно по тропинке, протоптанной уходящими на вольные хлеба трупами, но сам при этом остается в живых.

— И встречается здесь с тем, кто снял с него проклятие, — в этом я была абсолютно уверена. — Причем проклятие сняли, несмотря на то, что это невозможно.

— Маг уровня магистра как минимум? — предположил дроу.

— Вероятнее всего, так как следов магии не осталось вовсе, — подтвердил Наавир. — Но я одного понять не мог, зачем этому магу потребовалось снимать проклятие с гнома?

Пожав плечами, Найтес пояснил:

— Тут как раз все просто — зомби не вдаются в подробности — помирает индивид или просто прилег отдохнуть, и вот не подоспей мы вовремя, к обеду от досточтимого мастера-ювелира и косточек бы не осталось.

Мы все невольно взглянули на обглоданную и кисть гнома, невдалеке дымились останки умертвия, собственно в момент нашего появления и приступившего к завтраку.

— Но косточек не осталось как раз от мага, — Юрао перевел взгляд на рукоять стилета, — а значит, здесь был кто-то третий.

— Ты уверен, что мага убили? — недоверчиво спросил Наавир.

— Наав, — Юрао тяжело вздохнул, — это у меня тетки с военной карьерой, а дяди, причем все трое, жрецы культа Тьмы, и вследствие некоторых эпизодов моего детства я точно знаю — аметист на рукояти клинка становится темно-фиолетовым только когда впитает энергию смерти как минимум двоих. Этот впитал не далее как час назад вторую жизнь, цвет характерный. И клинок теперь опасен часов семь. Так что здесь был третий.

— Третий, который вернется за кинжалом? — поинтересовался Наавир.

Юр кивнул и задумчиво произнес:

— Ритуальные клинки вещь крайне редкая, такими не разбрасываются. К тому же эти жизни ему дали поглотить с определенной целью, следовательно, за кинжалом вернуться часов через семь. Мы все посмотрели на клинок. Камень отсвечивал синеватофиолетовым, словно в нем

билось светящееся сердце — выглядело жутко.

— Таким образом, — вновь начал размышлять вслух Юрао, — не прояви я сострадание, а Дли профессиональное рвение, истерящую госпожу Руко заключили бы в лекарских палатах, а к розысками исчезнувшего господина Руко Дневные стражи приступили бы лишь на закате, следовательно, по расчетам мага-убийцы, улик бы совершенно не осталось. Судите сами — следов от сожранного гнома нет, умертвия уничтожают неостывшее тело так, что магический поиск бессилен. В принципе именно нежить и сокрыла бы остаточный фон от ритуала жертвоприношения, либо от переноса, ибо наш неизвестный маг явно перенесется сюда с помощью портала.

— Паршивая картина вырисовывается, — задумчиво произнес Наавир.

— Да, жутко представить себе последние секунды жизни уважаемого мастера Руко, учитывая, что… — Юр глянул на меня и осекся.

Я, поднялась, вернула кристалл в браслет, нож в ножны. Руки заметно дрожали, думать о словах Юра не хотелось вовсе. Впрочем одна мысль не давала мне покоя, если честно.

— Юр, а ты уверен, что тот маг ушел? — с опаской спросила я.

Дроу и дракон переглянулись, Наавир покровительственно похлопал меня по плечу, и проникновенно вопросил:

— А смысл ему оставаться?

— Ну, — неуверенно протянула я, — к примеру чтобы за ритуальным клинком приглядеть, вещь все же ценная.

— Ты слишком много с этим подобием бородатых скупердяев общаешься, — с улыбкой пожурил Наавир. — Дэюш, малышка, вот скажи мне — а что могло бы угрожать данному ритуальному смертепоглотителю? Нежить? Не смешно, умертвия клинками не интересуются.

— Ты слишком много с этим подобием бородатых скупердяев общаешься, — с улыбкой пожурил Наавир. — Дэюш, малышка, вот скажи мне — а что могло бы угрожать данному ритуальному смертепоглотителю? Нежить? Не смешно, умертвия клинками не интересуются.

— А прикоснись к нему живой — мгновенно пополнил бы армию заповедного леса, — добавил Юр. — К тому же у мага имеется насущная необходимость не фонтанировать магией, следовательно сеть, ограждающую от голодного воинства, он поставить не мог, а оставаться здесь не имея, как Найтес, спецоборудования Ночной стражи весьма неосмотрительно — умертвий много, а жизнь одна, соображаешь?

Молча кивнула, но решила развить мысль:

— То есть сражаться с нежитью для него глупо, внимание привлечет, защитные чары так же бессмысленны, ну в таком случае, — я огляделась, — мог залезть на дерево.

И Юр и Наавир расхохотались на пару. Это было немного обидно, но смеялись они по-доброму, так что и я невольно улыбнулась.

— Дэй, ну ты даешь, — Юр укоризненно головой покачал. — Партнер, залезь он на дерево, под его временным убежищем собралась бы толпа пускающей слюни нежити.

— Это да, — была вынуждена согласиться я.

— К тому же — глупо лазить по деревьям в конце весны — кошки в Приграничье в брачный сезон чужаков не жалуют, уж поверь мне, я ради интереса здесь пару дней за кошачьими мордочками охотился.

— Извращенец, — хмыкнул дроу.

Счастливчик блаженно улыбнулся, вызвав прилив острой зависти у дроу, и улыбку у меня. В следующую секунду улыбаться я перестала.

— Что? — встревожено, спросил Юрао.

Я же отчетливо вспомнила зрелище покидающих Ардамский лес крылатых кошек. Наавир, взглянул на меня и нахмурился, он же и произнес:

— Кошки улетели. Я тогда и внимания не обратил, но кошки улетели.

Теперь настороженными были двое из нас — я и дракон. Юр отмахнулся и весело заметил:

— Совладельцы, вы здесь кучкующиеся трупы обозреваете? Они к нам рвутся, а не под определенным деревом прыгают. Нет здесь никого, ну кроме нас и трупа. Оглянись, здесь полно умертвий, эти хуже комаров, стоять спокойно и выжидать в засаде не дадут. Так что дерево не вариант, вообще. И в кустах не посидишь.

— А если магический контур? — предположила я.

— Я бы ощутил магию, — напомнил о своих возможностях Наавир.

— Да и глупо было бы тут оставаться, — произнес Юр.

Произнес и умолк. Переводя встревоженный взгляд с меня на дракона и обратно. Я поняла, о чем он подумал — Появление гнома в полном умертвий лесу тоже было глупостью, и все же… А дальше Юрао проявил себя как и всегда наиболее быстро соображающим в нашей частнаследовательской компании:

— Наав, просканируй поверхность земли не с целью обнаружить следы магии, а просто просканируй, — шепотом приказал Найтес, — и быстро!

Дракон не успел. Ничего не успел. Под землей, в нескольких шагах от нас, сработал портал перемещения. Сработал мгновенно, поколебав магический фон, уничтожив охранный контур, выставленный дроу, вспугнув птиц, пробудив даже спящих умертвий, и в лесу отчетливо раздался рев, послышался треск ломаемых веток, спешащими поживится мертвыми…

— О, Бездна, — прошептала я.

Наавир опустился на одно колено, прикрыл глаза, и сообщил:

— Он не использовал магию, у него здесь был заготовлен схрон, глубиной в рост человека и серебряный люк, маскирующий тепло его тела от умертвий. Заготовлен не менее месяца назад. А значит, гнома вели сюда намеренно, и ритуал провели по заранее спланированному сценарию, и нас этот «маг» слышал отчетливо. Каждое слово.

— И ты не почувствовал?! — прошипел Юр.

— Я искал магию, — рыкнул Наавир, — магию, Найтес. А здесь яма, давняя, а не свежевскопанная и серебряный щит, который мог быть обронен каким-нибудь поборником Света лет двести назад, я и внимания не обратил. И этот из схрона — не маг. Я бы почувствовал, будь в нем хоть капля. А он не маг!

Юрао мрачно сплюнул на траву, после чего обрадовал:

— Теперь самая потрясающая новость дня: «ДэЮре», поздравляю, мы встряли! Ибо рожа темноэльфийская явно, раз умел обмануть даже хваленого дракона, а драконов извечно исключительно мы с носом оставляли, слышала каждое наше слово… Каждое наше слово, партнеры! Ну, с новым врагом вас, лорды и леди! И да, я вызываю наших.

Темная Империя. Приграничье Окрестности Ардама

Адептка Академии Проклятий сидела на пригорке, подбрасывая носком туфельки прошлогодние листья и терпеливо ожидая пока освободятся партнеры. Но Юрао Найтес вместе с мастером Окено исследовали яму, а лорд Наавир с тремя Ночными Стражами обходил окрестности, в воздухе стойко держался запах горелой плоти и наиболее сообразительные из умертвий уже мчались прочь.

А он продолжал смотреть на девушку. На то, как на спокойном и посветлевшем личике играет чуть мечтательная улыбка, а нахмуренное сосредоточенное выражение больше не отражается, и глаза… в глазах леди Дэи Тьер светилось счастье. Настоящее, искреннее, полное с трудом сдерживаемой радости.

«Она счастлива, — в очередной раз подумал лорд Шейдер Мерос, — о, Бездна, как же она счастлива… не со мной».

А ведь шанс был. И от этого каждый вздох при взгляде на нее давался с трудом. Кололо где-то в районе груди и ныло сердце. Темные лорды не умеют проигрывать.

— Дэй, — голос Найтеса заставил вздрогнуть, жестоко выдирая из иллюзии, в которой Мерос и девушка с волосами цвета спелой вишни оставались единственными в мире, — напомни расписание, что там у нас?

Секундная пауза и бывшая подавальщица в «Зубе Дракона», закрыв глаза, произносит:

— Десять двадцать, встреча с почтенным мастером Золлером.

Лорд Мерос не удивился — адепты проклятийники запоминают даже не информацию, скорее картинку, так что… не удивился, знал уже.

— А потом? — голос Найтеса из ямы доносился как из рупора.

— Потом? — движение ножкой и три листочка взмывают в воздух, но девушка вдруг замерла, распахнула глаза, мечтательное выражение полностью исчезло, и Дэя прошептала: — Консультация…

Не расслышавший ответ дроу, заорал:

— Что?

Дэя вскочила, не отвечая, начала нервно оглядываться. Не увидела, и над лесом раздался

испуганный голосок:

— Наавир!

Дракон ушел далеко, Мерос четко отслеживал движение стражей, а которых несговорчивый дух Золотого дракона вел по следу.

— Наавир, мне в академию срочно нужно! — крикнула Дэя.

В ответ тишина.

Простонав, девушка опустилась обратно на пригорок. От прежнего хорошего настроения не осталось и следа, и теперь адептка просто сидела, нервно прикусывая губу и заметно расстроившись.

«Так оно, совмещать работу и обучение, — с улыбкой подумал Мерос».

И призвал портал. Дэя, вздрогнув при появлении воронки, изумленно взглянула на главу Ночной Стражи.

— Удачной консультации, — лорд Шейдер отвесил ироничный поклон.

Удивление, недоверие, осознание, благодарность… Он готов был пить ее эмоции вечно, смотреть, как на сосредоточенном личике расцветает улыбка, видеть свет в ее светло-карих в свете дня глазах…

— Спасибо! — благодарность, искренняя, яркая и торопливое: — Юр, я в академию, освобожусь к семи! — и снова ему: — Спасибо, лорд Мерос, вы меня спасли!

Шейдер не ответил, только кивнул, чувствуя, как горло сжало спазмом.

«Бездна, я готов спасать ее вечно» — подумал он, закрывая портал, и наткнулся на внимательный и понимающий взгляд проницательного Юрао, который как на зло, как раз выглянул из ямы.

Дроу хмыкнул и внес неожиданное предложение:

— А хотите я промолчу?

— Очень, — рыкнул Мерос, наивно надеясь, что на этом разговор прекратиться.

— А жалование поднимите? — нагло осведомился страж.

И вовремя увернулся от огненного шара. Сгусток энергии сжег встретившееся на пути дерево и разбился о валун, расплескивая капли пламени.

— Что-то вы нервный стали, — задумчиво произнес Юрао, — видимо на почве…

— Заткнись! — грубо оборвал его Мерос.

Найтес просиял и невинно поинтересовался:

— Так я по поводу зарплаты зайду завтра, да?

Topreading.ru

И не дожидаясь ответа, исчез в выкопанной злоумышленником яме.

«На стажировку к гоблинам отправлю, ушастый! — подумал, но не сказал лорд Шейдер».

Не сказал, потому что твердо решил — сюрприз устроит. Главное назначение подписать в обход Окено и одним нахалом в Ардаме станет меньше. А еще мелькнула одна затаенная, глубоко спрятанная, задушенная силой воли мысль: «Я не должен сдаваться…».

Темная Империя. Приграничье Темная Ардамская крепость

В помещении морга было светло и пахло заклинаниями сохранения материи. Зеленый гранит, синий труп, два темных лорда, с появлением которых все сотрудники Ночной стражи мгновенно покинули помещение.

— Как тебе? — мрачно спросил лорд Риан Тьер.

— Кто его обнаружил? — не менее мрачно поинтересовался лорд Даррэн Эллохар.

В ответ на вопрос магистр Темного Искусства горько усмехнулся.

— Ты шутишь?! — не поверил магистр Смерти.

— Если бы, — Тьер устало качнул головой. — Дэя, Найтес и дракон расследовали исчезновение гнома, вот конкретно этого, его и обнаружили в лиге от города. Мне соизволили сообщить лишь доставив труп в Темную крепость. Только тогда! Проигнорировав требование докладывать обо всем странном и вызывающем недоумение.

— А труп гнома неизвестно как оказавшегося в целости и сохранности посреди леса недоумения ни у кого не вызвал, — догадался директор школы Смерти.

— Именно так, — холодно подтвердил Тьер. — Как не удивил факт наличия на его супруге проклятия.

Эллохар презрительно хмыкнул, демонстрируя собственное крайне невысокое мнение о местных служителях правопорядка, но затем резко спросил:

— Зачем ты позволяешь ей продолжать эти игры в частных следователей? — он едва не рычал: — За какой Бездной твоя жена мотается по Ардамскому лесу, в котором не самые добрые умертвия водятся? Или ты веришь в способности Найтеса и Наавира?

— Не особо.

Магистр Смерти выдержал короткую паузу и тихо произнес:

— Если наши подозрения подтвердятся, а судя по увиденному, они подтвердятся, Дэя сегодня утром могла совершить незапланированное путешествие в Бездну, причем это была бы прогулка из которой не возвращаются. Она не должна более ввязываться в авантюры, с легко прогнозируемым смертельным исходом!

— Это моя жена, — обманчиво мягко напомнил магистр Темного Искусства.

— Я постараюсь впредь не забывать об этом, — сдерживая ярость, пообещал лорд Эллохар.

— Я благодарен, — с ледяным спокойствием отозвался лорд Тьер.

— Я просто отправлю в Бездну ушастого с чешуйчатым! Это, судя по всему, значительно проще, чем достучаться до ревнивого… пусть будет тролля, не способного принять меры к обеспечению безопасности собственной супруги.

Магистр Темного искусства невольно улыбнулся и напомнил:

— Дэя тебе этого не простит.

— Переживу, — скромно ответил Эллохар. — Но согласись — это замечательный выход.

— Сам об этом думал, — нехотя признался Тьер.

Магистр Смерти еще раз взглянул на труп и тихо произнес:

— Моя мать погибла по чистой случайности — рвахорс вырвался из клетки и она встала между монстром из Бездны и детенышами низших демонов. И знаешь, я так и не сумел простить отца, за то что в тот день, мама не находилась дома. У нее была свобода, Риан, та самая свобода, о которой грезит Дэя. И эта свобода для нее обернулась смертью, нелепой и жуткой, а для нас страшной потерей, которую лично я пережил с трудом.

— На Дэе защита, — напомнил лорд Тьер.

— На моей матери был аркан двадцать шестой степени, — Эллохар с трудом сдерживался. — Это высшая степень защиты даже для Миров Хаоса.

В морге вновь воцарилась тишина, и прервал ее все так же магистр Смерти.

— Что с проклятийниками?

— Адепты закрыты в академии, служащие Ночной Стражи будут собраны в Темной Крепости, помимо Приграничья распоряжения разосланы по всей Темной Империи. На этот раз мы знаем, с чем имеем дело и меры приняты мгновенно. Мне нужна твоя помощь.

— Третье королевство, — догадался магистр Смерти.

— Именно.

— Почему не сам?

— Должен оповестить союзные королевства дроу.

— Дроу? — переспросил Эллохар.

— Да, дроу, — Тьер ощутил нарастающее раздражение. — На месте убийства был обнаружен ритуальный клинок жрецов Тьмы.

Он не успел договорить, как морг потряс рык:

— И там была Дэя?!

Лорд Тьер промолчал.

Мгновенно успокоившись, магистр Смерти издевательски поинтересовался:

Topreading.ru

— То есть ты осознаешь, что ритуальный клинок Тьмы невозможно получить, не будучи жрецом доверенного круга? Впрочем, какие мелочи, их всего-то шестнадцать штук… на население в полтора миллиона. И в охране у них всего-то клан Шепчущих, а этим и шайген на один зуб. Воистину, сущие пустяки. Тьер, а ты точно мне все рассказал, или еще пару совершенно незначительных мелочей упустил?!

— О чем я должен тебе рассказать? — не сдержался лорд Тьер. — О том, что эта троица беседовала в шаге от предположительно Идущего путем Ненависти?!

— О, Бездна, — простонал магистр Смерти, — они нашли гнома до того как его сожрали умертвия, они раскрыли преступление и орден обвинит их в неудаче… Риан, у них слепок ее ауры!

— О, Бездна, — простонал магистр Смерти, — они нашли гнома до того как его сожрали умертвия, они раскрыли преступление и орден обвинит их в неудаче… Риан, у них слепок ее ауры!

— Да, — глухо подтвердил лорд Тьер, — и она проклятийница.

— Первая жертва…

И Эллохар осекся. Потому что прекрасно понял — Тьер об этом уже догадался. И знает — идущие будут охотиться именно за ней, адепткой Дэей Тьер, потому что последователи Ненависти верят в судьбу, и случившееся для них знак. Указующий перст судьбы.

Но все оказалось хуже.

— Третья жертва, — спокойно произнес лорд Риан Тьер. — Первым был гном, вторым жрец культа Тьмы. Что касается клана Шепчущих — треть была вырезана двенадцать дней назад. Двор дроу скрыл это происшествие по политическим соображениям.

И магистру Смерти стало ясно — легендарное самообладание Тьера оставалось тем единственным, что позволяло Риану оставаться спокойным. Но это было показное спокойствие, тонкая грань, за которой горело пламя холодной ярости.

— Что я должен найти? — прямо спросил Эллохар.

— Беженцев из бывшей Дайхарры. Мне нужны слабые маги, имеющие способности как к целительству, так и к некромантии.

— Размытые требования, — задумчиво произнес магистр Смерти.

— Гораздо более конкретные, чем ты полагаешь, — холодно произнес Тьер, — в Третьем Королевстве некромантия под жестким запретом, и маги тщательно скрывают способности к управлению смертью.

— А я единственный, способный определить способности, — догадался директор школы Искусства Смерти. — Один вопрос, Тьер: Зачем ты приволок меня к трушу?

— Аура, — тихо ответил магистр Темного искусства. — Идущий излечил гнома, на гноме осталась аура. И если я прав…

— Я могу обнаружить присутствие идущих в Третьем королевстве.

— Именно так.

— Ты отправишь Дэю в Лангред? — он не мог не спросить.

— Пока нет.

— Академия Проклятий идеальное место для проклятийника — аура маскируется сходными аурами, — снова догадался Эллохар. — Ты сказал «пока», какие-то планы?

— Западное королевство.

— Интересуют подробности уничтожения Шепчущих? Да, действительно, весьма любопытная информация, — согласился магистр Смерти. — С Дэей поговоришь?

— Не сейчас, — на лице магистра Темного Искусства проступили черные вены.

— Слишком зол?

— Да.

Эллохар понимающе усмехнулся и задал нетривиальный вопрос:

— Интересно, когда же она увидит тебя настоящего?

Риан улыбнулся. Ответ прозвучал едва слышно:

— Ты не понимаешь главного, Рэн, именно с ней я настоящий.

Нираг. Западное королевство Кабинет главы подразделения Дочерей Тьмы

Леди Аррака Таз в своей жизни редко испытывала страх. Ночные вылазки в паучьи логова, схватки с дикими ящерами, подавление бунтов в кланах — в любой ситуации леди Таз держала эмоции под контролем, и страха не было. Личная доверенная королевы, глава тайного совета, глава Дочерей Тьмы — достижения более чем достойные уважения. Достижения, демонстрирующие, что темная эльфийка не тот противник, с которым можно позволить такую непозволительную небрежность, как игнорирование этикета.

И любого другого ждала бы неминуемая расплата. Любого… но дело в том, что единственным чувством, которое она испытывала при виде этого посетителя, был ужас.

Лорд Риан Тьер, один из трех магистров Темного Искусства, племянник императора, Первый Меч Империи, член легендарного ордена Бессмертных, способных фактически воскрешать своих последователей, тот, кого в свободных племенах степей Хаоса именовали Эмиссар Бездны, появился на пороге кабинета леди Таз без стука и без приглашения. Ему прощалось и первое и второе.

— Лорд Тьер, — леди поднялась из-за стола и склонилась перед могущественнейшим из темных лордов.

— Леди Таз, прошу прощения за вторжение, — однако тон не содержал и толики даже намека на просьбу.

И глава Дочерей Тьмы поняла страшное — Тьер зол. Весьма и весьма зол. Оставалось лишь догадываться о причинах, но возможности строить догадки магистр темного Искусства не дал:

— Шепчущие, — произнесено было с ледяным спокойствием.

Леди Аррака возблагодарила Тьму за свой сегодняшний выбор наряда — она была в платье. Длинном, скрывающем тело платье, которое не позволило лорду Тьеру заметить, как вздрогнула леди, при этом слове.

«Он не мог узнать… не мог, это не возможно, — постаралась успокоиться леди Таэ, — мы скрыли эту и информацию даже от глав кланов, он… Знает!».

— Вам требуются телохранители? — с улыбкой, которая смотрелась гримасой на посеревшем лице, поинтересовалась леди, — Присаживайтесь.

Магистр прошел и встал возле кресла, ожидая, пока глава Дочерей Тьмы займет свое место. И лишь после этого сел, не стремясь к продолжению разговора. Под взглядом черных, как само Темное Искусство глаз, леди Таэ осознала, что солгать не получится. Ни солгать, ни слукавить, ни отклониться от заданной темы. С темными лордами не шутят, с лордом Тьером особенно. Но не так давно все королевства облетела невероятная новость о свадьбе магистра, шептались, что она чистокровный человек, и что юной супруге позволительно значительно больше, чем любой из бывших возлюбленных лорда…

«Неужели кому-то удалось вот это приручить? — в очередной раз подумала леди Таэ».

— Магистр, — с нервной улыбкой начала глава службы безопасности Западного Королевства, — я была бы весьма благодарна…

— Сомневаюсь, — в голосе лорда Тьера послышалось раздражение, — что вы действительно будете мне благодарны, леди Таэ.

— Тонко подмечено! Благодарности не будет, будет ярость, которую в очередной раз придется подавить усилием воли.

— У меня нет времени, — черные глаза пристально смотрели в золотые радужки темной эльфийки, — а у вас, судя по попытке избежать этого разговора, нет объективной информации о случившемся.

— Ну почему же, — золотые глаза вспыхнули ненавистью к тому, кто позволил себе усомниться в ее осведомленности о текущем положении дел в Западном королевстве, — о резне в Гамине мне известно абсолютно все!

Легкая усмешка лорда и глава Дочерей Тьмы осознала, что в очередной раз угодила в расставленные сети.

— Я слушаю, — магистр Темного Искусства сложил руки на груди, — я вас очень внимательно слушаю.

Золотые когти вспороли ярко-зеленую скатерть, покрывающую рабочий стол леди, но это было единственным проявлением недовольства — на лице не дрогнул ни единый мускул, вежливая улыбка не померкла, а взгляд… глава службы безопасности Темной Империи не относился к тем, кому можно было бы продемонстрировать ненависть.

— Это долгая история, — начала леди Таэ, — насколько я помню, вам на тот момент было… десять?

— Двенадцать, — поправил магистр.

— Двенадцать, — эльфийка позволила себе усмешку, — а я только вступила на пост главы службы безопасности королевства.

На этот раз усмешка была более явственной, и не скрывала намека на превосходство.

— Мне не хотелось бы обсуждать столь деликатную тему, как возраст прекрасной леди, — спокойно произнес лорд Тьер. Удар достиг цели, улыбка леди померкла, и рассказ продолжился в официальном тоне.

— Идущие путем Ненависти — культ, сформировавшийся под влиянием Магов-Отступников и при их несомненной поддержке. И даже опустив факт моего возраста, значительно превосходящего ваш собственный, лорд Тьер, нельзя забывать о продолжительности жизни перерожденных.

Магистр не желал перебивать, подчеркнуто внимательно слушая эльфийку, но не мог не спросить:

— Следы перерожденных обнаружились в клане Шепчущих?

— Трупы, — нехотя ответила темная эльфийка. — Семь трупов.

— И Шепчущие не предприняли никаких мер безопасности? — не поверил Тьер.

«А смогу ли я скрыть?» — с ужасом подумала леди Таэ.

И вздрогнула, увидев потемневшее лицо магистра. Несколько секунд лорд молчал, а затем в темном кабинете главы службы безопасности Западного Королевства прозвучало тихое и злое:

— Судя по имеющимся у меня данным, третьей жертвой была избрана моя жена, — леди испуганно посмотрела на магистра, не веря в услышанное. А лорд продолжил: — И если вы, сейчас, попытаетесь скрыть хоть что-то, что не позволит мне уничтожить идущих…

Он не стал завершать фразу. Не стал говорить и о том, что в любом случае узнает обо всем, Тьер умел находить информацию. Не прозвучало и угрозы — леди и так все поняла. И закрыв глаза, тихо произнесла то, что фактически было изменой:

— Жрец культа Тьмы… оказался лоялен к проклятому учению.

Несколько секунд в кабинете было тихо. Леди Таэ так и не рискнула взглянуть в глаза магистра, и смотрела исключительно на крепко стиснутые пальцы. А еще точно знала, что об этих своих словах в разговоре с лордом Тьером не сообщит королеве. Ни за что. Даже под страхом пыток в Паучьем Логове.

— Лоялен к учению Ненависти, — медленно проговорил магистр, — лоялен… Чтобы осознать учение требуется не менее двадцати лет, чтобы впитать силу Ярости — постоянные занятия стихийной магией не менее десяти, и да — ритуалы жертвоприношений каждый год в день Ночи… А, следовательно, остальные жрецы культа Тьмы не могли не знать о лояльности шестнадцатого жреца, не так ли?

Лорд Тьер поднялся. Он уже понял — то, что могло стать зацепкой к началу расследования, ею не станет. И искать ответы ему придется в совершенно ином месте. И распутать этот змеиный

клубок будет совсем не просто.

— Но оставалась одна проблема — он не мог уйти, не спросив:

— Вы сумеете справиться?

Эльфийка едва не зарычала. Вскинула голову, с ненавистью посмотрела на Тьера, но… В черных как само Темное Искусство глазах не было насмешки или превосходства, не было осуждения к той, кто должен был это пресечь еще много лет назад, только тревога и вопрос. И отбросив гордость, леди Таэ тихо ответила:

— В настоящий момент мы вынуждены собирать информацию.

— Вы теряете время.

— Мы… не можем нанести удар по невиновным.

— Боюсь, виновные уничтожат их прежде, чем вы сумеете собрать информацию.

— Мы не можем указывать жрецам! — вспылила леди Таэ.

Тьер мрачно посмотрел на главу Дочерей Тьмы и эльфийка вновь взяла эмоции под жесткий контроль. Только тогда, магистр Темного Искусства негромко произнес:

— Если они готовили наступление более тридцати пяти лет, нам следует ожидать как минимум военных действий. И вам следовало бы принять меры к защите населения и королевы, а не к сокрытию тайны, которая стала угрозой для всех нас.

Золотые глаза вспыхнули и леди Таэ, уже не скрывая ярости, осведомилась:

— Вы полагаете, что они рискнут, открыто бросить вызов правящему режиму?!

— А вы полагаете, что уничтожив треть клана Шепчущих, которые являются основой королевского войска, они устыдятся совершенного и придут молить о прощении? Фактически у них уже есть духовная власть — жрецы, практически они уничтожили власть военную — Шепчущих, и остается светская власть… — он допустил паузу сознательно, позволяя леди осознать степень произошедшего. А затем тихо добавил: — Королева в опасности, леди. Принимайте меры, немедленно.

Взревело адово пламя.

Приграничье. Ардали Академия Проклятий Леди Дэя Тьер

Дверь хлопнула, когда я осторожно ссыпала ягоды кариссы в кипящую воду. В общем — не вовремя. Крем для пирога еще не готов, мясо не подрумянилось, суп не затомился. Нет, я точно знаю, что Риан съест все, даже если мясо будет сырым, а суп недосоленным, но я стараюсь быть женой, достойной моего заботливого мужа. А если откровенно — мне хотелось его порадовать.

— Темных, — сильные руки магистра скользнули на талию, прижимая к твердому телу.

— Кошмарных, — ответила я, теряя нить удерживаемого в сознании рецепта напитка из каррисы.

— Ты не на лекциях? — теплые губы скользят от виска к шее.

— Нет, — я отбросила пакет из-под каррисы и, закрыв глаза, тихо таяла в руках любимого мужчины, — как опоздавшую Тесме призвал меня к ответу первой и соответственно первой отпустил. Так что обед я приготовила сама.

— Пахнет очень вкусно, — произнес Риан, втягивая запах моих волос.

И вот тогда я заметила странности — никаких поцелуев, магистр держал меня так, словно не хотел, чтобы я видела его лицо.

Никаких шуток. Суровый, сдержанный — одним словом злой. Видимо очень.

Осторожно высвободившись из его объятий, я повернулась, приподнявшись на носочки заглянула в черные как само Темное Искусство бесконечно любимые глаза. Риан ответил спокойным взглядом.

— Ты злишься? — тихо спросила я.

Не ответив ни слова, магистр продолжал молчать.

— На меня, — догадалась сразу.

— Я просил не покидать пределов Академии Проклятий, — голос прозвучал отстраненно и глухо.

Несколько смущенно, попыталась оправдаться:

— Риан, я…

— Юрао просил, — догадался он.

— Да, — я смутилась окончательно.

Магистр шумно выдохнул. На любимом лице едва заметно обозначились черные вены. Обозначились и… исчезли.

— Так, — Риан схватил за подбородок, вынуждая запрокинуть голову, вгляделся куда внимательнее и хмуро спросил, — в чем дело? Что тебя так расстроило?

— Так, — Риан схватил за подбородок, вынуждая запрокинуть голову, вгляделся куда внимательнее и хмуро спросил, — в чем дело? Что тебя так расстроило?

Я всегда старалась сдерживать собственные чувства на людях — с магистром этого не требовалось. И обняв его крепко-крепко, я тихо начала рассказывать про госпожу Руко, ее горе, про странную кражу в кондитерской мастера Мелоуина, про излишне усердную госпожу Жанос, которая успела убрать все, про наши поиски трупа гнома, и про то, как обнаружили. Риан слушал внимательно и молча, не перебивая, движением руки убавив огонь под готовящимися блюдами. А я рассказывала, рассказывала и рассказывала. Не могла остановиться. Про медленную смерть господина Руко и те намеки, которыми обменялись Юрао и Наавир, про умертвий, про кинжал, про кошек, про того схоронившегося слушателя, в котором Юрао подозревал дроу, и про подозрения Наавира и его предчувствия. И вот сказав про предчувствия, я отстранилась от Риана, вглядываясь в его глаза. Судя по тому, насколько спокойным старался выглядеть магистр — драконье предчувствие не обмануло.

Topreading.ru

— Все плохо? — тихо спросила я.

— Да, — честно ответил Риан.

— Расскажешь? — осторожный вопрос.

— Тебя смерть господина Руко расстроила, — грустно улыбнулся магистр, — расстраивать сильнее я не хочу.

— Смертей будет больше, — догадалась я.

Склонившись надо мной, Риан нежно поцеловал, и выдохнул:

— Если они получат тебя и целителя с даром некроманта — тысячи.

Третье королевство. Сарда Найриша Сайрен

Аромат горячих булочек с ванилью и привкус меда в воздухе… Я глубоко вдохнула, не открывая глаз. Этот запах напомнил о доме, нянюшке и горячих булочках к чаю. Невольно улыбнулась и почти сразу сердце сжалось от боли — их больше нет. Дома, няни и булочек. Ничего нет. Есть обломки мира, который когда-то был моим. Есть боль, от осознания собственной никчемности. Есть скорбь по родным и близким, и капелька надежды, что брат вернется. Я должна ждать.

— Найриша, — приятный знакомый голос вырвал из полудремы.

Широко распахнув глаза я сначала увидела размытый силуэт, но затем, сфокусировав зрение мгновенно узнала ее.

— Тетя Лин, — голос прозвучал совсем хрипло.

Госпожа Шилл и присела на край кровати, встревожено прикоснулась к моему лбу, и посуровела.

— Жар, — догадалась я. — Это ничего, просто усталость, я…

Я вдруг вспомнила события вчерашней ночи. Банду Крестов, главаря банды, госпожу Урас, отвратительно грязную таверну, странное появление сумасшедшего…

— Тетя Лин, — попыталась сесть, и сумела лишь с третьего раза, — а где… Я одна пришла?

— Нет, деточка, — торопливо ответила она мне. И уже не мне: — Мисси, пошли за лекарем! Опустившись вновь на подушки, я прошептала охрипшим голосом:

— Не надо лекаря.

— Да как же, Найриша? — всплеснула руками сестра моей няни.

— Не надо, — шепотом повторила я. — У нас больше нет магии, да и целителей тоже, в лечебнице всего трое остались, и… — и тут я снова села, потому что: — Мне надо в лечебницу! Мне…

Договорить не удалось — надсадный кашель и жуткое осознание собственной болезни вовсе не радовали. Накатившая слабость так же.

— Тетя Лин, — я сама себя плохо слышала, — а где тот… он…

— Высокопоставленный лорд со светлыми волосами? — уточнила госпожа Шилли.

Я кивнула.

— Найриша, деточка, он принес тебя и ушел, — сообщила тетя Лин. — Ты его знаешь? Он из высшей аристократии? Знаешь, такие сами не ходят, а сопровождающих я не заметила…

Грустно улыбнувшись, я прошептала:

— Он не аристократ, тетя Лин, он душевно больной… — я вновь закашлялась.

— Да? — она сильно удивилась. — Но знаешь, мне показалось… все же… И он вел себя так уверенно.

Клиника умопомрачения изучена плохо, но поверьте, некоторые из душевнобольных вполне искренне мнят себя даже темными императорами…

Мне становилось все хуже, слабость накатывала черной затмевающей сознание волной.

— Найри! — воскликнула тетя Лин.

— Все хорошо… нужно поспать… нужно…

И я провалилась во тьму.

Это было странное состояние — я словно плыла по бурной реке с темной теплой водой, то выныривая, то вновь погружаясь. Мне чудился уже забытый мамин голос, и будто зовет няня, еще я почему-то звала брата, отчаянно и тихо… Еще мне слышались голоса… тети Лин, ее прислуги, снова тети… А потом начался бред. Он был странным, будто где-то совсем рядом ревело пламя, и приоткрыв болезненные веки мне даже почудилось, что оно было синим… а после чья-то большая ладонь прикоснулась к моему лбу, и я услышала грустный голос моего сумасшедшего:

— Зря я тебя сюда принес, нужно было сразу забрать. Впрочем, и сейчас не поздно.

Медленно приоткрыв глаза, я увидела сидевшего на краю моей постели темного. Истинного темного лорда. Длинные светлые волосы, резкие черты лица, смуглая кожа, которая не могла принадлежать человеку, широкие плечи, кадык, значительно больший, чем у любого из известных мне мужчин, серо-синие глаза. Серые, но в них играл синий огонь.

— Оу, забыл, — вдруг произнес монстр, взглянув на собственные руки.

С длинными пальцами и черными когтями.

— У меня бред, — хрипло прошептала я.

Недоверчивый взгляд монстра, затем кривая ухмылка и наставительное:

— Вот именно.

Голос чудища из ада казался мне смутно знакомым. Смутно, причудливо, но знакомым.

Topreading.ru

— Ты смерть? — тихо спросила я.

— Нет, но мы знакомы, обязательно передам ей привет, — улыбнулся темный.

— Ссспасибо, — вежливо ответила собственному бреду.

Монстр улыбнулся чуть шире. Протянул жуткую ладонь, погладил меня по щеке, вновь прикоснулся ко лбу.

— Вся горишь, — заметил очевидное.

— Да, жар сильный, раз уже галлюцинации начались, — хрипло прошептала. А после решила спросить: — Я умру?

— Жар конечно сильный, но не настолько, — темный лорд вновь улыбнулся.

Острые клыки сверкнули в свете зажженных свечей. Но это был не оскал — улыбка. Неужели монстры Ада умеют шутить? Глупое предположение, это же бред, просто бред, плод моего воспаленного сознания и фактически я беседую сама с собой…

— Я на минутку к тебе, — темный встал, прошелся к столу, взял полотенце, намочив выжал, и, вернувшись, водрузил на мой лоб, — дел невпроворот, но раз уж в вашем королевстве, решил заскочить узнать как ты.

— И… как? — сипло спросила.

— Паршиво, — неожиданно зло ответил монстр. — Но могу обрадовать, встреться ты в таком виде Джекасу и он бы не прошел пробежал мимо.

— Джекас? С трудом вспоминаю главаря банды Крестов, тот ужас, что довелось испытать и жуткое ощущение собственной беспомощности. Как бы я хотела верить, что Джекас и госпожа Урас тоже являются плодом моего больного воображения…

— Джекас? С трудом вспоминаю главаря банды Крестов, тот ужас, что довелось испытать и жуткое ощущение собственной беспомощности. Как бы я хотела верить, что Джекас и госпожа Урас тоже являются плодом моего больного воображения…

— Ладно, я утрировал, — темный провел пальцами по моим спутанным волосам, — он бы сначала дал тебе выздороветь. Слушай, Найриш, — пальцы с черными когтями спустились по плечу, обхватили запястье, видимо отмеряя пульс, — как на счет того, чтобы плюнуть на имеющуюся и безрадостную реальность и прогуляться со мной, м?

— Умереть, — догадалась я.

Монстр скривился так, словно съел что-то крайне кислое и неприятное. Затем устало покачал головой и поинтересовался:

— И как давно у тебя столь суицидальное настроение?

Слабая улыбка коснулась моих губ. Это было неприятно — сухие и потрескавшиеся они отреагировали крайне болезненно. Невольно простонав, хотела притронуться к ним пальцами и не смогла — слабость оказалась настолько сильной, что я была не в силах даже поднять руку.

— Вот-вот, — грустно произнес монстр, с сочувствием глядя на меня, — и я о том же. Найриш,

я тебя забираю.

Бред или не бред, но я почему-то поверила темному. По щекам потекли слезы…

— Начинается, — нахмурился монстр. — Найри, тебе там будет лучше, поверь.

— Я верю, — это же бред, просто бред, — но я должна жить.

— Будешь жить там, обещаю даже что не со мной, — уверенно заявил темный, поднимаясь и склоняясь надо мной.

Жар, бред, галлюционация — но я отчетливо ощутила, как его ладони скользнули под меня, как монстр подхватил на руки и выпрямился, прижимая мое обессиленное тело к своей груди. Я действительно ощущала это, хотя отчетливо понимала — я в бреду. Видимо из-за жара. Я не в себе, мне все это просто кажется и только кажется, но все равно хриплый шепот срывается с воспаленных губ: Теперь сама, Найришь. Учти, маленькая, если жар спадет сейчас — остаешься здесь, а нет, прости, но заберу. Я безумно занят и дел океан, но и оставить тебя в таком состоянии не могу.

Бред разговаривать с собственным бредом, да? Но все равно:

— Спасибо.

— Отдыхай, малыш, — прикосновение щекой к моему лбу, — отдыхай.

Щемящее чувство, слезы в глазах, но мне все равно хорошо. Здесь, сейчас, так. Словно я не одна, словно это не бред, словно рядом действительно кто-то есть.

— Кстати, ты же целитель, да? — вопрос прозвучал неожиданно, но и ответа мой монстр не ждал. — И вот к тебе, как к целителю вопрос — у вашей группы или на всем факультете, трупы случайно ни у кого не оживали, мм?

Я вздрогнула. Всем телом. Мгновенно!

— Значит оживали, — сделал вывод бред моего воспаленного сознания. — Все-все, не отвечай, дальше сам найду. Отдыхай.

Меня трясло. Видимо жар усиливался, или что-то внутри, какая-то смутная тревога.

— А… — хриплый больной голос, — трупы они…

— Могут оживать? — правильно понял мой вопрос темный. — Могут, Найриш. Знаешь, изредка, крайне редко, в маге одновременно существуют два разнополярных дара — целительство и некромантия. Способности к исцелению просыпаются обычно раньше, лет так на десять, и тогда маг преспокойно подвизается на ниве исцелений и даже часто бывает так, что дар некроманта не проявляется и не просыпается вовсе. Но если маг сталкивается со смертью, шоком, находится в нервном состоянии — иногда происходит всплеск тех вторых, дремлющих в нем сил. И тогда могут, например, восстать трупы в морге во время препарирования. Или больной, умирая, обращается нежитью. В общем, различного рода казусы. Спи, Найриш, спи, маленькая.

Мне хотелось спросить еще. Понимаю, что задаю вопросы самой себе и все же хотелось спросить, очень хотелось. Но отступает жар, тепло и покой разливаются по телу,

затуманивается сознание… И в наступающем облаке сна я вновь вижу свой самый жуткий из кошмаров — скальпель вспарывающий обескровленную кожу и распахивающиеся глаза нежити… Меня спас Ниран. Ему, боевому магу, не составило труда уничтожить тот труп, а мне после того, скрытого братом случая, так и не удалось сдать лабораторную по препарированию трупа. Я так и не сумела переступить через свой страх…

Третье королевство. Сарда Магистр Эллохар

Жар спадал. Лорд директор с мрачным удовлетворением отметил капельки пота на лбу и висках, прикоснулся к шее — пульсирующая жилка билась все слабее. Кризис миновал.

Осторожно поднявшись, он еще раз внимательно посмотрел на девушку, затем перевел взгляд на спящую у стола женщину. Судя по одежде, женщина являлась служанкой и насколько магистр понял настрой владелицы дома — служанке полагалось следить за больной. Но выполнять свои обязанности присутствующая не стремилась и в момент появления темного лорда точно так же бессовестно спала.

Движение, и сняв сонные чары, наложенные едва он появился, Эллохар молча подождал, пока женщина проснется. Не проснулась. Безграничным терпением магистр Смерти никогда не обладал.

Щелчок пальцами и миниатюрная молния сверкнув, ударила в пышные тылы отлынивающего прислуживающего персонала.

— О, Богиня! — возопила женщина подскакивая.

Ошалело оглядевшись служанка не могла не заметить присутствия темного и в комнате прозвучало не менее искреннее:

— О, мой Бог!

— Вообще-то демон, — лорд Эллохар плотоядно улыбнулся.

Четверть секунды сиделка потрясенно пялилась на темного, затем сработал инстинкт самосохранения и женщина, бухнувшись на колени, начала спешно читать молитвы, осеняя себя знаком благоденствия.

— Полагаете, поможет? — с искренним удивлением осведомился магистр.

Пухлая рука застыла в движении.

— Уже лучше.

Темный сложил руки на груди и начат отдавать распоряжения:

— Девушку вытереть насухо и переодеть, до утра не отходить ни на шаг, в случае если вновь поднимется жар — разбудить и отпаивать чаем с лекарственными травами. Они у вас есть на столе, я видел, когда полотенце мочил. Кстати, вопрос — почему имея в наличие ледяную воду, вы самым бесстыдным образом предавались созерцанию грез, в то время как подопечная находилась в состоянии кризиса?

Сиделка в ужасе смотрела на исчадье тьмы, не в силах издать и звука.

— Между прочим, — вполне миролюбиво начал магистр Смерти, — если с девушкой хоть что-то

случится, на муки совести даже не рассчитывайте — за вами явлюсь я.

— Ик! — выдала перепуганная служанка.

— Рад, что мы понимаем друг друга, — усмехнулся Эллохар.

Затем вновь подошел к спящей целительнице, прикоснулся ладонью к влажному лбу, проверил пульс — магине становилось лучше.

— А… а вы ее заберете, да? — внезапно задала вопрос все так же сидящая на коленях сиделка.

Недоуменно вскинув бровь, магистр с сарказмом произнес:

— Ну если только девственница…

— Девственница! Как есть девственница, господин демон! — заверила женщина.

— Серьезно? — уже не скрывая иронии, поинтересовался темный лорд.

— Истинно так! — с энтузиазмом подтвердила служанка.

— Лично проверяли? — магистр выпрямился, обернулся к собеседнице.

— А… я? Нет, да только все ж знают — принципиальная эта Сайрен! А то! Хозяйский сынок к ней сватался, и маг даже один — ни в какую! Да оно когда деньги были понятно, но и коли нищая осталась, и то отказала. Гордая. Так что, заберете?

Разговор его позабавил.

— Ну раз такая гордая девственница, да еще и принципиальная, пожалуй подумаю, — весело ответил Эллохар.

А затем, повторно оглядев девушку, решил поинтересоваться:

— Кстати, вопрос — что значит «коли нищая осталась»? У нее что, деньги были?

— Да как иначе, господин демон! — женщина вновь себя знаком благоденствия осенила. — Чай родители то не последние маги были, и наследство знатное оставили.

— Вот как? — магистр задумчиво смотрел на сиделку. — И что случилось? Карты, скачки, питейные заведения?

— Господь с вами! — всплеснула руками женщина. — Дурость, господин демон, одна только и дурость! Да как господин Сайрен, старший брат ейный пропал, все деньги на поиски спустила, до последней монетки. Драгоценности материны и те продала. Уж нянька ее ругала и госпожа Шилли тоже как есть ругала, а эта все одно — пока мол есть надежда, я не опущу рук. Так все состояние и спустила, как есть все. Дура, господин демон, вот набитая дура она и есть.

И осеклась, заметив как изменилось лицо темного. Изменилось вмиг. Заострились черты лица, придавая облику хищное выражение, будто увеличились плечи, потемнела кожа, заискрились синими всполохами светлые волосы. Мисси сжалась. Ужас, дикий, первобытный, охватил все ее существо, лишая всех иных чувств кроме панического страха.

— Дура здесь одна — на коленях стоит! — прорычал демон.

Но успокоился. Мгновенно.

— Следи за Наириной, — голос прозвучал ровно, но гнев ощущался отчетливо, — обо мне никому. За ее жизнь головой отвечаешь. Проверю.

Вспыхнуло синее пламя.

Третье королевство. Сарда Университет магических наук

— А оживали ли у вас трупы, любезный? — поинтересовался призрак.

Господин Савер тихо охнул и начал медленно сползать под стол.

— Не поможет, — обрадовало приведение. — Итак, возвращаясь к нашему увлекательному разговору, продолжим — трупы оживали?

Плотный невысокий маг нервно икнул и прошептал:

— Изредка.

— Случаи запротоколированы? — любезно осведомилось призрачное явление.

— Несомненно, — прошептал господин Савер. — Все двадцать четыре необъяснимых случая.

— Ясненько, — отозвалось приведение. — Где?

— Архив, двести четвертый ряд, категория «Непознанное», подраздел пятьсот семнадцать.

— Благодарю, — ответил потусторонний дух.

Вспыхнуло синее пламя.

Господин Савер медленно перевел взгляд с пустого пространства на полупустую бутыль с вином. Три уже пустые располагались под его столом. Более за всю жизнь господин маг не выпил ни капли.

Темная Империя. Лангрэд Родовая крепость семьи Тьер Леди Дэя Тьер

— Культ Тьмы особый, родная, — Риан переплел наши пальцы, — Тьма, по сути, весьма древняя темная, родом из Бездны.

— Из Бездны? — переспросила я, перевернувшись на бок и заинтересованно глядя на магистра.

— Все мы родом из Бездны, — подмигнул он мне.

Мы лежали в библиотеке, несколько устав от изысканий, которыми занимались последние два часа. Вокруг нас лежали раскрытые книги, высокие уходящие ввысь стеллажи тоже были заполнены книгами, несколько свитков устилали столы, два сломанных пера валялись под дверью, мой карандаш остался в целости и сохранности.

— Из Бездны, — задумчиво повторила и честно призналась: — Знаешь, мне до сих пор не ясна история с Тьмой.

— Все просто, любимая, — лорд Тьер неожиданно подхватил, затем уложил поверх себя, и поправив растрепавшиеся волосы, «объяснил», — все произошло из-за женщины.

— Женщины! — я не поверила ни единому слову и язвительно переспросила: — Как в нашем случае с морской ведьмой?

— Ммм, немного не тот случай, — ладони магистра скользнули по спине вниз. — В случае порабощения Тьмы главную роль сыграла любовь к женщине.

— Как интересно, — да, все так же язвлю.

— Сомневаешься в моих словах? — весело переспросил Риан.

— Нет, искренне и почтительно верю всему вами сказанному, великий и ужасный лорд Бессмертный, — «испуганно» воскликнула я.

Выглядело, вероятно, не достаточно достоверно, но я никак не могла подавить улыбку.

— Не достаточно покорности в голосе, — притворно нахмурился магистр.

— Прошу простить мою… эм…

— Строптивость? — внес предложение лорд директор.

— Неубедительность, — парировала я.

— Неубедительная… — прошептал Риан, стремительно меняя дислокацию.

В следующее мгновение я находилась на ковре, лорд Тьер недвусмысленно нависал надо мной. И улыбаться я перестала… Сердце пропустило удар, едва я взглянула в приближающиеся черные, чуть мерцающие глаза, и пропустило снова, когда теплые твердые губы прикоснулись к моим… И я растворяюсь в безграничной нежности, в ласковых касаниях, в его дыхании, своих чувствах…

— Любовь, — прошептал Риан, прервав упоительно нежный поцелуй, — причина заточения Тьмы, поверь, любимая. И я более чем понимаю поступок Арвиэля.

С трудом пытаясь привести мысли в порядок, я сочла необходимым напомнить:

— Хаос заточил Тьму, а не повелитель Ада.

Риан улыбнулся. Своей особой улыбкой, при виде которой я всегда ощущаю себя несмышленым ребенком.

— Объясни! — обиженно потребовала.

Магистр поднялся, помог встать и мне, и указал на свитки, со словами которые и следовало ожидать:

— Возвращаемся к культу Тьмы.

— Риан, ты невыносим! — совершенно искренне заявила я, и поправляя платье, направилась к столику.

Topreading.ru

Не дошла.

Сильные руки обхватили, прижимая к магистру, и шепот, от которого шевелились волосы у виска:

— Спать?

— Ты же не пойдешь, — ведь точно знаю.

Приду попозже, — заверил любимый магистр Темного Искусства. Обернулась, улыбнулась внимательному взгляду, и прошептала:

— Я с тобой.

— Работы еще часов на семь, — возразил он.

— Я с тобой.

— Работы еще часов на семь, — возразил он.

— Я с тобой, — повторяю уже настойчивее.

Кивнул, молча подтолкнул к столу.

Я обошла свое рабочее место, еще раз всмотрелась в схему. Итак первый круг — маги.

— Риан, почему именно человеческие маги, — присаживаясь на стул, спросила я.

— Человеческие маги берут энергию извне, таким образом, накапливают, следовательно, у них проще забрать, — объяснил муж, садясь обратно на ковер.

— Хм, — я взяла карандаш, побарабанила им по столу, — и часто в ритуалах дроу используют человеческих магов?

— Ммм, — Риан искоса взглянул на меня, — скажем так — всегда.

— Всегда-всегда? — не поверила я.

— Тебе встречались толстые дроу? — задал неожиданный вопрос магистр.

Задумчиво смотрю на него — в черной слегка расстегнутой рубашке, с распущенными по плечам волосами, с книгой в руках и едва заметной усталостью в глазах, он постоянно притягивал мой взгляд. Иной раз казалось, что я готова смотреть на него вечность.

— Нет, — ответила, раздумывая о своих желаниях, — не доводилось.

— Потому что их нет, — пояснил Риан. — Дроу дети Тьмы и ограниченных подземелий. Среда обитания накладывает отпечаток на население. Дроу — ограничены. В весе, росте, магических возможностях. Ты никогда не встретишь излишне высокого темного эльфа, или же чрезмерно полного, и эти ограничения накладываются так же на магические способности дроу. Следовательно, для проведения темных ритуалов с использованием значительного количества энергии им требуются те, у кого все это можно без усилий отобрать.

— Да? — я задумалась. — А разве нельзя ее накапливать постепенно, существуют же храны.

— Существуют, — не стал спорить Риан. — Но для этого кому-то нужно их наполнять, а где ты видела дроу, готового отдать что-то свое ради призрачного всеобщего блага?

— Нигде! — весело ответила я.

О чем и речь, — магистр вновь погрузился в книгу.

Я же тихо пробормотала:

— Человеческим магам не позавидуешь.

— Спорное утверждение, — отозвался Риан. — Видишь ли, любимая, темным магом нужно родиться, огонь магии передается по крови, а человеческим магом можно просто стать.

— Они становятся магами не от рождения? — удивилась я.

— Они делают себя сами, — легкая улыбка тронула губы магистра. — Сила мага зависит от его обучения, упорства, силы воли, трудоспособности. А то, что они черпают магию извне, делает их с одной стороны уязвимее, но с другой открывает невероятные горизонты. И для того, чтобы стать всесильными, человеческим магам не требуется, к примеру, как дроу, покорять богов, достаточно лишь управлять собой.

— Но магами, насколько я поняла, становятся далеко не все, и данные полученные от рождения имеют значение, — возразила я.

— Да, в семье обученных читать и писать значительно выше вероятность того, что и дети будут грамотны, но тот факт, что твои родители с трудом читают по слогам, не помешал тебе стать тем, кто ты есть, — заметил Риан.

— Мне было не просто, — вспомнила с легкой грустью.

— Сложно, но при должном усердии и временных затратах…

— Поняла твою мысль, — я вернулась к рисунку.

Рисую я все же ужасно — грубые резкие линии, словно под линейку, и наверное поэтому схема ритуала подчинения Тьмы казалась мне столь же жуткой, как и ее смысл. Три жертвы в центре — некромант-целитель, совмещающий в себе две грани жизни, проклятийник, за счет увеличенного энергетического резерва, житель изначальной Тьмы, то есть Бездны. Это в центре, расположенные головами друг к другу, над ними пирамида — накопитель энергии. Затем жрецы — шестнадцать дроу из преданных культу. После первый круг Смерти — человеческие маги в составе двадцати семи, затем второй — дроу, после третий — нежить.

— Риан, а ты уверен, что третий круг — нежить? — осторожно спросила я.

— Нет, — последовал четкий ответ. — Внеси на полях «Руны Тхара».

— В категорию «изучить»?

— Да.

Внесла. По сути, мы восстанавливали события почти сорокалетней давности, тот ритуал, что удалось предотвратить ценой значительных жертв. Восстанавливали по обрывкам допросов, мемуарам, летописям. Хотелось бы, конечно, побеседовать с теми, кто участвовал в тех

событиях, но есть одно но — в живых никого не осталось. И это был второй факт, весьма тревожащий магистра. Второй, потому что больше всего Риана откровенного говоря, злило предположение, что в возлежащие на алтаре проклятийники была избрана я.

— Так, в шести из пятидесяти четырех источников указывается, что и проклятийник и целитель-некромант и дитя Бездны принадлежат к женскому полу.

— Только в шести? — переспросила я, внося пометки в свиток.

— Это логично, — Риан нахмурился, — Тьма — женщина.

— Да, но в сорока восьми… — начала я.

— Эти сорок восемь и в цвете одежд жрецов путаются, — резонно вставил магистр.

— И это были те пятьдесят четыре протокола допросов, которые мы выбрали из более чем двухсот, а эти двести семьдесят в свою очередь отобрали служащие Службы Безопасности Империи из личного отдела лорда Тьера.

— В Бездне жизнь женщин ценится крайне высоко, — задумчиво просматривая свитки, начал Риан. — В отличие от Миров Хаоса, где изначальные условия существования были таковы, что сохранить потомство могли лишь объединенные усилия родителей, и как следствие в Хаосе издавна наличествовало равноправие полов, в Бездне иначе. — Он взглянул на меня и объяснил: — Женщины слабее, значительно. Женщины ценность, следовательно, их охраняют.

— И? — не поняла я. И если имелся случай похищения одной из дочерей Тьмы изначальной, должны сохраниться данные. Полагаю, завтра я и двое братьев Бессмертных прогуляемся в Бездну.

— А… это необходимо? — осторожно поинтересовалась, старясь не думать о том, что выражение «Прогуляться в Бездну» фактически является синонимом термина «умереть».

— Да, родная, — Риан вновь погрузился в изучение свитка, — если информация подтвердится, мы сумеем предупредить кланы в Бездне, а так же сузить круг поисков человеческого некроманта-целителя.

— А если жертвы уже схвачены жрецами? — спросила я.

— Это божественный ритуал, Дэя, — магистр вновь улыбнулся, чуть снисходительно, но очень по-доброму, — это не наука, с которой привыкла иметь дело ты, здесь все подчинено особом правилам, и учитываются такие факторы как следование предсказаниям, очередности шагов, испытаниям судьбы.

— Например? — заинтересовалась я.

— Например, — магистр тяжело вздохнул. — Например, любимая, смерть первой жертвы, гнома, повлекла за собой смерть второй жертвы, мага, и вместе с тем должна была привести на арену событий проклятий ника.

— Это глупо, — возразила уверенно. — Мы могли просто там не появиться, или опоздать, и вообще ты приказал всем вернуться в академию и…

И вдруг я поняла, о чем говорит Риан. Поняла и осеклась, осознавая случившееся.

Topreading.ru

— Если бы ты там не появилась, идущие путем Ненависти повторили бы попытку через год, Дэя, или два, они умеют выжидать. И вот тогда вновь были бы созданы сходные условия, как ритуал вопрошания у великой Судьбы, о ниспослании благословения на дальнейшие действия. Но вся проблема в том, родная, что ты появилась!

На последнем слове послышался рык.

Старательно спрятав улыбку, вернулась к изучению схемы, мысленно отсчитывая про себя секунды. Выждав четыре минуты, осторожно задала вопрос:

— Риан, но если бы я не появилась у них было бы еще два года, чтобы…

Магистр оторвался от чтения протокола допроса, внимательно посмотрел на меня и произнес:

— Родная, — на губах нет и тени улыбки, — я понимаю о чем ты — они начали игру на два года раньше, то есть на два года меньше времени на подготовку. Но ты упускаешь из виду один немаловажный факт, — лицо лорда Тьера потемнело, — под удар попадаешь ты!

— Лучше я, чем кто-либо другой, — ответила вполне серьезно. — В конце концов, у меня есть ты, а у другого проклятийника на спасение не было бы и шанса…

Мою реплику он перебил резким:

— Скажем так, родная, я зол! И я темный лорд чья женщина в опасности.

— И что это означает? — осторожно спросила я.

Риан не ответил, вновь погрузившись в чтение. Лишь через полчаса я услышала его тихое:

— Я темный лорд, любимая, и как мы недавно выяснили — родом из Бездны. Учитывай данный фактор, пожалуйста.

Поднявшись, обошла стол, подошла к Риану, опустившись на колени, обняла со спины. Он накрыл ладонью мои руки, затем повернувшись, нежно поцеловал, и вновь вернулся к протоколам.

— А может дашь мне почитать? — осторожно спросила, перебирая пальцами длинные пряди черных волос.

— Нет, — улыбнулся, — проработай том шесть и четыре.

— А девятый? — лукаво спросила я.

— Дело в том, что доставленные и подшитые в переплеты протоколы допросов Риан мгновенно разделил — с одними работала я, на вторые он запретил даже смотреть. А мне было любопытно.

Искоса взглянув на меня, магистр зачитал:

«Двенадцатый жрец начал вторую фазу ритуала со свежевания жертвы».

— Все, поняла, дальше можешь не читать, — мгновенно передумала я.

И сев рядом я взялась за четвертый том протоколов. Мне достались свидетельские показания,

в основном дроу, а те были крайне сдержаны в выражениях, так что я не удивилась позволению изучить это. К тому же магистр знал, что именно показания дроу мне будут интересны — хоть немного приоткрывалась завеса над Западным королевством — родиной Юрао. Кстати, мне бы сюда Юра, думаю он нашел бы много интересного.

— Риан, — я взглянула на него и пожалела, что оторвала от дел, — мне кажется, Юр быстрее обнаружил бы какие-либо несоответствия в свидетельских показаниях.

По губам темного лорда промелькнула странная усмешка, презрительная я бы даже сказала, у Наавира такая часто мелькает при общении с гномами. Но вдруг Риан вскинул голову, посмотрел на меня, кивнул.

Вспыхнуло адово пламя.

Я потрясенно смотрела то на огонь, то на магистра, не понимая — Риан сам за Юрао отправится, либо мне предлагает. Учитывая, что лорд Тьер вновь погрузился в изучение протоколов, отправиться, вероятно, следовало мне. Но тут из огня донесся голос партнера:

— И как это понимать?

Не поднимая головы, Риан хмуро произнес:

— Бери чешуйчатого и сюда оба.

В ответ на это Наавир возмущенно вопросил:

— А ничего, что у нас тут совещание, клиенты и дел невпроворот, уважаемый лорд Тьер?

Все так же не отрываясь от чтения, магистр с глухим раздражением ответил:

— У вас из клиентов четыре бутылки вина, злой Доха, которому приказали вас не беспокоить, и проблема, которую вы самостоятельно не решите?

Тишина. Затем из огня вышел Юрао, следом Наавир. Пламя мгновенно угасло, но что странно — офицер Найтес на меня и не смотрел, глядя исключительно себе под ноги. Словно у собственных сапог он и спросил едва слышно:

— Идущие путем Ненависти?

Магистр оторвался, усмехнулся, и произнес:

— Допустим, это ты уже понял. Записи из конторы нужны?

Юр кивнул.

Вспыхнуло адово пламя.

Партнер, подмигнув мне, исчез среди всполохов огня, послышался звон посуды, затем его крик:

— Господин Доха, мы ушли. Запрете контору.

— А работать кто будет? — раздался гневный вопль в ответ. Дальше пошло ворчание, но тоже громкое: — Разленились совсем, дел невпроворот, а они ерундой маются. Я вас на штрафы

Topreading.ru

посажу, морды ленивые, я с вас последний золотой вытрясу! Вы у меня без выходных, без обеда пахать будете! Да я вам…

Юр вернулся обратно. Риан, с заметным удивлением прислушивающийся к доносящемуся брюзжанию стригоя, задумчиво спросил:

— Кто у кого на жаловании?

Пламя угасло.

— Никто, мы совладельцы. Раньше были я и Юрао, сейчас и Наавир, — ответила я любимому.

— Да? — магистр вернулся к работе, бросив: — А договор о совладении кто составлял?

Тихий стон издал Наавир. Юр был более оптимистичен и уверенно заявил:

— Перепроверял все лично, трижды.

— Да? — все так же не поднимая головы, язвительно вопросил Риан.

— А то что мелким почерком?

Наавир устало смотрел на меня. Я только плечами пожала.

— Читал! — чуть ли не прорычал Юрао.

— А очень мелким почерком, тем который стригой отрабатывает с лупой? — поинтересовался магистр и искоса взглянул на дроу.

Дроу был посрамлен.

— Знаешь, я бы пересмотрел договор о партнерстве, — улыбнулся лорд Тьер, — есть подозрения, что совладельцев уже месяц как четверо.

В библиотеке воцарилась тишина. Затем Юр неуверенно произнес:

— Доха не стал бы этого делать, да и… зачем ему столько денег? Вспыхнуло адово пламя.

Не дожидаясь, пока оттуда что-либо спросят, Риан, повысив голос, сказал:

— Шейвр, личные дела сотрудников «ДеЮре» у тебя?

— Да, мой лорд, — донесся хриплый голос демона.

— Открой дело господина Дохи. Меня интересует, на что стригой тратит собственные средства.

Не прошло и тридцати секунд, в течение которых я, Юр и Наавир осмысливали значение выражения «личные дела сотрудников „ДеЮре“», и мы услышали невероятное:

— Фонд помощи перебежцам «Молот Судьбы», мой лорд. Личные средства направляются конкретно на помощь бездомным животным Хаоса.

Тишина стала оглушительной.

— Фонд помощи перебежцам «Молот Судьбы», мой лорд. Личные средства направляются

конкретно на помощь бездомным животным Хаоса.

Тишина стала оглушительной.

— Могу я высказаться, мой лорд? — вновь подал голос Ултан Шейвр.

— Слушаю, — бросил лорд Тьер.

— Это странно, — высказался демон.

— Для стригоя? — поинтересовался магистр.

— Вот именно, — вставил лорд Шейвр. — Впрочем в этой конторе все с… со странностями. Ну кроме леди Тьер, она…

— Безупречна! — в голосе Риана проскользнула ярость.

— Бесспорно, — мгновенно согласился демон.

— Результаты есть? — продолжил разговор магистр.

— Пришла первая партия летописных сведений из Западного королевства, мой лорд.

— Ясно, скоро буду.

Огонь угас.

Мы все втроем потрясенно смотрели на магистра, Риан бросил взгляд на меня, едва заметно улыбнулся и вернулся к работе. Я же посмотрела на Юрао.

— Темных, Дэй, — произнес дроу.

— Как настроение? — в свою очередь поинтересовался Наавир.

— Кошмарных, хорошее, — ответила я и одному и второму. — Ужинать будете?

— Нет, мы к Бурдусу заходили, — Юр прошел ко мне, уселся на ковер рядом.

Счастливчик тоже подошел, присел на корточки, и тихо спросил:

— Ругался?

Я неопределенно пожала плечами, так как ответить что-либо иное в присутствии Риана было бы…

— Ясно, — все правильно понял мудрый дух Золотого Дракона. — Что мы ищем?

Ответить не успела, Юр забрал у меня переплет с протоколами, пробежался глазами по нескольким страницам и сразу спросил:

— Ты вообще поняла суть?

— Не совсем, — дипломатично ответила я, бросив взгляд на Риана.

Покраснела под его внимательным взглядом, и опустила глаза.

Topreading.ru

— Ладно, слушай, — Юрао вернул мне протоколы, скрестил ноги, оперся локтем о колено, и начал рассказывать: — Все началось с женщины, и да, в деле была замешана любовь.

На Риана я просто не смотрю, потому как он говорил, а я же не поверила.

— По легенде, — продолжил Юрао, — Хаос был родом из Бездны и уровень его магии был таков, что овладев древним артефактом бог сумел создать собственный мир.

— Миры, — осторожно поправила я.

— Поверь — мир, — вставил Наавир. — Для, малышка, постарайся слушать не перебивая, иначе ушастый сей не заслуживающий особого доверия эпос растянет часа на три.

— Поняла, молчу, — мгновенно согласилась с доводом дракона.

Юр насупился, хмуро посмотрел на совладельца, но решил продолжать без выяснения отношений:

— В общем, дело было так — Хаос создал мир. Мир был песчаный, достаточно скучный и необитаемый. Богу стало скучно, и используя тот самый артефакт, он расширил излом, создав еще несколько разных миров.

— Наши теологи убеждены, что миры существовали сами по себе, точнее территория, а Хаос там просто с ландшафтом и обитателями напортачил, — неожиданно вставил Наавир.

— Смешно, — съязвил Юрао.

— Согласись, твоя теория имела бы основания, будь Хаос действительно богом, — дракон клыкасто улыбнулся.

— Хаос — бог, — уверенно произнес дроу.

— Я верю, — хмыкнул Наавир. — Все верили, пока этому богу не начистил рожу самый обычный высший демон.

— Не «начистил рожу», а заковал в песках, — внезапно произнес Риан. — Впрочем, в чем-то я склонен с вами согласиться, лорд Наавир.

Взглянув на Юрао, у которого даже глаза засверкали от злости, я решила вставить и свое мнение:

— Хаос — бог. Официально. По статистике ангстов бог Хаос признан верховным божеством семидесяти восьми тысяч последователей, имеет три конфессии и множество храмов по всей территории империи.

— Родная, — магистр улыбнулся, — согласно той же службе ангстов у божества Дуб трехствольный имеется свыше ста тысяч последователей, более семидесяти конфессий и великое множество храмов под открытым небом. Следовательно, наличие последователей не показатель.

Я смутилась. В Приграничье дубы действительно почитались божествами. В последнюю ночь лета все матери собирались и водили хороводы вокруг деревенского дерева, прося крепости здоровья, верности устоям, силы мужьям, добра детям…

— Деревня, — с тяжелым вздохом произнес Наавир.

Я смутилась куда сильнее и вообще решила больше не высказываться.

— Насколько мне известно, вы родились на горе Эллатарана, — ровным голосом произнес Риан, — а это глубинка даже по меркам драконов.

В библиотеке повисло молчание. Юр хотел было вмешаться, но не стал, мне и вовсе не полагалось, Наавир решил не развивать тему. Сделали вид, что ничего не произошло, но атмосфера стала какой-то напряженной.

— Родная, — магистр гибко поднялся, — я в контору, постараюсь вернуться через час-полтора, как получится. Вам час на работу со свидетельскими показаниями и спать. Найтес, Дэя призовет Унара, втроем вернетесь в Ардам.

Вспыхнуло адово пламя.

— Знаешь, — задумчиво начал Юр, — когда я вижу, с какой легкостью он перемещается, меня начинает посещать нехорошее чувство зависти.

— Меня оно гложет, стоит повнимательнее приглядеться к книгам, — Наавир поднялся, — в прошлой жизни за сотую часть из них я бы убил не задумываясь.

— А в этой? — лукаво спросил дроу.

— Живи, — милостиво разрешил дракон. — Дэя, малышка, на полу сидеть обязательно?

Я подумала, что не обязательно, и едва Наавир протянул руку, встала, Юрао собрал все протоколы, и мы перебазировались к столу. Дух Золотого Дракона взял схему, некоторое время рассматривал, а затем спросил:

— То есть Тьер соизволил сообщить, куда мы вляпались и какая опасность тебе грозит?

— Наавир, — с мягким укором произнесла я.

— Да расслабься уже, — Юр хлопнул друга по плечу, — они действительно две половинки целого, — я уже собиралась подтвердить, как дроу продолжил, — у них общая страсть к валянию на полу в обнимку с книгами и исследованиям всякой неведомой хрени вместо супружеского долга. Идеальные отношения.

— Вот я бы попросила! — вспылила я.

— Начинай, — Юр весело мне подмигнул. — Возвращаемся к истории?

— Давай, — я откинулась на спинку стула, готовая внимать.

Дракон все так же рассматривал схему.

— Кратенько, — Юр поставил локти на стол, уместил голову на сложенных домиком ладонях и глядя словно сквозь вечность, продолжил рассказ: — Итак Хаос создал себе миры, но ему все так же было скучно и тогда он решил найти себе женщину. Он вернулся в Бездну, в самые темные ее глубины, туда где монстры Мрака оберегали свое самое ценное из сокровищ — юную перерожденную Тьму.

— Та еще дамочка с премерзким характером, — вставил Наавир.

— Та еще дамочка с премерзким характером, — вставил Наавир.

Юр не отреагировал.

— Хаосу вероятно действительно было смертельно скучно, раз он влюбился в нее, однако боги играют не только судьбами живых, но и собственными. Они поженились, но лорды Мрака не пожелали отпускать свою королеву, и тогда Хаос устроил состязания, стравив лордов между собой.

— И получилось? — не поверила я.

— Это же Хаос, — хмыкнул Юрао.

— Ага, и в чем-то он чуточку гном, — хмыкнул Наавир.

Я улыбнулась, а Юрао продолжил:

— Все было обставлено торжественно и с пафосом, два лорда-победителя сошлись на арене и вот в момент решающей битвы Хаос и Тьма сбежали из Мрака.

— Их не преследовали? — удивилась я.

Сдув челку со лба, дроу весело ответил:

— Нет, Хаос хитрюга настроил монстров Мрака против лордов Мрака и пока те между собой выясняли кто сильнее, с успехом покинул Бездну вместе со своей возлюбленной. И скучно ему больше не было, — дракон клыкасто улыбнулся.

— Это да, — Юрао пожал плечами, — но что поделаешь, Тьма она немножко дроу.

Мы поняли, ты приписываешь себе божественное происхождение, «чуть-чуть гном», «немножечко дроу». Но ты продолжай, продолжай, интригует очень.

Улыбка у Наавира стала шире. Лично я молчала, мне просто интересно было.

— Истина, друг мой, о том, что дроу лучше драконов, известна даже богам, смирись, — Юр подмигнул мне и продолжил: — Естественно с такой женой скучать Хаосу не пришлось. Тьме тоже было не скучно совсем — миры Хаоса ей понравились куда больше глубин Мрака, и посвежее и ветерок поприятнее и народ полюбопытнее, а еще ей весьма приглянулись храмы и идея стать божеством. Энергии Тьме было не занимать, а еще она оказалась куда лучше нестабильного Хаоса, которому порой и молиться было страшно — вдруг ответит?! А Тьма отвечала охотно и не причиняя вреда, чем в кратчайшие сроки сыскала себе славу Истиной богини и заполучила массу последователей. И вот в один прекрасный день, устав от подвигов на брачном ложе. Хаос решил заглянуть в свой любимый храм в ДарГарае, каково же было его удивление, когда вместо собственной призрачной и меняющей очертания статуи, он узрел изваяние супруги в четыре демонских роста, выполненное из черного мрамора и самое любопытное — Тьма была изображена совершенно обнаженной.

— Ой, — только и сказала я.

— Хаос выразился гораздо более емко и в то же время подробно, — рассмеялся Юрао. — В результате разгорелся семейный скандал, итогом которого стало изгнание Тьмы.

Topreading.ru

— Обратно в Бездну? — осторожно спросила я.

— Нет, тогда еще Хаос надеялся, что супруга одумается, — вставил Наавир.

— И потому Тьма была изгнана в человеческие государства, — пояснил Юрао. — Однако деятельная юная богиня вместо смирения и попыток вернуться к Хаосу, решила что хорошего, в смысле брака, понемножку, а вот храмы, поклонения, молитвы и толпы последователей ей понравились. В результате культ Тьмы начал стремительно набирать обороты. Империя Хешисаи, все королевства Дроу, и даже светлые эльфы — богиня не скупилась на обещания…

— А еще там такое тело, — вновь вставил дракон.

— И это тоже, — не стал отрицать Юр. — Однако, несмотря на сторонников и последователей, Тьма осознавала, что проигрывает Хаосу в силе, хитрости и умении плести интриги. Однако подлые и бесчестные интриги всегда являлись ключевым умением светлых эльфов…

— А вот темные эльфы, в смысле дроу, всегда интригуют благородно и честно, — с самым искренним и невинным видом вставил Наавир.

— Да, мы такие! — гордо подтвердил истинный дроу. — А еще милые и дружелюбные, не то что некоторые чешуйчатые с полным отсутствием манер.

— О да, именно потому, что вы милые, благородные и честные, численность драконов сократилась втрое.

— Вчетверо! — и с самой обаятельной улыбкой: — И только потому, что мы умные, честные и благородные.

Началось!

— А вы подеритесь, — с плохо скрываемым раздражением, предложила я.

— Полагаешь, это что-то изменит касательно нашего исторического прошлого? — поинтересовался Юрао.

— Нет, но у меня настроение поднимется, — кровожадно оскалился Наавир.

— Итак, Тьма начала интриговать, — вернула я обоих к теме разговора.

Партнеры молчали, гневно глядя друг на друга. Такое ощущение, что они поругались, пока меня не было.

— Юр, Счастливчик, — позвала я.

Дракон тряхнул головой и повернулся ко мне, дроу тоже сделал вид, что ничего не было. Смотрелись они странно — Юр в черном, как и полагается Ночному Стражу, Наавир в зеленом, на фоне стеллажей из блестящего черного дерева было отчетливо видно, что оба недавно пользовались магией — легкие дымки нал обоими.

— Наавир на меня зол, Дэй, — неожиданно сознался Юрао. — Нам еще ночью выдали информацию про приказ лорда Тьера не использовать на выездах проклятийников, но я решил, что со мной и Наавом тебе опасаться нечего. В итоге мы тебя подставили.

— Юр, начнем с того, что я сама вас в лес потащила, — напомнила я.

— Это была ловушка, Дэя, — перебил дракон. — Ловушка на талантливого проклятийника, способного разобраться в произошедшем. Нам подбросили обрывки улик и ты взяла след. Заметь, только ты в принципе догадалась, где следует искать. Про лес не подумал бы никто! Только проклятийник.

Я попыталась возразить, и тут перебил Юрао:

— Мы подняли документацию, помнишь, ты удивилась, откуда в кондитерской Молоуина взялась трава Золотая розга. Темные маги ее не используют, заклинатели так же — чисто человеческая травка, основное назначение, которое отводить врагов от дома. Так вот, сходные заявления о краже трав, среди которой именно Золотая розга я обнаружил два, четыре, шесть, восемь, десять, двенадцать лет назад. — Партнер тяжело вздохнул. — С исчезновением гномов посложнее, мне не удалось проследить, однако два убийства были запротоколированы, так же как и остатки проклятий на местах.

Потрясенно смотрю на дроу. Грустно улыбнувшись, Юр подтвердил:

— Это была ловушка, Дэй. Они ее повторяли снова, снова и снова, и не срабатывало. Пока не появились мы. Ты очень талантливый проклятийник, Дэй, вот ты и попалась.

Говоря откровенно — когда нечто подобное сказал Риан, я не поверила. Было бы сложно поверить, что все случившееся было чьим-то коварным замыслом. Мне казалось, что мы разгадали загадку, опередили преступный ум, нашли господина-ювелира Руко до того, как его тело досталось умертвиям, с другой стороны…

— Мы должны были появиться там позже, — вдруг поняла я.

— Похоже что так, — подтвердил Наавир. — Место преступления мы бы обнаружили, веди нас ты, но вероятнее всего к закату.

— Похоже что так, — подтвердил Наавир. — Место преступления мы бы обнаружили, веди нас ты, но вероятнее всего к закату.

— И они бы забрали ритуальный клинок, — вставил Юрао.

— И скрыли бы очень и очень интригующую вещь — факт обратимости проклятия «Черная гниль», который лично у меня до сих пор в голове не укладывается. — и чуть мечтательно протянула:

— Мне бы этого мага… хоть на несколько часов, или его записи, или дневник, я бы…

— Стоп! — Наавир внезапно засверкал, что указывало на крайнюю степень нервозности — обычно он держал себя в руках. — Дэя, а ну-ка ответь папочке дракону на очень интригующий вопрос — если бы у тебя была возможность заполучить такое, на что бы ты пошла?

Вот умеет Счастливчик задавать наиболее сложные вопросы. Я задумалась, потом честно ответила:

— Тема моей дипломной работы «Заклинания противодействия», Наавир. В будущем я собираюсь посвящать этому все свое свободное время, потому что именно противодействию проклятиям не посвящено ни единого мало-мальски значимого научного изыскания. Я лично столкнулась с тем, что значительно больше действуют те заклинания, формулу которых вывел сам магистр Тесме, а не те, что нам преподавались. Мы в академии изучаем проклятия, схему

их наложения, классификацию, но, к сожалению, очень мало внимания уделяется нейтрализации проклятий, а по всем проклятиям выше девятого уровня нам сообщают одно — снять невозможно. И тут я вижу, что у мертвою гнома никаких, Наавир, совсем никаких последствий «Черной гнили». Это нонсенс! Это невероятно! И это восхитительно! Ты в курсе, что скаэны, и особенно жрецы Заклинатели, целые деревни уничтожали одним этим проклятием?!

— Дэй, остынь, — внезапно строго потребовал Юрао.

— Я не могу остыть, Юр, — нервно ответила я. — Катализатор и закрепитель проклятий, который использовали подчиненные той самой морской ведьмы, позволяет сделать смертельно опасным любое проклятие, даже проклятие первого уровня. Это невероятно, но факт. А теперь просто представь себе, что существует формула, способная любое проклятие снять. Простая ли, сложная ли, требующая ли энергетических затрат, но существует. Да я готова идти по следу этого мага годами, лишь бы отыскать возможность снять проклятие «Черная гниль» на третьи сутки от наложения. И это притом, что пороговым временем считаются двадцать часов, то есть менее суток.

Мои партнеры переглянулись и Наавир печально заключил:

— А вот мы и выяснили, на что будут подсекать нашу рыбку.

— Да, наживка уже проглочена, и они этим воспользуются, — добавил Юрао.

Обиженно откинулась на спинку стула, сложила руки на груди, мрачно посмотрела на обоих.

— Дэй, не дуйся, — произнес Юрао.

— Малышка, просто пойми — это реально то, что представляет для тебя ценность, значит это и будет приманкой очередной ловушки, но уже не для проверки.

— А теперь вы оба поймите — это не только для меня, это для всех представляет ценность. В Темной империи лучшие маги, наши темные лорды практически неуязвимы перед магическими атаками, но крайне беспомощны перед проклятиями.

— Мм, не все, — заметил Наавир.

— Практически все, — уверенно произнесла я. — Ну кроме Риана и магистра Эллохара, они способны достаточно быстро их подавить. Причем подавить, но не противостоять в полной мере. Защиты от проклятий фактически не существует, и тут это.

— Малышка, то есть если я правильно понял, ты полезешь в петлю, даже точно зная, что это петля, — резюмировал Наавир.

— Дэй, это глупо, — поддержал его Юрао.

Я не стала вступать в дискуссию. Есть такие решения, в которых ты совершенно точно уверен.

— Вот Бездна! — выругался дроу.

— Лично ремень возьму! — неожиданно разозлился Наавир. — И плевать на Тьера. Малышка, а с головой у нас как?!

— Прокляну, — пообещала я. — Блохами и навечно!

Вот и поговорили.

Юрао устало растер лицо руками, дракон вспорол когтями обшивку стола… Риан не обрадуется, но говорить что-либо Счастливчику я не стала.

— Чай? — осторожно предложила.

— И так расхлебываем, не захлебнуться бы, — Юр начал барабанить по столу.

— Справимся, — спокойно сказала я.

Наавир на меня так посмотрел, что нехорошо стало.

— Я тебе так скажу, Дэй, — Юр отвлек меня от созерцания десятка собственных смертей в зеленых глазах дракона, — это будет сложно. И в первую очередь тем, что совершая шаг, мы вряд ли до конца поймем — совершили ли мы его хаотично, или же это очередной шаг в Бездну, спланированный идущими путем Ненависти. Знаешь, страшные ребята, у них тренировки заключаются в построении предположений относительно действий индивида. Причем не спонтанном предположении, а логически выстроенном на точной характеристике объекта — они изучают все — родословную, характер, достижения, мечты, желания, предпочтения. Все! Там настолько высокий уровень достигается, что не снился эмпатам Вечного леса. Больше скажу — они и темных лордов на раз щелкают.

Наавир потер переносицу, и холодно заметил:

— Она не понимает и половину тобой сказанного. Вернись к изложению легенды о Тьме и созданию культа.

И Юр «вернулся»:

— Тьма начала интригу с воцарением в Мирах Хаоса одного дарая, но все сорвалось из-за влюбленности того в собственного телохранителя, а точнее она в него влюбилась.

— Она? — не поняла я.

— Не перебивай, — сказал Наавир.

— Шайгенка, — объяснил Юрао. — В общем дарай обрел бессмертие, Тьма взбесилась и пошла в наступление. Хаос и Тьма сцепились. Хаос заточил Тьму в Бездне, конец легенды, переходим к истории.

Но я немного не поняла один момент и потому уточнила:

— В Бездне? Так вроде она из глубин Мрака.

— В Мраке у нее сторонники, так что в Бездне, — объяснил Наавир.

— Вот… Бездна, — грустно сказала я.

— Это не все, — обрадовал Юрао. — Тьма там разок попыталась рвануть на свободу, к этому моменту бог уже был в заточении, но Хаос весьма мудро поступил — богиня была в окружении непримиримых богов, они-то прорыв и подавили.

— Хаос был в заточении? — переспросила я.

— Ага, — подтвердил Юр. — Сам виноват — зря встал на пути любящего демона. У демонов любовь вообще редкая, но когда случается, лучше на пути не становиться. Хаос встал. И кто ему виноват? Итог — один бог заточен в песках, вторая в Бездне, но масса последователей осталась. И если паства Хаоса вздохнула от облегчения и теперь просто ему поклоняется, ради сохранения традиций, то последователи Тьмы остались весьма недовольны, фактически они поклоняются богине, находящейся в плену. И если большинство, включая дроу, молятся о спасении Тьмы, то часть, идущие путем Ненависти… эээ таки пошли другим путем — они стали анализировать деяния Тьмы, дабы понять что привело к ее поражению, это раз, и второе — чтобы не повторить ее ошибок на пути к овладению всеми территориями темных.

Вдох, выдох и вполне искреннее:

— Я не поняла.

— Де… — начал Наавир, но запнулся и произнес не обидное «деревня», а протяжное, — Приграничье…

— Лично мне столица не понравилась, — искренне призналась я.

— Да что ты там видела, фыркнул Наавир. — Там такие кабаки и де… эээ… Ну да, Ардам лучше.

Недоуменно смотрю на дракона.

— Да не расстраивайся, Дэй, я тебя потом и в кабак свожу, и к девкам, там есть на что посмотреть.

— Рано ей еще, — сказал Наавир.

— Идущие путем Ненависти, — вернула я всех к обсуждаемой теме.

— С ними все просто, — Юр покровительственно приобнял меня за плечи, — знаешь, вот как все дети считают себя умнее родителей, так и данная категория последователей Тьмы — они решили, что умнее богини. И знаешь, однажды чуть не убедили в этом всех окружающих.

— Почти, — как-то грустно произнес Наавир.

А я слушаю, молча и внимательно. И слушаю, и слушаю. И продолжаю слушать — тишину.

— А дальше что? — мой осторожный вопрос.

— Идея такова, — задумчиво продолжил Юрао, — используя определенный ритуал, идущие намереваются отнять часть сил у Тьмы, тем самым возвысившись, привести дроу, как самых верных богине, к мировому господству, и стать пророками, чем-то вроде теней Тьмы.

— И, это возможно? — искренне удивилась я.

— Теоретически — да, — произнес Наавир, — смотри сама на схему: Некромант — способен призвать сущность из Бездны, дитя Тьмы — проводник, скорее всего ее душа выгорит полностью, как впрочем и тело, проклятийник — сосуд для избытка энергии, вторая сущность некроманта — целитель, позволит залечить раны и стабилизировать энергию в проклятийнике. Смерть некроманта неизбежна — призванную сущность следует закольцевать между Бездной и новообретенным телом.

Topreading.ru

— Каким телом? — не поняла я.

— Твоим, — добил Юрао.

— И я… стану вместилищем Тьмы?! — кажется, мне действительно страшно.

— Ненадолго, — утешил дроу. — Как только Тьма начнет возрождаться в тебе, тебя убьют ритуальным клинком, который впитает твою смерть и вернет Тьму в Бездну, фактически лишив сил. И тогда сила богини выплеснется в круге Смерти и ее впитают находящиеся там жрецы. Вот и все.

— Очаровательная перспектива, правда? — невинно поинтересовался Наавир.

Дракон изображающий невинность — то еще зрелище. Но меня сейчас логическая сторона вопроса больше интересовала:

— Так значит тело проклятийника используют как сосуд, — заключила я.

— Примерно так, — подтвердил Юрао.

— Скорее как место временного хранения, — внес коррективы Наавир.

— Из-за увеличенного энергетического резерва? — снова мой вопрос.

— Да, — Юр внимательно смотрел на меня.

Я же спросила закономерное:

— Почему не ведьму?

— Какую? — вопросом на вопрос ответил дроу. — Использовать обычную ведьму глупо, она в состоянии поставить блок на свой резерв и пробить его невозможно.

— В принципе возможно, — вставил Наавир, — но у ведьм своя специфика — с самого начала из них формируют круг — тринадцать энергетически совместимых ведьм. Круг строится по принципу передачи энергии во время ритуала, то есть в любое время и на любом расстоянии ведьма способна отдать излишек сестрам.

— Это касается и морских ведьм? — осторожно спросила я.

— С морскими иначе, как ты сама знаешь, Листар способен поглощать силу своих дочерей, причем так же — на любом расстоянии. Так что ведьмы не вариант. — Юр улыбнулся: — Еще предположения?

— Маги? — а чем не предположение.

— Маг, — Наавир усмехнулся, — Дэя, маленькая, сама посуди — маг во время ритуала получает божественную силу и тупо бездействует, пока его рвут на части жрецы идущих путем Ненависти?

— Любой маг, — продолжил его мысль Юрао, — получив подобную мощь ринется сражаться за свою жизнь, и бороться он будет до последнего, особенно учитывая какие ресурсы получит.

— И только проклятийник, который не обучен магии, так как никогда ее не имел, впитает всю

силу и ничего не сможет с ней сделать.

Я помолчала, усваивая всю информацию, после тихо спросила:

— А проклятия?

— Посмотри на конструкцию, — дракон развернул свиток передо мной, — и скажи мне, будь любезна, что произойдет с твоим проклятием?

Ответа он не ждал, всем и так было прекрасно ясно — проклятие падет на всех, кто в круге. То есть и на трех жертв, и на жрецов.

— Значит не вариант… — задумчиво произнесла я.

И тут меня осенило.

— Есть два варианта, — я посмотрела поочередно на Юра и дракона и тише добавила: — Вариант первый — мы находим формулу снятия проклятий, — оба скривились так, словно я им полыни без крема отсыпала, — и вариант второй — вы обучите меня магии.

Юр выдал что-то замысловатое, а вот Наавир смотрел на меня, чуть прищурив зеленые глаза. Он смотрел долго и оценивающе, а затем словно впервые подумал об этом, медленно произнес:

— Дэя, а ведь ты человек. Чистокровный.

— Да, — подтвердила я.

— Нет, я бы ни за что о подобном не подумала, но слова Риана про то, что среди людей магов много, и главное здесь трудолюбие, к поистине смелой идее. Трудолюбия мне не занимать, настойчивости так же, так что…

— Ты человек, — повторил Наавир, — как же я раньше об этом не подумал.

— Даже слышать ни о чем не хочу, Наав! — прорычал Юра. — Мы и так ее подставили под удар, хватит.

— Юр, — дракон перевел мерцающий взгляд на дроу, — давай рассматривать ситуацию объективно — Дэю защищает Тьер, а магистр Темного Искусства это сила с которой следует считаться, Дэю прикроем и мы, а мы с тобой тоже не самые слабые лорды империи, точнее я…

— Дроу давили драконов…

— Заткнись! — хмуро оборвал Наавир. — И слушай дальше. Я более чем убежден, что Дэя под защитой и до нее больше никому не добраться, но… А теперь подумай об этом страшном «но». Точнее даже о «что если». Так вот, что если Дэя все же попадет на алтарь?! Смотри, мы можем ничего не сделать, а можем достаточно натаскать ее в боевой магии, по простейшим базовым навыкам получения и распределения энергии, и тогда в крайнем случае, том самом о котором страшно даже подумать, малышка сможет дать отпор.

— Да-да, драконы всегда оставляют что-то на крайний случай. — Юр тяжело вздохнул. — Ладно, ты прав.

— Я всегда прав, — гордо резюмировал Наавир.

— Тьер нас покалечит, — заявил Юрао.

— Если узнает, — дракон выразительно посмотрел на меня.

— Я в любом случае скажу, — виновато улыбнулась обоим, — Риан часть моей души, я не могу поступить иначе.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Утро было удивительным! Солнечные лучи пронзали легкие шторы на окнах, играли с частичками пыли, заставляя те сверкать словно кристаллы, расцвечивали потертую деревянную мебель. Я будто засыпала в кошмаре, а очнулась в самом волшебном из снов.

— Я всегда прав, — гордо резюмировал Наавир.

— Тьер нас покалечит, — заявил Юрао.

— Если узнает, — дракон выразительно посмотрел на меня.

— Я в любом случае скажу, — виновато улыбнулась обоим, — Риан часть моей души, я не могу поступить иначе.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Утро было удивительным! Солнечные лучи пронзали легкие шторы на окнах, играли с частичками пыли, заставляя те сверкать словно кристаллы, расцвечивали потертую деревянную мебель. Я будто засыпала в кошмаре, а очнулась в самом волшебном из снов.

— Леди Сайрен, милая, очнулись?

Вопрос прозвучал сбоку, но я и не поворачивая головы узнала Милли, одну из служанок сестры моей няни, и не поворачиваясь ответила:

— Да. Голос прозвучал звонко, неожиданно громко и, судя по всему горло было совершенно здорово.

— Да, — повторила я, чувствуя, что готова смеяться как безумная, — я здорова. И мне хорошо. Очень!

Я резко села на постели. Голова не кружится! В теле легкость, никаких последствий простуды и истощения, все мышцы наполнены силой, готовы двигаться, и я не могла отказать себе в этом. Вскочила! Легко, как делала раньше, когда была жива няня, а дома был еще брат, и я вскакивала, едва проснувшись, бежала обнять брата, расцеловать няню и собираться в университет.

Университет. Темные. Смена власти!

Из меня вдруг словно одним ударом вышибли воздух. Весь. И я замерла в одной сорочке посреди комнаты, с болью осознавая реальность. Тяжелую, угрюмую, безрадостную реальность, в которой у меня больше ничего не было, кроме призрачной надежды.

— Леди Сайрен, леди Сайрен, — Милли запричитала, замельтешила рядом, накрывая мои плечи одеялом, поднеся чай какой-то, пытаясь помочь. — Зачем же вы встали, леди Сайрен, вам бы полежать, вы же больная еще…

Topreading.ru

Я ответила своим голосом, который не узнавала:

— Все хорошо, Милли, все в порядке, я здорова.

И в этот миг я вдруг осознала странность случившегося — я здорова. Совершенно и полностью. Действительно здорова, что потрясает. Вспомнила события прошлого вечера, ночи…

— Милли, — заговорила почти шепотом, — а сколько я…

— Да почитай больше суток, леди Сайрен.

Медленно кивнула. Затем осторожно сняла с себя наброшенное служанкой покрывало. Мое физическое состояние было превосходным, чего нельзя было сказать о душевном. Но мне следовало держать себя в руках и начинать новую жизнь. Самостоятельно.

* * *

Оставайся, Найри, — госпожа Шилли вновь подлила мне травяного чая.

Сестра моей няни, такая же добрая и отзывчивая, отложила всю работу и завтракала вместе со мной. А если вернее — сидела и подкармливала меня, сама женщина уже поела, ведь в торговом квартале встают с рассветом.

— Мне не хотелось бы вас стеснять, — откровенно сказала я, чувствуя, что третий пирожок с малиной был лишним.

А еще четыре с разными начинками мне предстояло «хотя бы попробовать».

— Найриша, — госпожа Шилли всплеснула руками, — ну куда ты пойдешь, милая?

Это был сложный вопрос, но я о нем думала.

— В лечебнице СанЭстин персоналу предоставляется жилье и заработная плата. Ночной режим работы позволит мне вернуться к обучению и…

— Лечебница для умалишенных? — с нескрываемым ужасом переспросила госпожа Шилли.

— Они просто больные люди, — тихо ответила я.

Мне вспомнился тот высокий мужчина с длинными светлыми волосами, кто практически принес меня сюда. Принес, не бросил, не оставил лежать посреди ночи на улице. И стыдно, безумно стыдно, что ему действительно пришлось именно нести, он даже вещи взял…

— Найри, милая, тебе же есть где жить! — возмутилась госпожа Шилли. — И с работой, если ты хочешь работать, трудностей не возникнет. Да к тебе половина квартала лечиться ходила, милая, ты же ни кому не отказываешь.

Сердце кольнуло болью.

— Тогда у меня была магия, — тихо ответила я, откладывая чашку. Тогда…

Стук в ворота, лай собак. Хозяйка торопливо поднялась, подошла к окну:

— Вот и с мельницы вернулись.

У госпожи Шилли трое сыновей и ни одной дочери. Она всегда сетовала на судьбу, жалуясь моей нянюшке, но на мой взгляд совершенно напрасно. Сыновья Шилли были все как отец — не высокие, но плечистые, румяные, с пепельно-русыми волосами, карими глазами и твердо стояли на земле. Действительно твердо — широко расставив ноги и сохраняя уверенную невозмутимость в любой ситуации. Вот и когда отец умер, парни остались твердо стоять на земле, взяв управление хозяйством на себя. За четыре года преуспели — дом у госпожи Шилли стал в два раза больше, прислуги прибавилось, вместо одной лавки в центре города ныне имелось пять, а пекарня работала с утра до ночи в две смены. Одно тревожило и нянюшку и госпожу Шилли — парни никак не хотели жениться, демонстрируя полнейшее отсутствие интереса к женщинам. Несколько раз вдова булочника заговаривала со мной об этом, потому что с сыновьями мы дружили, я же отмалчивалась, ибо точно знала — те болезни, с которыми три брата иной раз ко мне приходили, можно заработать только от женщин.

Тяжелые шаги, распахнулась дверь и на весь дом раздалось басовитое:

— Мамань, у нас Найри? Алех ворвался в столовую первым. Стянул шапку, скинул безрукавку меховую, видимо ехали ночью, не отрывая сурового взгляда от меня, подошел, взял стул, развернул спинкой вперед, сел, широко расставив ноги, уперся локтем о спинку, и подпирая подбородок, прямо сказал:

— Дура и гордячка!

— Алех! — возмутилась госпожа Шилли. — Да как ты с Наириной разговариваешь.

— А как заслужила, — огрызнулся он, все так же глядя на меня.

Сэм ворвался следом. Он уже был без шапки и куртки, но вот все остальное — суровый взгляд на меня, измывательство над стулом и выражения, были почти идентичны старшему брату:

— Безмозглая, — окрестил меня Сэм, и добавил, — привет.

Герман вошел последним. Собаки все были его, так что пока не покормил, не пришел, но было заметно, что спешил.

— Пришла-таки! — заявил он с порога. — А мы тебя искали! Мы всю ночь по улицам шастали!

Мне вдруг стало стыдно. Первое, о чем я подумала — об их безопасности. Меня в торговом квартале знали, госпожа Шилли права, я лечила многих, и посему даже мысли не возникало в Ночь Свободы появиться здесь.

Неожиданно в столовую заглянула черная морда.

— Хурт, на двор! — приказал Герман.

Псина показалась вся, чтобы было видно что она даже хвостом не виляет. И зарычала. На меня. На меня?!

— Хурт, ты чет? — удивился Алех. — Хурт, ко мне.

Пес величественно вошел, но гордый вожак дворовой стаи направился не к старшему из братьев Шилли, а ко мне. Подошел, порычал еще, вызывая изумленное недоумение, потом положил морду мне на колени и тяжело вздохнул.

Topreading.ru

Пес величественно вошел, но гордый вожак дворовой стаи направился не к старшему из братьев Шилли, а ко мне. Подошел, порычал еще, вызывая изумленное недоумение, потом положил морду мне на колени и тяжело вздохнул.

— Он на тебя тоже злой, но понимает, что злиться бесполезно, — пояснил случившееся Герман.

Я отложила пирожок, который так и держала в руках, чуть отодвинулась от стола, погладила пса по голове, почесала за ухом. Он заурчал, даже хвостом вильнул, что для гордого породистого волкодава было проявлением невероятного дружелюбия. И вот тут госпожа Шилли грозно начала:

— Значит в Ночь Свободы вы, вместо того, чтобы ехать за зерном в Суэсс, остались в Сарде и разыскивали Наирину?

Я от такого окрика вздрогнула, а от стыда и вовсе голову опустила. Ужас какой.

— Мама, — Алех положил руку поверх моей ладони, чуть сжал, видимо желая приободрить, — мы не могли иначе.

— Да, — продержал Сэм, — мы у городских ворот были уже, когда зачитали указ нового короля. А оно понятно же все — рабов освободили аккурат на закате, да амнистию гарантировали, тут и тупой догадается, против кого рабы пойдут.

— Мы зерно на заставе оставили, — продолжил Герман, — а сами вернулись в город и сразу к кварталу Магов, только Наирины там уже не было.

— На закате я снимала комнату в доходном доме госпожи Урас. От воспоминаний вздрогнула.

— Это потом по толпе слух прошел, что магов предупредили, и все мантии столицу еще в полдень покинули. — Алех строго на меня посмотрел: — Где была?

Молча погладила пса. Отвечать мне не хотелось.

— К нам надо было идти! К нам! — заорал на меня Сэм. — Одна, без магии! Ты чем думала? Или еще веришь, что мир добрый и розовый? Найри, ты женщина! Женщина, соображаешь? Красивая и молоденькая совсем. И слабенькая, как тростиночка! Ты вообще осознаешь, что с тобой сделать могли?

Вспомнила бандита Джекаса, банду Крестов, тех женщин… В глазах появились слезы. Здесь сейчас, словно в прежние времена все вернулось, а там вчера… Страшно очень. И чувство абсолютной беспомощности. Хорошо, что не догнали.

— Найри, — Алех пододвинул стул ближе, — Найри, маленькая, а тебе ничего не сделали, а?

В столовой вдовы булочника вдруг стало очень тихо.

— Найри, а посмотри на меня, — осторожно попросил Алех.

Я не могла ни посмотреть, ни головы поднять. На черную шерсть Хурта упали две капельки воды. В столовой будто стало еще тише. Словно все дышать перестали.

— Ох ты ж богиня, — простонала госпожа Шилли.

— Мам, заткнись, а! — неожиданно резко потребовал Сэм.

Герман встал, обошел с другой стороны от присел передо мной на корточки, и стараясь поймать мой взгляд, тихо произнес:

— Да забудь ты. Подумаешь, ну было и было. Я вот свой первый раз вообще не помню, а проснулся — рядом такой страх и ужас лежит, до сих пор радуюсь, что так и не вспомнил. Вот и ты забудь, в конце концов…

— Да и сказки все это про девичью честь, было бы вообще, о чем думать, — поддержал Сэм.

И это они, не далее как два месяца назад, утверждали что главное приданное хорошей жены — ее невинность. Причем так убежденно доказывали, что сейчас я невольно улыбнулась. Пусть даже и сквозь слезы.

— Мне никто ничего не сделал, — честно сказала я. А затем тихо добавила: — Я убежала.

Вероятно, мне не поверили. Потому что когда я все же подняла голову, на меня с видимым недоверием взирала и госпожа Шилли и трое ее сыновей.

— А ты умеешь? — осторожно спросил Герман.

— То есть серьезно, прямо бежала? — вторил ему Сэм.

— Кто? — неожиданно зло спросил Алех.

И тут я заметила, как отвела взгляд госпожа Шилли. Да что там я, все заметили.

— Мам, ты что-то знаешь?

Все так же глядя куда-то в свою чашку с таки не нетронутым чаем, вдова булочника нехотя сказала:

— Мужчина, который принес Найрину, сказал, что у нее дом сожгли, четыре смерти в лечебнице были, главарь банды домогался, больше суток не ела и не спала.

Мне она об этом не говорила, а я не помню, чтобы говорила о смертях господину Эллохару.

— Какой мужчина? — насторожился Алех.

— Он мне очень помог, — стыдно было признаваться. — Когда я вышла из той отвратительно грязной таверны, я… от слабости потеряла сознание, едва успев назвать ваш адрес. И ему пришлось нести меня, а это почти через весь город. И это в его сложном состоянии, когда реальность так сложно отличить от галлюцинаций. Но он принес и меня и сумку, я… Я обязательно постараюсь найти господина Эллохара, и приложу все усилия, чтобы помочь излечиться. И мне нужно в лечебницу.

Я торопливо поднялась, еще раз погладив Хурта.

— А вам завтракать, вы же всю ночь в дороге были.

— Найри, стоять! — Герман подскочил первый.

* * *

Вдова булочника молча сопроводила уходящую девушку мрачным взглядом. Она не стала говорить о том, что странный и по словам Найрины «сумасшедший» появился во дворе ее дома миновав запертые ворота, и открыл их только уходя. Решила сохранить втайне и рассказанное перепуганной Милли. Демон? Госпожа Шилли не верила в демонов, а вот темные лорды — безрадостная реальность. И вот в том, что незнакомец был лордом, причем высокопоставленным, женщина не сомневалась ни мгновения. Глаз за долгие годы торговли у нее был наметан. И она поняла даже то, что понять было сложно — темный лорд заботился о потерявшей магию девушке. Именно заботился. Причем проявив заботу, не планировал и далее фигурировать в ее жизни. Это успокаивало. Удивляло безмерно, но успокаивало.

— Найри, ну куда ты пойдешь? — откровенно орал Герман.

О том, что как минимум двое из сыновей влюблены в Найрину Сайрен госпожа Шилли знала, но отчетливо понимала и другое — девушка никогда не ответит им взаимностью, и не потому что гордая, просто слишком хорошо знает, что делают маги с теми, кто пытается связать свою жизнь с простолюдинами. Таких пощечин сообщество мантий не прощает.

— Герман, Алех, Сэм, а ну к столу, кому сказала! — громко крикнула она. — И оставьте Найри, от вас потом разит, а девочка слишком воспитана, чтобы прямо сказать.

Подействовало. Все трое спустились с лестницы, одарили мать хмурыми взглядами и пошли мыться. А не будь Найри сначала за стол бы сели.

Третье королевство. Сарда Наириша Сайрен

Новую жизнь трудно начинать самостоятельно. Трудно и почти невозможно, случившееся в доходном доме госпожи Урас наглядно продемонстрировало мне это, и потому я с искренней благодарностью приняла помощь госпожи Шилли. Единственное, в чем мы не пришли к единому мнению, так это мое проживание в доме вдовы булочника. Я была против, категорически. И причина имелась — я маг, пусть и бывший, пусть и целитель, но я маг, а к власти пришли аристократы, которые будут мстить бывшему правящему сословию и это понимали все. Все, кроме госпожи Шилли.

— Найри, милая девочка, дух моей покойной сестры будет являться ко мне по ночам, если я не уберегу любимое сокровище моей дорогой Милисены, — заявила она мне, закрывая данный вопрос.

И я решила пока не спорить, но только пока. Что бы ни говорила госпожа Шилли, но мне не забыть горящие дома в бедном квартале, которые сожгли лишь за то, что хозяева посмели приютить магов.

И мне не забыть Ночь Свободы, в которую униженные жестоко брали реванш, а я не нашла в себе сил даже осудить их… и не находила до сих пор.

Мой мир был разрушен. Предстояло найти себя в новом, возникшем на обломках власти Ковена Магов.

Мне нужна была работа, мне требовалось собственное жилье, я должна была продолжить обучение. В том, что Академию Магических Искусств вновь откроют, я почему-то даже не сомневалась, но на случай, если этого не произойдет, решила осенью поступать в школу лекарского дела. Мне нужно было учиться жить без магии.

Но первое, что я хотела сделать — найти своего спасителя.

Третье королевство. Сарда Столичный дом для душевно больных

— Что вы говорите, — магистр Эллохар сделал глоток крепкого чая, — и до сих пор не может связно изъясняться?

Директор лечебницы старательно покивал, продолжая размышлять о своем загадочном посетителе. Милорд Доэн, представившийся поверенным нового короля, веет двое суток как вступившего в должность, появился полчаса назад со списком целителей, по тем или иным причинам отказавшихся от своей практической деятельности, и волей судьбы большей частью оказавшихся в лечебнице для умственнонеполноценных.

— Итак, значит адепт Дакори, — лорд Эллохар под личиной светского льва отставил чай, и вернулся к списку. — Итого двадцать два, а где еще двое?

Господин Тоэн нервно улыбнулся, и невыразительно пожал плечами.

— Печально, — так, словно отсутствие двух целителей вина лично директора лечебницы, произнес милорд Доэн, — и я бы даже употребил слово — прискорбно.

— Но, мы сейчас перепроверим списки, — господин Тоэн подскочил с места. — Мы обязательно все перепроверим и…

— Навещу вас завтра, — магистр Эллохар поднялся. — И надеюсь обнаружить куда более впечатляющие результаты.

Глядя вслед доверенному короля, господин Тоэн поймал себя на кощунственной мысли — милорд Лоэн пугал его куда более нового монарха.

Третье королевство. Сарда Столичный дом для душевно больных Найрина Сайрен

Городская закрытая лечебница номер четырнадцать. Большое трехэтажное здание, построенное полым внутри квадратом, и огороженное двумя заборами. И Герман и Хурт, настоявшие на моем сопровождении, остановились у первых ворот, я же, неоднократно бывавшая здесь ранее, была пропущена узнавшими меня охранниками.

— Доброе утро, магианна Сайрен, — приветствовал меня первый из десяти суровых сторожей лечебницы.

— Доброе утро, господин Эвер, — я склонила голову, в знак приветствия.

Реверансы и поклоны в лечебнице были не приняты. Мы, посетители, не имели права совершать резкие движения, демонстрировать приверженность этикету, повышать голос, эмоционально вести беседу, жестикулировать и даже широко улыбаться. Здесь находились те, для кого любой жест мог стать болезненным напоминанием об эпизоде придуманной воспаленным сознанием жизни.

— Беспорядки вас не коснулись? — продолжил беседу сторож.

— Все благополучно, благодарю, — ровным тоном, ответила я. — А вас?

— Привез семью сюда, — усмехнулся господин Эвер, — переждали Ночь Свободы, а так все спокойно, мы не маги, нас не трогают.

Я улыбнулась, старательно прикрыв горечь.

— А вы к нам по учебе или навестить однокурсников? — вопросил господин Эвер.

В моей группе трое целителей сошли с ума после лабораторных в морге. Дело было максимально секретно, магианна Соер лично проводила все разбирательства, и я лишь случайно узнала о девяти убитых при невыясненных обстоятельствах служащих морга и о том, что двое подающих надежды целителей вдруг лишились разума, а потому одна из всей группы и ходила их навещать. Странно, но лечебницу для душевнобольных почему-то считали чем-то заразным, и потому посетители здесь бывали редко. О таких больных родственники и друзья старались забыть, и если навещали, то раз в пол года-год, не чаще. Это так грустно.

— По личному делу, — ответила я стражнику.

И подумала, что ребят с группы обязательно навещу на днях, когда найду работу, и у меня появятся деньги на пусть и небольшие, но подарки, ведь душевнобольные радуются новому как дети.

— Это к директору? — Вопросил другой сторож, поднимая вторые ворота.

— Да, господин Паен, — улыбнулась седому мужчине.

— Занят он, магианна Сайрен, — сообщил сторож. — У него поверенный от самого короля милорд Лоэн сейчас.

Лоэн? Забавно. У директора лечебницы фамилия Тоэн, а пришел к нему Лоэн, действительно очень забавно. Но опустим странный момент, главное то, что к директору я не попаду, тогда нужно искать тех, кого можно спросить о моем спасителе.

— Господин Паен, а сестра Уосбери на месте?

Мне кивнули. Поблагодарив, я поспешила к одному из самых уважаемых мной специалистов. Сестра Уосбери была легендой.

Действительно легендой и профессионалом, к которому прислушивались и маститые целители. Она умела найти подход к любому душевнобольному, абсолютно любому. Несколькими словами, жестами, тоном голоса — успокаивала буйных, входила в доверие к праноидальнонаетроенным, вызывала желание жить у суицидных. Удивительная женщина, чья стойкость и верность жизненным принципам меня неизменно восхищали. У сестры Уосбери была очень непростая жизнь — в шесть лет она оказалась единственно выжившей в приграничной деревеньке, схоронив родителей, четверых братьев и пять сестер. Когда маги-целители и стражи границ прибыли — они обнаружили мертвую деревню и маленькую девочку на кладбище, раскладывающую самые первые весенние цветы на крошечной могилке своего новорожденного брата. Он погиб последним. Удивительно, но моровое поветрие выкосившее деревню за неделю, последним убило едва увидевшего свет мальчика. Неделя. Когда нам рассказывали эту историю, сердце сжималось именно при этом слове «неделя». Моровое поветрие страшная болезнь, но если есть маг-целитель он способен остановить инфекцию в считанные минуты, а дальше уже начинается длительный, но не безнадежный период лечения уже заболевших. В деревню сестры Уосбери маги добраться вовремя не смогли. Привлекающий внимание желтый дым староста дал вовремя, но весенняя распутица… дороги, превратившиеся в болото… половодье реки Истены…

Сестру Уосбери забрал к себе один из магов, удочерил, несмотря на наличие детей и внуков, вырастил, а после был добрым и заботливым дедушкой для всех восьмерых детей неожиданно обретенной воспитанницы. Своим детям сестра Уосбери дала имена погибших братьев и

сестер, в память о том самом страшном, что случилось в ее жизни. На лекциях, а сестра вела у нас практикумы по отклонениям в развитии и курс по параноидальным отклонениям, она однажды сказала: «Вот вы говорите трудности, проблемы, прыщ вскочил или сессию сдать сложно. А я вам так скажу — это тьфу, а не проблемы. Это мелочь! Трудно, это когда ты, сидя в доме полном мертвецов, которые еще вчера были самыми дорогими для тебя людьми, держишь на руках крохотного братика, и слушаешь как все медленнее бьется его сердечко… а затем как он перестает дышать… а после держишь, прижимаешь к себе и не хочешь понимать, что его тельце остывает. Мертвое тельце. Это сложно. А все остальное те мелочи, ради преодоления которых стоит жить!». Великая женщина. Мудрая. Невероятно сильная. Женщина, вырастившая всех своих детей, помогающая им с внуками и работающая даже в возрасте семидесяти четырех лет, что для не магов являлось невероятным. И энергичная настолько, что завидев ее быструю, летящую походку мы все подтягивались, распрямляли плечи и забывали обо всех жизненных невзгодах. Вот и сейчас, мне стоило только подумать о сестре Уосбери, как спина выпрямилась, плечи расправились, на лице вежливоблагожелательная улыбка и походка стала такой, словно я сбросила со спины мешок камней. И на душе стало легко и спокойно, и появилось ощущение, что я справлюсь со всеми жизненными невзгодами и…

И вот тут я споткнулась и с трудом удержалась, схватившись за изгородь.

Потому что мне на встречу, выходя из парадного входа лечебницы и сопровождаемый подчеркнуто подобострастным господином Тоэн, шел господин Эллохар! В черном камзоле придворного, с золотой лентой, обозначающей дворянский статус, с тростью увенчанной аквамарином, который сверкал как и его злые синие пронзительные глаза и легкой ироничной усмешкой на тонких губах.

И ничего общего с тем умалишенным, но добрым человеком, которого я знала!

Мне вдруг стало стыдно. Стыдно, что я стою здесь и он меня сейчас увидит, стыдно, что не смогу посмотреть на него как раньше, стыдно что так думала о поверенном короля, аристократе, стыдно… что вела себя с ним на дороге так, что позволила обнять себя, и плакала. И упала у обморок, а высокому лорду пришлось нести меня. Нет, я была безумно смущена и мыслью, что больной человек был вынужден терпеть и утешать меня, а после еще и нести через весь город, но теперь…

Первым порывом было развернуться и сбежать, надеясь более никогда не показываться на глаза этому исполненному величия лорду, но… Я была обязана ему спасением и не поблагодарить было бы крайне невежливо с моей стороны.

В сомнениях и метаниях я подняла глаза от усыпанной мелким гравием дорожки, вглядываясь в казалось бы увлеченного светской беседой лорда и тут господин Эллохар повернул голову и наши взгляды встретились.

Я никогда не видела, чтобы вот так, в единый миг менялись люди!

Из его синих глаз мгновенно исчезла высокомерная заносчивость, ироничная усмешка сменилась полной искреннего расположения улыбкой, которой нельзя было не улыбнуться в ответ. Лорд сверкнул белоснежными зубами, и, позабыв о господине Тоэне резко развернувшись, направился ко мне. Я залюбовалась его движениями — исполненными скрытой силы и грации, и столь напомнившей мне боевых магов, тех лучших из них, что прибегали к магии лишь в крайнем случае, а в остальное же время рассчитывали на себя и свое тренированное тело. И я залюбовалась его походкой — легкой, стремительной, энергичной, но в то же время полной достоинства, что так отличает людей сдержанных и властных.

И в этот миг услышала окрик господина Тоэна:

— Госпожа Сайрен, рад, искренне рад вас видеть! Вы снова к нам?

Вынужденная уделить свое внимание директору лечебницы, я ответила легким поклоном неизбежным:

— Доброго дня, господин Тоэн. Я…

Объяснить причину своего появления я не успела — мой добрый друг и знакомый неожиданно резко обернулся и невероятно грубо отрезал:

— Испаритесь!

Господин Тоэн замер, я буквально лишилась дара речи, а лорд аристократ который был мне совершенно не знаком, добавил:

— Я сказал, исчезните! Прямо сейчас. Немедленно!

И почтенный доктор, один из заслуженных лауреатов премии «Целитель года», мгновенно побледнев, развернулся и опрометью бросился в лечебницу. Бегом! Прихватив полы мантии, дабы не споткнуться!

Я перевела взгляд на все такого искренне располагающего к себе, улыбающегося господина Эллохара и… и осознала, что совершенно не разбираюсь в людях. Абсолютно! И глядя на приближающегося ко мне знакомого, я словно не узнавала его, сад лечебницы, в котором у всех деревьев были высокие и гладкие стволы, бледную зелень лужаек, зарешеченные окна здания… Словно увидела впервые. Все впервые. А ведь это практически тюрьма. Действительно тюрьма для умалишенных… как я раньше этого не замечала…

А потом все затмила высокая фигура господина Эллохара. Аристократ, а теперь я была уверена в его происхождении, отбросил трость, чуть склонился надо мной, затем обнял мое лицо руками, затянутыми в белоснежные перчатки и выдохнул:

— Найриша, ты ведь не меня здесь искала?

Испуганная изменениями в собственном мировосприятии, я прошептала чистую правду:

— Вас.

Тонкая черная бровь господина Эллохара изогнулась, сам он скривился так, словно проглотил невероятно кислое нечто, и хмуро переспросил:

— Здесь, да?!

А после уже громче и возмущеннее:

— В лечебнице для умалишенных?!

Вконец испуганная, я не нашлась что ответить, и произнесла лишь невероятную глупость:

— Но вы… нашлись…

В следующее мгновение у лорда дернулся глаз. Заметно очень. И выражение лица изменилось

совершенно, став отрешенно-потрясенным. Затем господин Эллохар медленно произнес:

— Так меня еще никто не оскорблял.

Меня отпустили. Неведомо чем оскорбленный лорд некоторое время смотрел в сад, после задумчиво поинтересовался:

— Как самочувствие?

— Спасибо, все хорошо, — поспешно ответила я, так же глядя… на сад.

— Это радует, — произнес лорд.

Украдкой взглянула на него, наткнулась на столь же заинтересованный украдкой взгляд и вновь посмотрела на сад, практически не видя его.

— Найриша, прелесть моя, — господин Эллохар вдруг взял меня за руку, и это заставило ощутить всю неловкость момента, — ты действительно собиралась искать меня здесь?

— Это радует, — произнес лорд.

Украдкой взглянула на него, наткнулась на столь же заинтересованный украдкой взгляд и вновь посмотрела на сад, практически не видя его.

— Найриша, прелесть моя, — господин Эллохар вдруг взял меня за руку, и это заставило ощутить всю неловкость момента, — ты действительно собиралась искать меня здесь?

Пытаясь высвободить пальцы, я осторожно кивнула.

— А если бы не нашла? — провокационно поинтересовался мужчина.

— Я… — пожалуй подобная перспектива привела меня в некоторую растерянность, — я… просмотрела бы истории болезней, выбрала бы те случаи, которые соответствуют вашему физическому описанию и постаралась бы разыскать по уездным лечебницам, и…

— Дальше можно не продолжать, — мою руку выпустили.

Лорд сошел с дорожки, поднял свою упавшую трость, вернулся ко мне, хмуро окинул взглядом и устало приказал:

— Уйди, чудовище!

Я оглянулась, поняла, что за мной никого нет, вновь повернулась к господину Эллохару, с нескрываемым удивлением глядя на него. И к моему еще большему удивлению, лорд поморщился, затем тяжело вздохнул, и произнес:

— Ладно, с чудовищем я погорячился, ты хорошенькая.

Степень моего изумления, достигла крайнего предела.

— И да, твои намеки на мое умственное нездоровье злят, — продолжил господин Эллохар.

Несмотря на ситуацию, я все же попыталась донести до него причины моих предположений, начав с:

— Но вы…

— Ладно, забудь, — перебил меня лорд, небрежным жестом откинув прядь распущенных волос назад, — идем отсюда, меня это место нервирует.

И человек склонный к столь быстрой смене настроения будет утверждать, что он совершенно здоров?! Я тяжело вздохнула, с нескрываемым неодобрением глядя на господина Эллохара, он, повторил мой вздох и вдруг спросил:

— Чем планируешь заниматься?

Это вернуло меня к планам, и я вспомнила свое самое первое желание.

— Собираюсь поблагодарить вас.

Мой собеседник заинтересованно изогнул бровь, затем произнес:

— Давай.

Я улыбнулась и робко произнесла:

— Спасибо.

Лорд посмотрел в небо, потом на сад, после на меня, тяжело вздохнул и спросил:

— И все?

Я смущенно отступила на шаг. Что говорить и что делать в подобной ситуации я совершенно не представляла. По моему мнению, лорду полагалось ответить иначе, что-то вроде «Рад был помочь», либо «Ну что вы, не стоит», или еще что-либо светски-непринужденное, принятое в обществе. Но я совершенно не ожидала фразы «и все».

— И? — вопросил лорд.

Я осторожно пожала плечами, молча демонстрируя собственную неспособность ответить на его выбивающийся из правил моего воспитания вопрос.

— То есть это было все, — заключил господин Эллохар.

Мне никогда в жизни не было столь неловко.

Внезапно лорд прикрыл глаза и перестал дышать. Он стоял, сжимая трость и не дышал — я видела это отчетливо. Испуганно вздрогнув, попыталась позвать его, но рука мужчины неожиданно метнулась ко мне, схватила мою ладонь и большой палец, осторожно погладил похолодевшую от испуга кожу.

* * *

«Искать нужно женщину» — сообщил лорд Тьер, усиливая связь на крови.

К его удивлению канал был нестабилен и Эллохар ответил с заминкой:

«Целительницу? Риан, их в списке ни одной».

Topreading.ru

«Во время прошлого ритуала все жертвы — женщины» — пояснил магистр Темного Искусства.

Молчание на сей раз длилось дольше.

«Спрячь Дэю, — отозвался Принц Хаоса, — убери ее из Ардама, и не рассчитывай на стены Академии Проклятий, эти доберутся!».

«То есть шансов найти нет» — правильно понял Риан.

«Если я не нашел за сутки, она либо уже у них, либо задачка оказалась посложнее», — ответил магистр Смерти.

На сей раз долго молчал Тьер. Затем с явным трудом произнес: «Жду новостей».

Кровная связь была прервана.

* * *

Магистр Эллохар медленно открыл глаза, сделал глубокий вздох, повторно оглядел столичную лечебницу для душевнобольных. Неприятное место. Крайне неприятное. Из двухсот семидесяти больных на более чем ста проводятся опыты. Магов здесь определенно не любили, а потому имелись алхимики — не связанные чувством сострадания и долга, не воспитанные в истинно целительском «не навреди», и готовые на многое, дабы занять освобожденную Тьером нишу лекарского искусства. И в то же время…

Рука в его ладони дрогнула. Магистр медленно перевел взгляд на хрупкое создание, терпеливо пережидающее по ее мнению «приступ». Улыбнулся. Не внешне — лицо его оставалось невозмутимым, но где-то внутри, улыбнулся по-доброму, ощущая щемящую нежность к юной целительнице.

— Так на чем мы остановились? — поинтересовался, позволив себе легкую иронию.

Девушка смутилась. Прикрыла на миг глаза, борясь с собственным смущением, прикусила губу, на щеках заалел румянец. А магистр Смерти вдруг понял, что ему невероятно приятно смущать это невинное создание, и вообще он счел необходимым отвлечься.

— Так, мы остановились на благодарности, — заметил с явным удовольствием.

Магианна Сайрен смутилась окончательно, и попыталась вырвать руку. «Да, прелесть моя, банальными фразами не отделаешься», — мстительно подумал Эллохар, и вернулся к беседе.

— Мм, Найришенька, вопрос, ты сказания о прекрасных лордах, спасающих невинных дев из лап кровожадных драконов читала?

Недоуменно-изумленный взгляд. «Потрясающий цвет глаз» — отрешенно решил магистр Смерти.

— Вижу, что читала, — заключил он.

Недоумение сменилось подозрением, и девушка осторожно спросила:

— Вы о тех историях, в которых убитого дракона разделяли на составные части для приготовления декоктов и амулетов?

«Целительство — страшный факультет, — потрясенно подумал Эллохар, — обязательно поприсутствую на лекциях Соер».

— Нет, дорогая, — он позволил себе покровительственную улыбку, — я о том, что происходило до дележа туши убитого дракона.

Поглядев на него с сомнением, девушка внесла предположение:

— Сговор с целью заманить дракона?

«Кого я взял в свою школу?!! — в ужасе подумал магистр Смерти. — У меня обучаются хрупкие и ранимые создания, страшно подумать, чему она их научить может!».

— Господин Эллохар, — привлекла его внимание магианна.

«Срочно в школу, — с тревогой думал магистр. — Очень срочно».

— Дорогая, — лорд Даррэн Эллохар сдержанно улыбнулся целительнице, — огромная просьба — к нашей следующей встрече прочти, будь любезна, как юные девы благодарят своих спасителей. Так, для общего развития. Уверен, между сговором о ловушке для несчастного чешуйчато-крылатого и дележом трупа его же невинно убиенного, между собственно девой и убийцей происходила масса всего любопытного.

— Смерть дракона? — вопросила пытливая адептка факультета целительства.

Несколько мгновений магистр внимательно смотрел на нее, затем пояснил, не скрывая глухого раздражения:

— Сразу после смерти дракона, но до дележа его несчастных останков. Учти, приду — проверю. Всего доброго, моя хорошенькая и не в меру кровожадная прелесть.

С этими словами магистр торопливо миновал сад, прошел через первые ворота и призвал пламя.

Темная Империя. Ксарах Школа Искусства Смерти

Первый день работы на новом месте. Магианна Соер бросила взгляд в зеркало — черная форма преподавателей школы Искусства Смерти ей удивительно шла, подчеркивая стройную высокую фигуру, оттенок кожи, делая цвет наполовину седых волос загадочно-правильным.

«Адепты Смерти» — в очередной раз повторила про себя магианна.

Два предыдущих дня она посвятила изучению программы преподавания, неожиданно жестких требований к преподаванию, удивительно гибкой системе оценивания.

«Школа Смерти».

Магианна все еще пребывала в некотором эмоциональном оцепенении из-за устройства данного учебного заведения — тринадцать факультетов, двенадцать лет обучения, восемь учебных корпусов, сорок полигонов, порталы в изломы, более ста предметов изучения, всестороння подготовка всех адептов, способных быть как целителями высочайшего класса, так и палачами невероятного мастерства. И в то же время, адепты изучали искусство, танцы, играли на музыкальных инструментах, рисовали, писали эссе и научные работы, все как один до ужаса опасались своею эксцентричного директора, но что-то подсказывало магианне —

помимо страха адепты испытывают к лорду Эллохару глубокое чувство любви и благодарности.

«Удивительное место» — с улыбкой, подумала магианна Соер Раздался стук в двери. Нервный и быстрый.

Магианна встревожено подошла, и уже потянулась к ручке, когда вспомнила об особенностях школы. Войдите, — ее голос звучал ровно, хотя от предстоящего зрелища женщина внутренне содрогнулась.

Черная дверь обратилась пастью, которая зевнув, с тяжелым вздохом, раззявилась настолько, что полностью открыла дверной проем. А за дверью обнаружился директор школы Смерти в нетрадиционном для него человеческом обличим.

— Вопрос, — без предисловий начал магистр, — рыцарь убивает дракона, его дальнейшие действия?

«Эксцентричность зашкаливает» — подумала магианна.

— Я жду ответ, — напомнил о своем присутствии магистр Эллохар.

— Рыцарь, — магианна задумалась и честно ответила, — обычно сдает тушу дракона целителям целиком, либо привозит, разобрав на составные части.

В следующее мгновение целительница пожалела о сказанном — выражение лица темного лорда стало взбешенно-обескураженным.

— На составные части, да? — глухо произнес он.

Магианна Соер осторожно сделала шаг назад.

— Дракона! — магистр Эллохар шагнул в комнату.

— Понимаете, — целительница нервно улыбнулась, — драконы — долгожители и части их тел…

— Все лекции письменно предоставлять мне! — прошипел директор школы Искусства Смерти. — Записывать каждое слово! Каждый звук! И никаких, я повторюсь — никаких рассказов о случаях из вашей практики целителя!

Магианна Соер с изумлением смотрела на свое новое начальство.

— Это же варварство! — бушевал магистр Смерти. — У меня обучаются ранимые адепты с тонкой дутпевной организацией, а вы… дракона на составные части! У меня в школе двадцать четыре юных дракона! Двадцать четыре! И ладно смерть, к ней здесь все привыкли, но разбор тела убитого на составные части — извращение, магианна Соер!

Недоумевающая женщина осторожно глянула в окно — там, в свете яркого полуденного солнца, адепты играли в распространенную здесь игру «Врата смерти». Четыре команды, четыре раззявленные пасти, скучающе ожидающие, когда в них запихнут очередного участника или забьют череп. Слова о тонкой душевной организации показались целительнице тонкой иронией. Но спорить с таким начальством магианна не решилась. Вот с прежним ректором Соер позволяла себе даже устраивать скандалы со швырянием фолиантов и вспышками магии, но сейчас ситуация была в корне иной.

— Магистр Эллохар, — осторожно начала женщина, — а не кажется ли вам подобная опека

чрезмерной?

Директор школы Искусства смерти окинул профессора внимательным взглядом, грустно улыбнулся, и произнес:

— Мне исключительно любопытно, как бы вы отнеслись к рассказу, в котором рыцаря, пытающегося убить дракона и в результате боя побежденного, подвешивают над костром, медленно отрезают ногу, на глазах раненного поджаривают и поедают, под вино и скабрезные шуточки?

Магианна Соер шумно выдохнула и воскликнула:

— Это… чрезмерно жестоко и попросту невозможно!

— Вы действительно так думаете? — магистр Смерти улыбнулся. — Вы считаете целесообразным использовать труп дракона для приготовления декоктов и амулетов, так как по вашему разбрасываться столь нужным сырьем попросту глупо, в Мирах Хаоса уважают мясо, магианна Соер. Особенно любят человеческое. И бесконечно ценят свежее, пропитанное кровью — только и смогла скачать целительница.

— Вы считаете это излишне жестоким и чудовищно аморальным? — с доброй улыбкой полюбопытствовал лорд Эллохар. — А теперь взгляните на ситуацию с драконом, глазами самого дракона? У нас иные верования, магианна Соер, и использовать труп врага для чего-либо кроме пищи, считается верхом нарушения всех моральных и этических норм!

Целительница медленно кивнула, но в глазах — бездна непонимания.

— План-конспект лекций — мне, — пресекая какие-либо споры, ледяным тоном произнес директор школы Искусства Смерти. — Более чем уверен — вы полюбите этих детей так же, как люблю их я, и осознаете нашу главную цель — научить их выживать всегда и везде, в любых условиях и при любых обстоятельствах. И курс психологии кланов Хаоса обязателен к изучению. На этом все.

Входил магистр Смерти через дверь, исчез в синем пламени.

Преподаватель с сорокалетним стажем преподавательской деятельности в растерянности стояла перед зеркалом. Мысль, что ей придется обучать драконов, существенно нервировала.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

После уходя господина… или лорда Эллохара, я некоторое время стояла все в том же саду, с откровенным удивлением понимая насколько здесь уныло, мрачно, заперто… И тут я увидела худощавую фигуру сестры Уосбери и поторопилась на встречу к старшей сестре лечебницы, впрочем напрасно — мой бывший преподаватель направлялась именно ко мне.

— Госпожа Уосбери, — я приветливо кивнула, большее в стенах лечебницы не допускалось.

— Наирина, — сестра Уосбери торопливо подошла, схватила за запястье сухонькими старческими пальцами, прикрыв глаза посчитала удары сердца, и только тогда продолжила: — Где ты сейчас живешь?

Я несколько смутилась — среди магов подобные вопросы недопустимы и считаются вторжением на личную территорию, но сестру Уосбери такие тонкости никогда не волновали.

— Так где? Когда последний раз ела? У тебя есть на что жить? Работа или жилье требуются? Тебя никто не обидел в Ночь Свободы? Если требуется целительская помощь лучше скажи сейчас, дабы я могла предотвратить нежелательную беременность. А теперь отвечай. Живо и по порядку.

Смущенная до крайности я не посмела возражать, этой женщине возражать было бесполезно, а потому глядя куда-то в район носочков собственных туфель, я, запинаясь, ответила:

— В данный момент у сестры моей покойной нянюшки. С личными средствами… трудности. Да, мне хотелось бы помогать жителям Сарды. Ночь свободы я перенесла с трудом и потерями, но они не затронули моего женского здоровья и помощь в предотвращении последствий мне не требуется.

Выпалив последнее, я рискнула поднять глаза на сестру Уосбери. Женщина задумчиво кивнула и резюмировала все мною сказанное:

— Жить у знакомых гордость не позволяет. Деньги являются первой необходимостью, работать не стыдно, стыдно брать за это деньги, в Ночь Свободы несказанно повезло. Дуракам вообще часто везет.

Мне хотелось бы высказать возмущение, а в чем-то и негодование, но… сестра Уосбери была права во всем права, как ни прискорбно это понимать. Удовлетворенно кивнув, женщина продолжила:

— Одной тебе жить не следует, тут уж как хочешь, Найри на, но молодой девушке одной совсем не безопасно, так что совместим проживание и работу. И учиться ты будешь продолжать, а значит нужно ближе к центру, и семья должна быть приличная, оплата фиксированная и высокая, относиться к тебе должны как к леди, я иного не потерплю, а значит… Сейчас.

И сестра Уосбери достав блокнот, торопливо записала для меня адрес, после имя «Леди Экнес», вырвала листок, передала мне. Затем столь же стремительно написала послание для леди Экнес, его свернула куда тщательнее и так же передала мне.

— Сходишь сегодня после полудня, передашь письмо охраннику и подождешь у ворот. Входить, даже если предложат, без хозяйки не вздумай. Там девочка, впрочем, сама увидишь. Я завтра зайду, проведаю. Сейчас ступай, девочка, незачем тебе здесь сейчас быть, незачем.

Я хотела было поблагодарить сестру Уосбери, но тут вдруг раздался крик. Дикий отчаянный вопль, поддержанный десятком голосов.

— Ступайте, магианна Сайрен, — жестко и резко произнесла старшая сестра лечебницы.

— Но, сестра Уосбери… — начала было я.

— Ступайте, Сайрен! — практически приказ. А затем устало и, не скрывая сожаления о происходящем: — Маги больше не могут справляться, вся ситуация на нас. Идите, Сайрен, вам не зачем все это слышать.

За ворота городской лечебницы для умалишенных я выходила с тяжелым чувством. С одной стороны не доверять профессионализму сестры Уосбери у меня не было причин, с другой стороны осознать услышанные крики мне было сложно.

Topreading.ru

Понимание ситуации пришли лишь на дороге — магия. У целителей лечебницы больше не было успокоительной магии, значит, больных отпаивали снадобьями, а срок действия у большинства из успокоительных средств — сутки, давать предпочтительнее утром. Вероятно, больные сопротивляются.

С тяжелым сердцем я направилась к ожидавшему меня Герману, но стоило сделать несколько шагов, как сам Герман застыл вдруг, а Хурт с радостным лаем бросился и не ко мне. Обернувшись вслед за бегущим псом, я увидела выходящего из тех же ворот господина Эллохара, все так же с тростью. Хурт бежал к нему! И лая, повизгивая и подпрыгивая, принялся требовать, чтобы его погладили. И высокий лорд, наклонившись, потрепал собаку по черной морде, почесал за ухом, похлопал по спине, так, словно добрый хозяин, вернувшийся после долгой поездки.

— Твою ж… Хурт! — заорал Герман.

Господин Эллохар поднял взгляд на сына госпожи Шилли, весело подмигнул, и скомандовал:

— Хурт, служить.

Пес, радостно виляя хвостом, помчался к Г ерману, сделал круг вокруг него, и уселся на дорогу, с самым усердным видом имитируя внимание и готовность служить. Я, как и Герман в оцепенении смотрела на пса, и вздрогнула, едва тяжелая рука легла мне на плечо.

— Прогуляемся? — с самым невозмутимым видом поинтересовался господин Эллохар.

Я же, несколько растерянная после его поведения с господином Тоэном и истории с драконом, осторожно попыталась отказаться, но не успела открыть рот, как услышала:

— Провожу до дома госпожи Шилли. И без возражений, знаешь ли устал, зол, и все бесит.

И меня, все так же фривольно обнимая, повели по дороге в совершенно правильном направлении, сообщив при этом Герману:

— У нас приватный разговор, без свидетелей, так что держись в десяти шагах позади.

Вероятно, обида за Германа привела меня в чувство — поведя плечом, я вырвалась из объятий этого странного мужчины, и в ответ на его обиженный, именно обиженный взгляд, пояснила:

— Господин Эллохар, это неприлично.

Мне молча протянули руку.

И совершенно неожиданно я поняла, что мне хочется прикоснуться к его ладони, хочется вновь ощутить ту поддержку, которую ощущала тогда, хочется…

— Боюсь, это так же нарушает законы этики, — тихо произнесла я.

Смерив меня внимательным взглядом, господин Эллохар протянул:

— Как все скучно.

И размеренным шагом направился вперед, я заторопилась за ним, стараясь подстроиться под широкий шаг. Взгляд искоса, снисходительная улыбка и мужчина стал идти медленнее, приноравливаясь к моему шагу. Я благодарно улыбнулась в ответ.

— За драконов — спасибо, — произнес господин Эллохар.

Я искренне удивилась.

— Долго объяснять, — мужчина тяжело вздохнул, посмотрел на небо, и добавил, — просто спасибо.

Мне нечего было сказать, а потому я промолчала.

— Госпожа Шилли хорошая женщина, — завел вдруг разговор господин Эллохар, — но ее сын позволяет себе собственнические взгляды на тебя, Найриша.

Недоуменно оглянулась, Герман шел с Хуртом и просто в полном изумлении взирал на нас.

— Ты как-то слишком буквально все воспринимаешь, — несколько досадливо произнес мой в высшей степени странный собеседник. — Я к тому, что у парня на тебя виды, маленькая, и мне просто интересно — ты это осознаешь, или как в ситуации с Джекасом до последнего собираешься верить в человеческую порядочность?!

— Ты как-то слишком буквально все воспринимаешь, — несколько досадливо произнес мой в высшей степени странный собеседник. — Я к тому, что у парня на тебя виды, маленькая, и мне просто интересно — ты это осознаешь, или как в ситуации с Джекасом до последнего собираешься верить в человеческую порядочность?!

Упоминания о главаре банды Крестов хватило, чтобы я споткнулась на ровном месте, господин Эллохар галантно поддержал, демонстрируя наличие светского воспитания, но едва я вновь была способна ровно идти, прекратил всяческие прикосновения и, помахивая тростью, произнес еще более невероятное:

— Найриш, давай я тебе просто денег дам.

Вот после этого я остановилась, возмущенно глядя на мужчину.

— Что? — так же останавливаясь, вопросил он.

Я, невольно обратила внимание, что двое мужчин, идущих по противоположной стороне дороги, не отрывают взгляда от нас, после заметила, что редкие прохожие так же уделяют подчеркнутое внимание нашей странной паре. Выглядели мы действительно странно — высокий светловолосый все же лорд, аристократ ощущался отчетливо в господине Эллохаре, и я, скромная бывшая магиня, в коричневом стареньком плаще госпожи Шилли. Мне вдруг стало крайне неловко, особенно в свете предложенного моим собеседником.

— Что опять не так? — возмутился мужчина.

Глядя исключительно на дорожное покрытие, я, запинаясь, ответила:

— Ваше предложение оскорбительно, господин Эллохар.

И попыталась продолжить путь.

Но, не дав мне совершить и шага, мужчина неожиданно схватил за руку, рывком вынудив повернуться к нему, затем пальцами обхватил подбородок, приподнял лицо и, глядя мне в глаза, неожиданно зло выпалил:

Topreading.ru

— Мне совершенно некогда с тобой возиться, малышка. Но и оставить тебя здесь, сейчас и вот так как-то… будем откровенны — жалость не позволяет.

Я оцепенела, глядя на неожиданно ставшее хищным лицо господина Эллохара. А мужчина, мрачно усмехнувшись, все так же ожесточенно продолжил:

— Тебе сколько, девочка? Не отвечай, я в курсе — всего семнадцать. Ни родных, ни защиты, ни денег. — Я вспыхнула, но мне не дали вставить и слова, ожесточенно продолжив: — И куда ты сейчас? Искать работу?! Допустим, найдешь, но опять же — ни родных, ни защиты, ни денег — ты легкая добыча для любого извращенца, который предложит мнимое покровительство, в обмен на твое тело в его постели.

— Господин Эллохар! — возмущенно воскликнула я.

— Заткнись, и слушай, — беззлобно, и как-то даже устало отрезал он.

Щеки запылали, и от негодования, и от того, насколько приблизил лицо высокий лорд.

— Найриша, девочка моя, просто поверь моему опыту — без денег ты попадешь в очередные неприятности, а меня в Третьем королевстве уже не будет.

От этой фразы где-то глубоко в душе вдруг стало пусто. Мне совсем не хотелось плакать, но глаза заблестели от слез, несмотря на осознание совершенной глупости и ненужности этих чувств.

— Издеваешься? — неожиданно зло вопросил господин Эллохар.

— Простите, ветер, пыль, — торопливо ответила я, отступая и вытирая глаза.

Мужчина выразительно развел руками — ветра не наблюдалось. Я смутилась.

— Ладно, — господин Эллохар решительно подступил, осторожно взял обе мои ладони чуть-чуть сжал и пообещал, — буду возвращаться, хорошо?

Неожиданно для самой себя я кивнула. Мужчина улыбнулся и вернулся к неприятной теме:

— Деньги возьмешь?

Отрицательно покачала головой.

— Эх ты, — длинные пальцы осторожно коснулись моего подбородка, — нельзя же быть настолько гордой, Найриша.

Робко пожала плечами, чувствуя странную близость к этому человеку. Я сочла его умалишенным, а кажется сложности с разумностью именно у меня. По щекам вдруг потекли слезы…

— Найриша, маленькая моя, — он меня обнял, осторожно погладил по волосам, и вдруг спросил: — Хочешь со мной? М? У меня школа хорошая, адепты ранимые… прямо как ты.

Какой позор. Стою посреди одной из центральных дорог, прижавшись практически к незнакомому человеку, и не знаю, почему не хочется его терять. Ощущение, что уйдет и все… я останусь опять одна. А потом пришло понимание услышанного, и осознание происходящего. Я мягко отстранилась, достала платочек, вытерла лицо, грустно улыбнулась господину

Эллохару, во взгляде которого читалась тревога за меня, и тихо ответила:

— Вы уже и так очень много для меня сделали, спасибо.

Изогнув бровь, мужчина внимательно смотрел на меня, явно чего-то с сомнением ожидая. С нескрываемым сомнением. А затем вдруг улыбнулся, его правая ладонь скользнула по моему лицу, вынуждая чуть-чуть запрокинуть голову, и в следующее мгновение я ощутила поцелуй. Очень нежный, осторожный и, вероятно, соленый, потому что прикоснулся господин Эллохар губами к моей щеке, и едва прикоснувшись, тихо прошептал:

— Береги себя, Найриша.

После чего развернулся, и, насвистывая что-то мрачное, ушел в совершенно другом направлении, вскоре скрывшись за поворотом. Смущенная, растерянная и до крайности изумленная я проследила за высокой фигурой, и не отрывала взгляда от поворота, пока Хурт, подойдя, не потянул меня за рукав. Только тогда я очнулась, ощущая странную уверенность в том, что с господином Эллохаром, который кажется все же лорд, мы еще встретимся. Обернулась к подошедшему Герману, растерянно улыбнулась. Не знаю, что он обо мне теперь подумает, но я слишком устала терять, настолько, что не хочу потерять странного знакомого.

— Это вообще кто? — хмуро спросил Герман.

— Господин Эллохар, это он не бросил меня и принес к твоей маме, ответила, вновь посмотрев в опустевший проулок.

— Опасный человек, — Герман погладил пса по голове, — хотя Хурт его принял, а это вообще странно.

А потом Герман спросил:

— Будешь мороженное?

Радостно кивнула. Первое в списке всех дел я сделала — нашла господина Эллохара, правда ему моя помощь не понадобилась и он совершенно разумен, что меня очень радует, так что можно было отпраздновать.

— Плачу я, — сразу сказал Герман, — и не спорь. В конце концов, я мужчина и хорошо зарабатываю.

С улыбкой взглянула на него и мы пошли в парк, который сейчас активно восстанавливали, готовясь к празднованию коронации нового монарха Третьего королевства. Герман рассказывал о лавке, которую недавно открыл сам, у старших братьев уже было по две, ему пока одну доверили, о ценах на хлеб, которые теперь непременно вырастут, о поездке за зерном на мельницу и магах, которых видели по дороге, покидающих Сарду верхом.

Мы стояли у лавки мороженщика, когда проходящий мимо мальчишка-газетчик, рекламируя выпуск вновь запущенной «Новости столицы», начал кричать:

Мы стояли у лавки мороженщика, когда проходящий мимо мальчишка-газетчик, рекламируя выпуск вновь запущенной «Новости столицы», начал кричать:

— Банда Крестов! Наводящая ужас на жителей окраины Сарды банда под предводительством Джекаса была полностью уничтожена двое суток назад! Ночь,

которую головорезы не пережили! Банда Крестов!

Я вздрогнула и обронила тающий шарик, оставшись лишь с вафельным рожком. Руки задрожали.

— Найри, что с тобой? — встревожился Герман.

И я сделала то, что не делала никогда, попросив:

— Купи мне газету, пожалуйста.

— Хурт, охранять! — приказал Герман и быстрым шагом догнал мальчишку-газетчика.

Не прошло и минуты, как желтая тонкая свернутая трубочкой газета была у меня. Рожок от мороженного съел Хурт, я просто не смогла бы ничего проглотить сейчас. Дрожащими руками развернула газету и перестала дышать, увидев изображение того самот страшного грязного дома, в котором располагалась таверна. Заголовок гласил «Смерть жестокой банды оказалась столь же жестока». А дальше взгляд выхватывал фразы «*расчленен», «сожжен заживо», «госпожа Урас была разобрана на части», «Знаменитый главарь банды Крестов Джекас был оскальпирован, оскоплен, затем подвергся…»*

В какой-то момент поняла, что газета выпала из рук, Хурт лижет мне лицо, я сижу, прислонившись спиной к стенке лавки мороженщика, а Герман требует подать ему воду. Этой водой он меня и отпаивал, не понимая, что со мной и откуда такая реакция.

А я… я вспоминала ту ночь, и то что бандиты меня не преследовали и вот теперь я знаю почему. Их убивали.

Я старалась пить поданную Германом воду, зубы стучали о стакан, а я… вспоминала, вспоминала, вспоминала… Как хлопнула дверь в таверну, когда я уже вышла из нее, и ко мне подошел господин Эллохар, как я тогда удивилась на счет охранников, ведь они бы не выпустили меня, будь на месте, как мне показалось, что в таверне начался пожар, а господин Эллохар увел меня. Почти силой увел!

Тогда мне казалось, что он сумасшедший, а сейчас? Господин Эллохар аристократ, сейчас я это понимаю, а аристократы не рискуют ходить без охраны. Что если в момент, когда он уводил меня, его стражники…

— Найри, давай извозчика вызову, — предложил Герман.

Я отрицательно покачала головой и решила, что в кратчайшие сроки перееду от госпожи Шилли. Аристократы — страшные люди. Очень страшные.

Дальнейшие события показали, насколько я была права.

После обеда с госпожой Шилли и ее сыновьями, я засобиралась по указанному адресу. Из одежды у меня мало что осталось и потому плащ, принесенный Милли, служанкой моей гостеприимной хозяйки, приняла с благодарностью — после разговора с сестрой Уотсбери у меня появилась возможность вернуть подаренное. Но вот когда спустилась по лестнице, обнаружила, что все три брата меня ждут. И даже Хурт. Алех сидел на последней ступеньке, широко расставив ноги и опираясь локтями о колени, Герман у подоконника, Сэм, привалившись плечом к стене. И ждали. Как оказалось именно меня.

— В общем так, я против, — не оборачиваясь и догадавшись о моем появлении по взглядам братьев, произнес Алех.

Я спустилась вниз, села рядом с ним на предпоследнюю ступеньку и с улыбкой спросила:

— Почему?

— Да потому что нечего тебе там делать, — хмуро произнес Алех.

— И потому что мы знаем про историю с бандой Крестов, — добавил Сэм.

Я взглянула на Германа, парень извиняющимся тоном ответил:

— Найри, не всех там в той таверне положили, в банде Джекаса человек триста, они мстить будут, понимаешь?

Вот этого я определенно понять не могла.

— Думаешь, мы не поняли ничего? — Алех повернулся ко мне. — Да ясно все как воскресные цены, Найри. Ты пошла прятаться на окраине, так? Там в газете госпожу Урас упомянули, а у нее хата доходная, я знаю, был в том районе. Она видать смекнула что к чему, и продала тебя Джекасу, так?

Я промолчала.

— Короче, я прав, — заключил Алех. — Дальше все понятно, в смысле, что с тобой сделали бы, но тут этот аристократ вмешался, так?

Я молчала, глядя на стену из светлого дерева, покрытую лаком так, что рисунок древесины был отчетливо виден.

— Найри, так было? — спросил Сэм.

— Мы с господином Эллохаром просто ушли, — тихо сказала я, — мы ушли, а потом я… потеряла сознание. Я не знала, что кто-то убивал в это время банду Джекаса. Даже мысли не возникало. И не было ничего слышно. А потом я потеряла сознание.

Ребята отреагировали на мои слова молчанием. Подняла голову, посмотрела на каждого. На улице ярко сияло обеденное солнце, и лучи пронизывали легкие занавеси на небольших окнах, пространство гостиной. Так светло, умиротворенно, и чуть-чуть навевает сонливость…

— Найри на, тебе лучше сейчас поменьше выходить, — с тяжелым вздохом произнес Алех. — Серьезно. Ты нам не в тягость, даже наоборот, а по поводу гордости — сколько раз ты лечила нас и маму, и ведь никогда даже копейки не брала. Тебе не кажется, что сейчас наша очередь побыть гордыми, а?

Улыбнувшись Алеху, отрицательно покачала головой, и напомнила:

— Дело не в гордости, дело в том, что мне нужно начинать новую жизнь. У меня не осталось ни магии, ни состояния, ни собственности, ничего кроме знаний и осознания необходимости жить дальше.

— Драматизируешь, — фыркнул Сэм.

— Вообще-то девушке достаточно замуж выйти, — в тон ему продолжил Герман.

— Сомневаюсь, что в ближайшие лет пять смогу найти достойного жениха-мага, — резонно заметила я.

— А если не мага? — как-то напряженно спросил Алех.

Я решительно поднялась, начала натягивать перчатки, и раздраженно ответила:

— Никогда.

Герман хотел что-то возмущенное сказать, но его остановил Сэм:

— Найри просто боится, что если ее мужем станет не маг, а маги каким-то образом вернут себе силу, они убьют ее мужа, как убивают всех, кто имел, по их мнению, наглость, позариться на девушку с магией.

— Пресловутый закон о «Магически одаренных», — с презрением произнес Алех.

— Сейчас новая власть, — воскликнул Герман.

— У аристократов не лучше, — Алех поднялся, — идем, проведу тебя. Ну уж нет.

— Алех, у вас с торговлей плохо? — прямо спросила я.

Парень смутился.

— Или дел других нет, кроме того, чтобы меня опекать?

Теперь все глаза отвели. Так я и думала — торговое дело оно всегда внимания требует, а братья Шилли с утра дома околачиваются.

— Хурта возьми с собой, — хрипло произнес Алех.

— Хурт — собака, — терпеливо начала объяснять я, — мне предстоит войти в имение, там свои собаки, и Хурта могут поранить.

— Спасибо, дорогие мои, но я иду сама. Мне к самостоятельной жизни привыкать нужно.

И пока они думали, что бы еще сказать, я торопливо покинула дом.

На дворе весна вступала в свои права, и день выдался жарким. Быстро шагая по улице, я между тем чувствовала себя крайне неуютно — мирных жителей в центральной части Сарды было мало, в основном военные разъезды, новая стража, в серой одежде не по размеру — маги по фигуре подгоняли, а сейчас магии нет, портным же на пошив время требуется. Вот и выходило, что некоторые едва набранные в караул стражники выглядели забавно — то штаны едва колено прикрывают, то рукава кольчуги не дают нормально копья держать.

А потом я увидела, как разбегается народ — действительно разбегается: женщина с ребенком юркнули в подворотню, двое мужчин бегом пересекли дорогу и скрылись в лавке, какие-то дети лет по тринадцать за деревьями схоронились, а стражи как-то разом подобрались. Приглядевшись, я увидела едущих по дороге аристократов. Их не сложно было узнать — плащи, черные снаружи, красные внутри, носила исключительно аристократия. Новые властители Третьего королевства, опьяненные победой над теми, кто попирал их

наследственные права более двух веков. Стоит ли удивляться, что и я шагнула к деревьям, скрывшись от высокородных глаз.

Прислушиваясь к приближающемуся цокоту копыт, я старалась глубоко, размеренно дышать и не думать о плохом. О чем угодно: о весне, вступающей в свои права, о Хурте, который все же бросился за мной, пришлось закрывать калитку перед самым его носом, о господине Эллохаре — странном и совершенно непонятном мне человеке, который не оставил в трудную минуту, не смотря на мое в высшей степени оскорбительное предположение, о состоянии его здоровья.

Внезапно наступает тишина. Цокота копыт больше не слышно, только фырканье лошадей, и отдаленный звон где-то у главного собора. А после я отчетливо слышу стук, словно кто-то с железными набойками на сапогах спрыгнул на каменную дорогу, и звук приближающихся шагов.

Приближающихся ко мне.

И в душе что-то шевельнулось, что-то очень похожее на гордыню. Я вышла из-за дерева за два шага до того, как аристократ приблизился ко мне. Вышла, и гордо вскинув подбородок, посмотрела в холодные зеленые глаза лорда Арельса. Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять — пощады не будет.

— Леди Сайрен, — растягивая губы в отвратительной улыбке, протянул аристократ.

Кто бы мог подумать, что мне настолько не повезет. Кто бы мог себе даже представить такое. С лордом Арельсом я познакомилась год назад при крайне печальных обстоятельствах — я ассистировала магианне Соер при операции и таким образом оказалась причастна к маленькой, но спасительной для несчастной женщины лжи. Все дело в аристократическом неуемном желании иметь сыновей, и не рождать дочерей на свет. Они ненавидят женщин. Ненавидят настолько, что если рождение сына регистрируется и празднуется, то при рождении дочери аристократы приносят друг другу соболезнования. А девочки — их не регистрируют даже, и первая запись, которая появляется о леди-аристократке родовых книгах, это указание дня ее свадьбы. И то же имя вычеркивается, если жена не сумела родить мужу сына. Так случилось и с леди Арельс, но прежде, чем супруг вышвырнул ее из своей жизни, была тяжелейшая шестая беременность, попытка родов в домашних условиях, и вызов мага-целителя на четвертый день жесточайших схваток. Когда к магианне Соер пришли, была глубокая ночь, а я задержалась в лечебнице, потому что читала сказку девочке с сильным, но целительным жаром, который не имело смысла сбивать. Потому-то я и последовала за деканом, согласившись помочь при родах. Когда мы прибыли, дверь особняка отворил сам лорд Арельс, совершенно не трезвый и невероятно бездушный. «Если там девка, выметайтесь вон, пусть эта пустобрюхая подыхает родами» — вот и все, что он соизволил нам заявить. Я была крайне возмущена, но магианна шепнула мне «Заткнись», и последовала за пьяно покачивающимся лордом. Нас провели в подвал, где оставили несчастную леди, по словам лорда — «чтобы не досаждала своими воплями». И с первого взгляда даже мне было ясно, что дело плохо. Ребенок погиб в утробе матери уже больше суток назад, сама леди Арельс была на грани.

«Это мальчик» — уверенно заявила магианна Соер, бросив один единственный взгляд на леди.

И все моментально изменилось. Появились слуги, роженицу перенесли наверх, помещение оборудовали, следуя указаниям магианны, и мы приступили к операции. Женщину удалось спасти, дитя… мы не некроманты. И мертвый ребенок был девочкой.

Этого нам лорд Арельс не простил. Ворвавшись с мечом в комнату, он отшвырнул бросившуюся

ему наперерез меня, и кинулся на магианну Соер. Напрасно. Мы же маги. Мы были магами тогда. А сейчас я стояла перед злопамятным аристократом совершенно беззащитная.

— Дорогая леди, — лорд Арельс сплюнул на дорогу, — а я знал, что богиня Судьбы еще столкнет нас.

Да, богиня Судьбы крайне немилосердна ко мне. Крайне.

И я спокойно смотрела на аристократа — массивные широкие плечи, совершенно иное, нежели у простых граждан, внушительное строение тела, грубые, будто вытесанные из камня черты лица. Это хорошо, что со мной нет ни Хурта, ни одного из братьев Шилли — с ними лорд расправился бы первыми, исключительно для того чтобы причинить мне боль.

— А вы подросли, похорошели, — продолжил аристократ. Усмехнулся, и добавил: — Вижу, вас даже отсутствие магии не портит.

Я понимала, на что он намекает — среди обывателей ходили слухи о том, что магини свою красоту поддерживают исключительно магией, а отнять ее, так тут же подурнеют. Не могу сказать, что магианны не пользовались наводящими красоту заклинаниями, но так же было бы не честным сказать, что одаренные магически не следили за собой — никакого алкоголя, отказ от еды с наступлением ночи, воздержанность во всем, являлись основными правилами всех известных мне магинь. Впрочем, я была знакома в основном с целительницами, и вот в связи с тем, что сама являлась адепткой целительского факультета, слишком многое знала об аристократках — алкоголизм, пристрастие к наркотическим травам, неумеренность в еде. Осуждала ли я несчастных женщин? Я не смогла бы, даже если бы захотела. Слишком жалко их, бесправных, никому не нужных, проживающих жизни в полнейшем подчинении отцам и после мужьям.

— Благодарю за комплимент, лорд Арельс, — сухо произнесла я.

— Комплимент, — издеваясь, повторил аристократ.

Он был огромен в сравнении со мной. Действительно огромен. Пожалуй, макушкой я едва доставала до его груди, и сейчас его внушительный рост, пугал не менее, чем полученная аристократами вседозволенность. Однако, видимо из-за язвительного повтора, я вновь вспомнила о собственной гордости.

— Если вы уже достаточно поглумились надо мной, благородный лорд Арельс, я, пожалуй, пойду, — гневно сообщила мужчине.

Ухмыляться аристократ перестал. В глазах промелькнуло бешенство. Внезапно, один из шести его спутников, задал вопрос:

— И куда же вы направлялись, магианна Сайрен?

Мне был незнаком этот темноволосый лорд, со знаком дома Сокола на рукаве, однако я была не в том положении, что позволить себе проигнорировать вопрос.

— Я направляюсь в дом леди Экнес, по поручению сестры Уосбери, — отчетливо произнесла я.

Лорд Арельс стремительно повернулся к говорившему, и воскликнул:

— Так это в твой дом, Экнес!

Аристократ величественно кивнул. Затем направил лошадь к нам, и подъехав, вклинился между мной и лордом Арельсом. После протянул закованную в железную перчатку руку:

— Хватайтесь, леди магианна, — произнес он.

— Простите, — я возмущенно отступила, — однако недопустимо для леди, перемещаться в столь недопустимой же близости к…

Лорд Экнес тяжело вздохнул, и раздраженно произнес:

— У моего сына жар.

Я мгновенно схватила его руку. Дернув, лорд фактически усадил меня перед собой, затем развернул лошадь, и, не говоря ни слова спутникам, помчался в обратном направлении.

Мне еще не доводилось столь быстро ездить верхом, и вероятно в память о поездке, у меня останется немало синяков. Я ни о чем не спрашивала лорда Экнеса, опасаясь откусить собственный язык во время беседы, но едва лошадь примчала нас к высоким окованным железом воротам, и лорд остановился, в ожидании пока ворота распахнут, я спросила:

— Как давно мальчику стало хуже?

— В полдень, — сдержанно ответил аристократ. — Сестра Уосбери навещала нас вчера, сочла состояние стабильным, пообещала найти сиделку, но сегодня ситуация ухудшилась. Я направлялся на поиски целителя.

Ворота со скрипом отворились, мы въехали в парк. Аристократические усадьбы напоминают друг друга — при въезде сразу широкая парковая аллея, дом в глубине сада, но вот за домом сказка мгновенно кончается, и начинаются хозяйственные постройки, бараки для слуг, конюшни. По парку лорд Экнес вновь пустил лошадь галопом, подняв на дыбы, едва мы примчались к ступеням, ведущим в дом. Затем аристократ спрыгнул, после снял меня, и торопливо направился в дом, кинув грубое:

— Догоняйте.

Я же несколько оробела — дом больше походил на крепость. Мрачный, каменный, неприступный, с зарешеченными окнами, располагающимися на высоте двух человеческих роста от земли. Мне сразу не понравилось это место, но… там больной ребенок.

Дом-крепость — иначе я бы назвать не смогла. Лестница вела к дверям, распахнув которые, мы прождали около минуты, пока поднялась решетка, и только после смогли войти. После такого сразу возникала мысль, о необходимости выйти. Далее узкие коридоры с бойницами по бокам, и лестница, ведущая на лучшую мужскую половину дома. Здесь все сверкало роскошью, какой я не наблюдала даже у архимагов, а мне доводилось бывать в домах богатейших из нас, впрочем, не встречалось мне и столь затхлого воздуха в обителях магов.

А потом я различила его — запах больного тела. Сердце болезненно сжалось.

— Вот сюда, — произнес лорд Экнес, распахивая двустворчатую дверь.

У мальчика были роскошные покои, и кровать способная вместить четырех взрослых лордов, а вот маленькому бледному тельцу трехлетнего с небольшим малыша, там было неуютно. Особенно в таком состоянии!

Я торопливо обошла застывшего на пороге аристократа и бросилась к мальчику — ребенка рвало. Две присутствующие возле него женщины, при виде лорда Экнеса, опустились на колени и склонили головы. Судя по роскошным тщательно уложенным прическам, они обе являлись женами лорда. Но я даже не задумалась об этом. Торопливо скинула плащ, стянула перчатки и поддержала хрупкое тельце, пережидая приступ рвоты. Ребенка до моего появления уже дважды рвало, и никто не то, что не убрал, не отодвинул его от рвотных масс.

— Кипяченную воду мне, быстро! — я сорвалась на крик.

Рвал ребенок желчью, видимо в желудке уже ничего не осталось. Похоже его и не кормили со вчерашнего дня. Я медленно приходила в неистовство, и состояние ярости лишь усилилось, когда повернувшись, я увидела, что обе аристократки продолжают стоять на коленях, словно вообще не слышали моих слов.

— Я. Сказала. Принести. Воды. — иногда я не узнаю себя. Сейчас не узнавала. — Немедленно. Иначе я за себя не ручаюсь!

Ближайшая к двери женщина подскочила, испуганно глядя своего лорда-мужа.

— Сагард! — рявкнул он.

Почти сразу появился невысокий худощавый и совершенно седой мужчина. Молча поклонился, демонстрируя готовность слушать.

— Этих двоих убрать с моих глаз. Позови служанок. Любое приказание магианны Сайрен выполнять безоговорочно и моментально.

Не прошло и трех минут, как мне принесли воду. Пока я умывала мальчика, служанки молниеносно меняли постельное белье. Затем вернулся лорд Экнес, развернув кресло спинкой к окну, сел, пристально следя за каждым моим движением. Я позабыла о его присутствии почти сразу, поглощенная малышом. Воспаление горлышка. Обычное воспаление горлышка! Будь у меня магия все ограничилось бы получасовым лечением, корми они ребенка, я бы и без магии справилась бы достаточно быстро, а так… Маленький обессилел совершенно, у организма не было сил бороться с болезнью, а температура приближалась к критической.

Это был долгий день. Я сбила жар, укутав ребенка в мокрые простыни, после завернув уже в одеяло, старательно отпаивала травяным настоем, вливая по чайной ложечке в пересохший ротик. Затем долго укачивала, нося на руках и радуясь тому, что спальня такая просторная. Спал маленький у меня на руках, а я стояла у окна, и смотрела, как медленно опускается солнце.

— Давайте я подержу, — напомнил о своем присутствии лорд Экнес.

— Только осторожно, — я повернулась к поднимающемуся из кресла аристократу, — боюсь, дало осложнение на ушко, потому-то ему так больно.

— А проверить не можете? — огромный мужчина осторожно взял ребенка, мозолистыми натруженными мечом руками.

— У меня нет магии, — едва слышно напомнила я.

Лорд кивнул.

Я была благодарна за помощь, и покинув комнату сына лорда Экнеса, хотела было найти хоть одну служанку. Как оказалось, сразу трое ожидали и были готовы выполнить любое мое распоряжение. Попросила бумагу и карандаш, торопливо написала записку Алеху, мы находились в Вернском районе, здесь располагалась как раз лавка старшего из братьев Шилли. Написала, чтобы не беспокоились, и сообщила, что останусь здесь на ночь. Не то, чтобы я была обязана отчитываться, но я только сегодня поняла, что в Ночь Свободы они беспокоились обо мне, и было бы некрасиво с моей стороны, заставлять их тревожиться вновь.

Отослав служанку с запиской, вернулась в спальню мальчика. Ребенок начал хныкать во сне, мучаясь от боли, и его отец, такой огромный и суровый, вместо тот, чтобы начать осторожно укачивать, растерянно замер.

— Давайте мне, — сказала я, подходя и забирая мальчика.

— Вы не сломаетесь? — хрипло спросил лорд Экнес, безропотно передав мне сына.

— Ничего, я крепкая, — заверила аристократа.

— Арис не новорожденный, — заметил лорд.

— И семилетних ночь на пролет носила, — я улыбнулась, к сожалению слишком устало, чтобы улыбка могла выглядеть беззаботной.

И вновь покачивая мальчика, принялась гулять по просторной спальне. Мне нужно было, чтобы он выспался, чтобы хоть немного восстановил силы… А впереди еще ночь.

— Я не могу вас отпустить, — внезапно произнес лорд Экнес, выразительно глянув в окно.

— Шутите? — очень тихо возмутилась я. — У ребенка примерно через два часа вновь поднимется температура, так что я сама не уйду.

Не знаю, как отреагировал аристократ на мои слова, в этот момент шагала в конец спальни и находилась спиной к нему.

— Я распоряжусь об ужине, — вскоре сказал лорд Экнес, — Мы будем ужинать здесь, у вас есть предпочтения?

Развернувшись и начав размеренно шагать к аристократу, я возмущенно спросила:

— Где «здесь»?

— Здесь, — пояснил лорд, указав на спальню.

И вот тогда я вспылила:

— Вы издеваетесь? — вопрос, вероятно, прозвучал грубо.

— Поясните! — ледяным тоном, но шепотом, потребовал лорд Экнес.

— Мне известны ваши ужины! — тоже шепотом, но откровенно в бешенстве начала я. — Двенадцать лакеев, шесть смен блюд, вино, жены, собаки, плюс двери настежь, пока столы заносить будут! Не сметь никого пускать мне сюда, пока ребенок не выздоровеет. Да и после тоже!

Topreading.ru

Мужчина выглядел удивленно-растерянным.

С тяжелым вздохом, потому что действительно тяжело было, я попросила:

— Мне, что-нибудь легкое на подносе и чаю побольше крепкого, и все. Пожалуйста, будьте благоразумны.

Сказав это, я вновь повернулась и пошла в обратном направлении, покачивая маленького. Хлопнувшая дверь продемонстрировала, что лорд вышел.

Уходил он ненадолго, и вскоре вернулся, за ним следом вошли две служанки с двумя подносами. Маленький столик накрыли у окна, поставили свечи, поклонились и торопливо вышли.

— Я подержу, ужинайте, — подходя ко мне, сказал лорд Экнес.

Не став спорить, я осторожно передала ему ребенка и стараясь есть быстро, приступила к ужину их грудинки в яблочном соусе и распаренных овощей. Иной раз приверженность магов только полезной еде крайне преувеличивается, но было вкусно. Однако доесть не получилось — Арис проснулся и заплакал. Я тут же бросила и нож и вилку и поспешила к малышу.

Температура поднималась, но на этот раз я не торопилась ее сбивать и приступила к лечению горлышка и ушка. И спустя два часа температура спала сама, оставляя ребенка совершенно мокрым. Вытирала насухо, рассказывая истории, все какие только могла вспомнить, пела песенки, не ожидая вопросов в ответ или каких-либо слов. Дети аристократов начинают говорить поздно, девочки к трем, мальчики к шести, не знаю с чем это связано, может с тем, что мальчикам предстояло стать крайне развитыми физически… просто не знаю. Но в остальном дети как дети, и маленький Арис улыбался, когда я историю про мышек в сарафанчиках рассказывала, и смущался, когда растирала. Теперь улыбался — компресс в ушке снял боль.

За это время лорд Экнес успел поесть, не выпив ни капли спиртного, что для человека его круга было редкостью, а едва малыш начал засыпать, приказал принести мне еще чай и напомнил о необходимости вернуться к ужину.

— Позже, — ответила я, ложась рядом с ребенком.

Арис не мог говорить, но выписывал слабенькими пальчиками какой-то только ему ведомый узор на моей руке, и почему-то совершенно не плакал, хотя мог бы захныкать, скучая о матери.

— Лорд Экнес, — я повернулась к аристократ, что было слегка неудобно, так как малыш вцепился в мою руку, а где мама Ариса? Знаете, малышам легче, если рядом есть мать.

Мне холодно ответили:

— У Ариса нет матери.

Я вновь повернулась к мальчику, и жалко его стало до слез. То-то две жены лорда оставили его в подобном состоянии — сострадание к чужому ребенку явление редкое.

Когда малыш заснул, я осторожно встала, вернулась за стол, но есть уже не хотелось, только выпила чай, не трогая принесенные для меня пирожные.

Topreading.ru

— Вы на протяжении шести часов таскали ребенка, вымотались, но при этом почти ничего не едите, — произнес лорд Экнес.

— Не хочется, — честно призналась я, — слишком устала.

Кивнув, аристократ произнес:

— Я прикажу, чтобы вам постелили в соседней комнате, ночную рубашку и все необходимое вам предоставят.

Улыбнувшись, я отрицательно покачала головой, и ответила:

— Я лягу рядом с Арисом и в одежде. Ночь будет долгая. И поверьте, так будет лучше.

Мне вновь кинули.

— А вы отправляйтесь спать, — продолжила я, — ситуация не критическая, и…

— Мне это уже говорили, — холодно произнес лорд Экнес. — Итог вы имеете возможность наблюдать. Я останусь здесь.

Молча пожала плечами и не стала спорить.

Допив чай, я устроилась поверх покрывала рядом с малышом, попросив бумагу и писчее перо. Вести историю болезни нас приучили всегда и в любой ситуации, потому что только записи позволяют иной раз взглянуть на болезнь с другой стороны и в целом, и увидеть то, что возможно не было замечено сразу. И я записала возраст, состояние во время первого осмотра, цвет рвотных масс…

Что-то царапнуло. Не знаю что, но я мысленно поставила заметку вернуться к этому моменту еще раз. Дальше все соответствовало воспалительному заболеванию, и ничего уже не удивляло. Потом я поняла, что проваливаюсь в сон, и, устроившись на подушке, я заснула, держа Ариса за руку.

Проснулась как от толчка — ручка стала горячей. Очень горячей. Подскочив, ринулась в коридор — две служанки все так же стояли, терпеливо ожидая моих приказаний. Меня пугает выучка прислуги лорда Экнеса. Попросила принести уксус, простыни, теплую воду. Вернувшись, принялась раздевать ребенка и тут слышу:

— Вам помочь?

Совсем не ожидала, что аристократ все так же находится здесь, и видимо заснул в кресле.

— Спасибо, не нужно я справляюсь, — ответила лорду Экнесу.

И напрочь забыла о мужчине, занятая малышом. Где-то через полчаса жар спал, но спать уже никто, в смысле Арис, не хотел. Я покормила его, предварительно попробовав еду самостоятельно. Даже не сразу поняла, откуда такой порыв — но первую ложку бульона съела сама, прикрыв глаза и пытаясь распробовать все оттенки вкуса.

— Вам помочь?

Совсем не ожидала, что аристократ все так же находится здесь, и видимо заснул в кресле.

— Спасибо, не нужно я справляюсь, — ответила лорду Экнесу.

И напрочь забыла о мужчине, занятая малышом. Где-то через полчаса жар спал, но спать уже никто, в смысле Арис, не хотел. Я покормила его, предварительно попробовав еду самостоятельно. Даже не сразу поняла, откуда такой порыв — но первую ложку бульона съела сама, прикрыв глаза и пытаясь распробовать все оттенки вкуса.

— Что-то не так? — донеслось из кресла.

— Не знаю, — честно ответила лорду, — мне что-то не понравилось, но пока не разобрала что.

А потом мы игрались с Арисом до рассвета — я отпаивала его травяным чаем, а мальчик кривился, отворачивался и требовал в качестве платы за каждую ложку очередную сказочную историю. Я знала их тысячи, так что нам было не скучно. И едва весь чай закончился, мы принялись рисовать болезнь Ариса, потом торжественно жгли ее над свечкой, чтобы она никогда-никогда больше не приходила. Когда начало светать, Арис заснул у меня на руках, продолжая улыбаться. Осторожно переложив его на кровать, я рухнула рядом, вновь устраивая ладошку мальчика, в своей руке.

Но едва солнце поднялось — я открыла глаза. Затем села на постели. Арис спал, потненький и влажный, но в его состоянии это нормально. Лорд Экнес все так же находился в кресле и видимо тоже спал, но стоило вскочить мне, как мгновенно открыл глаза — у воинов слух отменный. А еще пищеварение на редкость великолепное — насколько я знаю, лекарей по поводу проблем с кишечником еще ни один аристократ не вызывал. Да и дети у них болели, но не животиками. И рвота при температуре она для обычного ребенка нормальная, у аристократов — нет!

Что-то внутри похолодело!

Я вскочила, босиком, не одевая оставленных у кровати туфель, подбежала к столику, на котором оставила свои вчерашние записи, вновь вчиталась, особенно уделяя внимание, цвету желчи.

— Леди Сайрен, вы меня пугаете.

Лорд Экнес тяжело поднялся, подошел, вырвал у меня листок и вчитался. Затем хрипло спросил:

— Что означает пометка напротив рвоты?

— Что меня чем-то смутил данный факт, — тихо ответила я, задумчиво глядя в окно.

— Чем?! — мгновенно переспросил аристократ.

Странно, но именно сейчас я подумала о том, по какой причине лорд Экнес провел здесь всю ночь. И почему он настолько встревожен болезнью сына. И не стало ли это следствием каких-либо подозрений?

— Лорд Экнес, а у вас есть еще сыновья? — почему-то спросила я.

Но ответ не ждала — Арис захныкал во сне.

Торопливо вернулась обратно, сменила компресс в ушке, смазала противовоспалительной

мазью горлышко и вновь закутала шею. Занятая ребенком, едва ли обратила внимание на хлопнувшую дверь. Зато когда мне потребовались служанки, определенно обратила внимание на их отсутствие — а Арис уже проснулся и хотел есть. Я крикнула — никого. Поигралась с ребенком, и вышла в коридор минут через десять — никого.

— Аммм, — потребовал маленький аристократ, когда я вернулась. И кушать ему пора было, и лечебный чай сейчас просто необходим.

— Одеваемся, и идем искать кухню, — решила я. — Ты знаешь, где повар готовит?

Мальчик радостно закивал.

Одежду Ариса я нашла в огромной гардеробной, и долго выбирала что-то удобное и в меру свободное. Потом мы одевались, потом я сменила компресс на горлышке и, подхватив мальчика на руки, вышла в коридор.

Юный лорд указывал дорогу — прямо, потом вниз, свернуть налево, снова вниз… мимо трех поднявшихся при моем появлении огромных черных псов, которым Арис хрипло приказал «Ха!» и те вновь сели, оскалив зубы и пристально следя за каждым моим движением. Когда, наконец, за следующей дверью показалась просторная светлая кухня я облегченно передохнула. Напрягало, конечно, отсутствие кого-либо здесь, но у меня сейчас иные заботы были.

Усадив ребенка на стол, я поставила кипятиться чайник, на раскаленную и почему-то оставленную печь, затем обнаружила бульон. Подогрев немного, скормила Арису несколько ложек, обошлось даже без капризов, малыш действительно был голоден, а после поставила варить кашку, и принялась заваривать чай.

И в этот момент послышался вопль:

— Сайрен!

С перепугу я обронила крышку от чайника, та со звоном упала на каменный пол, но не обращая на нее внимания, я кинулась к ребенку. Напрасно — Арис радостно улыбался стоящему в дверях отцу.

— О, слава Богине вы ребенка не напугали, — воскликнула я, и возмущенно посмотрела на лорда.

Выглядел Экнес жутко и дышал очень тяжело.

— Вас. В спальне. Не было! — прорычал он.

Не понимая причины его негодования, максимально спокойно ответила:

— Слуги непонятно куда запропастились, ребенок голодный, нужен чай, я была вынуждена отправиться на поиски кухни.

Увидев, что малыш успокоился и дальше развлекается рисованием пальцем на посыпанном мукой столе, я вернулась к приготовлению чая. Каше еще потомиться следовало, а вот чай я заварила быстро. Крышку правда на место не вернула, ее после пола следовало помыть. И наполнив заварник, я развернулась, чтобы забрать Ариса и вернуться наверх.

— Я сам, — произнес лорд Экнес, и поднял ребенка.

Не став возражать, я перехватила заварник удобнее, и всем своим видом выразила готовность следовать за аристократом.

— Леди вперед, — произнес он мне.

— Леди не знает дороги, — я невольно улыбнулась суровому лорду.

— А… как же вы пришли?

— Арис указывал, — призналась я.

Вернувшись в спальню, я долго отпаивала Ариса, после он уснул, и снова у меня на руках. Учитывая, что я сидела в кресле, мне было не слишком удобно, лорд Экнес нас покинул, как только привел сюда, а потому я вскоре так и заснула в кресле, держа прижимающегося ко мне малыша.

Проснулась от того, что кто-то прикоснулся к моему плечу. Еще не открывая глаз, моментально проверила лоб Ариса — влажный и прохладный, слава Богине. Открыла глаза и улыбнулась сестре Уосбери.

— Доброе утро, Найриша, — весело сказала мне старушка.

Я хотела было ответить, а после… Старушка? Никогда не воспринимала сестру Уосбери как старушку, но сейчас она выглядела именно так. Старушкой. Я была столь потрясена этим открытием, что не сразу заметила стоящего рядом с креслом лорда Экнеса, и меня удивило хмурое выражение на его лице.

— Доброе утро, сестра Уосбери, — пробормотала я.

Старушка улыбнулась, а затем излишне ласково спросила:

— Я тебя к кому отправила? — удивленно смотрю на нее. А женщина, укоризненно покачав головой, произнесла: — Я же сказала — девочка. Девочка, Найриша. Как же ты могла забыть?!

И все внутри вмиг похолодело. Даже руки задрожали.

— Как ты могла?! — повторила сестра Уосбери.

— Я же сказал вам — леди Сайрен не отходила от постели моего сына, — гневно произнес лорд Экнес.

— Сына, — фыркнула женщина, — сына… А о двух больных дочерях, лорд, вы не соизволили позаботиться.

— Госпожа Уосбери! — повысил голос лорд Экнес.

— Но мы не слышали его, мы обе.

— Что с девочками? — тихо спросила я.

Сестра Уосбери устало произнесла:

— У старшей судороги начались, младшая постоянно спит, настолько сильная слабость, подозреваю воспаление легких. — А затем еще тише: — Лорд Экнес не позволяет отвезти девочек в лечебницу, а здесь шансов их выходить уже не вижу.

Я лишь перевела потрясенный взгляд на аристократа. Знаю, многое знаю о порядках в их домах, но чудовищность отношения к дочерям с каждым разом ужасает до глубины души. Лорд Экнес, не выдержав моего взгляда, отвернулся. Я уже знала, что просить практически бессмысленно, и все же едва слышно взмолилась:

— Пожалуйста.

Мне не ответили.

— Лорд Экнес, — встать я по прежнему не могла, слишком устала, да и будить Ариса мне не хотелось, — я прошу вас.

Снова тишина. Меня презрительно игнорировали.

— Лорд Экнес, — я повысила голос, — если ваша совесть вынесет смерть ваших дочерей безболезненно, то обо мне подумайте! Как мне дальше жить, зная, что пока я выхаживала одного ребенка, в доме медленно умирали двое других!

Внезапно поняла, что плачу. Слезы соскользнули по щекам и я едва успела их вытереть прежде, чем соленые капельки упали на спящего ребенка. Ребенка, который будет жить, а всего несколько дней назад, в городской лечебнице, один малыш уснул, чтобы не проснуться… А я не заметила, занятая другими.

Лорд Экнес молниеносно развернулся, взглянул на меня и неожиданно произнес:

— Хорошо. Сестра Уосбери, моя карета в вашем распоряжении.

И после этих слов, даже не глядя на нас, аристократ вышел.

— Дай ребенка, — сказала сестра Уосбери.

Осторожно передала ей мальчика, встала, вышла в соседнюю комнату и умылась. Как я могла опуститься до слез?!

Когда вернулась, сестра Уосбери уже уложила мальчика на кровать и проверяла его горлышко, массируя гланды.

— Воспаление проходит, — сказала она, увидев вернувшуюся меня. — Слезы к чему были? Я не видела смысла лгать, и тихо ответила:

— После Ночи Свободы я дежурила в лечебнице. Ребенок умер. Я просто не успела… занималась другими детьми, а когда подошла к нему он уже… был мертв.

— Ясно, — грубовато ответила женщина. — Молодая ты еще, Найриша, вот и думаешь об этом, а с мое проживешь, будешь вспоминать ушедших только перед сном.

— Детей? — едва слышно спросила я.

— Всех, — безапелляционно ответила сестра Уосбери. — Всех, Найри, каждую ночь, таков удел всех хороших целителей, девочка, а ты целитель от богини.

Я пошатнулась.

Пользуясь тем, что сестра Уосбери сидела спиной ко мне, подняла голову, глядя в потолок сделала несколько глубоких вдохов, стараясь взять себя в руки. Сжав кулаки простояла секунд тридцать. И стало легче. Вспомнила, что нужно поесть, взглянула на стол и испытала приступ жгучего стыда — лорд Экнес сидел там. В кресле. И не сводил с меня пристального взгляда.

— Мне ехать пора, — женщина торопливо поднялась.

Я понимала, что задерживать ее не имею права, но один момент хотела прояснить:

— Сестра Уосбери, малыша рвало вчера желчью.

— Ох? — она обернулась, взглянула на меня. — Так ты не знаешь?

— Не знаю чего? — не поняла я.

Усмехнувшись, сестра Уосбери кивком головы указала на аристократа, и пояснила:

— У лорда Экнеса двенадцать дочерей и всего один наследник. Состояние у аристократов, чтоб ты знала, получает исключительно сын, а если сыновей нет в наследование вступает ближайший родственник по мужской линии, в данном случае лорд Дарих Экнес, младший брат данного Экнеса, имеет в наличие двух наследников и весьма скудное состояние, догадываешься к чему я клоню?

Отрицательно покачала головой.

— Ой, Наириша, — сестра Уосбери укоризненно головой покачала, — не среди небожителей живем, девочка, здесь иные законы, благородство и любовь к ближнему среди них отсутствуют. Отравить пытались маленького, это ты верно заметила, и а вот то что лорду сказала, оно может и правильно, да только…

И почему-то больше сестра не сказала ничего по данному вопросу.

Как в обед уложишь, сходи домой, переоденься, еще ночь здесь побудешь, а после, как и положено — два дня приходить наблюдать, дальше по состоянию. Пора мне, девочки совсем плохие.

Сестра Уосбери подошла, обняла на прощание, и торопливо вышла. Лорд Экнес встал и вышел вслед за ней.

Я пошла менять компресс спящему Арису.

Почти сразу пришли две служанки, другие, я их раньше не видела, накрыли стол на две персоны, поклонились, ушли. Затем вновь открылась дверь, вошла женщина в черном платье, отороченном белоснежными манжетами и воротничком, поклонилась, и задала странный вопрос:

— Леди Сайрен, какой цвет вы предпочитаете?

— Простите? — удивилась я.

— Цвет одежды, — пояснила женщина.

Я была искренне удивлена, но не могла не заметить:

— Простите, это личный вопрос.

Дама поклонилась вновь, развернулась и вышла.

Я недолго недоумевала по поводу странной посетительницы, вскоре появился лорд Экнес и жестом предложил присаживаться к столу. Не стала отказываться, учитывая, что уже был полдень, а я с ночи была голодна. Лорд ел молча и быстро, поглощая немыслимое количество еды, и во время трапезы мы не разговаривали. Затем все так же в молчании приступили к напиткам — у меня чай, у лорда красное вино. Два бокала аристократ осушил молча, а затем произнес:

— У вас нет магии.

Мне сразу не понравилось начало разговора.

— Вы сомневаетесь в моих способностях помочь вашему сыну? — прямо спросила я.

Лорд Экнес отставил пустой стакан, сцепил пальцы и, глядя на меня, прямо в глаза, произнес:

— Вы останетесь здесь до полного выздоровления Ариса.

На это лишенное оснований заявление, я ответила:

— Простите, но это невозможно. Мне требуется одежда, мне необходимо вернуться в дом, в котором я живу, дабы обо мне не беспокоились люди…

Аристократ перебил меня жестким:

— Ваш дом был сожжен в Ночь Свободы, у вас нет родных и близких, магианна Сайрен. У вас ничего нет.

Мне вдруг захотелось еще чаю, просто чтобы согреться, чтобы прогнать этот неприятный холод в душе, чтобы стало чуть теплее.

— Мне кажется очень грубым с вашей стороны, говорить мне об этом, — тихо произнесла я.

Мне вдруг захотелось еще чаю, просто чтобы согреться, чтобы прогнать этот неприятный холод в душе, чтобы стало чуть теплее.

— Мне кажется очень грубым с вашей стороны, говорить мне об этом, — тихо произнесла я.

— Возможно, — не стал спорить лорд Экнес, — но вы должны четко осознавать собственное положение, чтобы адекватно отнестись к моему предложению.

Арис повернулся во сне. Поднявшись, я сходила, проверила температуру тела, прислушалась к дыханию, и вновь вернулась в кресло — я понимала, что этого разговора не избежать. И устроившись напротив собеседника, решительно произнесла:

— Лорд Экнес, мне не хотелось бы показаться невежливой, но любые ваши предложения будут отвергнуты. Абсолютно любые.

— Невежливо, — заметил аристократ.

— Прошу прощения, если мои слова показались вам оскорбительными, — спокойно ответила я.

Лорд Экнес долго смотрел на меня оценивающим взглядом, затем произнес:

— Я не готов позволить вам уйти сейчас.

— Я не ваша собственность, я — целитель, — напомнила лорду. — И как целитель, я отчетливо вижу, когда должна остаться, а когда мое присутствие не требуется. Этой ночью я ночую здесь, уже утром Арис будет чувствовать себя достаточно хорошо, чтобы не нуждаться в постоянном присутствии целителя. В течение недели я буду навещать ребенка ежедневно. В случае возникновения недомоганий в дальнейшем, я всегда в вашем распоряжении. На этом все.

Лорд Экнес улыбнулся, налил себе вина, медленно выпил половину бокала, затем тихо и словно ни к кому не обращаясь, произнес:

— У вас нет магии, Найрина Сайрен. Ни магии, ни близких, способных вас защитить, ни покровительства Ковена. Ни-че-го.

И он вопросительно посмотрел на меня.

— Да, я знаю, — я старалась говорить спокойно. — Надеюсь, вы достаточно благородны, чтобы не возвращаться более к данной, весьма неприятной для меня, теме?

— Предпочитаете витать в облаках? — усмехнулся аристократ.

— Предпочитаю решать проблемы по мере их поступления, в данный момент моя проблема — выздоровление Ариса, об остальном я подумаю позже.

Лорд Экнес кивнул, допил вино, поставил бокал на стол, поднялся и вышел. Несколько минут после его ухода я сидела, глядя в одну точку и пытаясь понять, чем в случае необходимости смогу повлиять на аристократа. Рассчитывать не его благородство не приходилось — лорды слишком долго ненавидели нас, магов, мы же слишком часто доказывали им превосходство в силе. Но силы у нас больше нет.

Проснулся Арис и времени на размышления не осталось. Я вытерла влажного после сна ребенка насухо, покормила, сменила компресс, потом мы весело полоскали горло и даже вышли прогуляться в саду точнее мне пришлось нести мальчика. Так миновал обед, и вскоре, уложив Ариса спать, я засобиралась в дом госпожи Шилли.

Проинструктировав двух служанок по поводу действий в случае возможного появления жара, а так же дав строгие инструкции по поводу ужина, я накинула плащ на плечи и поспешила покинуть дом-крепость лорда Экнеса. Встречаемые по пути слуги почему-то низко кланялись, чего обычно не делалось для магов, стражи у двери безропотно подняли решетку, выпуская меня.

Идя по саду, на невольно замедлила шаг, любуясь парком — исполинские деревья с широкими наполненными мощью природы стволами, изумрудно-зеленая, чуть прозрачная в свете полуденного солнца зелень, журчание фонтанов… Красивое место.

— Вам нравится это место, леди Сайрен? — прозвучавший вопрос застал врасплох.

Обернувшись на голос, я увидела лорда Экнеса, стоявшего сложив руки на груди и

привалившись плечом к стволу ближайшего ко мне дерева.

— Вы напугали меня! — возмущенно воскликнула я.

Аристократ улыбнулся.

— Но место действительно очень красивое, — я тоже улыбнулась. — Арис спит, и ему уже намного лучше.

— Да, я видел, как вы гуляли в саду, — задумчиво произнес мужчина.

Вновь улыбнувшись, я слегка склонила голову, и напомнила:

— Вернусь через два часа. Всего доброго, лорд Экнес.

После чего торопливо направилась к воротам, размышляя о том, что нужно будет многое успеть, искупаться, обязательно сходить в библиотеку академии и взять справочник по ядам — аристократов мало какой яд способен отравить, даже маленьких, а еще…

— Магианна Сайрен, — голос лорда Экнеса прозвучал несколько устало, — мне очень жаль, что вы упорно игнорируете сказанные мной слова.

Я остановилась, полуобернулась, удивленно глядя на лорда, а он, странно усмехнувшись, произнес:

— Вы не уйдете, Найрина.

Я возмущенно выдохнула и произнесла:

— Всегда знала, что любящие отцы, как впрочем, и матери, иной раз несколько переоценивают степень заболевания собственных детей, но вы переходите все границы, лорд Экнес. Крайне неприятно вам об этом напоминать, но я живой человек, лишенный магии. И в данный момент я не способно применить заклинание чистки к одежде, мне требуется, как минимум переодеться, не говоря о гигиенических процедурах. И два часа не тот срок, о котором вам следует переживать, но если вы так настаиваете, я вернусь через час.

Лорд Экнес плавно оттолкнулся от дерева, медленно подошел ко мне, ступая столь бесшумно, что одно это вызвало смутные опасения.

— Наирина, — подойдя, лорд плавно склонился надо мной, но едва я попыталась отойти, схватил за запястье, рванул на себя и продолжил тихим чуть хрипловатым голосом, — будем откровенны если не я, то любой другой лорд, в чей дом вы столь же неосмотрительно ворветесь, ведомая желанием излечить очередного больного. Так чем я хуже, Найри?

Слова праведного гнева застряли в горле, едва склонившись еще ниже, настолько, что теперь его лицо было чрезмерно близко, лорд Экнес продолжил:

— У вас ведь не было мужчин, Найри. Не отвечайте, это очевидно — вы слишком раскованы и наивны в некоторых моментах… Например, ложась на постель в присутствии мужчины, который не сводит с вас голодного взгляда.

— Я… — голос звучал испуганно, — я… Да как вы…

— Как я? — аристократ усмехнулся. — Предпочитаете лорда Арельса? Поверьте, Найрина, он

не будет с вами столь нежен и терпелив, как я. И любой другой лорд, в сферу интересов которого вы попадете, не сочтет нужным быть нежным с вами. Вы — маг. Мы ненавидим магов. Идемте, — огромная рука обвила мою талию, — обещаю — я лично вымою вас и переодену. Лично, осторожно, принимая во внимание, что это будет ваш первый раз.

Миры Хаоса

Магистр Смерти отложил перо. Смутное странное ощущение накатило внезапно. Какая-то необъяснимая тревога.

— Рэн? — повелитель Арвиэль пристально смотрел на внука.

— Не только он — вся палата лордов Хаоса обратила внимание на внезапно нахмурившегося принца и наследника. Ада.

Даррэн обвел взглядом все три яруса высших демонов, взглянул на ложу вампиров, перевел взгляд на орков, после на представителя клана Пожирателей. Что-то было не так, но не в Хаосе.

— Рэн, — вновь позвал его властитель Миров Хаоса.

Неопределенно махнув рукой, магистр откинулся на спинку высокого черного кресла, прижал кончики пальцев к переносице… Тревога нарастала.

Что-то не так!

Магистр Смерти, игнорируя поднявшийся ропот, причем больше всего возмущен был именно тот дарай, которого вследствие заседания планировалось приговорить к смерти, принялся старательно перебирать варианты — первый, второй, третий круг.

Он словно прокручивал вереницей лица и морды, и но в тоже время отчетливо понимал — случись что-либо, его бы уже призвали. Понимал, и в то же время — тревога скручивала тугим узлом мышцы. Что-то не так.

Совершенно наплевав на присутствующих, Принц Хаоса с силой сжал виски и произнес:

— Риш.

Интуиция не отозвалась, значит с сестрой все хорошо… насколько может быть хорошо у черной ведьмы Благодати, являющейся супругой главы самого опасного клана вампиров Темной Империи.

Значит не то.

И следующим именем, прозвучавшим в темноте дворца властителя Ада, было сказанное с болью:

— Дэя.

Правитель Ада отчетливо заскрежетал зубами, не считая нужным скрыть собственную ярость.

— Одно имя этой человечки, Рэн, приводит меня в бешенство! — ледяным тоном произнес Арвиэль. — Но я был бы жесток, не напомнив тебе, что именно эта человечка является самой охраняемой и защищенной во всей Темной Империи. Поверь, одну из охранок я поставил на

нее лично, отчетливо понимая, что если девчонка прогуляется в Бездну, ты в приступе черной депрессии по безвременно ушедшей споишь мне всю столицу!

Лорд Эллохар бросил на деда злой взгляд.

— Так что это не та человечка, о которой стоит тревожиться, — ядовито закончил властитель Хаоса.

И вздрогнул, заметив, как изменился взгляд его наследника. Изменился мгновенно, став осознанным и злым.

— Найри! — хрипло произнес магистр Смерти.

Тугая пружина тревоги развернулась молниеносно, ударив по нервам, вызывая почти физическую боль в окаменевших мышцах, отозвавшись отголоском женского крика.

Вспыхнуло синее пламя.

Несколько секунд в совете высших демонов было тихо настолько, что отчетливо слышалось гудение пламени, беснующегося под потолком, потом властитель Миров Хаоса устало спросил:

— СеХарэль, куда было выжжено пространство?

Крылатый демон поднялся, слегка поклонился и грустно произнес:

— Третье Королевство.

— Мм, — протянул Арвиэль с таким чувством, будто впервые за долгую жизнь испытал невероятную зубную боль, — это ведь не то человеческое государственное образование, что имело нелепость перейти дорогу Тьеру?

— Оно самое, — подтвердил СеХарэль.

— Человечка, — обреченно резюмировал повелитель Ада.

Третье королевство. Сарда Даррэн Эллохар

Ярость. Дикая, всепоглощающая, сжигающая иные чувства, эмоции, желания, кроме одного единственного. Убивать! Рвать на части, вдыхать аромат крови и страха, уничтожать и наслаждаться разрушениями — натура высшего демона разбивала оковы, возведенные десятки лет назад. И принц Хаоса ощущал, как воспламеняется кровь, стремительно и мощно, как каменеют когти, способные крошить алмазы. Демон рвался на свободу. Демон требовал крови. Демон жаждал пить смерть. Много смертей!

Принц Хаоса мягко стушил на зеленую траву, привычно гася пламя внутренней ярости ледяным волевым усилием. Погасил. Для начала собственный огонь, после вспыхнувшие вокруг него траву, деревья и даже ручей, живописным рукотворным змеем протекающий по претензионному парку.

В следующее мгновение проверенный десятилетиями самоконтроль едва не рухнул!

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

Звук пощечины разнесся по парку и словно оглушил меня. В каком-то оцепенении я смотрела

на собственную руку, на щеку лорда Экнеса, покрытую жесткой колючей щетиной, расцарапавшей мою ладонь, на каменеющее лицо аристократа.

— Больно? — сухо вопросил мужчина.

— Очень, — я нервно прикоснулась к пораненной коже.

— Могу я узнать, чем оскорбил вас? — учтиво, но холодно поинтересовался лорд Экнес.

За этим холодом мне отчетливо почудилось иное — ярость. Дикая ярость. В ужасе отступила, не отрывая испуганного взгляда от лорда.

— Так что именно показалось вам оскорбительным настолько, что вы снизошли до рукоприкладства, леди? — аристократ шагнул ко мне.

В этот миг он пугал меня гораздо сильнее, чем Джекас двумя днями ранее в грязном доходном доме. Там все казалось каким-то неестественным, нереальным, здесь виделось пугающе отчетливо. Как и сама несправедливость ситуации!

— Во имя богини, лорд Экнес, — прошептала я, — вы же не бандит.

Хлесткий удар оглушил болью! Отбросил на ствол дерева, и, не удержавшись я упала на траву, прижимая ладонь к горящей щеке. Слезы затуманили взгляд, и, пытаясь встать, я все никак не могла рассмотреть лицо лорда, стоящего прямо, гордо расправив плечи.

В следующее мгновение лорд Экнес согнулся! В глубоком, низком поклоне, и его полускрытое упавшими волосами лицо приобрело неестественный землистый оттенок.

Я смахнула слезы, попыталась встать и услышала:

— Во имя Бездны, прелесть моя, мне крайне любопытно, что вы здесь делаете?

И обойдя сидящую на траве меня, господин Эллохар приблизился, присел на корточки, пристально глядя на меня.

От всего случившегося я лишилась дара речи. Я не смогла бы ответить, даже если бы от этого зависела моя жизнь. Горела щека, вся половина лица словно лишилась чувствительности, в глазах застыли слезы, я дрожала, я…

— Конкретно, — мужчина достал и протянул мне платок, — четко и быстро, что вы здесь делаете, Найрина?! Вас похитили? Принудили? Вас выволокли из дома госпожи Шилли или же обманом заманили в логово представителей военной элиты вашего убогого государства?

В какой-то миг у меня возникло странное ощущение, что передо мной не господин Эллохар, а кто-то огромный, поистине огромный, способный убивать все живое. Словно смертью повеяло…

Раздался вой. Едва слышный, исполненный дикого ужаса…

— Лорд Экнес, — господин Эллохар недовольно поморщился, — с вами мы побеседуем позднее и в куда более теплой и дружественной обстановке.

Вой прекратился.

Вой прекратился.

— Руку, — мужчина поднялся, протянул мне ладонь.

Но, не дожидаясь, пока я отреагирую, господин Эллохар внезапно схватил за плечо и с дикой, почти нечеловеческой силой поднял меня, а затем резким движением прижал к дереву, и, нависнув, прорычал:

— Так что ты тут делаешь, Наирина?

Платок выпал из моих ослабевших пальцев, а я… я спросила:

— А вы?

Выражение лица господина Эллохара стало мрачно-злым, и он произнес:

— Прогуливаюсь. Видишь ли, прелесть моя, иных дел у меня нет.

— Вы аристократ? — догадалась я.

Хмурое лицо потемнело, в глазах мужчины мне почудился странный отсвет.

— Мы сейчас обо мне? — не скрывая злости, вопросил он. — Как ты здесь оказалась?

И я торопливо начала рассказывать о сестре Уосбери, работе, леди Экнес.

— Стоп! — резко прервал меня господин Эллохар. — Вам было передано письмо для леди, так? Где оно?

Я торопливо достала свернутый листок, развернула… прочла: «Дорогая леди Экнес, направляю к вам одну из лучших целительниц в королевстве, она быстро поставит ваших внучек на ноги, и я вверяю девочку вашим заботам. Надеюсь, вы понимаете, что ваш сын, о котором я как и вы не высокого мнения, ни коим образом не должен увидеть леди Сайрен. Советую крайне серьезно отнестись к моему предупреждению, в ином случае вам в случае очередных приступов придется искать другого душевного лекаря».

Господин Эллохар молча забрал у меня листок, прочел, а затем направил на меня пристальный гневный взгляд и взглядом не ограничился.

— Я ведь предупреждал, — голос прозвучал глухо и зло.

Мне хотелось зажмуриться, но я продолжала смотреть на разгневанного мужчину.

— Или вам неизвестно, кто такие аристократы?! — продолжил господин Эллохар.

— Известно, — мой голос дрожал, — но ребенок болен и… — а дальше я торопливо зашептала, — когда у меня была магия, такого не происходило, мы были защищены, мы…

— Вас убивали, Найрина! — устало и зло перебил меня мужчина. — Вас — убивали. На момент когда темные лорды вторглись в Третье королевство, пропавшими без вести за год числились уже девять тысяч семьсот шестьдесят магов. И это лишь предварительные подсчеты. С момента лишения магии погибло восемь магов. Восемь. Ощутите разницу, магианна Сайрен.

Я не поверила. Ни единому слову не поверила, и возмущенно выдохнула:

— Откуда вы…

— Аристократ, — жестко усмехнулся господин Эллохар. — У нас, аристократов, Найриша, помимо любви к прогулкам, имеется страсть к ведению статистики, особенно когда порядок навести требуется. Но мы же сейчас не обо мне, не так ли! И даже не о темных лордах, которые конечно зло, но что-то я не припомню, чтобы помимо магии, у вас, магов, отняли еще и мозг!

Последнюю фразу господин Эллохар проорал. Испуганно сжавшись, я в ужасе смотрела на него, а лорд, склонившись надо мной так, что его нос практически касался моего, прорычал:

— Слушай внимательно, девочка. Последний, ты поняла, последний раз я лояльно отнесусь к проявлению твоей наивной несознательности. Последний, прелесть моя! И сейчас ты задираешь свой гордый носик и идешь домой к госпоже Шилли. Прямиком и никуда не сворачивая! И там реветь в подушку и носа не высовывать! А утром, Найриша, ты возьмешь с собой одного из крупногабаритных братцев Шилли, отправишься в банк братьев Гримур, где на твое имя я сегодня открою счет. И только попробуй не взять деньги, я же тогда вернусь, Найришшшша… Я вернусь, прелесть моя. И ты сильно об этом пожалеешь! Теперь — вон отсюда!

Я не поняла, как оказалась за воротами имения лорда Экнеса. Казалось, только что я стояла в парке, боясь даже вздохнуть, но очень желая высказаться господину Эллохару по поводу денег, но вот дорога, палящее полуденное солнце, не замечающие меня прохожие. И как в бреду я добрела до дома госпожи Шилли, открыла ворота, Хурт бросился мне на встречу, оглушая радостным лаем, служанка Милли подбежала, взволнованно спрашивая о чем-то, она же и провела меня в комнату. А потом пришла госпожа Шилли и вот тогда я заплакала. От обиды, от несправедливости, от страха и от осознания, что я совершенно беззащитна даже перед теми, кому искренне стараюсь помочь.

Третье королевство. Сарда Даррэн Эллохар

Некоторое время демон стоял, пытаясь сдержать ярость. И не мог совладать с собой. Что-то рвало все преграды, уничтожало самоконтроль. Он пытался, но отчетливо понимал, что сейчас начнет убивать. Хотелось крови!

— Подлость вашего уровня, лорд Экнес, порицается даже в Хаосе, — в голосе магистра Смерти прорывался рык демона.

Боевая трансформация началась хаотически. Гнев стремительно подавлял чувство осознанности, обоняние усиливалось. Кровь. Много крови. Воспоминание о широко распахнутых, блестящих от слез глазах человеческой целительницы… измененное сознание накрыло лавиной! И больше не было деревьев — теплые бьющиеся сердца птиц на них, не было земли, тягучие комья мяса ощущались под ней, где поселилось семейство кротов, не было лорда Экнеса — под ногами замирала от ужаса еда. Его еда. Кровь, приправленная страхом — изысканное лакомство для высшего демона.

Треск ткани стал тем толчком, который позволил взять гнев под контроль. Жесткий, немыслимо жесткий контроль. Волевое усилие, на грани боли и осознанности. И концентрация внимания — предельная, четкая, направленная.

В следующее мгновение лорд Даррэн Эллохар внимательно посмотрел на дерево. Оценил его мощный ствол, отполированную временем кору, ветвистую крону. Он снова видел дерево. Концентрировал взгляд на дереве, игнорируя иное зрение, продолжающее четко отслеживать каждый удар сердец прыгающих на ветках птиц. Дерево! Четко, осознанно, явственно. Затем

магистр Смерти перевел взгляд на землю, заставил себя видеть зеленую траву, яркие весенние цветы, темную почву. И только после этого принц Хаоса взглянул на руку. Собственную правую руку. Огромную темно-серую конечность высшего демона, с черными острыми когтями, замершими вблизи горла лорда Экнеса.

— Разговора не выйдет, — глухо произнес магистр Смерти, отрешенно осознавая, что впервые в жизни утратил контроль над собственной сущностью, — а значит, мы с вами прогуляемся, драгоценный. Надеюсь, вы не откажетесь от прогулки… в Ад.

Вспыхнуло синее пламя.

Миры Хиоса Хайранар, столица ДарГарая

Когда в ложе Принца Хаоса появился он сам и дразнящий запахом смертельного страха человек, демоны отреагировали сдержанно.

Любой был предельно сдержан в обществе сильнейших демонов Ада. И даже Арвиэль удержал рвущееся с языка «Это и есть Найри?» и счел благоразумным язвить в иное время и когда внук будет спокойнее. Гораздо спокойнее, потому как повелитель Хаоса отчетливо видел проступающую ауру боевой трансформации, едва удерживаемую титаническими усилиями Даррэна.

— И на чем мы остановились? — вскинув голову, осведомился магистр Смерти.

— Спор между кланом Кахрэ и родом Алдогай, — очень тихо и предельно спокойно произнес властитель Ада.

Эллохар опустил взгляд на свиток, заполненный его же рукой в начале заседания — и не сумел прочесть ни символа. Гнев затуман и вал разум.

— Рэн, — голос повелителя звучал успокаивающе, — возможно ты позволишь мне убить это отродье?

— Нет! — ответ прозвучал резко, перекрыв рев пламени под потолком. — Нельзя. Я сам. Позже. Сам. Причина спора?

— СеХарэль, по праву главы клана Хедуши находящегося по правую руку от повелителя Ада, молча вычертил когтем «Он — смерть». Арвиэль лишь мазнул взглядом по сообщению крылатого демона, но при этом заметил и иные, обращенные на него взгляды. Молящие о пощаде. «Чувствуют, — с раздражением подумал он, — инстинкт самосохранения в демонах силен, а вот вампиры и пожиратели еще не видят, а в Хаосе выживает осторожнейший».

— Рэн, — Арвиэль взглянул в пылающие огнем глаза наследника, — это местный конфликт, не заслуживающий твоего внимания. А вот прорыв порождений Бездны в ДарХайше…

И осекся под насмешливым взглядом внука. Магистр Смерти криво усмехнулся и прямо спросил:

— Считаешь меня опасным? Повелитель Ада улыбнулся и произнес:

— Не я.

Эллохар понимающе кивнул. Поднялся, и не взглянув на сжавшегося лорда Экнеса, шагнул в

грани. Бело-серое марево обступило со всех сторон, лишая мир красок, запахов, звуков, направлений, где можно было легко шагать вертикально вверх и бродить вниз головой, где встретить подобного тебе было редкостью. Мир его одиночества.

— Рэн, — голос появившегося Арвиэля прозвучал приглушенно. Грани гасили звуки.

Принц Хаоса не обернулся. Медленно поднялся вверх, без усилия шагая по отвесной призрачной скале, а поднявшись, устало опустился на серый туман. Властитель Хаоса так же неспешно подошел, но остался стоять, встревожено глядя на внука.

— Есть причины тревожиться за Риш? — тихо спросил он.

— Нет, дед, наша темная ведьмочка в безопасности, — усмехнулся Рэн, — к тому же ты знаешь ее мужа и сыновей.

— Нахал, оболтусы, — кратко охарактеризовал Арвиэль.

— Ты сам потребовал от Риш не трепать нервы достойному вампиру, а правнуков балуешь до сих пор, — ответил Даррэн.

— Мне можно, я дед, — парировал властитель Хаоса, — а воспитание обязанность родителей.

Эллохар лишь улыбнулся.

— С Дэей что? — продолжил осторожный допрос повелитель Ада. Улыбка с лица магистр исчезла.

— И кто рискнул? — нахмурился Арвиэль.

Некоторое время Эллохар молча вглядывался в серую пелену Граней, затем ответил:

— Идущие путем Ненависти.

— Опасный враг, — согласился правитель. — Крайне опасный. Далеко они зашли?

— В Третьем королевстве не могут досчитаться нескольких десятков тысяч магов, — сухо ответил Эллохар.

Арвиэль медленно опустился рядом с внуком. Теперь в серую мглу смотрели оба. Напряженно и долго.

— Полагаю, они обосновались у дроу, — спустя некоторое время произнес повелитель Хаоса.

— Мы с Тьером пришли к тем же выводам, — подтвердил Эллохар.

— Тьер, — задумчиво произнес Арвиэль, — наследник крови Аргатаэрров… Мне любопытно, ты собирался мне хоть когда-нибудь об этом рассказать? — в голосе прозвучала неприкрытая злость.

— Нет, — искренне ответил магистр.

— И почему я не удивлен?

— Риторический вопрос, — Эллохар грустно улыбнулся. — Он мой друг, дед. Мой ученик. Он

один из тех немногих порождений Хаоса, глядя на которого я испытываю гордость.

— Порождений Бездны, — уточнил Арвиэль.

— Все мы родом из Бездны, Мрак колыбель жизни, Миры Хаоса — наша родина. Но, дед, речь не о теологии, речь о Тьере, он не опасен.

— Сейчас не опасен, — повелитель Ада мрачно посмотрел на внука и задал вопрос, который не давал ему покоя, — а что произойдет, если кровь пробудится?

Эллохар выдержал взгляд ярко-красных глаз высшего демона, и задал свой вопрос:

— А что произойдет, если я утрачу контроль?

Он уже спрашивал. Много раз. Но впервые дед не отвел глаз, и страшный ответ почти беззвучно прозвучал в пелене серых граней:

— Ты — смерть, Рэн.

А затем, резко выдохнув, Арвиэль продолжил:

— Если пробудится кровь Тьера, он будет убивать демонов, высших демонов, начнется предсказанная тысячелетия назад Большая охота, вспомни — Первую охоту не пережили девяносто девять из ста. Нас остались единицы, Рэн.

— Замечательно. Теперь плавно сворачивай разговор в мою сторону, — зло потребовал Эллохар.

— Плавно? — тяжело вздохнул Арвиэль. И вновь глядя в пелену граней, повелитель Миров Хаоса тихо ответил: — Ты смерть, Рэн. Абсолютная. Утратишь контроль и начнешь убивать. Всё. Всех. Не делая различий между своими и чужими. Понимаешь, Даррэн, многие из нас, высших, рождаются с даром Смерти, но ни мои сыновья, ни твои браться не подавляли свою силу так, как это делал ты. Ни один не был столь целеустремлен. Никто не ценит жизнь так, как ты.

— И потому я Принц Хаоса, — усмехнулся Эллохар.

— Ты мой наследник по праву сильнейшего, — жестко отрезал Арвиэль. — Ты тот единственный, перед кем склоняются даже лорды Мрака, Рэн, и кто способен контролировать Хаос.

— Дед, ты бессмертен, — с улыбкой напомнил магистр Смерти, — а мне только Хаоса не хватало, для абсолютного счастья.

— Тебе счастья не хватает, Рэн.

Это было ударом. Намеренным, выверенным, жестоким.

— Кто эта Найри и почему опять человек? — продолжил Арвиэль.

Даррэн молча посмотрел на деда. Они в гранях, выброс силы серая пелена мгновенно поглотит, впрочем, Эллохар всегда знал о расчетливости повелителя Миров Хаоса.

— Просто расскажи, — попросил демон.

Усмехнувшись, магистр Смерти почему-то действительно сказал:

— Девочке семнадцать лет, целительница, я был пьян, а она…

Нет, рассказывать о том, что юная человеческая целительница приняла его за душевнобольного Эллохар не стал, не та информация которую он готов был сообщить хоть кому-то, а потому продолжил крайне туманно:

— Взялась мне помогать. Мне.

— Тебе — темному? — уточнил Арвиэль.

— Мне человеку, — нехотя произнес Эллохар. — Я выпить хотел, а темным лордам в человеческих государствах обыкновенно не наливают, знаешь ли.

— Конспирация, — догадался повелитель Ада.

— Маскировка для комфортного пребывания, — рыкнул магистр Смерти.

Демон улыбнулся. Некоторое время молчал, затем осторожно спросил:

— А что юная и насколько я помню лишенная магии целительница, делала в питейных районах ночью? Ведь как я понимаю, ты там не днем горе заливал.

— Конспирация, — догадался повелитель Ада.

— Маскировка для комфортного пребывания, — рыкнул магистр Смерти.

Демон улыбнулся. Некоторое время молчал, затем осторожно спросил:

— А что юная и насколько я помню лишенная магии целительница, делала в питейных районах ночью? Ведь как я понимаю, ты там не днем горе заливал.

— Хороший вопрос, — угрюмо согласился Даррэн. — Хочешь услышать ответ?

— Весьма, — подтвердил Арвиэль.

Вскинув палец вверх, магистр Смерти провозгласил:

— Направлялась в городскую лечебницу!

— Ночью? — удивился властитель Хаоса.

— Предрассветные сумерки.

— Мм, ей требовалась помощь целителей? — все еще пытался понять ситуацию повелитель Ада.

Эллохар рассмеялся. Смех вышел невеселым, как и слова:

— Она целительница, дед, и шла в лечебницу, чтобы лечить. Даже без магии. Ей самой было плохо, настолько, что едва на ногах держалась, но она шла… помогать людям.

Арвиэль мрачно посмотрел на внука и сухо сказал:

— Девочку проще убить. Исключительно в качестве акта милосердия.

— Да, примерно так, — сухо ответил Эллохар.

И вдруг начал объяснять:

— Очень светлая, добрая, наивная до зубного скрежета. Сказал прямо — сиди и не высовывайся, нет же, она отправилась лечить сына лорда, а тот в благодарность едва не…

Рэн не стал продолжать.

— Тьер не планирует возвращать магию адептам солнечного источника? — тихо спросил Арвиэль.

— Это поставит их под удар, — пояснил Эллохар. — Нам пока не удалось выяснить, схемы исчезновения магов.

— Тьер отправил своих ищеек? — продолжил допрос повелитель Ада.

— Включая подвластного демона Бездны.

— Однако сейчас все силы будут брошены на работу у дроу и поиск идущих путем Ненависти, я правильно понимаю?

— Ты поступил бы иначе? — прямо спросил магистр Смерти.

— Нет, — кивнул Арвиэль, — и именно это меня беспокоит, Рэн.

Эллохар вопросительно посмотрел на деда. Затем задумчиво спросил:

— Иногда маленькая песчинка способна склонить чашу весов?

— Иногда нас заставляют думать о значимом, чтобы скрыть очевидное. Идущие путем Ненависти опасны умением наносить неожиданный удар. Смертоносный удар. И даже за собственное поражение они заставляют платить сполна. Вспомни, Рэн, какой кровью была куплена победа Темной Империи более четырех десятков лет назад.

— Император и его брат, — глухо ответил магистр.

— Оба — аргатаэрры, оба сильнейшие воины, оба — в расцвете лет. Высокая цена, Рэн, крайне высокая.

Магистр Смерти промолчал.

Арвиэль же поднялся, и, разрывая грани, тихо сказал:

— Я знаю как тебе дорога леди Дэя Тьер, и что-то мне подсказывает, что гибель юной целительницы так же выбьет тебя из равновесия, Рэн. Забери обеих. Хайранар неприступен. Крепость Шассада неприступна. Здесь им не страшны даже монстры Мрака. Подумай о моих словах, Рэн. Я не требую ответа сейчас, просто подумай.

И повелитель Ада скрылся в преломленном пространстве.

Миры Хаоса Хайранар, столица ДарГарая

Topreading.ru

Лорд Экнес боялся глубоко вдохнуть и сидел, обмирая, дыша едва-едва, страшась моргнуть, потому что бывалого воина охватывало четкое осознание — закроет глаза, и они нападут. Разом. Демоны. Жуткие крылатые с буграми перекатывающихся мышц, рогатые, покрытые черной чешуей, зеленые, со змеиными глазами и мелькающим меж зубов раздвоенным языком… Впрочем, пугали даже не они — жуткие призрачные существа с меняющимися лицами занимали ложу напротив, справа от них аристократ отчетливо видел пожирателей — заостренные к низу уши, выдвинутые челюсти, клыки поверх нижней губы… Истории о Прорыве, исторические летописи, сохранившиеся иллюстрации ныне исчезнувшей Империи Хешисаи… Они шипели, рычали, хрипели переговариваясь на совершенно непонятном аристокрау языке, и все это происходило на фоне жутчайшего из освещений — под потолком бушевало пламя, живое, ревущее, потрескивающее…

Серый свет и невысокий темноволосый мужчина со светлой кожей, почти нормальный, если бы не красные с черными вкраплениями глаза, вновь опустился на собственное кресло. Монстры Ада мгновенно стихли, выражая почтение повелителю. Лорд Экнес осторожно скосил взгляд на главного демона и вздрогнул — красные глаза взирали на него в упор. Внимательно и мрачно, изучая, казалось каждую черту лица аристократа. А затем в аду прозвучал вопрос, который лорд Экнес отчетливо понял:

— Почему вы, люди, так старательно уничтожаете то светлое, что еще сохранилось в вашем мире?

И Экнес забыл, как дышать. Мысли, жуткие, куда более пугающие чем мгновение назад, метались в его голове, ужас, ледяной изморозью пробирался по коже.

— Впрочем, — демон вдруг улыбнулся, ужасающей, обнажившей клыки улыбкой, — я только рад — уничтожив тех, кто несет свет, вы призовете нас, истинных ценителей мрака. Каждая несправедливость, каждая слеза женщины или дитя, и Тьма на шаг ближе к вашему миру… а мы идем по ее следам. Еще немного, всего несколько шагов… — и демон улыбнулся шире.

Предвкушающее улыбнулся, плотоядно, облизнув край губы раздвоенным алым языком. Экнеса передернуло!

Вспыхнуло синее пламя.

В следующее мгновение задыхающийся аристократ повалился на траву в собственном парке. Упал на четвереньки, задыхаясь, борясь с рвущимся из груди воплем, не замечая сбежавшуюся прислугу и спешащую к нему мать. Перед глазами как наяву стояла предвкушающая усмешка демона, готового прийти и начать свой кровавый пир… И по другому, совсем иначе осмыслялись древние летописи Хешисаи, в ином увиделась причина пришествия Черных всадников. «Слезы, он сказал слезы женщины или ребенка… И приходит Тьма!». И не взирая на окружающих, лорд Экнес торопливо поднялся, и стремительно отправился переодеваться.

Третье королевство. Сарда Наириша Сайрен

— Найри, — Алех осторожно заглянул в мою комнату, — там к тебе лорд.

Я торопливо вытерла слезы, Милли подала мне мокрое полотенце — видимо поняв мое желание скрыть следы собственной слабости. Я же собиралась достойно предстать перед господином Эллохаром, и уверенно отказаться от предложенных им средств. К этому моменту госпожа Шилли уже предложила мне работу на пекарне или в лавке, и я точно знала, что буду очень стараться и приложу все усилия, чтобы оправдать ее доверие, и деньги господина Эллохара мне не нужны.

Я проговаривала про себя все доводы, продумывала фразы, но едва опустилась на несколько ступеней — потрясенно остановилась.

Меня ожидал не господин Эллохар, а бледный и нервный лорд Экнес. Аристократ стоял у окна, и повернулся на скрип половицы под моей ногой. В наполненной светом и отделанной деревом гостиной госпожи Шилли, лорд Экнес смотрелся внушительно и неуместно, однако его дальнейшие действия потрясли не меньше, чем появление.

Меня ожидал не господин Эллохар, а бледный и нервный лорд Экнес. Аристократ стоял у окна, и повернулся на скрип половицы под моей ногой. В наполненной светом и отделанной деревом гостиной госпожи Шилли, лорд Экнес смотрелся внушительно и неуместно, однако его дальнейшие действия потрясли не меньше, чем появление.

— Леди Сайрен, умоляю, простите меня! — лорд Экнес стремительно опустился на одно колено и глядя на меня, продолжил. — Я поступил с вами недостойно, и мне нет прощения. Вы столь самоотверженно заботились о моем сыне, я же забыв о благородстве, совершил ничем неоправданный поступок. Мне искренне жаль, леди Сайрен. Жаль, что я причинил вам боль, жаль, что посмел мечтать о вас, жаль, что дал выход своей ярости, получив закономерный отказ. И поистине я сожалею о том, что обидел вас! Я виноват и готов искупить свою вину, чем пожелаете!

Глядя на коленопреклоненного лорда Экнеса, я думала о господине Эллохаре, человеке по чьему приказу, как я подозревала, была уничтожена банда Крестов, человека, способного поставить на колени даже гордого аристократа. Вспоминала синие глаза, грустную улыбку, прямой открытый взгляд… И видела умоляющего аристократа. Как? Как можно было совершить подобное хоть с кем-то из тех, кто сцепив зубы выдерживал любые пытки магией?! В свое время, чтобы подчинить аристократию, Ковен Магов уничтожил две трети владельцев земель, одна из самых страшных страниц в нашей истории, но полного подчинения маги так и не добились. А я сейчас вижу стоящего на коленях аристократа, искренне, а не наигранно, умоляющего меня о прощении. Как подобное может быть?!

— Лорд Экнес, поднимитесь, пожалуйста, — едва шевеля губами, попросила потрясенная я.

Аристократ поднялся, но смотрел на меня все так же, с надеждой о прощении. И я не могла найти объяснений его поведению. Страх за жизнь сына? Угроза миновала, малышу лучше, да и когда хуже было, лорд Экнес не просил — приказывал. Так что же произошло сейчас?! Ведь все осталось по-прежнему — у меня нет магии, а аристократы хозяева положения. Что изменилось?

— Леди Сайрен, клянусь кровью, случившееся больше никогда не повториться, — произнес лорд. — Если я могу сделать хоть что-то, дабы искупить вину, я готов на все, магианна.

А я будто наяву слышала слова господина Эллохара: «Вас убивали, Найрина! Вас — убивали. На момент когда темные лорды вторглись в Третье королевство, пропавшими без вести за год числились уже девять тысяч семьсот шестьдесят магов. И это лишь предварительные подсчеты».

— У меня будет просьба, — я попыталась вежливо улыбнуться, и не смогла.

— Слушаю вас, — совершенно серьезно произнес лорд Экнес.

Я попросила допуск в архивы городской стражи. Аристократ был удивлен, искренне удивлен, спросил, не желаю ли я еще чего-либо, я лишь отрицательно покачала головой. Говорить не

могла. Уходя, лорд Экнес спросил, может ли он привести сына завтра, чтобы я проконтролировала его состояние. Почти шепотом ответила, что вернусь на закате в дом аристократа и ушла не прощаясь.

Потом, когда госпожа Шилли провела аристократа, ко мне в комнату вошли Алех и Сэм, Алех сел рядом со мной на кровать, Сэм остался стоять, но он же и спросил:

— По лицу тебя он ударил?

Молча кивнула.

— И ты, значит, собираешься вернуться? — вопросил старший из братьев.

— Там больной ребенок, — прошептала я.

Алех выругался, причем достаточно грязно выругался, чего обычно при мне они себе не позволяли, а на мой возмущенный взгляд он хмуро заявил:

— Или остаешься, или я иду с тобой.

Молча взяла его за руку, соглашаясь пойти вместе. Алех кивнул. А потом я тихо спросила:

— Это правда, что маги исчезали?

Алех отвел взгляд, посмотрела на Сэма — та же история. Они что-то знали, знали оба, это я сейчас понимаю. Это сейчас… а тогда, когда пропал Ниран, тогда ведь Алех не отходил от меня, и о брате печалился, как о покойнике. Мы поругались, я на друга накричала тогда, даже ударила, Алех стерпел молча, а потом еще и чай мне мятный заваривал и так и просидел всю ту ночь, когда стало ясно, что магические поисковики не дали результата. Алех рядом был, что-то знал, и молчал!

— Лучше скажите, пожалуйста, — попросила я.

А в душе что-то рвалось, как струны, больно и по одной… как струны.

— Найриша, это ведь только слухи, — глядя в пол, начал Алех. — Слухи, понимаешь, я ведь так ничего не знаю, да и маги, ты же в курсе, народ скрытный. И все что я знаю, так это то, что в начале года ко мне за свежими булками перед лекциями заходило примерно пятьдесят адептов, а к концу года из всех только трое, Найри. А что там с ними, как, я же не в курсе. Может уехали, может на границе, а может… — он смолк, затем еще тише сказал: — Только я же с тобой и с Нираном общался, и точно знаю, что в конце учебного у адептов года никаких выездов не бывает, ты вон по ночам сидела с учебниками, да и Ниран, сбереги его свет богиня, тоже по весне из библиотеки не выползал.

Я медленно встала, подошла к окну, и широко распахнутыми глазами смотрела на яркое полуденное солнце, пронизывающее лучами нарождающуюся листву… Сердце болезненно сжималось, больно-больно, так что я ни вдохнуть, ни пошевелиться… по щекам потекли слезы.

— Почему мне никто не сказал, — хриплый едва слышный шепот с трудом вырывался, — почему вы…

Сэм подошел, обнял за плечи, крепко-крепко, и очень тихо произнес:

— Ниран сильный, Найриша, и хитрый, он вернется, вот увидишь. Он вернется, я уверен. Не

хорони его раньше времени, слышишь?

Миры Хаоса Хайранар, столица ДарГарая

Магистр Смерти вернулся из граней и с некоторым удивлением отметил отсутствие своей жертвы.

— Съели, — печально заключил лорд Эллохар.

Проблема голода в Хаосе была решена еще двадцать лет назад, — ехидно заметил лорд Аргорс, нагло пользуясь тем, что ложа клана Выпивающих располагалась вблизи повелителя Ада, следовательно, не так страшно язвить наследнику.

Принц Хаоса усмехнулся, сел, и взяв перо, наполненное огненной кровью горных драконов, произнес:

— Так и запишем — *«Клану Выпивающих повысить столовый налог».*

Пожиратель побледнел, растерянно оглянулся на Арвиэля, но главный демон не счел нужным вмешиваться, чем выразил полную поддержку решению наследника.

— С этим разобрались, — выписывая каллиграфическим почерком, продолжил Даррэн, — возвращаемся к вопросу места нахождения моего мужика.

— Лучше бы съел, — обиженно пробурчал лорд Аргос.

«Повышаем клану Выпивающих санкции на отлов свободно-перемещающейся пищи разумного происхождения», — внес следующий пункт принц Хаоса.

Глава одно из опаснейших кланов Пожирателей тихо, но выразительно, выругался. Почему-то ему резко расхотелось возвращаться на клановые территории. Нет, свои поймут, в этом лорд Аргос не сомневался, и вассалы никуда не денутся, но беременная жена в отвратительно-кровожадном настроении четвертый месяц.

— Повелитель, — чуть подавшись вперед, начал лорд Выпивающих, — помнится, вы говорили о дипломатической миссии в земли Серых псов…

— Помнится, лорд Аргос, вы отказались, мотивируя отказ наличием инстинкта самосохранения, — напомнил властитель миров Хаоса.

— Понимаете, — несколько замялся пожиратель, — мною не был принят во внимание факт, скорого появления наследника.

— О, понимаю, — посерьезнел повелитель. — Полагаю, пяти месяцев будет достаточно?

— Хотелось бы шесть, — робко улыбнулся лорд Аргос.

Арвиэль только кивнул в ответ.

— Если вы уже закончили, хотелось бы вернуться к моему вопросу, — произнес Эллохар.

Перо феникса дрогнуло в его руке, вырвалось из пальцев и вывело на отдельном листке: *«Я вернул его обратно. Твои слова о человеческой целительнице, натолкнули на странную мысль — она огорчится, если аристократ исчезнет».*

Магистр Эллохар устало растер лицо ладонями. Спорить с дедом он не стал, понимал, что повелитель прав. Отчетливо понимал.

«Внушение сделал, — вновь вывело перо».

«На тему?» — написал вопрос Эллохар.

«Легенда о трех капельках слез» — весело ответил Арвиэль, и пририсовал символ «Хешисаи».

Даррэн усмехнулся, перевернул листок и вернулся к рабочим вопросам.

Третье королевство. Сарда Родовое имение Экнес

«Сошлись в великой битве тьма и свет,
Горел металл, кровавый пот устлал равнины,
Но дан был Хаосу иной ответ,
И в Бездну ввергнулись те, что тьмой хранимы.
Три матери, три демона — цена была такой,
Что светом жизни стали дочерям,
И лишь одни слова пред смертью — любой,
Путь выбрать каждый должен сам.
Но клятву ту нарушив, изменили,
Отцы судьбу рожденных от иных,
И Тьма явилась, требуя расплаты,
За каждую слезу рожденных на крови».

Перевод был условным, смысл некоторых слов утраченным — древний язык разрушенной империи Хешисаи, ныне его знали лишь единицы. В его семье утраченный язык знали все дети мужского пола.

Лорд Экнес откинулся на спинку кресла, трясущейся рукой вытер пот со лба. В ушах звенели слова демона «Почему вы, люди, так старательно уничтожаете то светлое, что еще сохранилось в вашем мире?». Хороший вопрос, и вместе с тем страшный. Пугающий. Вопрос, который вынуждал переосмыслить все сотворенное за прошедшую жизнь, сосчитать количество смертей, что несла врагам, недругам и тем кто подвернется под руку, родовая честь аристократа… Да, он убивал не раз, никогда не задумываясь о тех, кто принял гибель от его меча.

«Почему вы, люди, так старательно уничтожаете то светлое, что еще сохранилось в вашем мире?»

И снова словно наяву — огромные полные слез глаза юной целительницы. И его ладонь, горящая от удара.

«Каждая слеза женщины или дитя, и Тьма на шаг ближе к вашему миру… а мы идем по ее следам».

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

За вечерним чаем у госпожи Шилли собиралась вся семья и двое поверенных. Обсуждались дела, выручка задень, новые рецепты, места для новых хлебных лавок. Сейчас у семьи Шилли было пять торговых мест, одна пекарня, одна чайная, собственная мельница за городом, и

Topreading.ru

растущий доход, на который не повлияла даже смена власти.

«Людям завсегда есть нужно» — не раз говаривала госпожа Шилли.

Я впервые оказалась присутствующей на этом чаепитии, но мне нравилось. Нравилось как Герман доказывал, что булки с маком у него идут лучше, а Сэм напротив, заявлял что не товар, в отличие от хлебцов с кунжутом, Алех с братьями не спорил, просто внес перераспределение товара — так большую часть булок с маком повезут завтра в булочную Германа, которая расположена в новом районе, где много семей с маленькими детьми и школа рядом, а к Сэму в старый, застроенный домами еще прошлого века район, повезут больше черного хлеба с засушенными фруктами и хлебцов. Записал, искоса взглянул на меня, сидящую рядом и потому видевшую все внесенные им изменения, улыбнулся, я улыбнулась в ответ.

— Госпожа Шилли, — старший поверенный господин Данес прервал спор братьев, — у вас сегодня на удивление восхитительный чай. Какой это сорт?

Госпожа Шилли посмотрела на меня, и с гордостью сообщила всем:

— Это Найриша готовила. Сама пью и пытаюсь определить, какие сорта чая были использованы.

Чай действительно готовила я. Потрясенная, раздавленная, бесконечно расстроенная случившемся и новой безрадостной информацией, я хотела занять себя хоть чем-то, чем-то помимо бесконечных «Почему все молчали?!». Все! Ведь я была не только у стражей, я к магам обращалась, ректору, куратору Нирана, я была даже на приеме у главы Магического ковена! И никто, ни единым словом не обмолвился, что исчезновение мага далеко не единичный случай. Отвратительное ощущение совершеннейшей беспомощности и чувство запутанности в бесконечной паутине лжи. Я была полностью и абсолютно морально раздавлена, а в лечебницу меня Алех не отпустил, и в доме госпожи Шилли единственная работа, которую мне доверили — сделать чай.

— Несколько сортов, — стараясь сохранять улыбку и больше не скатываться до непрекращающихся слез, ответила я. — Южные черный и цветочный, северный цветочный, и щепотка трав высокогорья, мне показалось, так будет вкуснее.

— Волшебно получилось, — подтвердила госпожа Шилли.

— Мне тоже очень нравится, — сказал Герман, — ты же знаешь, я обычно чай не пью, а тут допил все до конца.

Алех, занятый до этого бумагами, взял свою чашку, сделал глоток и очень одобрительно посмотрел на меня. Нет, я догадывалась, что эти замечательные люди просто пытаются приободрить меня, но все же на душе стало чуть-чуть теплее.

— К слову о чае, — вновь заговорил господин Данес, — с уходом госпожи Паннори, долгих лет ей и ее новорожденному, чайная на Луговой не приносит прибыли, я даже вынужден напомнить об убытках, зафиксированных мной в прошлый квартальный отчет, и…

— Я понимаю о чем вы, — перебил его Алех, — мы действительно лишились части посетителей в связи с открытием на той же Луговой кондитерской господина Мирвара, в связи с чем в семье принято было решение о закрытии чайной… Но, — парень посмотрел на меня, — мне кажется ваша мысль не лишена смысла, тем более что при должном вложении средств и победы в конкурентной борьбе, чайная действительно имеет потенциал внушительной

прибыли.

— Я полагаю, — госпожа Шилли сделала глоток чая, — мы можем позволить себе рискнуть.

Я перевела взгляд с госпожи Шилли на Алеха, затем взглянула на пожилого невысокого и крепко сложенного, как и большинство людей торгового сословия, господина Данеса — все выжидательно смотрели на меня. Мне же было понятно, что ради меня семья Шилли собирается рискнуть деньгами, что лично я сочла неприемлемым.

— Вы предлагаете мне готовить чай в чайной? — осторожно спросила я.

— Нет, — улыбнулся Алех. — Но лично я был бы очень благодарен, если бы ты ваялась управлять чайной. Сейчас там от силы двадцать посетителей в день, это катастрофически мало. В чайной действительно требуется женская рука, утонченное чувство стиля, умение смешивать сорта чая в том числе. И прежде чем отказываться, учти три момента — при открытии академии ты сможешь совмещать работу и учебу, так как управляющий не продавец и не разносчик, твое постоянное присутствие там не потребуется, так же у тебя появится стабильный доход, причем он будет зависеть от прибыли, то есть даже не мы тебе будем платить, и последнее — даже без магии ты сможешь помогать людям. Сама подумай, порой чашка чая способна остановить простуду или придать сил.

И не ожидая от меня ответа, Алех допил чай и вернулся к бумагам. Все молчали, я же следила за работой старшего Шилли. Сейчас Алех просматривал отчет по остаткам, то есть не проданному товару и распределял — не проданный хлеб на сухари, сдобные, сладкие, обычные, которые после сушки вновь отправлялись в лавки на продажу, печенье на изготовление сладких рулетов, черный хлеб на сухари, но такие не продавались — паковались в холщевые мешки и оставались на складах до лета. Потом, в жаркие засушливые дни из них делались хлебные напитки, которые у нас в Сарде как нельзя лучше утоляли жажду и пользовались спросом во всех придорожных тавернах, собственно туда в огромных бочках и отправлялись.

— Я буду очень благодарен, если ты хотя бы попробуешь, — тихо произнес Алех.

Отказать мне стало откровенно неудобно. Я кивнула.

Кивнув, старший брат Шилли сказал:

— Вот и замечательно, завтра с утра отведу и все покажу на месте, моя лавка там неподалеку, так что и ты без присмотра не останешься.

В этом весь Алех.

На закате мы покинули дом госпожи Шилли, чтобы отправится в городское имение лорда Экнеса, однако стоило выйти за ворота, как оказалось, что меня ожидает карета, и в то же время Алех уже запряг лошадей в двуколку. Заметив мою растерянность, он разобрался с ситуацией сам, отослав экипаж аристократа. Я была этому рада — несмотря на прохладный весенний вечер, гораздо приятнее было ехать в открытой двуколке, нежели в душной, закрытой и чем-то напоминающей дома аристократов крепости. Едва отъехали, за нами пристроились двое охранников, верхом на боевых конях.

— Странное поведение для аристократа, — заметил Алех.

Я слабо улыбнулась, но едва ли моя реакция оказалась замечена в подступающем сумраке.

— А с ребенком что? — продолжил он разговор.

— Воспаление горла, и мне кажется, малыша пытались отравить, — ответила я.

— Да? А лорду ты об этом сказала? — последовал вопрос.

— Я не имела право молчать, речь о жизни ребенка.

Алех помолчал, затем кивнул и хмыкнул.

— Что-то не так? — я встревожилась.

— На площади сегодня казнили шестерых человек, — нехотя ответил старший Шилли, — демонстративно. Один из них был какой-то родственник лорда Экнеса, и его же младшая жена — забили плетьми.

Я вздрогнула. На Алеха не смотрела и ничего не переспрашивала — он врать не будет, это я понимала, вот только… Где грань, что позволяет отнимать жизни?! Где? А перед глазами маленький Арис, обессиленный и рвущий желчью, и вот где эта грань?

— Найри, это его проблема, а не твоя, — Алех пришпорил лошадей. — И на его совести останется, а ты, если заметила, что малыша травят, и не сказала бы, не простила бы самой себе подобного.

Возле дома лорда Экнеса нас ожидали. Сейчас, когда я не была встревожена судьбой ребенка, с искренним удивлением рассматривала высокие стены, массивные ворота. Ранее мне не доводилось бывать в подобных домах, несмотря на неоднократное посещение аристократических пациентов.

— Алех, — прошептала я, — а лорд Экнес он кто?

— Кровь короля, — тихо ответили мне. — Один из пяти приближенных к трону.

Далее говорить возможности не представилось. Старшего брата Шилли вежливо, но настоятельно попросили обождать меня у ворот, я же так же вежливо, настояла на том, чтобы Алех меня сопровождал.

— Магианна Сайрен, не смеем вам отказывать, — странно ответил дворецкий.

И сопроводил нас в дом-крепость. Огромный, в отсветах факелов, вделанных в стены, в сиянии свечей, наполнявших оконные проемы светом, он казался сказочным и вместе с тем жутким.

— Много свечей палят, — заметил Алех, — экономить не приучены.

Я в этот миг с тоской, наполнявшей сердце болью, вспоминала о магических светильниках… словно воспоминание о другой жизни.

— Тебя это тревожит? — осторожно спросила у Алеха.

— Их не умение экономить? — правильно понял он. — Очень. Кто не бережет, тот вечно голоден. Раньше аппетиты аристократов сдерживали маги, а что будет теперь?!

Мне нечего было ему ответить.

— С другой стороны, хуже, чем при магах точно не будет, — заметил Алех.

— Правда? — удивилась я.

— Эти голодные, но о своих заботятся.

Мы подошли к двери, и разговор прервался, на момент пока со скрипом поднималась решетка.

— Ты просто Сарду не покидала никогда, Найри, — продолжил Алех, — так вот, а я в городах, принадлежащих аристократам бывал не раз, и скажу сразу — кварталов бедняков там нет, нищеты нет, для дела снижены и налоги и поборы, на дорогах спокойно, вооруженную охрану нанимать не требуется. Ты думаешь, почему магов никто из торгового люда не поддержал?

Я не хотела этого знать. Просто не хотела. Я не могла, я…

— Ты целитель, — правильно понял мое состояние Алех, — вы, целители, другие. И семья твоя не такая, как у магов, у вас даже рабов не было, Найри. А у остальных имелись, полно. Да и хватит об этом. Дворецкий, как раз довел нас до комнаты Ариса, поклонился, открыл двери.

— Подожди меня здесь, — попросила я Алеха, снимая плащ, и передавая ему.

— Знаю-знаю, инфекция и все такое, — улыбнулся старший Шилли.

Дворецкий так же остался в коридоре, а я торопливо шагнула в спальню. И почти сразу услышала восторженное «Айи!». Замерла, ушам своим не поверив, а малыш, вскочив с кровати и избегнув рук двух нянечек, побежал ко мне. Босиком! Торопливо подхватив мальчика, я еще более торопливо подбежала к постели, схватила плед, закутала Ариса и только после этого, восторженно прошептала:

— Знаю-знаю, инфекция и все такое, — улыбнулся старший Шилли.

Дворецкий так же остался в коридоре, а я торопливо шагнула в спальню. И почти сразу услышала восторженное «Айи!». Замерла, ушам своим не поверив, а малыш, вскочив с кровати и избегнув рук двух нянечек, побежал ко мне. Босиком! Торопливо подхватив мальчика, я еще более торопливо подбежала к постели, схватила плед, закутала Ариса и только после этого, восторженно прошептала:

— Арис, ты сказал слово! Первое слово!

Ребенок кивнул, а потом обнял меня похудевшими ручками и, прижавшись, обнял. Крепко-крепко. Обняла его в ответ, радостно улыбаясь. Первое слово в три года — удивительно. Просто удивительно для аристократа.

— Айи, — продолжил лепетать маленький. — Айи, Айи.

Не сложно было догадаться, что он называет мое имя «Найри», только на свой детский манер.

И тут дверь с грохотом закрылась. Закрылась, потому что момент, когда она открывалась, я не заметила. Встревожено обернулась. Лорд Экнес пристально смотрел на меня, и на щебечущего мое имя сына. В его глазах я отчетливо увидела проступившую досаду. Да, мальчики обычно первым произносят имя отца.

— Добрый вечер, лорд Экнес, — виновато поздоровалась я.

— Добрый вечер, леди Сайрен, — ответ вышел несколько злым.

Но уже в следующий миг я совершенно забыла об аристократе, требовалось покормить отказывавшегося есть без меня ребенка, затем отпоить чаем, растереть, сменить компресс на шее. Два часа пролетели незаметно, я отвлеклась лишь, чтобы попросить служанку подать чай Алеху позаботится о нем, и вновь занялась Арисом. Жара уже не было, аппетит усиливался, маленький быстро шел на поправку и после всех процедур мы весело рисовали цветочки и маленьких фей, пока ребенок так и не заснул у меня на руках, а из ослабевшей ручки не вывалилась кисть, изрядно испачкав мою юбку.

Осторожно переложив Ариса, укрыла его, поднялась. Постояла еще немного, просто для собственного успокоения прислушиваясь к дыханию ребенка — по дыханию всегда можно определить состояние малыша. Арис дышал спокойно, поверхностного быстрого дыхания больше не было — он решительно шел на поправку.

— Леди Сайрен, вы не останетесь? — негромко прозвучал вопрос одной из служанок.

— Нет, — тихо ответила я.

И еще минут пятнадцать потратила на перечень инструкций и рекомендаций, которые, заверив подписью, передала няне малыша.

Уходя, я обернулась раз шесть, но все же мне следовало уйти.

Очень приятно, что Арис произнес мое имя, но крайне неприятно, что это было его первое слово. Малыш привязался ко мне, а должен был к отцу. Боюсь с этим еще возникнут трудности.

В коридоре меня ожидали две служанки. Стоило выйти, как одна подала плащ, вторая жестом позвала за собой. Как оказалось, Алех и лорд Экнес беседовали в малой гостиной, за бокалом вина.

Говорил в основном Алех, аристократ кивал, внимательно слушал и поглядывал на двери. Именно поэтому он первым увидел вошедшую меня. Поднялся.

— Арис спит, — начала я разговор, пресекая изъявления вежливости, жара нет, дыхание ровное, организм на пути выздоровления. Мною были оставлены инструкции и рекомендации, их потребуется выполнять в течение последующих двух недель. История болезни вашего сына будет передана, как и полагается в соответствии с нашими правилами, в архив городской лечебницы. Вы можете их изъять по первому требованию, однако я бы не советовала этого делать, так как в случае повторного заболевания, любой целитель в первую очередь просмотрит, чем уже болел Арис, какое лечение было наиболее успешным, как организм реагирует нате или иные травы и препараты. Однако повторюсь — вы можете изъять историю болезни и хранить дома, с теми же целями, но я рекомендую этого не делать, так как в архиве они могут быть использованы для консилиума и гораздо удобнее целителю работать в удобной обстановке с возможностью спросить совета у коллег.

Кивнув, лорд Экнес неожиданно произнес:

— Леди Сайрен, мне бы хотелось переговорить с вами наедине.

Я вздрогнула. Вероятно, заметно, так как аристократ кивнул и глухо сказал:

— Я понимаю, простите. Могу я узнать, согласитесь ли вы в дальнейшем лечить моего сына?

Мне бы очень хотелось ответить «да». В глазах блеснули слезы, стоило вспомнить, как он бросился ко мне, как обнял, но…

— Ребенок должен любить отца и мать, — я решительно посмотрела на лорда Экнеса и добавила: — Полагаю, вы и сами это понимаете и не простите в первую очередь мне, повышенного внимания вашего сына.

Аристократ кивнул вновь. Алех торопливо поднялся, поклонился хозяину дома и напомнил:

— Нам пора.

Я улыбнулась и набросила плащ на плечи.

— Доброй ночи, лорд Экнес.

— Доброй ночи, леди Сайрен, — едва слышно ответили мне.

И лишь покинув имение аристократа, и сев в двуколку, я позволила себе спросить:

— О чем вы разговаривали?

Алех пустив лошадей шагом, очень спокойно и обстоятельно начал объяснять:

— Лорд Экнес расспрашивал о прежней системе налогообложения, не той что расписана в указах Ковена, а теневой — поборы, взятки и так далее. Так же посвятил в дальнейшие планы экономической политики короля. И знаешь — я доволен. Аристократы вводят те же порядки, что царили в их вотчинах, а это для дела очень хорошо. Надежно. Теперь можно будет вложиться в новый цех.

— Какие порядки? — мне стало любопытно.

— Тут так все сразу тебе и не объяснить. К примеру, привлечение бродяг и нищих к работам по строительству мостов, дорог, крепостных стен. Работа принудительная, но с оплатой. Кабаки в бедных кварталах подвергнутся контролю, «наливать в долг» запретят. Они такое у себя давно ввели, там ты нищих, которым лень работать, а выпить так охота, что и грабежом не гнушаются, не увидишь. Много чего, Найри, меня радует.

Я порадоваться не могла. Не могла. Никак. Хотела бы, но… не могла.

— Про тебя говорил, — продолжил Алех, — у меня, — он похлопал себя по карману на груди, — разрешение посещать архив городской стражи. Да только…

Жаль, было уже темно и я не могла увидеть выражение его лица, но по паузе поняла, что Алех пытается подобрать слова. Подобрал:

— Найри, аристократы и сами не в курсе, куда исчезали маги. Тел не находили. Единственные тела которые были обнаружены, нашел темный лорд Тьер, когда уничтожил Ковен Магов, а более…

— Не нужно об этом, — тихо попросила я, — пожалуйста.

Алех притормозил лошадей и едва те пошли совсем медленно, прямо сказал:

— Маги виноваты сами, они первые напали, Найри. В Темной империи пострадали жители, был

сожжен центр города…

— Хватит! — мой крик эхом разнесся по окрестностям.

Стегнув лошадей Алех долго молчал, и только когда мы приехали в дом госпожи Шилли, спросил:

— Ты что, была там?

Я не ответила. Не смогла. Буду ли я ненавидеть темных лордов до конца своих дней? Нас учили, что ненависть разрушает личность целителя, я думала об этом постоянно.

Темная Империя. Ксарах Школа Искусства Смерти

Магистр Смерти устало потер лицо — возвращение к обязанностям спустя два месяца давалось непросто. Весьма непросто. И если школа Смерти функционировала в прежнем режиме, в в собственном домене обнаружились проблемы.

— Тебе проще решить все малой кровью, — лорд Тьер отложил документы.

— Предпочитаю без крови, — устало ответил Эллохар.

— Ты спросил моего совета, мой совет — натравить демонов Аклоры на Кашесс, ты ослабишь оба клана и сохранишь своих крылатых. Идеальный вариант, Рэн. Если демоны за два месяца твоего отсутствия умудрились создать подготовленные боеспособные отряды, медлить не советую.

Принц Хаоса задумчиво постукивал пальцами по столу. Тот же совет дал ему властитель Ада, о том же говорили советники лорд СеХардаш и СеНворан. Особенность Изменчивого мира — властвует сильнейший. И только сильнейший. В прежние времена дарай нового домена вместе с атрибутами власти получал неограниченную силу от бога Хаоса, но даже в прежние времена убивший дарая и его наследников и выживший в течение семи дней обретения домена, мог стать новым дараем. Сейчас срок сокращался с семи, до одного дня, а принцип невмешательства превращал внутренние проблемы домена, исключительно во внутренние проблемы домена. И борьба за власть становилась все изощреннее.

— Арвиэль не вмешается? — полувопросительно произнес Риан.

— Во внутренние дела домена Принца Хаоса? — иронично поинтересовался Эллохар. — Нет, это подорвет мой авторитет. Да и не требуется, утопить в крови подвластные территории я могу всегда, вопрос в другом — не хочу. Мне требуется нечто изящное, мудрое и способное устранить проблему, не устраняя оба мятежных клана.

Лорд Тьер кивнул, принимая позицию друга и наставника, и уточнил:

— О каких именно кланах идет речь?

— Кашесс — изменчивые, Аклора — меняющие облик, — меланхолично ответил Эллохар.

— В чем разница? — удивился магистр Темного искусства.

— Кашесс — способны меняться, адаптируясь под окружающую среду, клан Аклора обладают умением менять внешность, имитируя то или иное существо.

После секундного размышления, Риан потрясенно спросил:

— Как ты там правишь?

Рэн усмехнулся и молча указал на свой нос, затем пояснил:

— Не скрою, впервые попав в селение, где не имелось никого живого, кроме раскинувшегося повсеместно горного мха я несколько спасовал, но затем собрался и различил сотни, тысячи запахов — демоны, демонессы, демонята. У Кашесс не принято держать домашних животных, не терпят они и рабов, а потому им нередко удается ввести в заблуждение случайного путешественника.

— Горный мох, — задумчиво произнес Риан, пытаясь представить себе подобное.

— Пошел на запах, в котором отсутствовала примесь страха, отодрал мох от скалы, встряхнул и пожелал ужасающих главе клана лорду Харр, — закончил историю принц Хаоса.

Магистр Темного искусства хмыкнул и поинтересовался:

— А клан Аклора?

— Так же весьма незабываемо поприветствовал меня двумя тысячами отражений меня самого, — улыбнулся Эллохар.

— Точными копиями? — переспросил Тьер.

— Абсолютно идентичными, включая рост, вес и запах, — подтвердил магистр Смерти. А затем с улыбкой добавил: — Одна проблема — в отличие от Кашесс они способны только менять облик, соответственно часть моих копий стояла в платьях и разошедшейся по швам детской одежде.

Рассмеявшись, Риан спросил:

— Как ими правили до тебя?

— Никак, — улыбнулся принц Хаоса. — Оба клана обладали статусом независимости и прежним дараям приходилось с этим мириться.

Тьер понимающе улыбнулся, а затем задал вопрос, на который желал бы получить положительный ответ:

— Они вменяемы?

— Вполне, — ответил Эллохар. И догадываясь, на что намекал Риан, задал прямой вопрос: — Хочешь использовать?

— Выдающиеся умения, — подтвердил магистр Темного Искусства.

— В ДарНахессе иные не выживают, — задумчиво пояснил Даррэн. — Однако должен напомнить — речь о демонах, Риан, это тебе не темные лорды.

— У меня шесть демонов в подчинении, Рэн, — напомнил Тьер.

Эллохар некоторое время смотрел в никуда, затем медленно произнес:

— Дед сказал крайне неприятную вещь: «Иногда нас заставляют думать о значимом, чтобы скрыть очевидное».

Меня тоже не отпускает ощущение, что я упустил что-то важное. Даррэн кивнул, после поинтересовался:

— Новости есть?

Тьер промолчал.

— В прошлый раз им удалось уничтожить императора и его брата, — напомнил Эллохар.

Риан ответил мрачным взглядом — это и ему было прекрасно известно.

— Дед предложил свой дворец для Дэи, — очень тихо и максимально безразлично произнес магистр Смерти.

— Великодушно с его стороны, — сухо ответил Риан.

— Не настаиваю, — Эллохар чуть подался вперед и почти прошептал, — однако, если ты помнишь, Аргаран, родовой замок Анаргат, был защищен не менее, а я бы сказал, что куда более, чем Лангред. Ты ведь бывал на его развалинах, не так ли?

Скрежет стиснутых зубов отчетливо прозвучал в кабинете директора школы Искусства Смерти. Магистр Смерти лишь грустно улыбнулся и все так же негромко добавил:

— Они сожгут храм, Риан, один храм, повинуясь своим лишенным логики правилам, а после на Длю начнется охота. И вот если где-то и есть место, в котором она будет в абсолютной безопасности, так это дворец властителя Ада.

И вновь Бессмертный промолчал, лишь черные вены заметно обозначились на смуглом лице.

— А демонов дам, — продолжил Эллохар, уже громче и в своем слегка издевательском стиле, — тебе каких и сколько?

— Они на хашре разговаривают? — холодно вопросил Тьер.

— Только язык песков, — улыбнулся магистр Смерти, — ты его учил, на четвертом курсе, помнишь?

Тьер кивнул.

— Кстати спасибо, — произнес Эллохар.

— За что? — откровенно удивился Риан.

— За решение проблемы, — ухмылка принца Хаоса стала гораздо шире и коварнее, — у древних кланов соблюдаются два закона — закон Крови и закон Чести, последним и воспользуюсь, обозначив помощь тебе делом чести.

— Так, — посерьезнел Риан, — и скольких ты мне дашь?

— Основных зачинщиков, — весело ответил Даррэн, — двести восемьдесят Кашесс, и пятьсот воинов клана Аклор. Это те, кого мои советники определили в смертники. Убивать я не хочу,

кланы древние, вымирающие и достаточно малочисленные. Так что наслаждайся.

— Мне потребуется обучить Кашесс языку западных дроу, — напомнил Риан о главной проблеме.

— Оба клана, — парировал Эллохар. — Идея использовать изменчивых и меняющих для шпионажа в королевстве дроу мне нравится, действительно остроухих провести сложно и если кто и справится, так демоны, но смотри шире — кланы дополняют друг друга, вот и используй в связке. Десяток крылатых для поддержания порядка я тебе выдам.

— Властитель Хаоса позволит? — мгновенно спросил Тьер, прекрасно зная, что крылатые демоны, поголовно состоящие в военном клане Хедуши, целиком и полностью подчиняются СеХарэлю, а тот является правой рукой Ар виз ля.

— Дед не станет возражать, — спокойно произнес Эллохар. — СеХарэль не посмеет вмешаться.

Запах крови отчетливо наполнил комнату. Риан раскрыл ладонь, закрыл глаза.

«Мой лорд, плохие новости из королевства гоблинов, — донесся до него голос Ултана Шейвра, — нападение на принцессу Апитерру».

— Бездна! — зло выругался магистр Темного Искусства.

«Оповести императора, Дарг отправится со мной».

«Да, лорд!».

Связь была прервана.

— У тебя молодая жена, а ты две трети медового месяца протаскался по делам империи, — задумчиво произнес отчетливо слышащий каждое слово Эллохар.

Тьер улыбнулся. Единственная тема, которую он старательно избегал — Дэя.

— Улыбаешься, — Даррен внимательно смотрел на друга.

— Дэя, — все же сказал Риан, — мой свет, часть моей души, лучшая ее часть. Проблем много, но такова жизнь, а я слишком благодарен трудностям, забросившим меня однажды в Приграничье, чтобы сетовать на постоянно возникающие новые угрозы империи. Я все решу. Мы практически устранили последствия многолетних интриг Саарды, в подвластном Третьем королевстве порядок наведут аристократы, да и Идущих путем Ненависти я сумею искоренить, даже если придется захватить Западное королевство. Все решаемо. Особенно если четко знаешь, что дома та, ради кого вынесешь и не такое. И всегда ждешь возвращения домой, где светится ее улыбка, где чувствуешь себя важным, нужным, любимым.

Эллохар отвел взгляд.

Возрожденный дух явился как нельзя кстати, обозначив свое присутствие осторожным стуком в пол.

— Ну? — холодно произнес магистр Смерти.

Тараг высунул голову из пола, что выглядело довольно забавно на фоне ковра, и запинаясь произнес:

— Кошмарных, лорд Тьер.

— Ужасающих, — мрачно ответил Риан.

— Мой лорд, — обратился Тараг к директору школы Смерти, — пришел ответ от господина почтенного мастера-банкира.

Эллохар бросил взгляд на часы, просчитал расхождение во времени, по его подсчетам в Третьем королевстве уже был полдень.

— И? — вопросил он.

— Счет остался невостребованным, — сообщил возрожденный дух.

Тихий полный ярости рык прозвучал более чем грозно. Тараг мгновенно испарился, а лорд Тьер не смог скрыть собственной заинтересованности происходящим.

— Счет? — вопросил он.

— Меня бесит нелепая человеческая гордыня! — поднимаясь, прошипел взбешенный магистр Смерти. — Демонов переброшу к закату. Куда тебе удобнее?

— Оксилон, — задумчиво разглядывая друга, ответил Риан. Вспыхнуло синее пламя.

Через мгновение лорд Тьер остался в одиночестве.

В двери постучали.

— Войдите, — задумчиво ответил Риан.

Дверь приоткрылась весьма осторожно, пропуская высокую худощавую светловолосую чистокровную женщину средних лет, в черной форме преподавателя школы Смерти. Преподаватель остановилась на пороге, встретившись взглядом с магистром Темного Искусства.

И мгновенно узнала его!

Из горла побелевшей женщины вырвался вопль, оборвавшийся хрипом, а затем член ордена Бесмертных был атакован одновременно десятком заклинаний, полностью выпивших весь резерв магианны. Ворвавшаяся на грохот секретарь директора едва успела подхватить падающую леди Соер.

Лорд Тьер остался сидеть на месте, прекрасно зная, что для дриады Сумрачного леса даже вес каменного тролля не составит трудностей, не говоря о женщине.

— О, магистр, — выдохнула Айшарин, поудобнее перехватывая бессознательную магианну, — почему-то всегда считала вас привлекательным юношей.

— Юношей? — переспросил Риан, поднимаясь и указывая секретарю на стоящий у окна диванчик.

— Я тебя еще первокурсником помню, — промурлыкала дриада, перенося и располагая магианну на диване. — А что у вас здесь произошло? — невинно поинтересовалась она.

Topreading.ru

— Интересный вопрос, — Тьер склонился над целительницей. — С каких пор в школе преподают чистокровные из человеческих королевств?

— Эллохар, — весело объяснила Айшарин, и тут же сменила тему, на крайне ее интересующую: — Как твоя жена?

— Ты же из Сумрачного леса, — укоризненно напомнил Риан.

Беззаботно тряхнув дымчатыми волосами, дриада похлопала ресницами и жалобно призналась:

— Верис со мной не разговаривает, а мне любопытно, в кого это так страстно влюбился наш директор и…

— Айшарин! — резко оборвал ее Тьер.

— Самое обидное, — ничуть не устыдившись продолжила дриада, — что когда она тут была, я ее только мельком видела, даже рассмотреть не удалось. И потом, когда лорд директор страдал, я страдала тоже.

— От любопытства? — прорычал магистр Темного Искусства.

— Ты всегда был сообразительным, — тяжело вздохнула секретарь. Усмехнувшись, Риан спросил:

— Как твоя диссертация?

— Есть подвижки, — оживилась Айшарин, — уверена, у меня очень скоро в распоряжении будет свой собственный лысый пожиратель.

— Пожиратели не лысеют, — с улыбкой напомнил Тьер.

— Адептка Ликаси Ойоко убеждена в обратном, — мило пролепетала дриада, — гномон ка пообещала, что непременно проест плешь если не у папочки, то у его окружения.

Усмехнувшись, магистр Темнот искусства вновь склонился над магианной. Женщина не выглядела слабохарактерной или же склонной к обморокам — волевое лицо, морщинки вокруг рта свидетельствовали о привычке сжимать губы и тяжелом характере, строение тела поджарое, хищное.

— Это страх, — пояснила дриада, — она испугалась вас, о великий и суровый лорд Бессмертный. Видимо хорошо вас знает.

— Или плохо, — произнес Риан.

— Но главное — знает. Ведь на иных темных лордов магианна Соер так не реагировала, более того блестяще провела сегодня две лекции.

— Соер, — задумчиво повторил Тьер, — а откуда она?

— Третье королевство, — услужливо пояснила Айшарин.

И выражение лица магистра изменилось. Выпрямившись, он хмуро взглянул на женщину, затем произнес:

— Тогда ясно.

— Откуда такой страх? — Айшарин изображала невинность, продолжая хлопать ресницами.

Темный лорд не ответил. Дриада быстренько сопоставила информацию с тем, что знала о захвате Тьером власти в человеческом королевстве, вскрикнула и торопливо прошептала:

— То есть, полагаете, она была там, когда вы ринулись по следу взбешенный попыткой убить вашу невесту? О, Тьер… — она прикрыла рот пальчиками с зелеными коготками, словно пыталась удержать рвущиеся слова, но те все равно прозвучали: — Надо же, и выжила. Странно, да?

Вспыхнуло адово пламя.

Оставшись наедине с бессознательной преподавательницей, дриада задумчиво позвала:

— Тараг.

И едва возрожденный дух появился, указала на Соер и торопливо вышла из кабинета, чтобы вернуться со стаканом воды, который безжалостно распылила над женщиной. Осыпанная мириадами капелек, магианна мгновенно открыла глаза, затем закричала, вскочила, упала обратно на диван и, подтащив колени к подбородку, обняла ноги, чуть раскачиваясь и шепча заклинания успокоения.

— Знаете, дорогая, — Айшарин осторожно присела на краешек дивана, рядом с магианной, — увидеть ярость темнот лорда и остаться в живых, это дорогого стоит. Поверьте, один этот факт сделает вас звездой школы, адепты будут смотреть на вас, приоткрыв рты от удивления. Кстати, как вам удалось спастись?

Соер на мгновение прикрыла глаза, потом повернув голову, прямо взглянула на дриаду и хрипло спросила:

— Вам знаком лорд Тьер?

— Конечно, — беззаботно улыбнулась секретарь, — в свое время в него вся школа была влюблена, и я не избежала цветения весны в душе, к счастью расцвет был кратковременным. Так как же вы спаслись?

Гулко сглотнув, магианна прошептала:

— Глава ковена успел накрыть дверь… мы с адептами не успели войти… повезло.

Айшарин слушала жадно, ловя каждое слово, и едва леди Соер замолчала, торопливо задала следующий вопрос:

— Но что вы там делали, вместе с адептами?

Закрыв лицо руками, магианна срывающимся шепотом ответила:

— Ковен и сильнейшие маги проводили эксперимент, как нам сказали, я и группа наиболее одаренных целителей страховали, готовые в случае необходимости прийти на помощь… Мы никого не спасли.

Третье королевство. Сарда Наирина Сайрен

«Огненная плеть щелкает, огонь, с ревом обвивает новую жертву. Рывок. Куски обо ж женной плати усеивают пол. Чудовищный монстр с черный обезображенным вздувшимися венами лицом делает еще один взмах… Дверь закрывается. Крики. Мольбы о пощаде… Вытекающая из-под двери кровь… кровь течет, касается носков туфелек…»

Я проснулась от собственного крика. Села на постели, растерла лицо. Да, потом нам сообщили, что проводился запрещенный ритуал. Еще позже было объявлено, что это оказалась ответная реакция после нападения Ковена на Темную Империю. Спустя двое суток магианна Соер повторно наложила заклинание забвения. Помогло не всем.

— Леди Сайрен, — Милли спала в моей комнате, и потому мой крик разбудил ее, — как вы себя чувствуете?

— Все хорошо, спасибо, — шепотом ответила я.

И вновь устроившись на постели, пролежала без сна до рассвета. Пережитый страх отпускал с трудом.

А вскоре раздался осторожный стук в двери и голос Германа:

— Найри…

— Да-да, доброе утро, — ответила я и перестала думать о плохом.

О плохом и уже свершившимся. Мне следовало думать о настоящем и планировать будущее. И хотелось, очень хотелось отблагодарить семью Шилли за проявленную ко мне доброту и заботу, хотелось быть им полезной.

Торопливо приведя себя в порядок оделась, собрала волосы в тугую косу и покинула комнату, со спящей и так и не проснувшейся служанкой.

Утренние чаепития в семье Шилли разительно отличались от вечерних — много еды, большие чашки, крепкий терпкий чай, собранность в движениях, суровые выражения лиц. Я точно знала, что братья проснулись не менее двух часов назад, а госпожа Шилли и вовсе в четыре утра — именно она контролировала выпечку хлеба.

— Доброе утро, Найри, — поприветствовала меня вдова.

— Извини, что разбудили, но лучше тебе все объяснить до открытия чайной, — вместо приветствия, произнес Алех.

— Как спалось? — спросил Сэм.

— Плохо, — ответил вместо меня Герман, — она не спала, когда я будить пришел.

Я улыбнулась и церемонно присев в неглубоком реверансе, сказала:

— Доброе утро всем. Алех, я понимаю. Сэм, спалось прекрасно. Герман, я привыкла рано просыпаться.

— Садись к столу, — госпожа Шилли указала на место, рядом с Алехом.

И как оказалось не напрасно:

— Подписывай, — протянул он мне гербовую бумагу.

Гербовую. С орлом раскинувшим крылья поверх заголовка и мечом, воткнутым в землю, являющимся задним фоном бумаги.

— Нововведение властей, — пояснил Алех. — Прочти внимательно.

Я прочла по диагонали, что принимаюсь на работу в качестве управляющей чайной, перечень моих обязательств и обязанностей, среди которых порадовал пункт *«свободный график работы в связи с необходимостью продолжать обучение»*.

— Ты все внес, — с искренним удивлением произнесла я.

— Найри, в наших кругах к тебе не отнесутся с уважением, если узнают, что ты согласилась на работу, просто из дружеских соображений. К тому же тебе предстоит управлять персоналом, и важно чтобы с самого начала к тебе не возникало никаких посторонних вопросов. Так же обрати внимание на перечень обязанностей и сразу учти — не берись выполнять за других их работу, твоя задача руководить, смешивать сорта чая, вести чайную к увеличению прибыли и… и можешь помогать посетителям, точно знаю, что ты не удержишься. Для всего остального у чайной есть работники, которые за свою работу получают оплату, и не маленькую.

Молча взяв перо, я поставила подпись в графе «нанимаемый». Алех расписался в графе «наниматель», что меня удивило — раньше всеми делами заведовала госпожа Шилли.

— Теперь завтракать и поехали, — улыбнулся мне Алех.

— А я к тебе в обед заеду, проведаю, — сообщил Герман.

— Я чуть пораньше буду, — добавил Сэм.

— Я сегодня почти весь день с тобой, — успокоил Алех.

Кивнув, я взяла протянутую госпожой Шилли чашку, затем выбрала булочку с вишневым джемом. В груди разливалось что-то тревожное, и я никак не могла понять что именно. Нехорошее предчувствие, тягостное, и почему-то ощущение, что я в чем-то виновата.

— Найри, нужно будет тебе счет в банке открыть, — вдруг произнесла госпожа Шилли.

Булочка выпала из дрогнувших пальцев.

— Мам, у нее есть, — резко сказал Алех, а после обратился ко мне с тревогой: — Что-то не так?

— Нет-нет, — я жалко улыбнулась. — Госпожа Шилли, если ко мне кто-то придет, скажите что… я не здесь.

Звучало вероятно странно, но вдова меня поняла, кивнула, и даже заверила:

— Хорошо, Найри.

Дом госпожи Шилли мы покинули, когда солнце только-только начало проливать лучи на город. Алех и я на двуколке, подводу с товаром он уже отправил в лавку. Герман и Сэм правили своими подводами, братья вскинули руки вверх, в знак прощания, и разъехались в разные стороны — каждый к своей лавке, наполняя окрестности дразняще-вкусным ароматом свежей выпечки.

А город просыпался. Навстречу нам ехали другие торговцы, обмениваясь приветствиями с Алехом и окидывая меня заинтересованно-изучающими взглядами. Причину подобного внимания я поняла спустя минут десять, когда один из торговцев, догнав двуколку, пристроился рядом, приказав возчику идти шагом, достал трубку, набил ее, раскурил, со странной неспешностью, а затем задумчиво произнес:

— Не дело торговцу жизнь свою с магичкой связывать, господин Шилли.

Мне до крайности неудобно стало, но Алех ответил с не меньшим достоинством, чем произнес свое изречение торговец.

— Не дело торговцу, особенно столь почитаемому, сплетни собирать, господин Горсан.

Перестав пыхтеть трубкой, мужчина развернулся и всплеснул руками.

— Да причем же тут сплетни, господин Шилли? — возмутился он. — Почитай каждый на Весенней улице про ваши с братьями шашни с магианной ведает! Так то дело молодое, простительно, но поутру, с леди, наедине! Господин Шилли, не обманывайтесь приходом к власти аристократии, вы человек молодой, не опытный, а я вам вот что скажу — возвернутся маги, как есть возвернутся! А у магов закон прост — коли с магичкой спутался, быть тебе трупом! Леди Сайрен, вот ничего не имею супротив вас, вы девушка чудесная, хоть и наивная, но о друге детства то подумайте, леди! Убьют ведь его, на ваших глазах растерзают!

— Господин Горсан! — прошипел взбешенный Алех.

— Я отцу твоему за вами тремя приглядывать обещал! — не дал ему высказаться торговец. — Одумайся, Алех, маги то разбираться не будут — по доброте душевной девочке помогаешь, ал и как полюбовнице. Они на расправу скорые.

И крикнув возчику «Погоняй», господин Горсан обогнав нас, скрылся за поворотом.

А я… я сидела и… и не могла прийти в себя.

— Успокойся, — Алех властно взял за руку, — у нас договор подписан, вот в реестр занесут и у всех умных язык к небу и приклеется. Успокойся, Найри, не стоит оно того. Да и маги не вернутся. Уж поверь мне.

Я осторожно забрала руку. Не стоило мне приходить в дом госпожи Шилли. Не стоило. Я ведь знала, что у них из-за меня проблемы будут. Хорошо знала. Все маги знают. Потому-то я четвертый день в Сарде никого из магов так и не встретила. Те, кому есть куда пойти — подставлять друзей не хотят, а я… мне идти было некуда. Оправдываю себя — мерзко. Я должна была решить все сама, должна была.

Внезапно двуколка остановилась. А затем Алех вдруг развернулся ко мне, обхватил мое лицо ладонями и тихо попросил:

— Посмотри на меня.

Посмотрела. А хотелось глаза отвести, я себя подлой чувствовала. Бессовестной. Мне стыдно было. Стыдно и противно от себя самой.

— Найри, — Алех смотрел с какой-то мрачной решимостью.

Его широкое с правильными чертами лицо казалось сумрачным в наступающем утре, а карие глаза потемневшими, от гнева или от злости, я не знаю.

— Просто выслушай.

Мне не оставалось ничего иного, говорить я сейчас была не в состоянии. А Алех, он тихо произнес:

— Найри, я люблю тебя.

Мое сердце остановилось. Руки безвольно опустились. Плечи поникли, словно удерживая невероятную тяжесть. Я… я была в ужасе.

— Да, я вижу, — странно улыбнулся Алех и язвительно добавил, — ты просто бесконечно счастлива. — А затем с присущей ему решительностью и прямотой: — Знаешь, я не удивлен. Ты очень правильная девочка и никогда не позволила бы себе полюбить кого-либо, зная, что из-за твоих чувств он может пострадать. Я ведь давно люблю тебя, Найрина, ты самая чистая и светлая девушка из всех, кого я знаю, и самая красивая, и самая милая и… Можно долго перечислять, но ты ведь даже не услышишь, ты сейчас просто боишься. За меня. Я потому и не сказал тебе — догадывался, как отреагируешь.

Я почувствовала, как глаза застилают слезы.

Алех грустно улыбнулся, большими пальцами вытер побежавшие по щекам слезинки и продолжил:

— Я сказал только по одной причине — чтобы ты поняла, как дорога мне. Очень дорога. Я ведь жить не могу без тебя, Найри. Я с ума сходил в Ночь Свободы, разыскивая тебя по улицам Сарды. Это Сэм и Герман потом уехали, а я остался и искал тебя. И я не знаю, что было бы со мной, погибни ты, Найрина. И если ты захочешь сбежать, руководствуясь идеей, что нам без тебя безопаснее будет, просто вспомни, что чувствовала, когда исчез Ниран и ты осознаешь, каково мне, при одной мысли, что ты исчезнешь.

И отпустив мое лицо, Алех стегнул лошадей, заставляя их вновь мчаться по улицам просыпающейся столицы. Мне же предстояло осознать услышанное, и это оказалось невероятно тяжело. Безумно тяжело. Тяжело настолько, что я сидела, не в силах распрямить спину, не в силах разглядеть хоть что-то, за пеленой слез. Мне бы очень хотелось уйти, и уйти прямо сейчас, но одна мысль, что я причиню Алеху столько же боли, сколько испытала сама, когда исчез Ниран, лишала сил совершенно. Я понимала, что не в праве так поступать с Алехом. Я не хочу, чтобы он страдал и чувствовал себя совершенно беспомощным, как чувствовала я. И мне вовсе не хотелось, чтобы за каждым скрипом двери ему чудились мои шаги, как мне чудится поступь брата.

— Но мне лучше переехать от вас, — единственное, что я могла сказать.

— Юной девушке не стоит жить одной, — решительно ответил Алех. — Если тебя что-то смущает, можем переехать мы с братьями, но не ты.

Я промолчала.

— Сможешь переехать, когда начнешь хорошо зарабатывать, — неожиданно сдался старший Шилли. — Над чайной сдаются комнаты, госпожа Виртин очень опрятная, аккуратная и честная хозяйка, а сторож в чайной бывший наемник. Да и тебе до Академии будет ближе.

— Спасибо, — едва слышно произнесла я.

Алех ничего не сказал. Он вел себя спокойно, но я видела, как сильно пальцы сжимали кнут, как держался сам парень — ему тяжело далось это признание. Очень тяжело. И он хотел сказать еще что-то, но сдерживался.

Алех ничего не сказал. Он вел себя спокойно, но я видела, как сильно пальцы сжимали кнут, как держался сам парень — ему тяжело далось это признание. Очень тяжело. И он хотел сказать еще что-то, но сдерживался.

Всю дорогу до чайной мы молчали, а едва подъехали, Алех быстро и резко выдохнул:

— Вечером на площади фейерверк будет, сходим?

За этим предложением что-то другое было, я чувствовала, но не смогла ответить отказом и только кивнула в ответ. Алех улыбнулся, из его движений исчезла нервозность, и, выйдя из двуколки, он протянул руку мне, помогая спуститься. А я… я чувствовала, что совершила ошибку.

Чайная мне не понравилась. Сразу, и с порога. Мне всегда казалось, что чайная это что-то возвышенное, но изображение пышнотелой девушки с улыбкой кусающей плюшку совершенно не вязалось с моим внутренним представлением.

— Алех, — я вновь оглядела вывеску, — это можно убрать?

— Новая вывеска, — доставая ключи, ответил он, — и месяца не прошло, как повесили.

Я отошла на дорогу, разглядывая здание со стороны. Это был типичный каменный трехэтажный дом центра города, где наверху располагались доходные комнаты, на первом этаже все пространство занимала странная, на мой взгляд чайная.

— Иди сюда, — Алех подошел, взял за руку и повел вверх по улице. — Смотри.

Там находилась та самая кондитерская господина Мир вара, о чем свидетельствовала яркая вывеска с изображением трех пышнотелых девушек в чрезмерно открытых платьях и с сияющими крупными белыми зубами, которые очень сочетались с глазурью на пончиках. Впрочем, даже с расстояния я ощутила аромат, который привлекал куда больше бездарной вывески. И да, перед кондитерской уже стояли посетители, ожидая момента открытия. Перед чайной братьев Шилли не наблюдалось совершенно никого.

Вероятно, в этот миг во мне шевельнулось что-то сродни азарту. Оставив Алеха, я вновь вернулась к чайной, и повторно осмотрела вид с улицы. Мне действительно не нравилось совершенно все — дерево, которым обшили стены первого этажа, придавая чайной вид деревенского трактира, вывеска — отвратительная, на мой взгляд, двери — тяжелые и имитирующие бревна, окна — маленькие, едва пропускающие свет. Это все совершенно не соответствовало моим представлениям о чайной — месте, где можно было говорить о важном, или просто посидеть в тишине, думая о чем-то, либо готовясь к лекциям. Чайная, на мой взгляд, должна нести спокойствие, умиротворение, аристократизм.

— Что скажешь? — поинтересовался неслышно подошедший Алех.

На улице уже царил неповторимый аромат чего-то сладкого и очень вкусного. Я не ответила, повернулась спиной к чайной, и поняла невероятное — из окон этого здания открывался

прекрасный вид на парк и озеро, потому что улица Луговая фактически окружала центр столицы, и в данном месте была застроена лишь по одну сторону. Беглый взгляд на кондитерскую показал, что у господина Мирвара подобного преимущества не было, его заведение располагалось в месте, где застройка шла уже по обе стороны улицы.

— Найри, — попытался привлечь мое внимание Алех.

— Знаешь, — я вновь осмотрела здание, обратила внимание, что от стены, до дороги имелось не менее шести метров свободного пространства, — мне кажется, эта чайная совершенно не соответствует своему названию.

Алех заинтересованно смотрел на меня.

— Правда, — я немного смутилась, под его взглядом. — И тут все это, напоминающее о деревенских трактирах, следует снять, и я бы расположила часть столиков вне здания, здесь такой красивый вид на озеро и парк, и стены, и…

Взгляд Алеха изменился настолько, что я замолчала. Но все же старший Шилли с явным нежеланием произнес:

— Делай так, как считаешь нужным. Я пришлю господина Данеса, составим смету, выберем подрядчика. Только… — он запнулся, — с мамой я поговорю сам.

И я поняла, что мои предложения понесут за собой траты и весьма существенные. А рисковать деньгами семьи Шилли мне вовсе не хотелось, и…

— Найри, даже не думай сомневаться! — прервал мои мысли Алех. — Давай откровенно — Мирвар сманил двух наших лучших кондитеров, нарушил все правила торгового содружества, расположив свое заведение в подобной близости от нашего, и если честно — для меня дело чести превзойти его. Он ведь еще и булочную напротив булочной Сэма строить начал. Так что давай рискнем. Даже если и не получится, покупатель на чайную уже есть, и цена приличная, расходы мы в любом случае покроем.

Я не все поняла из сказанного Алехом и мне откровенно говоря казалось, что он все это говорит чтобы меня поддержать, но… Вот если бы я хотела прийти в чайную, эта чайная была бы совершенно другой, нежели имеющаяся ныне.

— И у нас договор, — напомнил Алех.

— Я запишу все, что хотела бы сделать, но если будет дорого…

— Я придумаю, как сэкономить, — заверил старший Шилли.

И может действительно все получится…

Третье королевство. Сарда Лорд Даррэн Эллохар

Он ощутил это сразу — странное беспокойство, что-то сомнительнотягучее, неожиданное, непонятное, щемяще-нежное. И жгучая волна ярости схлынула, оставляя тело холодным, напряженным, оцепеневшим.

«Демоны чувствуют своих женщин» — слова, впервые услышанные им в далеком детстве, сейчас выжигали каленым железом.

«Своих женщин».

Магистр Смерти, запрокинув голову, направил взгляд к небу. Беспечно синему небу человеческого королевства, где летают лишь птицы, и солнечный свет никогда не заслонит крыло дракона или ящера.

Что со мной происходит?

Он произнес это вслух, на древнем наречие Хаоса, произнес едва слышно и обращаясь исключительно к себе. Потому что не мог, совершенно не мог понять, как вышло, что пламя выжгло путь само, нарушив заданный вектор и переместив его к озеру, в центр столицы Третьего королевства. Не понял. Не осознал сразу. Решил, что долгое ничем не оправданное пьянство, исказило умение концентрироваться на конечной точке. Такое бывало, редко и в ту пору, когда Эллохару не исполнилось и шестнадцати, но один взгляд, невольно последовавший за хрупкой фигуркой человеческой магианны и страшное осознание — огонь принес к ней!

К ней!

«Демоны чувствуют своих женщин».

Он оторвал взгляд от неба, вновь посмотрел на целительницу, в темном платье и белом платке на волосах, раздающую указания. Рабочие отдирали деревянные доски от стен, двое балансируя на лестницах снимали вывеску, несколько человек выбивали окна на первом этаже. А рядом с магианной стоял коренастый сын вдовы Шилли. Старший из сыновей. Слишком близко!

Принц Хаоса мягко отступил за деревья. Мягко. Тягуче. Чрезмерно плавно для человека. Парочка торговок цветами, испуганно вскрикнув, бросилась наутек. Эллохар мрачно посмотрел на свои руки, понял причину страха человеческих женщин. Он терял контроль.

Принц Хаоса мягко отступил за деревья. Мягко. Тягуче. Чрезмерно плавно для человека. Парочка торговок цветами, испуганно вскрикнув, бросилась наутек. Эллохар мрачно посмотрел на свои руки, понял причину страха человеческих женщин. Он терял контроль.

Вспыхнуло синее пламя.

Конец первой книги

Topreading.ru